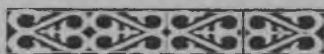

63 63

Исаев М.К.

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ
особенности
АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ
КАЗАХОВ**

Алматы 2004

Исаев М.К.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ
особенности
АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ
КАЗАХОВ

Алматы 2004

ББК 81.2 – 1
И 85

Исаев М.К.

И 85 Фонетические особенности английской речи казахов. – Алматы, 2004. – 322 с.

ISBN 9965–734–06–2

В монографии рассматриваются особенности английской интерферированной речи казахов; проводится контрастивное описание фонологических систем английского и казахского языков; построена теоретическая модель речи билингва на вторичном языке.

Для лингвистов широкого профиля, специалистов по общему и типологическому языкознанию, аспирантов и студентов гуманитарного профиля.

ББК 81.2 – 1

Рецензенты:

*доктор филологических наук,
профессор Сулейменова Э.Д.*

*доктор филологических наук,
профессор Джунисбеков А.Д.*

Монография «Фонетические особенности английской речи казахов» выполнена в рамках проекта «Казахстан в глобальном межкультурном и языковом сообществе (казахский язык и языки мира)».

И 4602020102
00(05)–04

ISBN 9965–734–06–2

© Исаев М.К., 2004
© КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теоретические и прикладные проблемы контакта и софункционирования языков сохраняют значимость вне зависимости от времени и пространства.

Интерес к вопросам социального, психолингвистического, лингво-контрастивного изучения языков продиктован в значительной степени вариативностью функционально-коммуникативной нагрузки языка/языков в отдельных странах или регионах мира, что порождает необходимость решения актуальных вопросов языковой политики.

В современном Казахстане складывается уникальная языковая ситуация, обусловленная постоянным и активным взаимодействием казахского, русского и английского языков при существенном доминировании «коммуникативной мощности» первых двух из них. Известно вместе с тем, что роль и место английского языка становятся все более заметными во многих сферах общения. А такие явления, как «казахско-английский билингвизм», «казахско-русско-английский трилингвизм», стали нашей реальностью.

О билингвизме написано немало работ специалистами языковедения, психологии, педагогики и т.д. Одна из основных особенностей процесса коммуникации в условиях двуязычия заключается в том, что специфические свойства и признаки первичного языка находят отражение в свойствах и признаках интерферированной речи на вторичном языке.

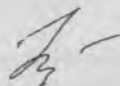
Научное описание интерферированной речи, проводимое в предлагаемой монографии, предваряется контрастивным анализом фонологических систем английского и казахского языков с целью выявления черт сходств и различий, установления поля потенциальной интерференции и построения теоретической модели речи билингва на вторичном языке.

Параллельно с развитием и детализацией известной процедуры диалингвального анализа проф. А.Е.Карлинского в работе предлагается и разрабатывается концепция интерференции как динамического феномена, когда взаимодействующие системы двух языков постоянны, степень же и характер влияния системы первичного языка на систему вторичного языка вариативны в разные периоды овладения вторичным языком.

Теоретические положения и выводы автора базируются на данных многоэтапного эксперимента с привлечением большого числа испытуемых, разнообразного языкового материала, использования описательного, системно-контрастивного, экспериментального и статистического методов исследования.

Комплексное лингво-контрастивное исследование фонетических свойств иноязычной речи на различных этапах становления билингвизма выявляет специфику систем контактирующих языков, устанавливает качественные характеристики интерферированного материала в динамике его становления, предлагает новую методику изучения и анализа формирования фонетических характеристик английской речи казахов.

Доктор филологических наук,
профессор *З.К.Ахметжанова*

І КОНТРАСТИВНОЕ ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

§1 Основные принципы контрастивной лингвистики

Есть основания утверждать, что одним из мощных стимулов становления и развития языкознания как науки является практическая потребность в сопоставлении различных языков, особенно находящихся в контакте. Наличие большого количества в мире языков само по себе не могло привести к зарождению теории языкознания. Потребовались многие десятилетия интенсивного и экстенсивного развития экономических, культурных и прочих связей между странами и народами для того, чтобы чисто практические потребности в употреблении двух и более языков большими группами и особенно опыт преподавания языков привели к зарождению сначала сравнительного (сопоставительного), а затем и общего языкознания.

Появление сопоставительной лингвистики закономерно, ибо «всякое лингвистическое описание, связанное с выходом за рамки одного языка, неизбежно предполагает установление подобий и различий, обнаружить которые можно на основе сравнения и сопоставления» (177, 229). Со временем эта наука заняла достойное место среди других разделов науки о языке.

Традиция сравнительно-сопоставительных исследований заложена и развивается в фундаментальных трудах лингвистов разных поколений: И.А.Бодуэна де Куртенэ, Е.Д.Поливанова, Л.В.Щербы, А.А.Реформатского, В.Н.Ярцевой, Ю.В.Рождественского, В.Д.Аракина, В.Г.Гака и других.

Нельзя не коснуться вопроса о терминологии. В научной литературе лингвистика, оперирующая фактами двух и более языков, определяется разнообразно: сравнительная, сопоставительная, типологическая, конфронтативная, характерологическая, контрастивная. В предпринятом нами исследовании, охватывающем фонетико-фонологический корпус двух разноструктурных языков, наиболее приемлемым представляется термин «контрастивная лингвистика», ибо «...в отличие от типологии и характерологии контрастивная лингвистика имеет дело с попарным сопоставлением языковых систем (структур) на всех уровнях вне зависимости от генетической принадлежности сопоставляемых языков с целью выявления их структурных и функциональных особенностей, сходств и различий (контрастов)» (171, 409). Как явствует из трудов Э.Д.Сулейменовой, термин «контрастивный» удобен также и потому, что предполагает синхронное сопоставление/противопоставление только явлений двух языков (213). Важно и то, что этот термин имеет в виду исследование как различий, так и сходств в сопоставляемых языковых структурах в целом и на отдельных ее участках, классификацию и систематизацию расхождений и схождений и, как результат,

выработку оптимальных рекомендаций для корректного преодоления препятствий на пути изучения Я2.

Цели и задачи контрастивной лингвистики нашли конкретное выражение у В.П.Нерознака: "Контрастивная лингвистика представляет собой синхронно-сравнительный метод параллельного лингвистического описания и анализа двух и более языковых систем или подсистем с задачей выявления наиболее существенных расхождений (контрастов), дифференцирующих признаков на фоне установленного базового образца" (172, 21).

Попытки определить контрастивную лингвистику как теорию расхождений от конфронтативной лингвистики как теории сходств были подвергнуты справедливой критике, "поскольку сходства и контрасты в сравниваемых языках диалектически взаимосвязаны в рамках контрастивного анализа, а он ориентирован на оптимальное усвоение установленных сходств и различий в процессе обучения языку" (171, 409).

Центры исследований в области контрастивной лингвистики в настоящее время существуют во многих странах. Наибольшую известность получили труды польских, венгерских, чешских, немецких и американских авторов, благодаря регулярно выходящим научным сборникам. Так, начиная с 1973 года, в Познании систематически выходят "*Papers and Studies in Contrastive Linguistics*". В свете новых тенденций в языковом строительстве в нашей стране есть все предпосылки для более широких и целенаправленных контрастивных исследований.

В рамках контрастивной лингвистики возникли контрастивная фонология, контрастивная грамматика, контрастивная лексикология, контрастивная фразеология.

Большие успехи в разработке принципов межъязыкового сравнения достигнуты в последние десятилетия благодаря трудам зарубежных лингвистов, принадлежащих к упомянутым школам, и, бесспорно, благодаря исследованиям ученых СНГ Ш.Абдуллаева, К.Абишевой, Ж.Абуова, Н.Авазбаева, М.Антиповой, З.К.Ахметжановой, Н.У.Букетовой, Дж.Буранова, В.А.Виноградова, Г.М.Вишневской, М.Джусупова, Ю.А.Дубовского, Л.В.Екшембиевой, Л.К.Жаналиной, А.К.Жумабековой, А.А.Залевской, Т.В.Зенковой, А.Е.Карлинского, М.М.Копыленко, А.А.Метлюк, Б.К.Мурзалиной, М.Ш.Мусатаевой, В.П.Нерознака, Т.М.Николаевой, Ж.Нуртаевой, Р.К.Потаповой, З.К.Сабитовой, Э.Д.Сулейменовой, О.А.Султаньяева, Б.Х.Хасанова, Н.Ж.Шаймерденовой и др.

В настоящее время всякое контрастивное исследование, имеющее стратегические цели теоретического и/или прикладного характера, может их достичь при обязательном соблюдении принципа системности: необходимо сопоставлять однородные, соизмеримые факты двух языков. Необходим также принцип двусторонности: языки должны сопоставляться как "равноправные".

Не следует упускать из виду и принцип достаточной глубины контрастивного анализа, например, в фонологии – учет парадигматических и синтагматических, сегментных и суперсегментных (см., например, 240; 241; 242).

Контрастивная лингвистика во всех ее разновидностях основывается на лингвистических теориях, отражающих структуру языка. При этом системное сравнение единиц структур сопоставляемых языков исходит, как пишет В.Н.Ярцева, из “Эпредположения существования некоего базового сходства между языками при наличии дифференцирующих данные языки различий” (246, 29). Из этого следует, что синхронный контрастивный анализ разных уровней языковой структуры должен базироваться на исходных данных или на определенных точках отсчета различий между языками. Так, для фонетических контрастивных исследований исходной точкой отсчета признается артикуляционная основа анатомо-физиологической классификации звуков речи. Однако этого недостаточно без включения функциональных характеристик звуков.

Таким образом, мы подошли к вопросу о предмете исследования – единице сопоставляемых языков. Такой единицей в нашей работе является фонема, важнейший конститутивный элемент в структурах морфемы, слова, словосочетания.

Полемизируя с А.И.Смирницким (210), который не включал фонему в число единиц языка в силу ее одностороннего характера, М.Я.Блох пишет: “Поскольку язык является принадлежностью народа, и поскольку фонетический облик служит первой чертой, отличающей каждый конкретный язык народа от других языков мира, принадлежащих другим народам, постольку выделение фонемы в особую единицу языка диктуется самой языковой реальностью. Общая сопоставительно-типологическая характеристика языка начинается с фонематики” (29, 76).

Близка к позиции А.И.Смирницкого концепция представителей порождающей фонологии (ПФ). В ней учение о системе фонем заменено рассмотрением фонологической структуры морфем. Не отрицая методов ПФ, В.Б.Касевич справедливо подчеркивает, что способы анализа, предлагаемые этим направлением, не делают “излишней фонологию как таковую” (128, 5). Устраняя фонему, ПФ не может не признать того факта, что “все процессы, затрагивающие звуковой облик языковых единиц, вне зависимости от типа их мотивированности, принято считать фонологическими” (128, 16). Собственно, это и прослеживается в работах, выполненных в русле правил ПФ.

Обязательным атрибутом контрастивной лингвистики выступает понятие *языкового контраста* (термин В.П.Нерознака), которое специфично для каждого языка, что и обеспечивает межязыковую контрастивность на каждом языковом уровне. Однако приходится иметь в виду, что языковой контраст, является лингвистической переменной. Так, английская /θ/ в сопоставлении с русским и казахским контрастна, но в сопоставлении с аналогичной греческой фонемой –

нет. Можно констатировать отсутствие контрастивности на фонологическом уровне между английской /t/ и казахской /t/, русской /t/, и наличие контрастивности на фонетическом уровне между английским /t/ и казахским /t/, или русским /t/. Степень контрастивности между казахским /a/ и русским /a/ меньше, чем степень контрастивности между казахским /a/ и английским /a:/ и /a/. Как уже отмечалось, факт наличия генетического родства анализируемых языков при этом не имеет значения, о чем еще в давние времена писал И.А.Бодуэн де Куртенз: "Мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках, чуждых друг другу исторически и географически... Подобного рода сравнение языков служит основанием для самых обширных лингвистических обобщений..." (31, 371).

Непременное требование к контрастивным исследованиям состоит в том, чтобы контрастирующие языки описывались в рамках одной и той же теории, единых методических приемов исследования, чтобы используемая терминология была унифицированной (1; 118; 192; 212; 324).

Для лингвистов важно, как "откликнутся" факты двух и более языков на используемые ими единые модели описания. Это означает, что если одни и те же явления контрастирующих языков описываются по двум разным моделям, то каждая модель высветит различные грани соответствующего языка. Исследователю в этом случае трудно будет установить, являются ли обнаруженные им различия лингвистическими контрастами, репрезентирующими действительные различия в данных языках, или же это результат использования двух различных методов описания.

О параллелизме описания и идентичности методов существуют разные мнения. Дело в том, что соблюдение строгой параллельности контрастивного анализа двух языков не означает истинного равенства в плане моделей; каждый раз они будут в большей мере пригодны для одного языка и в меньшей мере для другого (особенно если предметом контрастивного анализа являются разноструктурные языки). Предлагаются два выхода из этой дилеммы.

Первый выход состоит в том, что два языка описываются раздельно: используются модели, которые наиболее подходят для исчерпывающего описания каждого из них, затем эти описания переводятся в нейтральную модель, искусственный, "эталонный" язык (304, 62). Фактически, это "суперлингва", содержащая черты обоих языков.

Второй выход видится в отказе от необходимости исчерпывающего описания языков, к сведению его до разумных ("delicate") пределов, как это предлагает Халлидей (279, 272).

Ряд лингвистов выступает за дисбаланс в пользу языка, являющегося предметом обучения (Я2). Так, Циароне пишет, что основное внимание должно

быть уделено Я2 (316, 126). По мнению, Т.Слама-Казаку, необходимо больше изучать то, что обучающийся делает с Я2, а не то, с каким знанием Я1 он начинает изучать Я2 (320). Р.Филлипович откровенно признает, что в его контрастивном исследовании сербо-хорватского (Я1) и английского (Я2) языков он больший акцент делает на Я2 (268).

Следует отметить, что соблюдение равновесия в корпусе языкового материала каждого из двух языков или же, наоборот, предпочтение одного из языков зависит от целей и задач конкретного исследования. Заметим, что в работах, преследующих прикладные задачи, большое внимание на Я2 оправдано, ибо обучающийся, исходя из выявляемых в результате исследования особенностей Я2, имеет возможность вырабатывать стратегию обучения ему, и не только. Сформировавшийся Я2 билингвов становится предметом лингвистического анализа на всех языковых уровнях. В этом случае контрастивный анализ продолжается на ином языковом корпусе, а именно, для сопоставительного исследования привлекаются фонетические (грамматические, морфологические, синтаксические, стилистические и т.д.) особенности Я2 билингва с аналогичным корпусом Я2 в реализации носителей этого языка, с одной стороны, и с аналогичным корпусом Я1, т.е. первичного (родного) языка билингвов, с другой стороны. Это своего рода новый "виток" контрастивного исследования, завершающий контрастивный анализ пары языков. Подобное билингвистическое описание усугубляет сущностные характеристики интерферированного материала, одновременно выявляет особенности родного языка билингва. Согласимся с В.Ю.Михальченко в том, что "специфика любого языка существует не вообще, вне его сравнения с другим языком, она выявляется только в процессе сопоставительного анализа конкретных языковых фактов в пределах аналогичных категорий изучаемых языков. Выступая в качестве катализатора основных специфических свойств языка, обнаруживающихся в процессе сопоставления этого языка с другим более рельефно, более зримо, сопоставительное описание, с одной стороны, способствует лучшему усвоению каждого из языков, с другой стороны, создает предпосылки для освоения того или иного языка носителем другого языка" (160; 52, 161).

Как отмечалось, контрастивные исследования ведутся с разными целями во многих научных образовательных центрах. Например, привлекают внимание труды проф. А.А.Залевской, ее сотрудников и учеников в Тверском университете, России. В работах А.А.Залевской находим многие научные положения, свидетельствующие о значительном продвижении теории билингвизма в аспектах лингвистических и, особенно, психолингвистических. Последние, как известно, уже продолжительное время являются объектом исследования школы проф. А.А.Залевской. Говоря о многочисленных контрастивных работах, А.А.Залевская и И.Л.Медведева не без основания утверждают, что постепенно "...накапливались основания для критики этого подхода, связанные с сомнениями теоретической

обоснованности развиваемых этим подходом представлений о специфике овладения Я2 и в прогностических возможностях контрастивного анализа» (84, 52). Дело в том, что не все прогнозы, делаемые по результатам сопоставительного анализа, оказываются адекватными, т.е. прогнозы не всегда оправдываются. Одновременно, имеют место ошибки, которые не прогнозировались в результате контрастивного анализа. Уже отмечалось, что интерференция наблюдается при сходстве явлений контактирующих языков. Авторы пишут об ошибках, трудно объяснимых через интерференцию навыков, что подтверждают и наши эксперименты. Причины тут разные: избегание билингвами правил Я2, аналогов, которых нет в Я1, ряд языковых явлений ограничены в употреблении, заимствование из Я1 ресурсов, недостающих еще в Я2 (84, 52-53). И, конечно, нельзя не согласиться с мнением о сочетании контрастивного анализа с другими исследовательскими подходами, особенно с экспериментом.

Если иметь в виду, что всякое сравнение объясняется чисто прагматическими намерениями говорящих на разных языках людей, то, естественно, сразу же возникает необходимость искать практическую целесообразность контрастивных изысканий. Следует сразу же отметить, что граница между теоретическим и практическим аспектами и целями контрастивных исследований не может быть проведена строго и точно. Обе цели взаимообусловлены, взаимно дополняют друг друга, вытекают одна из другой. Однако мы не можем не иметь в виду, что контрастивные исследования, имеющие теоретическую направленность, отличаются от исследований, используемых в прикладных целях.

§ 2 Проблемы контрастивной фонологии

Если говорить о контрастивных исследованиях в сфере фонологии, то их прикладная направленность состоит в предсказании произносительных ошибок при обучении Я2, в сопоставлении фактических ошибок в речи на Я2 с потенциально допустимыми ошибками, с одной стороны, и с эталонным произношением носителей Я, с другой стороны. Иными словами, контрастивная фонология представляет в распоряжение исследователя материал по потенциальной и фактической (реальной) фонетической интерференции. Их анализ имеет большое научное значение – способствует построению теории интерференции и типологии. В этом русле выполнен ряд фонетических исследований (20, 21, 58, 94, 228, 184). Но очень важен и вклад контрастивной фонологии в разработку методов и приемов предупреждения и исправления фонетических ошибок, которая составляет часть прикладной лингвистики. Сюда относится подготовка на основе объективных, экспериментально полученных данных учебных материалов, аудиовизуальных средств, программированных и иных пособий, учитывающих иерархию трудностей

усвоения фонетических явлений изучаемого языка с учетом фонетических особенностей Я1 обучающихся.

Сказанное выше о практической стороне контрастивных исследований с точки зрения представителей польской школы можно отнести к сфере прикладной лингвистики, определяемой как общие прикладные контрастивные исследования (*General Applied Contrastive Studies*).

Что же касается теоретических аспектов, то они являются сферой общих теоретических контрастивных исследований (*General Theoretical Contrastive Studies*), входящих составной частью в типологическую лингвистику и имеющих целью создание адекватной модели для сравнения двух языков, разработки методов выявления дивергентных и конвергентных черт двух языков, вплоть до нахождения универсалий.

Общие теоретические контрастивные исследования служат основой для конкретных (частных) теоретических контрастивных исследований двух языков. Использование моделей, построенных в ходе теоретических исследований, дает возможность производить исчерпывающее изучение черт различий и сходств между данными парами языков. Отношения между этими двумя видами контрастивных исследований – это отношение между универсальной лингвистикой и лингвистикой конкретного языка.

Дискутируя о задачах контрастивных фонологических исследований, Я.Фисиак в теоретическом плане придает большое значение выяснению того, что лежит в основе языковой компетенции, нежели рассмотрению того, как это языковая компетенция реализуется в речевом употреблении (*performance*). Такую задачу, по мнению Я.Фисиака, способна решить теория интерференции, которая, используя всю информацию, собранную теоретическими контрастивными исследованиями (ТКИ), так же, как и данными психолингвистики и других экстралингвистических факторов, способна объяснить природу ошибок, т.е. деформации в употреблении (*performance*) (271, 345).

Нам представляется, что главной задачей контрастивной фонологии, состоящая в выявлении и исчерпывающем описании черт различия и сходства в двух фонологических системах, остается неизменной, независимо от того, приводит она к каким-либо практическим результатам или нет. ТКИ подвергаются критике на том основании, что они сами по себе не являются объясняющей наукой, не имеют самостоятельной концепции, располагают лишь набором контрастивных фактов. Однако общепризнано наличие теоретического аспекта контрастивных исследований в силу того, что: а) данные контрастивных изысканий составляют базу построения психолингвистической теории интерференции и прикладного использования контрастивных данных при обучении второму языку; б) хотя результаты ТКИ не объясняют ничего сами по себе и даже не обеспечивают предварительным объяснением (интерпретацией) собранные факты, они создают

предпосылки для объяснения фактов, предоставляемых другими отраслями лингвистики и лингводидактики; в) данные теоретических контрастивных исследований могут решить ряд лингвистических проблем, особенно в тех случаях, когда для этого необходимо привлечение данных более чем одного языка (271; 344).

Факт связи контрастивных исследований с теорией интерференции, теорией ошибок, методикой преподавания, также как и возможности ТКИ прогнозировать постоянно вызывают споры. Многие оппоненты, например, И.Алатис (250), смешивают контрастивные приемы исследования и понятие контрастивной теории. Другие, как, например, К.Келер (294) отмечают отсутствие адекватной теории для контрастивных исследований. Для выявления сходств и различий между двумя языками необходимо выработать специальную технику сравнения, иными словами, вопрос состоит в том, как сравнивать фонологические системы двух языков. Прием, предлагаемый И.Кэтфордом (255), называемый фонологическим переводом (*phonological translation*), позволяет сравнивать две системы и устанавливать признаки эквивалентные и неэквивалентные в двух языках. Фонологическому переводу способствуют универсальные дифференциальные признаки, являющиеся основой для сравнения фонетических сегментов двух языков. Я.Фисиак считает, что теория, пригодная для описания конкретного языка вполне пригодна и для контрастивных исследований, поскольку последние представляют собой набор контрастируемых фактов, наблюдаемых в двух языках, а их структуры описаны в терминах наиболее адекватной лингвистической теории.

Почти все контрастивные фонологические исследования выполнены в рамках таксономической теории. В большей степени это относится к отечественным работам, особенно к исследованиям, имеющим педагогическую ориентацию.

Как полагает чешский лингвист В.Мах (300), таксономическая теория в состоянии объяснить причины интерференционных явлений, которые, по его данным, можно отнести к пяти типам: 1) различия в фонологических системах, когда корреляции в Я1 нет эквивалента в Я2; 2) различия в комбинаторных возможностях Я1 и Я2; 3) различия в правилах нейтрализации; 4) различия в фонетических реализациях аллофонов эквивалентных фонем и различия в позиционных вариантах; 5) различия суперсегментные и просодические. Этот список показывает, что структурная фонология в состоянии объяснить природу произносительных ошибок в речи на Я2. Лингвистов «таксономического направления» много. В то же время появляется все больше работ, в которых методы таксономической фонологии дополняются или заменяются методами порождающей фонологии (ПФ):

С.Гржибовски пишет, что структурная фонология и ПФ могут взаимно дополнять друг друга при фонологическом анализе, используемом для сравнения двух различных языков. По его мнению, обе модели фонологии необходимы и

полезны для контрастивного анализа. Контрастивный анализ, проведенный С.Гржибовским, на материале двух языков показал, что при интерпретации данных структурный (таксономический) подход обеспечивает объяснение тождественности звуковых единиц, что же касается ПФ, то она объясняет пути формирования звуковых обликов семантических единиц, иерархию и взаимозависимость различных лингвистических явлений (276).

К.Джеймс выступает за выбор между таксономической фонологией и генеративной фонологией. Отмечая возможности таксономической фонологии и соглашаясь здесь с определениями К.Келера, он критикует структурные приемы за несовпадение прогнозируемых трудностей в произношении с выявляемыми на практике: в английском языке отсутствуют инициальные сочетания $\int m-$, $\int t-$, $\int l-$, возможные в немецком языке, однако англичане не испытывают трудностей в произношении таких сочетаний. К недостаткам таксономической теории относится неспособность ее отличать трудности воспроизведения от трудностей восприятия (288, 81). А ведь то, что трудно воспринимается обучающимися, то трудно и воспроизводится. Игнорирование этого факта приводит к нарушению восприятия и воспроизведения фонологических сегментов. Билингв может различать фонемы /θ, ð/ в словах *thousand, these*, но это еще не означает, что он может их произнести.

Интенсивное внедрение идей ПФ в лингвистические исследования начинается после выхода в свет фундаментальной монографии Н.Хомского и М.Халле «Звуковая система английского языка». Реакция на эту книгу не однозначна. Многими лингвистами она встречается с восторгом, но многими и критически. Но примечательно то, что, критикуя и даже не принимая отдельные положения теории Н.Хомского и М.Халле, оппоненты, помимо своей воли, оказываются в «плену» идей ПФ, так или иначе, опираются на эти идеи, строят свои исследовательские планы на положениях критикуемых авторов.

Многие исследователи, как нам кажется, не принимают идей ПФ из-за чрезмерной формализованности, отдаленности от прикладных задач, в первую очередь, от практики обучения иностранным языкам. Так, Ф.Йохансон считает порождающую фонологию неприемлемой для сопоставительного анализа, поскольку ее исходные единицы слишком абстрактны, и предпочитает классическое фонологическое описание, опирающееся на артикуляционную фонетику (287).

Нам представляется, что в порождающей лингвистике пока еще больше неизвестного, чем известного. Однако мы солидарны с Я.Фиаском, утверждающим, что порождающая фонология (будучи частью порождающей грамматики), несмотря на многочисленные слабости и постоянные модификации, является наиболее в настоящее время приемлемой фонологической теорией, способной проникнуть в структуру языка. Нет иного выхода, как принять ее для контрастивного анализа, как теоретического, так и прикладного. Следует отметить, что принятие

генеративной теории не означает согласие с взглядами «Звукового строя английского языка» в целом, а допускает возможность модификации общей теории постольку, поскольку она не может истолковать контрастируемые явления» (271, 346).

Мнение о том, что только таксономическая фонология подходит для целей обучения, Я.Фисиак расценивает как ошибочное, вызванное либо игнорированием последних достижений генеративной теории фонологии, либо неспособностью выделить из генеративной теории фонологии языка только тех фактов, которые важны для этой именно цели, т.е. построения прикладного варианта фонологии языка, например, для целей обучения.

Лингвисты единодушны в оценке ПФ как основы теоретических изысканий в контрастивной фонологии. Привлечение моделей ПФ выявляет признаки языковой структуры, ведет к модификации самой модели. Как явствует из изучения работ, вышедших после монографии Хомского и Халле, модели ПФ постоянно модифицируются к изучению различных языков и бесспорно будут модифицироваться в будущем.

Продуктивным можно называть использование ПФ при сравнении языков на уровне дифференциальных признаков (ДП). Считается, что для контрастивного анализа фонема не самая удобная единица, ибо она разлагается на ряд более фундаментальных фонологических компонентов. Так, английская фонема /t/ состоит из ДП [+глухой], [+апикальный], [+смычный]. Они отличают /t/ от /d/, от билабиальных /p/, /b/, от фрикативных и аффрикат /tʃ/, /ʃ/, от велярных /k/, /g/. Этот путь экономичен. Он позволяет описать язык, оперируя десятком ДП. Экономность описания достигается еще и бинарностью ДП наличие (+) и отсутствие (-) одного и того же признака используется как индекс классификации. ДП удобны своей универсальностью, тогда как фонемы не могут быть универсальными. Это свойство ДП служит в качестве *tertium comparationis* в контрастивных фонологических исследованиях.

При сравнении ДП обнаруживается, что определенный набор их наличествует в системе одного языка и отсутствует в другом. Наряду с этим, есть ДП, которые идентичны для обеих систем. Опыт показывает, что ДП должны анализироваться в определенной последовательности. Известно также, что некоторые ДП всегда более важны, чем другие. Образуется иерархия ДП, где они располагаются по степени своей важности для структуры языка. Не случайно в монографии Хомского и Халле в начале расположены ведущие признаки (*major class features*), затем идут признаки по способу образования и т.д.

При контрастивном анализе важно учитывать признаки универсальные и признаки, присущие только данному языку или группе языков. Менее важны универсальные признаки, которые не способствуют выявлению черт, различающих языки. По мнению Э.Гуссмана (277, 156), контрастивная фонология должна

сосредоточиться на том, как отдельные языки используют неуниверсальные признаки. Естественно, что получаемые результаты будут зависеть от типа сопоставляемых языков.

В Б.Касевич находит «идеальным лингвистическим описанием вообще и фонологическим, в частности, такое, которое обеспечивает функционирование наиболее общезначимых правил» (125, 117). Достижение результативности возможно только тогда, когда такие правила используются не для отдельных случаев, а общезначимы, пригодны для всех обобщенных случаев. Порождающая фонология удачно объединяет фонологический уровень с морфологическим. Звуковая система языка описывается на двух уровнях: системно-фонологическом, или морфофонологическом, где описание осуществляется в терминах ДП и системно-фонетическом, т.е. собственно фонетической записи поверхностной структуры.

«Экономные» модели ПФ привлекательны несмотря на то, что они излишне формализованы, страдают отсутствием психолингвистического обоснования, происходящих лингвистических процессов. Так, для фонетического представления английских слов *logician*, *divide* и *division* требуется применение определенных фонологических правил, типа $a \rightarrow /x-y$, что читается «а переходит в b в контексте (окружений) x-y». По определению В.Б.Касевича, такие правила подразделяются на контекстно-связанные, т.е. применяемые только в данном контексте, и контекстно-свободные, т.е. действительные для любого окружения (125, 126). Правила ПФ применяются в строгой последовательности, логически исходят одно из другого, каждое последующее правило прилагается к результату, полученному действием предыдущего. Введение понятия «правило», традиционно неясного и часто игнорируемого как в синтаксисе, так и в фонологии, является важнейшим достижением ПФ. Развивая далее эту мысль, Э.Гусман заявляет, что сравнение правил должно стать первичной целью контрастивных фонологических исследований (278, 154).

Контрастивный анализ двух языков сопряжен с большими трудностями. Простое расположение правил двух языков друг против друга не есть контрастивный анализ. Два совершенно идентичных правила могут столь различно быть взаимосвязаны с другими правилами в двух языках, что их формальная и структурная идентичность могут оказаться очень хрупкими. Сравнение правил двух языков происходит по формальным признакам, но при этом важно учитывать то положение, которое занимает каждое правило в соответствующем языке. В задачи лингвиста входит обнаружение факторов, позволяющих иметь тот статус, который они имеют в данном языке.

Многие положения Хомского и Халле находят дальнейшее развитие, особенно с акцентом на выявление наиболее релевантных фонологических правил в языке, описание типологии возможных фонологических правил и отношений, которые устанавливаются между правилами, отражающими различные процессы. Э.Гусман

правильно отмечает, что правила, которые мы постулируем, должны быть обоснованы примерами, фактами, взятыми из структуры языка (278, 80-81). В работе этого автора мы находим удачное применение фонологических правил к анализу образования множественного числа английских существительных, форм прошедшего времени английских глаголов и подлежащего.

Использование моделей ПФ представляется эффективным путем описания модификаций фонологических систем двух языков в контрастивном плане. Естественно, успех дела зависит от степени изученности фонологической системы каждого из сопоставляемых языков (с применением моделей ПФ). Если при описании некоторых индоевропейских языков модели ПФ уже использовались, то тюркские языки при их посредстве не описывались. Имеются лишь фрагментарный анализ сингармонизма в тюркских языках, ряд небольших этюдов по фонологии уйгурского языка (318). Несмотря на то, что в ПФ велик удельный вес формализма, применение ее моделей к языкам тюркской семьи, бесспорно, способствовало бы обнаружению в них важных свойств, не поддающихся другим методам лингвистического анализа.

Контрастивное исследование, базируясь на результатах теоретических исследований структуры отдельных языков, не может отказываться от моделей как таксономической фонологии, так и ПФ. Синтез двух подходов будет способствовать более полному охвату языкового материала, соединению структурных и формально-логических путей интерпретации тех или иных явлений.

Прекрасную возможность для испытаний данных контрастивных теоретических и прикладных изысканий создает процесс обучения Я2 (103; 105; 205; 236). Это ситуация, при которой требуется тесная связь и взаимодействие контрастивной лингвистики с социалингвистикой, психолингвистикой, лингвистическим страноведением, лингводидактикой.

Место и роль прикладной контрастивной лингвистики следует рассматривать сквозь призму рационализации преподавания неродных языков. «Даже в том случае, если сопоставительное описание не ориентировано на учебные цели, некоторые его результаты могут быть использованы в интересах обучения языкам» (149, 91). Привлечение результатов сопоставительного анализа Я1 и Я2 особенно важно на начальном и промежуточном этапах обучения Я2. В процессе обучения Я2 использование результатов сопоставительного анализа предполагает передачу знаний, а не выработку умений и навыков. Она, без сомнения, будет более успешной после того, как обучающимися будут осознаны зоны расхождения и схождения в двух языках.

Говоря о бурном развитии контрастивной лингвистики, В.А.Виноградов отмечает, что «своей популярностью она в немалой степени обязана прямой и настойчиво декларируемой связи с практикой преподавания неродного языка, в

связи с чем исследования сопоставительного характера нередко проходят под рубрикой прикладной лингвистики" (48, 28).

Существует мнение, что результаты контрастивных исследований в практическом преломлении больше нужны для обучения взрослых, чем детей (306, 6). Причину видят в том, что при обучении взрослых есть возможность больше опираться на более развитое сознание. Вместе с тем не отрицается значимость контрастивной лингвистики при составлении учебных материалов для всех возрастов. На этом основании Г.Никель в своих работах подчеркивает необходимость знания обучающимися Я2 структуры Я1 учащихся. При составлении учебников критериями являются не только результаты контрастивной лингвистики, но такие факторы, как возраст и пол учащихся, цель обучения, психология обучающихся, мотивация и т.д.

Контрастивная лингвистика и обучение языкам – самостоятельная тема исследования. Не ставя перед собой цель рассмотреть эту проблему во всей полноте, отметим лишь еще раз, что какие бы методы обучения Я2 ни использовались, избежать ориентации на Я1 не удастся даже самому искусному преподавателю. На эту тему написано много статей, книг, диссертаций.

Практика проведения контрастивного анализа двух языков может быть разной. К.Джеймс (288, 61-62) говорит о том, что такой анализ не должен быть слишком глобальным, потому что лингвистика еще не в состоянии описывать язык *in toto*. Добавим к этому, что не все языки одинаково описаны, что затрудняет нахождение сравнимых пар.

Таким образом, из проведенного анализа представляется возможность сделать следующие выводы.

Использование моделей таксономической фонологии, дополненных порождающей моделью, представляется полезным для контрастивного анализа, направленного на постижение звуковой организации языков. Обе модели имеют свои достоинства. Так, ПФ объединяет фонологический уровень с морфонологическим. Несмотря на абстрактность, правила ПФ способствуют выяснению природы фонологических процессов. Соединение различных путей интерпретации тех или иных явлений расширяет теоретический диапазон контрастивной фонологии.

Факторами, сильно затрудняющими контрастивные изыскания языков, являются неполные, часто не соответствующие современным научным требованиям описания языков. Трудно согласиться с мнением тех лингвистов, которые предлагают такой подход к контрастивному анализу, когда сопоставление двух языков нужно проводить по частям, каждый раз, отбирая нужные единицы из всей системы и структуры. Теоретически несамостоятельными следует признать мнения специалистов по контрастивной лингвистике, особенно работающих в области преподавания языков, отстаивающих принцип отбора и градуирования

единиц, выделения наиболее трудных явлений в двух языках на каждом этапе обучения Я2. Этот принцип срабатывает при оперировании результатами теоретического анализа для отбора необходимого лингвистического материала с целью использования в учебных целях. Но селективный поход к контрастивным исследованиям нарушает системный характер анализа. Язык не собрание отдельных и самодостаточных единиц. Все единицы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Вырвать одну единицу или даже группу единиц, находящихся в системных связях, с нашей точки зрения, не корректно. Сказанное еще раз позволяет утверждать, что контрастивный анализ должен быть системным. Градуировать, классифицировать, отбирать нужно результаты системного контрастивного анализа. Здесь и теория, и практика – преподаватели вольны отбирать для своей работы любой материал, подлежащий использованию в учебном процессе.

Поскольку контрастивная лингвистика есть раздел лингвистики, а не психолингвистики, то она не связана с тем, как язык изучается, а лишь с тем, что изучать.

Представляется, что в сопоставительном плане наиболее перспективными теоретически и практически оправданными являются контрастивные исследования языков, находящихся в непосредственном, реальном контакте как в искусственных (аудиторных) условиях, так и, особенно, в условиях естественных.

§3 Контрастивный анализ английского и казахского вокализма и консонантизма

3.1. Вокализм

Систему вокализма английского языка образует 21 фонема* -12 монофтонгов /i:/, /i:/, /e:/, /æ:/, /ɜ:/, /ə:/, /ʊ:/, /u:/, /ɔ:/, /ɒ:/, /ɑ:/, /ɒ:/ и 9 дифтонгов /eɪ/, /eɪ/, /aɪ/, /aɪ/, /aʊ/, /aʊ/, /oʊ/, /oʊ/, /ɔɪ/, /ɔɪ/ (291; 275, 221).

Система вокализма казахского языка содержит 6 монофтонгов /a/, /a/, /ɛ/, /y/, /ʊ/, /ʊ/ и 3 дифтонга /e/, /o/, /o/ (65; 68; 70).

Сопоставительный анализ позволяет выявить эквивалентные и неэквивалентные фонемы. По определению Т.Милевского, «Эквивалентные фонемы – это такие фонемы, которые появляются в тождественном месте в тождественных оппозициях сравниваемых языков, неэквивалентные – те, которые ни в одной тождественной оппозиции не выступают» (158, 11). Иными словами, в сопоставляемых системах эквивалентные фонемы в отличие от неэквивалентных фонем занимают одинаковые места.

Эквивалентными являются 7 английских фонем: /i/, /e/, /ɔ:/, /ɒ:/, /ʊ/, /æ/, /ə/ 5 казахских /ɛ/, /a/, /a/, /o/, /o/.

* Проф. А.С. Гилсон выделяет 20 гласных фонем (275, 100)

Неэквивалентными являются следующие фонемы: 13 английских - /i:/, /a:/, /ɔ:/, /u:/, /z:/, /e/, /æ/, /æ/, /aʊ/, /uə/, /ow/, /ə/, /ɔ/ и 2 казахских - /ü/, /y/.

У Т.Милевского мы находим указание на то, что «чем выше процент эквивалентных фонем, тем выше степень подобия сравниваемых систем, и, наоборот» (158, 11).

Сопоставим гласные фонемы английского и казахского языков, следуя принятым в современной науке классификациям. Описание гласных основывается, прежде всего, на положении языка. При одинаковом положении всех прочих органов речи изменение положения языка может явиться источником большого разнообразия гласных, так как коренным образом меняет соотношение разных частей надставной трубы (89, 196). Гласные дифференцируются по ряду. Гласные переднего – английские (А): /i:/, /e/, /æ/; казахские (К): /e/; переднего отодвинутого ряда: А: /ɪ/, К: /i:/, /u:/, /a:/, /ɔ/; среднего ряда: А: /z:/, /ə/, К: нет; заднего ряда: А: /ɔ/, /u:/, /y/; К: нет; заднего продвинутого ряда: А: /a:/, /ʊ/, /ʌ/, К: /a/, /o/, /y/, /u/.

По степени подъема гласные дифференцируются следующим образом:

Гласные: верхнего подъема – А: /i:/, /u:/, /ɪ/, /ʊ/; К: /e/, /i/, /u/, /ü/, /y/; среднего подъема – А: /e/, /z:/, /ə/; К: нет; нижнего подъема: А: /æ/, /a:/, /ɔ/, /ɔ:/, /ʌ/; К: /a/, /ä/, /o/, /ol/.

По участию губ гласные классифицируются на огубленные А: /ɔ:/, /ɔ/, /u/, /u:/; К: /o/, /ö/, /ü/, /ʊ/ и неогубленные А: /i:/, /ɪ/, /e/, /æ/, /a:/, /ʌ/, /z:/, /ə/, /a/, /ä/, /i/, /e/, /y/.

Таким образом, три универсальных признака (ряд, подъем, участие/неучастие губ) свойственны обоим языкам. Различия отмечаются лишь в следующих чертах: в казахском языке отсутствуют гласные центрального ряда и среднего подъема. Огубленность характерна для казахских передних (мягких) и задних (твердых) гласных, в то время как в английском – только для гласных заднего ряда. Огубление английских гласных, выраженное довольно слабо, не является единственным признаком, дифференцирующим одну фонему от другой, а лишь сопутствует различению гласных фонем заднего ряда, определяемому положением языка.

Английскому вокализму свойственна дифференциация на долгие: /i:/, /a:/, /ɔ:/, /u:/, /z:/ и краткие: /ɪ/, /e/, /æ/, /ɔ/, /ʊ/, /ʌ/, /ə/. Для казахского вокализма противопоставление долгих и кратких гласных нехарактерно.

Среди специфических признаков английского вокализма важнейшим следует назвать наличие в нем дифтонгов. Казахской системе понятие дифтонга также не

* По мнению А.Джунисбекова, при описании системы тюркских гласных вместо терминов «передний», «задний» представляется более точным использование терминов «мягкий», «твердый», ввиду того, что в системе тюркских языков не найдется гласных чисто переднего или заднего рядов, и использование терминов «мягкий», «твердый» позволяет «увидеть органическую суть тюркской фонетики, которая обусловлена самой природой языка и благодаря которой существует самостоятельная оригинальная тюркская речь» (А.Джунисбеков А.Д.Д стр. 39-41).

чуждо. Однако функционирование дифтонгов в казахском языке имеет свои особенности. Экспериментально-фонетические исследования А.Джунисбекова показали, что в казахском языке три монофонемных ложных восходящих дифтонга /e/, /o/, /ö/ (68, 17). Каждая из этих фонем состоит из двух компонентов: - /e/ - [j+i], /o/ - [w+u], /ö/ - [w+ü]. Подобная неоднородность этих фонем легко определяется слуховым анализом. Осциллографический анализ рассматриваемых фонем в абсолютном начале слова обнаруживает «акустически инородный начальный элемент, причем длительность его составляет 40% и больше от общей длительности звука» (68,17).

Наличие в английском языке фонологических оппозиций долгие – краткие гласные, монофтонги – дифтонги, наличие в казахской системе мягких и твердых гласных, монофонемных дифтонгов (природа которых требует дальнейшего исследования) существенно различает вокализм рассматриваемых языков

3.2. Консонантизм

Система согласных английского языка состоит из 24 фонем: /p/, /t/, /k/, /b/, /d/, /g/, /f/, /θ/, /s/, /ʃ/, /v/, /dʒ/, /z/, /h/, /ð/, /tʃ/, /ʒ/, /m/, /n/, /l/, /ʌ/, /j/, /ŋ/, /w/ (14, 221).

Казахский консонантизм составляют 17 фонем (без так называемых «заимствованных» фонем /v/, /ts/, /f/, /tʃ/, /x/): /b/, /g/, /d/, /z/, /ʒ/, /j/, /k/, /l/, /m/, /n/, /ŋ/, /p/, /t/, /s/, /t/, /w/, /ʃ/. В систему согласных казахского языка не включается фонема /h/, потому что в исконно казахских словах этот согласный не встречается (за исключением нескольких междометий) (132, 56). Казахский консонантизм в фонологическом аспекте впервые рассмотрен А.И.Рабиновичем (193).

Количество согласных фонем в казахском языке до настоящего времени остается спорным. Оно будет больше 17, если считать /k/, /q/, /g/, /ɣ/ самостоятельными фонемами. Однако нам представляется более последовательным рассмотрение /q/ и /ɣ/ как аллофоны фонем /k/, /g/ (194). Целесообразность такого подхода доказывается тем, что /k-q/, /g-ɣ/ находятся в отношении дополнительной дистрибуции. В окружении мягких гласных встречаются только палатализованные [k], [g], например: келін, кім, тегіс. В окружении твердых согласных встречаются только веларизованные [q], [ɣ]: калта, ағай. В казахском языке отсутствуют минимальные лексические пары, в которых [k-q], [g-ɣ] встречались бы в одинаковом окружении. А.И. Рабинович заключает, «что звуковые единицы фонетической системы, не находящиеся в контрастной дистрибуции, не могут противопоставляться непосредственно друг другу, их нельзя считать самостоятельными фонологическими единицами-фонемами» (194, 67).

Первое существенное различие двух языков мы находим в инвентаре согласных – в казахском языке на семь фонем меньше, чем в английском. Такие

* «заимствованные» фонемы, хотя и не являются исконно казахскими, стали орфоэпической нормой казахского языка благодаря многочисленным заимствованиям из русского языка (173).

английские фонемы, как /f/, /v/, /tʃ/, /dʒ/, /θ/, /ð/, /h/ не имеют эквивалентных фонем в казахской системе.

Проведем сопоставительный анализ английского и казахского консонантизма. По активному речевому органу согласные подразделяются на лабиальные, язычные и гортанные. Лабиальные согласные дифференцируются на билабиальные: А: /p/, /b/, /m/, /w/; К: /p/, /b/, /m/, /w/; лабиодентальные: А: /f/, /v/; в казахском языке этот признак отсутствует.

Язычные согласные подразделяются на переднеязычные: А: /θ/, /ð/, /t/, /d/, /l/, /n/, /s/, /z/; К: /t/, /d/, /l/, /n/, /s/, /z/, /s/, /z/, среднеязычные: А: /j/, К: /j/, /k/, /g/, /ŋ/; заднеязычные: А: /k/, /g/, /ŋ/; К: /n/. К гортанным относится английская фонема /h/. В исконно казахских слова данная фонема, как уже отмечалось, не встречается.

По активному речевому органу неэквивалентными являются согласные по признаку лабиодентальности и по признакам переднеязычности, среднеязычности и заднеязычности.

По способу образования согласные английского и казахского языков подразделяются на смычные и щелевые. Английские смычные /d/, /k/, /g/, /m/, /n/, /ŋ/, /p/, /b/, /k/, казахские смычные: /p/, /b/, /m/, /d/, /n/, /t/, /k/, /ŋ/, /g/. Английские щелевые: /f/, /θ/, /s/, /tʃ/, /v/, /ʒ/, /z/, /ð/; казахские щелевые: /s/, /z/, /ʃ/, /ʒ/. Смычные согласные в свою очередь делятся на взрывные: А: /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/; К: /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/ и аффрикаты: А: /tʃ/, /dʒ/; в казахской системе аффрикат нет. Смычные сонорные согласные: А: /m/, /n/, /ŋ/; К: /m/, /n/, /ŋ/.

Щелевые сонанты в английском: – /w/, /r/, /j/, /l/; в казахском: /w/, /r/, /l/, /j/. Английские фрикативные: /f/, /θ/, /v/, /ð/, /h/ не имеют эквивалентных фонем в казахском языке. Неэквивалентны также английские аффрикаты: /tʃ/, /dʒ/. Фрикативность релевантна в английском языке и иррелевантна в казахском.

В сопоставляемых языках согласные фонемы коррелируют по признаку глухости-звонкости. В английском языке согласные образуют следующие коррелирующие пары: /d-t/, /b-p/, /g-k/, /z-s/, /dʒ -tʃ/, /ð -θ/, /ʒ -ʃ/, /v-f/. Казахские оппозиции по этому признаку следующие: /d-t/, /b-p/, /g-k/, /z-s/, /ʒ-ʃ/. Английский консонантизм образует больше пар благодаря фонемам: /tʃ/, /dʒ/, /θ/, /ð/, которые не имеют эквивалентов в казахской системе. Таким образом, эквивалентными в английском и казахском языках являются следующие согласные: /p/, /t/, /k/, /b/, /d/, /g/, /s/, /tʃ/, /z/, /m/, /n/, /r/, /l/, /j/, /ŋ/, /w/, /ʒ/, а неэквивалентными английские согласные фонемы: /f/, /v/, /tʃ/, /dʒ/, /θ/, /ð/, /h/. Количество эквивалентных фонем превалирует, что несколько сближает две фонологические системы. Корреляция по звонкости-глухости сопровождается различием по напряженности. В обоих языках глухие согласные напряженные, звонкие-ненапряженные. Будучи дополнительным признаком, он выражен в казахском языке слабее, чем в английском.

Следующая ступень контрастного анализа системы вокализма и консонантизма английского и казахского языков проводится на уровне

дифференциальных признаков. Методику подобного анализа, особенно с использованием терминологии артикуляционной фонетики, которая вместе с тем представляется эффективной с теоретической и практической точек зрения, а также экономной, мы находим в учениях по порождающей фонологии, а именно, в работах Н.Хомского и М.Халле и их последователей (257).

Весь инвентарь признаков, используемых в порождающей фонологии, подразделяется на признаки высшего порядка и дополнительные. К признакам высшего порядка относятся слоговость, сонорность, консонантность. Принадлежность фонем к одному из трех признаков определяется степенью раствора рта и конфигурацией органов надставной трубы. К фонемам с признаком [+сонорность] относятся гласные, полугласные, назальные сонанты, плавные. Преградообразующие, т.е. взрывные, фрикативные, аффрикаты - [-сонорный].

Признак [слоговой] характеризует слогообразующие возможности фонемы, т.е. могущие образовывать слоговые вершины. Как правило, все гласные [+слоговой], все согласные [-слоговой]. Этот признак служит для различения слоговых назальных и плавных в определенных позициях [+слоговой] от их неслогообразующими коррелятов.

Признак [консонантный] присущ фонемам, образование которых сопровождается или полной смычкой артикулирующих органов, или сближением. Взрывные согласные, фрикативные, аффрикаты, назальные и плавные определяются как [+консонантный]. Гласные и полугласные - [-консонантный]. Гортанные также классифицируются как [-консонантный].

Таблица 1 показывает соотношение трех ведущих признаков и различных типов фонем. Важно отметить большое сходство двух языков в плане наличия/отсутствия этих признаков в фонемной системе английского и казахского языков. Таблица показывает различие по признаку [+слоговой] назальных и плавных, которые лишены этого признака в казахской системе. Максимально дифференцируются преградообразующие (*obstruents*) от гласных. Назальные и плавные согласные ближе к обструентам, чем слогообразующие назальные и плавные. Предыдущая группа противопоставлена обструентам признаком [сонорный], в то время как последняя группа отличается от обструентов двумя признаками сразу [слоговой] и [сонорный]. Естественна близость слогообразующих назальных и плавных к гласным. Таким образом, в казахской системе слогообразующими являются только гласные, поэтому только они имеют признак [+слоговой], а согласные - [-слоговой], в том числе назальные и плавные. В английском со слогообразующими сонантами, наряду с гласными, и те, и другие могут быть носителями ударения (318, 28).

Таблица 1

Соотношение признаков высшего порядка и типов фонем

	ротовые преградообраз.	назальные, плавные	слогообраз. назальные, плавные	гласные
слоговой	-	-	А + К -	+
сонорный	-	+	+	+
консонант.	-	+	+	-

По способу образования в обоих языках выделяются признаки щелинные - смычные [+continuant] - [-continuant]. К первым относятся щелевые согласные двух языков, расхождения будут с фонемами /f/, /v/, /θ/, /ð/, которые не имеют эквивалентов в казахской системе. К щелевым относятся также английский /t/ и казахский дрожащий /t/. У последней по сравнению с английской на пути воздушной струи сложное препятствие, рождающее сложные воздушные течения с турбулентными заворотами. По признаку смычности между языками больше сходства, чем различий. Отсутствие в казахском языке аффрикат является причиной различий по признаку смычности.

Все согласные образуемые в полости рта, дифференцируются на прерванные-непрервные. При этом и смычные, и аффрикаты имеют одинаковый приступ - полную смычку, но различный отступ. У смычных он мгновенный, у аффрикат - с задержкой (243). В этом случае различия между английской и казахской системами сводятся к неэквивалентности /tʃ/, /dʒ/. Помимо сказанного, английским аффрикатам /tʃ/, /dʒ/, фрикативным /f/, /v/ присущ признак резкости [+strident]. В казахском языке этот признак имеют /s/, /z/, /ʃ/, /ʒ/, так же, как и их эквивалентные английские фонемы.

Здесь же следует остановиться на признаках "назальность" и "латеральность". В анализируемых языках назальными являются /m/, /n/, /ŋ/, латеральными - /l/. Признаками, в какой-то степени различающими английский и казахский /l/, могут быть темный и светлый варианты английского /l/, чего нет в казахском языке. Таким образом, назальные противопоставлены латеральным, как [+назальный] и [-назальный]. Плавные также противопоставляются как [+латеральный] и [-латеральный], т.е. /l/ и /t/. Согласный /t/ в обоих языках [+сонорный], [+консонантный], в английском [-резкий], в казахском [+резкий].

Признаки фонем по месту артикуляции Н.Хомским и М.Халле делятся на две большие группы: антериорные и корональные (anterior, coronal). Это деление экономично, но, как нам представляется, определенная сложность при этом все-таки имеется: трудно распределить фонемы ввиду нечеткости границ между данными параметрами. По определению указанных авторов, антериорные согласные образуются в крайней передней части ротовой полости, а неантериорные артикулируются при более оттянутом положении языка. Корональные согласные образуются при приподнятом кончике языка, антериорные при нейтральном положении кончика языка (257, 304; 317, 29).

Таким образом, признаком [+антериорный] обладают губные, дентальные и альвеолярные, в то время как палато-альвеолярные, ретрофлексные, палатальные, велярные и фарингальные - [-антериорный]. К первой группе отнесем английские /l, p, b, t, v, m, f, d, θ, ð, n, s, z, w/ и казахские /l, p, b, t, m, d, s, z, w/; ко второй группе: английские /t, tʃ, dʒ, ʃ, ʒ, k, g, ŋ, h/ и казахские /t, tʃ, ʒ, k, g, h, ŋ/.

Корональными являются дентальные, альвеолярные и палато-альвеолярные. Некорональные – губные, губно-зубные, велярные, фарингальные. К первой группе относятся: английские /t, d, θ, ð, r, l, n, s, z, ʃ, ʒ, tʃ, dʒ/ и казахские /t, d, tʃ, l, n, s, z, ʃ, ʒ/. Ко второй группе относятся английские /p, b, f, h, w, v, m, k, g, ŋ/ и казахские /p, b, w, m, k, g, ŋ, j/.

В английском и казахском языках есть и антериорные и корональные звуки, но при этом в английской системе превалируют фонемы, которым признаки [+антериорный] и [+корональный] в значительной большей степени характерны, чем в казахской. Это выражается в максимальной занятости крайней передней части рта при антериорных и активности кончика языка при корональных в английском языке.

Признаки, обусловленные положением языка в полости рта – передний, задний, высокий, низкий – обнаруживаются в рассматриваемых языках. В английской системе нет фонемы, характеризуемой признаками [+передний]. [+губной]. В казахском есть /ɔ/, /ʊ/. В английском языке /ɔ:/ - [+задний] [+губной], в казахском задние (твердые) гласные также имеют признаки [-задний] [+губной].

Признаки «передний-задний», будучи сходными в рассматриваемых языках с фонологической точки зрения, имеют некоторые специфические артикуляционные особенности в казахском языке: гласные, относимые к передним или задним, не в полной мере соответствуют английским гласным переднего или заднего ряда. В казахском языке такие гласные скорее передние, отодвинутые назад, и задние, несколько продвинутые вперед. Об этой особенности казахских гласных обоснованно говорится в трудах А.Джунисбекова. Полугласные анализируемых языков /j/, /w/, характеризуемые признаками [+высокий], [+задний], [+губной], различаются по признакам [+задний] и [+губной] при общем признаке [+высокий].

Наряду с описанными признаками высшего порядка существует множество дополнительных или второстепенных признаков, роль которых в фонологии любого языка далеко не периферийная. К таким признакам относятся огубленность, напряженность, аспирация, палатализация.

Огубленными, или лабиализованными, как пишут Н Хомский и М.Халле, могут быть все классы звуков (257, 309). Как уже отмечалось, в английской системе огубленность связана только с признаком гласных [+задний]. В казахском языке огубленными являются и передние /o/ и /ʊ/, и задние (твердые) /o/, /w/. Огубленными могут стать согласные в позиции перед губными гласными.

Признак [напряженность] характерен для гласных и согласных. Напряженность гласных достигается за счет большого отклонения от нейтральной позиции. Качественная картина напряженных гласных и соответствующих гласных в нейтральной позиции характеризуется большой степенью сходства. Большое артикуляторное усилие при произнесении напряженных гласных отражается на их отчетливости и заметно выраженной длительности. Так, напряженные гласные длительнее соответствующих ненапряженных.

Напряженность или ненапряженность согласных также связана с реализацией большего или меньшего артикуляторного усилия, большей или меньшей длительностью артикуляции (257, 324, 325).

Если, в свете сказанного о признаках «напряженность-ненапряженность», обратиться к английской и казахской системам, то обнаруживается, что английские долгие гласные и дифтонги напряженные, а краткие, традиционно определяемые как ненапряженные, могут быть напряженными в позиции ударности. Казахским гласным этот признак не характерен.

Проведенные на материале казахского языка экспериментально-фонетические исследования выявили очень слабые различия в качественных характеристиках казахских гласных в различных слогах слова, или же данные противоречивые (67, 69, 97, 98; 101; 78, 153; 165).

Аналогичная ситуация наблюдается и в области согласных. Английские глухие согласные считаются напряженными, а звонкие - не имеющие этого признака. Казахские согласные по сравнению с эквивалентными английскими согласными произносятся вяло, при меньшем напряжении артикулирующих органов. Напряженности английских глухих согласных способствует комплекс факторов, таких, как сила выдоха, энергичная аспирация, положение в ударном слоге (275; 334). Явления аспирации и палатализации рассматриваются в разделе, посвященном артикуляционной базе.

Каждая фонема (сегмент) может быть описана с помощью дифференциальных признаков. Все признаки имеют соответствующие артикуляторные (напр., корональный, высокий), акустические (напр., сонорный, резкий), перцептивные (напр., слоговый, ударный) корреляты в соответствии с тремя аспектами фонетики: фонетика говорящего (артикуляторная фонетика), фонетика слушающего (аудитивная, или перцептивная фонетика), фонетика наблюдателя (акустическая фонетика).

Фонологическая наука выявила большое число ДП. Однако, при описании конкретного языка, а также контрастивном анализе, как правило, исследователи ограничиваются меньшим количеством ДП. Так, например, С.Штейн считает, что шести признаков достаточно для характеристики любой системы. Это: [слоговость], [консонантность], [высокий], [низкий], [задний], [губной]. Нам

представляется, что для характеристики английской системы необходимо оперировать большим числом ДП, чем для казахской системы.

Таблица 1

Дифференциальные признаки английских и казахских фонем

ДП	английский язык	казахский язык
	i: i e æ ʊ u / ʌ a: ɔ: u:	a a ɔ o ɒ u e u
передний	++++ - - - - -	- + - - + - + + -
задний	- - - - + + + + +	+ - + + - + - - +
верхний	++ - - - + - - - +	- - + - - + + + +
нижний	- - + + + - + + + -	+ + - + + - - - -
английский	p b t d k g f v θ ð s z ʃ ʒ h ʃ dʒ m n ŋ w r l j	
слоговой	- - - - - - - - - - -	- - - + + + - - + -
антериорный	+ + + + - - + + + + + - - - -	+ + - + - + - - -
корональный	- - + + - - - - + + + + + - - + -	- - - + - - - - + + +
шелинный	- - - - - + + + + + + + - - - -	- - - - - + + + +
смычный	++ + + + + - - - - -	- + + + + - - - -
казахский	p b t d k g	s z ʃ ʒ m n ŋ w r l j
слоговой	- - - - -	- - - - -
антериорный	+ + + + - -	+ + - - + - - -
корональный	- - + + - -	+ + + + - + - - + + -
шелинный	- - - - -	+ + + + - - - + + + +
смычный	+ + + + + +	- - - - + + + - - - -

§4 Контрастивный анализ дистрибуции фонем и сочетаний согласных с гласными в структуре слова

Фонетическая структура слова каждого языка имеет свои, присущие только ей свойства: благодаря им языки отличаются друг от друга, несмотря на некоторые общие тенденции (91, 25, 26, 219; 221, 297).

4.1. Обратимся к дистрибуции фонем в фонетической структуре слова английского и казахского языков.

В начале английского слова мы обнаруживаем все гласные фонемы, за исключением краткой /ʊ/. В начале казахского слова могут стоять все гласные.

В середине английского слова располагаются все гласные фонемы. В середине казахского слова обнаруживаются все гласные фонемы.

В конечной позиции английского слова не встречаются /æ/, /ʌ/, /ɔ/, /u/, /e/. В конце казахского слова не бывает /o/.

4.2. Существует мнение, что казахские губные гласные позиционно ограничены началом слова, поэтому их условно называют «коренными» /ɔ, ʊ/. Однако, в этом видится ориентация на письменный текст. В устной форме речи

губная артикуляция распространяется на аффиксы. Например: [bölölör] – бөлелер, [qüsü] – құсы.

Английские фонемы /h/, /w/, /j/, /ŋ/, /ʒ/ имеют дистрибутивные ограничения: /ŋ/, /ʒ/ не встречаются в начале слова, а /h/, /w/, /j/ располагаются только в начале слова.

В казахском слове фонемы /ŋ/, /j/ не встречаются в начале, а в конце слова не бывают /b/, /d/, /g/, /ʒ/. Очень редко в начале исконных казахских слов обнаруживаются /p/, /l/, /t/.

4.3. Следующим фактором, определяющим звуковую структуру слова в сопоставляемых языках, является сочетаемость согласных с гласными во всех возможных позициях.

Английские фонемы /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/, /tʃ/, /s/, /h/, /l/, /r/, /m/ стоят перед всеми гласными. Другие согласные в предвокальной позиции имеют свои особенности: /dʒ/ может стоять перед всеми гласными, кроме /oə/, /eə/, /f/ не сочетается только с /uə/, /v/ не сочетается с /uə/ и /oə/, /θ/ может сочетаться со всеми гласными, кроме /ʊ/, /u:/, /ɔ:/, /eə/, /oə/, /uə/, /ð/ сочетается с гласными /h/, /i:/, /e/, /æ/, /ɪ/, /ei/, /ai/, /əʊ/, /ɔ:/, /eə/. [z] сочетается со всеми гласными, кроме /ɔ:/, /ɔ:/, /oə/, /ʃ/ - всеми гласными, кроме /ɔ:/, /ʒ/ может сочетаться только с /i:/, /h/, /e/, /æ/, /a:/, /ɔ:/, /ʊ/, /z:/, /j/ - со всеми, кроме /ai/, /aʊ/, /w/ не сочетается только с /ɔ:/, /n/ не сочетается только с /uə/ (220, 9). О сочетаемости согласных с гласными в казахском языке будет сказано ниже.

Рассмотрим дистрибуцию гласных в структуре английского слова в связи с ударением. Как известно, различаются слоги ударные, безударные, предударные, заударные. В ударном слоге встречаются все гласные, за исключением /ə/. В предударных слогах встречаются все 12 монофтонгов, включая /ə/. Например: resection [ri:'sekʃn], articulation [ɑ:'tɪkjuleɪʃn], solidity [sɒ'lɪdɪti] и т.д. (312; 275; 330).

В заударных слогах также находим 12 монофтонгов: balcony ['bælkəni], absolute ['æbsəlu:t], banner ['bænə] и т.д. Английские гласные в безударных слогах модифицируются качественно и количественно: [i] - [ɪ]; [æ] - [ə]; [ɔ] - [ə]; [u] - [ə]; [z:] - [ə]. В безударных слогах английские гласные короче, чем в ударных и могут сокращаться до долготы центрального [ə] или переднего [ɪ].

По мнению М.Д.Бергера (252), дистрибуцию гласных в английских словах и сегментах больших, чем слово, можно изучать, не прибегая к понятиям «ударные», «акцент», «степень ударения» и т.д. Если в слове имеется только одна гласная, то она называется сильной или полной (FV - a full vowel). Сильные гласные в слове чередуются со слабыми (WV - weak vowels). Слабые согласные в слове могут отсутствовать, но могут также быть представлены большим числом. Типы чередований FV и WV могут быть самыми разнообразными. Например: Americanize - wv-FV-wv-wv-FV.

Приведенные выше пути анализа дистрибуции английских гласных не могут быть использованы для соответствующего анализа в казахском языке, в котором качественно-количественная выделенность в слове выражена слабо.

4.4. Сочетание согласных с гласными в структуре слова В начале английского слова почти все гласные могут сочетаться с предшествующими и последующими согласными (четыре гласных - /i:/, /ɪ/, /e/, /æ/ - сочетаются со всеми 23 согласными, возможными в начале слова: шесть - /a:/, /ɔ:/, /ɒ/, /ɜ:/, /ə/, /eɪ/, с 22; пять - /ɔ:/, /u:/, /aɪ/, /əʊ/, /ə/ - с 21; два с /ʊ/, /εə/ - с 20).

В начале английского слова наиболее свободной сочетаемостью с гласными обладают двучленные /fl/ и /sp/, затем /bl/, /st/. Первые сочетаются со всеми гласными. Наиболее продуктивно сочетаются гласные /u:/, /e/, /ɔ/, /ɪ/, меньше - /ɔɪ/. Отмечено, что начальные единичные согласные более продуктивны в сочетании с гласными, чем двучленные сочетания согласных. В начале английского слова из гласных наиболее продуктивной в соединении с тремя начальными согласными является /u:/. За ней по убывающей располагаются гласные: /ɪ/, /i:/, /a:/, /ɔ:/, /u/, /eɪ/, /aɪ/, /e/, /æ/, /ɪ/ и т.д. Наиболее активно сочетаются /str/, /spr/ и /skr/.

В конце английского слова наиболее продуктивными при сочетании с последующими единичными согласными являются гласные: /i:/, /ɪ/, /u:/. За ними по убывающей идут /æ/, /a/, /ɔ:/, /ɪ/, /eɪ/, /e/, /əʊ/, /ɜ:/, /aɪ/, /ɔ:/ и /ə/ и т.д. Со всеми предшествующими гласными сочетаются финальные /d/, /s/, /z/, /t/. Остальные согласные по способности сочетаться с гласными по убывающей располагаются так: /l/, /t/, /dʒ/, /θ/, /ʃ/, /k/, /m/, /p/, /b/, /g/, /v/ и т.д. (220, 12, 20, 21).

В английском слове в финали стоят и глухие, и звонкие согласные. Оглушение звонких согласных в этой позиции недопустимо.

В конце английского слова перед двучленными сочетаниями согласных встречаются все гласные. Самой продуктивной является /ɪ/. Далее следуют: /e/, /ɪ/, /æ/, /a:/, /ɔ:/, /ɔ:/, /eɪ/, /i:/, /əʊ/, /u:/, /aɪ/, /ɜ:/, /ə/, /aʊ/, /ɔɪ/, /u/, /əʊ/, /uə/, /ɔə/, /εə/. Наиболее продуктивной при сочетании с гласными является /dʒ/, ему предшествуют все гласные английского языка.

В конце английского слова перед трехчленными консонантными сочетаниями встречаются все гласные, за исключением /εə/ и /ɔə/. Как и в двучленных сочетаниях, наиболее продуктивными являются краткие гласные английского языка. В структуре английского слова согласные сочетаются практически со всеми гласными. Сочетаемость гласных более продуктивна с единичными согласными, чем двучленными или трехчленными консонантными сочетаниями.

4.5. Как и в других тюркских языках, в казахском языке различаются гласные начальных слогов и гласные неначальных слогов слова. Эти две системы вокализма неравноценны по своим функциональным возможностям, что объясняется наличием сингармонизма (239, 68). Нельзя не учитывать роли согласных в формировании звуковой структуры казахского слова, но предпочтение следует отдать «гласным как составляющим основу сингармонизма в противоположность согласным» (68, 37). Вокализм начального слога

«в высокой степени функционален с точки зрения сингармонизма (231,11) и определяет сингармоническую модель слова.

Все три вокалических дифференциальных признака (ряд, раствор, огубленность) различаются только в начальном слоге. В неначальных слогах оппозиции по признакам ряда и огубленности нейтрализованы. Независимым остается только признак раствора, по которому противопоставляются начальные и неначальные гласные. Например: [malda]-[maldy], но [köl]-[köldö]; [barmaq]-[barmaqtar], [kel]-[kelsen]-[kelsen̩der].

Специфика звуковой структуры казахского слова в сегментном плане состоит в том, что она имеет либо переднерядную огласовку, заднерядную огласовку. Если в начальном слоге содержится один из гласных /a/, /y/, /o/, /u/, то в последующих произносятся гласные /a/, /y/, /u/; если в начальном слоге есть /ä/, /e/, /ë/, /ö/, /ü/, то в последующих /u/, /e/, /ë/, /ö/.

Сингармонизм охватывает только гласные, но проявляется и в модификациях согласных в структуре казахского слова. Для казахского языка свойственно одностороннее влияние характера гласного на характер согласного. Независимо от позиции сочетания согласного и гласного в структуре казахского слова на артикуляцию согласного оказывают влияние такие признаки гласного, как ряд и огубленность. Как показал А.Джунисбеков, каждый согласный в зависимости от характера последующей гласной образует сингармонически мягкую группу: с' (/c'/, /c'/, /c'/, /c'/, /c'/) и сингармонически твердую группу: с (/c'/, /p'/, /p'/, /p'/). Губная артикуляция гласной полностью действует на артикуляцию согласного. В результате образуется группа огубленных согласных. Таким образом, в результате коартикуляции согласных с последующими гласными (твердыми, мягкими, огубленными, неогубленными) получаем 17 сингармотипов согласных или 66 сингармосогласных, представленных в таблице 2 (70, 44).

Таблица 2

Комбинация сингармотипов согласных в казахском языке

сингармогласные	сингармотипы согласных
твердая	b g d з z j q l m n ŋ p r s t š
мягкая	b' g' d' з' z' j' k' l' m' n' ŋ' p' r' s' t' š'
твердая огубленная	b° g° d° з° z° j° k° l° m° n° ŋ° p° r° s° t° w° š°
мягкая огубленная	b'° g'° d'° з'° z'° j'° k'° l'° m'° n'° ŋ'° p'° r'° s'° t'° w'° š'°

Будучи выведенными для односложного слова, сингармотипы сохраняют свои свойства и в словах с большим количеством слогов. Однако по мере увеличения количества слогов в слове некоторые сингармотипы теряют свои фонологические функции, особенно по признаку огубленности.

Изучение дистрибуции казахских гласных относительно предшествующих и последующих сочетаний согласных не показывает каких-либо закономерностей,

выходящих за границы сингармонизма Правила дистрибуции фонем в структуре казахского слова вместе с запрограммированными законами сингармонизма, звуковым оформлением слова помогают предсказать звучание всего слова, включая конец. Поэтому любое сингармонически правильно организованное слово легко и точно произносится носителем казахского языка. Знание правил сингармонизма дает возможность экономно усваивать произношение казахского языка.

4.6. Анализ правил дистрибуции фонем в словах двух языков, правил сочетаний гласных с согласными, с сочетаниями согласных выявил особенности каждого сопоставляемого языка. Во-первых, особенности объясняются самим инвентарем фонем в количественном и качественном аспектах. В английском языке фон м больше. Уже этот фактор способствует большему разнообразию дистрибутивных и сочетаемостных возможностей английских фонем.

Например, английские слова *leave* [li:v] и *leaf* [li:f] противопоставляются не только конечными согласными, но и различной фонетической долготой гласного перед звонким /v/ и глухим - /f/. В звуковых структурах английских слов *seat* и *street* факторами, противопоставляющими их, являются наличие/отсутствие сочетаний согласных.

Во-вторых, в казахском слове мягкие гласные подвергают предшествующие согласные палатализации, явлению нехарактерному английским согласным.

В-третьих, огубление (лабиализация) согласных под влиянием последующих гласных выражена сильнее в казахском, чем в английском.

В-четвертых, немаловажными факторами являются фонетические различия между английскими и казахскими гласными, определяемыми признаком ряда. Английские передние гласные более отодвинуты назад по сравнению с казахскими передними (мягкими) гласными. Казахские задние (твердые) гласные более продвинуты, чем эквивалентные английские гласные.

И пятые: в сочетаниях СГ – в казахском слове встречаются гласные губные и переднего и заднего ряда, в английском огубленность присуща только гласным заднерядным.

Известно, что сочетание фонем в структуре слова не есть простая последовательность рядом стоящих единиц. При воспроизведении звуковой структуры слова в речи приходит в движение весь механизм соединения соседних звуков. Оно проявляется, прежде всего, в приспособлении артикуляции соседних звуков, получившему название коартикуляции. Взаимовлияние соседних звуков характерно для сочетаний согласных и для сочетаний согласных с гласными. Наиболее распространенными звуко сочетаниями считаются сочетания согласных с гласными. Установлено, что характер согласного, например, в большей степени зависит от последующего гласного, и менее – от предыдущего гласного (33). В английском слове *booty* ['bʊti] согласный /b/ лабиализован под влиянием [u:], а в

слове *beauty* звук [u:] имеет более продвинутую артикуляцию благодаря предшествующему среднеязычному сонанту [j]. Английская гласная /e/ произносится более открытой перед темным вариантом фонем /t/ - *bell* [beɪ], чем перед светлым вариантом этой же фонемы - *telling* ['teliŋ]. Перед гласными переднего ряда английские заднеязычные согласные приобретают более продвинутую артикуляцию - *coop* [ku:p], *keep* [ki:p].

Предшествующие и последующие заднеязычные согласные /k/ и /g/ делают артикуляцию гласной /ə/ более оттянутой по ряду и более верхней по подъему.

4.8. Важным представляется дополнение контрастивного анализа некоторыми сведениями о модификации акустических характеристик и речевых сегментов (259, 309; 332; 320; 287; 266; 288; 196; 65; 97; 15, 132).

Под модификацией акустических характеристик имеется в виду определенное варьирование длительности, интенсивности, частоты основного тона, спектра звуков под влиянием тех или иных факторов, т.е. физические характеристики звуков речи не являются инвариантными, а изменяются в зависимости от фонетической позиции. Фонетическими условиями, вызывающими модификации акустических свойств гласных обоих языков, является, во-первых, качество самих гласных. В этих языках в односложных и двусложных словах при равных фонетических условиях широкие гласные имеют большую длительность и интенсивность по сравнению с узкими. В английском языке частота основного тона (ч.о.т.) узких гласных выше, чем ч.о.т. широких. В казахском языке такого различия не обнаружено. Во-вторых, консонантное окружение. В этих языках длительность гласных больше в окружении звонких согласных, чем глухих, а ч.о.т. меньше в звонком окружении, чем в глухом. В-третьих, тип слога, в котором находится гласный. В открытом слоге длительность и интенсивность гласных больше, чем в закрытых. В конечных слогах эти параметры более выражены, чем в начальных и срединных слогах. В-четвертых, длина слова. Увеличение длины слова ведет к сокращению длительности гласных. Так, в казахских односложных словах все три акустических параметра имеют большие значения, чем во всех слогах двусложных и трехсложных слов. Положение гласного в составе казахского слова почти не влияет на его качество, что выражается в стабильности его спектральных характеристик. Увеличение длины слова весьма незначительно отражается на спектрах гласных, что также свидетельствует о качественной устойчивости казахских гласных в структуре слова.

Сопоставление формантных характеристик однородных гласных в составе английского слова, проведенное различными исследователями, выявило, что спектральная характеристика ударного гласного отличается от спектральной характеристики идентичного гласного в безударной позиции. Это позволяет говорить о том, что существуют определенные качественные различия гласных, обусловленные их положением в структуре слова английского языка.

Анализ дистрибуции фонем в словах двух языков, сочетаемости возможностей согласных с гласными и, наоборот, гласных с согласными, а также акустических данных показывает, что английский и казахский языки имеют в этой области гораздо больше черт различия, чем сходства.

§5 Контрастивный анализ консонантных сочетаний

Проблеме консонантных сочетаний в английском и казахском языках посвящено ряд монографических работ и большое число статей (297; 281; 282; 283; 220; 106; 26; 178; 192; 154). Мы ограничимся соотношением некоторых необходимых для нашего исследования сведений, имеющихся в этих трудах.

5.1. В начальной позиции английского слова (по Г.П.Торсуеву) 46 двучленных сочетаний согласных: /sp-/ , /st-/ , /sk-/ , /s-/ , /sl-/ , /sj-/ , /sw-/ , /sin-/ , /sn-/ , /pt-/ , /ps-/ , /pl-/ , /pr-/ , /pj-/ , /kl-/ , /kj-/ , /kw-/ , /gl-/ , /gr-/ , /gj-/ , /gw-/ , /bl-/ , /br-/ , /bj-/ , /tr-/ , /tj-/ , /tw-/ , /dr-/ , /dj-/ , /dw-/ , /fl-/ , /fr-/ , /fj-/ , /θr/ , /θj-/ , /θw-/ , /h-/ , /hw-/ , /ʃ-/ , /lj-/ , /nj-/ , /vj-/ , /mj-/ , /pʃ-/ , /zj-/ , /kr-/.

Приведенные выше примеры начальных двучленных сочетаний согласных обобщим посредством символов: TR-20, SR-16, ST-3, RR-4, SS-1, TT -1, TS -1*

В качестве первых элементов двучленных сочетаний выступают Т и S. Более активно выступает в этой позиции S, образуя девять сочетаний. В качестве второго элемента наибольшее количество сочетаний образует сонант /j /-15. Если вторыми элементами сочетания являются /l, r, w /, то им предшествуют, как правило, глухие щелевые. Половина сочетаний приходится на последовательности смычных с последующими /l, r, w /, в которых оба элемента сочетания различаются по месту образования. Сочетания типа - /bw-/ , /dl-/ , /tl-/ практически невозможны в начале слова.

В начальной позиции казахского слова сочетания двух согласных не встречаются.

В начале исконно английских слов выступают 11* типов трехчленных консонантных сочетаний (по Г.П.Торсуеву): /spl-/ , /spr-/ , /spj-/ , /str-/ , /stj-/ , /skl-/ , /skj-/ , /skw-/ , /smj-/ , /slj-/ . Е.Г. Беляевская выделяет пять типов: /spl-/ , /skw-/ , /spr-/ , /skr-/ , /str-/ , совпадающих с типами Г.П.Торсуева. Их можно сгруппировать с помощью символов в следующие STR-, SRR-**.

Особенностью начальных трехчленных сочетаний согласных является то, что первым членом их является шумный S, вторым членом – либо S, Т либо R, а третьим – только R (72).

* Согласные любого языка можно распределить по артикуляторным типам, обозначив каждый тип символом. Так, для смычных шумных и аффрикат общим символом является Т, для щелевых шумных - S, для всех сонантов - R.

** Еще три типа /snj-/ , /psj-/ , /bw-/ мы исключаем из анализа как чрезвычайно редко встречающиеся.

При дальнейшем изложении консонантные сочетания двух языков в целях экономии места передаются обобщенно с помощью символов.

Сравнение структуры начальных трехчленных сочетаний английского слова с двучленными показывает, что последние повторяются в трехчленных. В трехчленных сочетаниях первые два члена или сочетания второго и третьего образуют блоки согласных, образующих двучленные сочетания. Так, TR входит в STR-, SR- входит в SRR-, и TSR-, RR- в TRR-.

В начальной позиции казахского слова сочетания трех согласных не встречаются. В медиальной (интервокальной) позиции английского слова встречаются сочетания, состоящие из двух, трех, четырех и пяти элементов. О двучленных сочетаниях Круизинга пишет, что их «очень много» (295). А.Хилл называет цифру 264 (281,86), но следует иметь в виду, что он исследовал американский вариант английского языка. Последующие исследования выявили более двухсот интервокальных консонантных сочетаний (106; 55). Согласно данным, приводимым в кандидатской диссертации Е.Г.Беляевской (26,140), в качестве двучленных интервокальных сочетаний в английском слове допустимы: последовательности /-sp-/, /-st-/, /-sk-/, сочетания /s/, /p/, /k/, сочетания глухих взрывных с /f/, /s/, /t/, сочетания носовых с шумными, сочетания /-pθ-/, /-pθ-/, /-tθ-/, /-mθ-/, /-ɪŋ-/, /-ŋ-/, /-mts-/, /-ŋts-/, /-mt-/, /-ŋt-/, /-ms-/, /-lw-/, /-kw-/, /-ft-/, /-mz-/, /-md-/, /-ŋd-/, /-nv-/, /-nf-/, /-zb-/, /-bdz-/, /-zd-/, /-dz/.

Основываясь на примерах, заимствованных из работ указанных авторов, мы выявили следующие типы английских двучленных интервокальных сочетаний согласных: -RS-, -TS-, -TT-, -RT-, -RR-, -ST-, -SR-, -SS-, -TR-.

В казахском языке двучленные срединные сочетания составляют 142 комбинации (по А.И.Рабиновичу) и 161 (по С.К.Меирбековой). Такое различие объясняется тем, что С.К.Меирбекова анализировала сочетания по словарям, текстам, а также по «развернутому словарю», где каждому слову соответствует полный ряд его словоформ. Мы ориентируемся на данные С.К.Меирбековой (154,46). Как отмечает С.К.Меирбекова, из теоретически возможных девяти типов сочетаний реализуются девять типов, которые можно расположить по убывающей так: -RT-, -RS-, -RR-, -TT-, -ST-, -TS-, -SS-, -SR-, -TR-.

Типы двучленных интервокальных сочетаний в двух языках совпадают. Наибольшее число сочетаний приходится на последовательности сонорных с шумными, сонорных со смычными, сонорных с сонорными. Общим является совпадение обоих элементов сочетаний «сонорный + шумный» по месту образования. Как в английском, так и в казахском слове ограничений на сочетаемость сонорных со звонкими взрывными в медиали не обнаруживается.

По данным Е.Г.Беляевской, в середине английских слов наиболее частотны /-mθ-/, /-ŋŋ-/. В обоих языках менее характерны сочетания SS и TS. Вторыми элементами двучленных сочетаний в большинстве случаев выступают сонорные.

Обратимся к некоторым особенностям казахских двучленных сочетаний согласных в середине слова. В большинстве примеров первым членом является

один из сонорных (в 81 сочетании из 142). В качестве вторых членов наиболее активны смычные (в 68 сочетаниях из 142). В типах -TS-, -TT-, -ST-, -SS-, если первый согласный глухой, то и второй глухой, а если первый член шумный звонкий, то и второй член шумный звонкий.

Английские трехчленные интервокальные сочетания, а их, по данным Е.Г.Беляевский, 126, обобщаются в 22 типа -RTR-, -TTR-, -STR-, -RSR-, -TSR-, -RTT-, -RST-, -RTS-, -TST-, -TRR-, -TRT-, -SST-, -STT-, -TRS-, -SRS-, -SSR-, -RSS-, -SRR-, -SRT-, -STS-, -TSS-, -RRT-.

Особенности строения английских медиальных трехчленных сочетаний сводятся к ряду правил: первым членом является любой согласный, включая /η/, особую группу составляют последовательности с конечными /l, m, n/ (-stm-, -stn-, -spl-, -spn-, и т.д.), а также с конечным /-r/. Перед /-r/ стоит взрывной или /f/ -mfr-, -nfr-, -mbr-, -ndr-, -mpr-, -fts-, -ktr- и т.д. Характерны сочетания с конечными /-st/, перед ним стоят взрывной или сонант: -bst-, -dst-, -gst-, -pst-, -tst-, -mst-, -ηst-, -nst-, -lst-, и т.д.

Сравнение структуры трехчленных и двучленных сочетаний согласных, встречающихся в интервокальной позиции английских слов, показывает, что все типы двучленных сочетаний повторяются в трехчленных. Например: -RS- входит в -TRS-, -RST-, -RSR-, -RSS-, -SRS-, -TS- входит в -TSR-, -RTS-, -TSS-, -STS-, -TST-.

Казахские интервокальные трехчленные консонантные сочетания (по А.И.Рабиновичу - 21; по С.К.Меирбековой - 29) обобщенно группируются в два типа: -RTT- и -RTS-. Приведем несколько примеров: -ηkt-, -ηgt-, -ltp-, -rtp-, -rtk-, -lts-, -ltf-, -nts-, -ηks- и т.д.

Структура казахских интервокальных сочетаний согласных отличается простотой, а именно, к двучленному сочетанию из сонанта и взрывного согласного присоединяется третий член, являющийся или взрывным, или шелевым согласным.

Сравнение структур трехчленных и двучленных интервокальных сочетаний согласных показывает, что в трехчленных повторяются лишь три двучленных сочетания. Так, -RT- входит в -RTT-, -RTS-, -TT- входит в -RTT-, -TS- входит в -RTS-.

Интервокальные сочетания, состоящие из четырех и пяти согласных имеются в английском языке, но совершенно отсутствуют в казахском. Число, например, четырехчленных сочетаний в английском языке ограничено. Как правило, они встречаются в сложных словах. Так, -ndst- handstand, -ldsm- goldsmith, -dskr- roodscreen, -pskr- typescript, но также -kstr- extract, -bstr- abstract. Сочетаний из пяти согласных очень мало, они, по мнению С.Круизинги, «мало важны для фонетической структуры английского слова» (295, 112).

5.3. В конечной позиции английского слова двучленных консонантных сочетаний 106, по Г.П.Торсуеву, и 96, по Л.А.Хиллу (281). В количественном отношении различия между данными разных исследователей не столь большие.

Важным для своего исследования мы считаем содержательную, структурную сторону сочетаний, которая, как правило, совпадает. Итак, в конце английского слова встречаются такие типы двучленных сочетаний: -SR, -TR, -RT, -RS, -ST, -TS, -RR, -TT, -SS.

Анализ конечных двучленных сочетаний согласных показывает, что в качестве первого члена наиболее активны сонанты /l/, /n/. Среди вторых членов сочетаний активными являются /t/, /d/, /z/. Продуктивная сочетаемость их объясняется с формо- и словообразовательной суффиксацией. Сочетание согласных в конце слова происходит по строгим правилам, а именно, шумный согласный стоит рядом с шумным согласным; члены сочетаний должны быть или только глухими, или только звонкими согласными; после носового сонанта стоит шумный согласный. Из 106 конечных сочетаний согласных 11 повторяются в начале английского слова - /sp/, /st/, /sk/, /pl/, /bl/, /kl/, /gl/, /fl/, /sm/, /sn/, /sl/.

В конечной позиции казахского слова выявлено 14 двучленных сочетаний (по А.И. Рабиновичу), а по данным С.К. Меирбековой их 16. Они образуют два типа - RT (-mp, -nt, -ŋk, -ŋg, -lp, -lt, -lg, -rt, -rk, -rg, -jt) и -RS (-lʃ, -ts, -tʃ).

Во всех сочетаниях первым членом является один из сонантов, к которому присоединяется смычный или шелевой согласный. В количественном и качественном отношении эти сочетания очень просты.

В английских сочетаниях в трех типах начальный (первый) член сонант и в трех типах второй элемент сонант. В казахских - во всех сочетаниях первый элемент сонант, в то время, как вторым может быть любой согласный, кроме сонорных.

В конечной позиции английского слова обнаруживаются 144 трехчленных сочетаний согласных /220, 41, 52/. Они образуют следующие типы: -SRS-, -SRT-, -TRT-, -TRS-, -RTS-, -RST-, -RTT-, -RSS-, -TSS-, -STS-, -TST-, -STT-, -RRS-, -SSS-.

Остановимся на некоторых особенностях трехчленных конечных сочетаний согласных. В качестве третьего члена сочетания наиболее продуктивен суффиксальный /s/. На втором месте /t/, далее - /d/ и /z/. Все третьи члены сочетаний -- переднеязычные глухие и звонкие смычно-взрывные и шелевые-фрикативные. О первых двух членах сочетаний говорилось выше при рассмотрении двучленных сочетаний.

Сравнение структуры трехчленных консонантных сочетаний с двучленными показывает, что последние повторяются в различных позициях в трехчленных сочетаниях. Так, -RS входит в -SRS, -TRS, -RST, -RSS, -RRS; -ST входит в -RST, -STS, -TST, -STT; -RT входит в -SRT, -TRT, -RTS, -RTT; -TS входит в -RTS, -TSS, -STS, -TST; -SS входит в -RSS, -TSS, -SSS; -SR входит в -SRS; -TR входит в -TRS; -RR входит в -RRS; -TT входит в -RTT.

Отличительным свойством конечных трехчленных сочетаний согласных в английском слове является то, что ни одно из них не совпадает с начальными сочетаниями из трех согласных.

В конечной позиции казахских слов трехчленные консонантные сочетания отсутствуют.

В конечной позиции английских слов имеются также 34 четырехчленных консонантных сочетаний и 5 пятичленных консонантных сочетаний (220, 47, 48, 53, 54, 58). Четырехчленные сочетания образуют следующие типы: -SRTS, -TRRS, -TRTS, -TRRT, -RRTS, -RTTS, -TSTS, -RTST, -TSSS, -RSSS, -SRST, -RRRS, -RRRT.

Пятичленные сочетания представлены следующими звуко-сочетаниями: [-trnts], [-grnts], [-strtz], [-drnts], [-kstθs]. Все эти сочетания построены на основе трехчленных сочетаний, как правило, с прибавлением в абсолютном конце словоизменительных суффиксов /t/, /s/, /z/. В подавляющем большинстве сочетаний последним членом является /s/.

5.4. Рассмотрев все три позиции с точки зрения особенностей локализирующихся в каждой позиции консонантных сочетаний, сформулируем выводы.

Начало английского и казахского слова в плане контрастивного анализа встречающихся в нем консонантных сочетаний не представляется интересным объектом, поскольку сочетания из двух и трех согласных есть в английском и отсутствуют в казахском.

Середина слова в обоих языках характеризуется наличием сочетаний разной длины; в английском имеются четырехчленные и пятичленные. На примере двух- и трехчленных интервокальных и конечных сочетаний согласных дается контрастивная картина двух языков с использованием правил порождающей фонологии.

Английские и казахские медиальные двучленные сочетания -СС-. Английские сочетания могут начинаться или с /n, m, l, ŋ/, определяемые как [+консонантный] [+сонорный], или с /s, p, k, f, z, θ, θ, ʃ, b, d, g/, обладающих признаками [+консонантный] [-сонорный]. Позицию второго члена занимают практически все шумные, т.е. [+консонантный] [-сонорный] и почти все сонорные, т.е. [+консонантный] [+сонорный]. В казахских двучленных сочетаниях первыми могут быть сонорные, т.е. [+консонантный] [+сонорный] или же шумные согласные, определяемые как [+консонантный] [-сонорный]. Вторым членом также выступают или сонорные, или шумные.

Таблица 3

Срединные двучленные сочетания в английском и казахском слове

	позиция 1	позиция 2		позиция 1	позиция 2
анг.	+консонан.	+консонан.	каз.	+консонан.	+консонан.
язык			язык		
	-сонорный	-сонорный		+сонорный	-сонорный
	+консонан.	+консонан.		+консонан.	+консонан.
	-сонорный	+сонорный		-сонорный	+сонорный

Английские и казахские трехчленные медиальные сочетания -ССС-. Первым членом английского сочетания могут быть сонорные, тогда имеем [+консонантный] [+сонорный], или шумные, т.е. [+консонантный] [-сонорный]. Те же артикуляторные типы согласных выступают в качестве второго и третьего членов. В казахских сочетаниях первыми членами являются только сонорные, т.е. [+консонантный] [+сонорный]. Вторым и третьим членами выступают только шумные, т.е. [+консонантный] [-сонорный].

Таблица 4

Срединные трехчленные сочетания в английском и казахском слове

	позиция 1	позиция 2	позиция 3
английский язык	+консонан.	+консонан.	+консонан.
	+сонорный	+сонорный	+сонорный
	+консонан.	+консонан.	+консонан.
	-сонорный	-сонорный	-сонорный
казахский язык	+консонан.	+консонан.	+консонан.
	+сонорный	-сонорный	-сонорный

Английские и казахские финальные сочетания согласных - СС. Английские сочетания начинаются или с /л, м, п, η/, т.е. фонем, определяемых как [+консонантный] [+сонорный], или с /р, т, д, б, к, г, ф, в, θ, ð, з, s, ʃ, ʒ, tʃ, dʒ/, определяемых как обладающих признаками [+консонантный] [-сонорный]. Вторая позиция занята или /м, п/, определяемые как [+консонантный] [+сонорный], или /р, б, т, д, к, θ, з, s, ʃ, ʒ/, т.е. фонемами, имеющими признаки [+консонантный] [-сонорный]. Казахские финальные сочетания начинаются с /г, л, ж, м, п, η/, определяемых [+консонантный] [+сонорный]. Вторая позиция занята только шумными, т.е. /т, р, к, с/, определяемыми как [+консонантный] [-сонорный].

Английские и казахские финальные сочетания -ССС.

Трехчленные сочетания могут начинаться или с /л, м, п, η/, т.е. фонем, определяемых как [+консонантный] [+сонорный], или с /р, т, д, к, ф, в, с, з/,

обладающих признаками [+консонантный] [-сонорный]. Вторыми членами допускаются /m, n/, определяемые как [+консонантный] [+назальный], или с /p, b, t, d, k, f, v, θ, s, z, ʃ, tʃ, ʒ/ характеризующиеся как [+консонантный] [-сонорный]. Третьим членом являются /t, d, f, s, z /, имеющие признаки [+консонантный] [-сонорный]. В казахском слове трехчленные финальные сочетания согласных отсутствуют.

Таблица 5

Финальные трехчленные сочетания в английском и казахском слове

	позиция 1	позиция 2	позиция 3
англ. язык	+консонан. +сонорный +консонан. -сонорный	+консонан. +назальный +консонан. -сонорный	+консонан. -сонорный
каз. язык	-	-	-

Консонантные сочетания казахского языка отличаются простотой фонемной структуры. Одним из членов сочетания, в большинстве случаев, первым, обязательно выступает сонорный, вторыми элементами – смычные и щелевые шумные. В целом казахский язык склонен к переднеязычной артикуляции сочетаний согласных.

В английском языке в большинстве инициальных сочетаний составляющие их фонемы не совпадают по месту образования, в то время как у большинства интервокальных и конечных сочетаний составляющие их фонемы одинаковы по месту образования.

Что же касается казахского языка, то здесь в различных позициях у согласных разных артикуляторных типов комбинаторные возможности проявляются неодинаково. Так, в двучленных сочетаниях, если согласный по способу образования тяготеет к первой позиции, то он уже не тяготеет ко второй позиции, и наоборот.

В сфере сочетаемости согласных в двух языках, обнаруживаются некоторые сходные черты, но они "тонут" среди особенностей, различающих анализируемые языки. Одних только фактов наличия сочетаний согласных в начале английского слова, четырех- и пятичленных сочетаний в других позициях слова достаточно для того, чтобы утверждать о большом контрасте фонологической комбинаторики казахского и английского языков.

§6 Контрастивный анализ акцентуации слова

Закономерностям словесного ударения в английском и казахском языках посвящена обширная литература.

1) Ударение – важный компонент фонетической структуры английского слова, обеспечивающий правильное восприятие его значения. Определенное соотношение слогов по силе произнесения, высоте и длительности звуков создает акцентную структуру слова (словоформы). Способы выделения ударного слога на фоне других слогов того же слова варьируются от языка к языку. В английском языке слог, воспринимаемый как ударный, выделяется большей интенсивностью, длительностью, своеобразными спектральными характеристиками (134;98;207;255). Артикуляторные, акустические и перцептивные свойства английских ударных, слабударных и безударных слогов различаются существенно. Установлено, что в безударных слогах гласные подвержены сильной количественной и качественной редукции: в так называемых "акцентных" языках "ударение заключается не просто в увеличении данного параметра на каком-то слоге, но в одновременном изменении этого признака в других (безударных) слогах" (134, 5). Так, спектральный анализ гласного ударного слога показывает, что выделенность сопровождается посылкой более сильных сигналов артикулирующим органам, ударные гласные характеризуются большей длительностью и экстремальным значением формант по сравнению с гласными безударных слогов. Вместе с тем, в английском языке много слов, в безударных слогах которых находятся гласные полного образования blackboard ['blækbrɔ:d], crises ['kraisi:z], textbook ['tekstbuk].

Английское словесное ударение не привязано к определенному слогу слова. Сильноцентрализующее английское ударение организует акцентно-ритмическую структуру каждого слова. Г.П.Торсуев обнаружил в английском языке свыше ста акцентно-ритмических структур, различающихся распределением ударения по слогу слова: [' —], [' — — —], [— ' —], [— ' — —], [— — — —], [— ' — — —], [— — — — —], [— — — — —], [— — — — —], [— — — — —], [— — — — —], [— — — — —].

Выделение той или иной части слова как ударного определяется разнообразными факторами, в числе которых ведущим является семантический. Ударением могут быть выделены корневые морфемы, префикс с собственным значением, равные по смысловой нагрузке основы сложных слов. Место ударения регулируется семантико-морфологическим фактором, который используется в качестве средства противопоставления существительного (abstract [' — —]) глаголу (abstract [— ' —]).

Исследования многих зарубежных лингвистов, а на Украине - труды Т.А.Бровченко, демонстрируют ощутимую разноплановость словесного ударения. Его следует изучать в комплексе с интонационными характеристиками, на словах, произнесенных как неэмфатические повествовательные предложения, на перечислениях и вопросах; на однословных и на распространенных предложениях (36, 45). В английском слове выделяются ударные и безударные типы слогов. Последние подразделяются на предударные и заударные. В ударном слоге

встречаются все гласные, кроме /ə/. Дистрибуция гласных, обусловленная ударением, представлена в таблице (138, 145). Подробнее о чередовании ударных и безударных гласных см. ниже:

Таблица 6
Дистрибуция английских гласных, обусловленная ударением в структуре слова

в положении перед ударением	гласная перед ударением	в положении после ударения
ɪ, i:	i:	
ɪ, e, ə	e	ɪ, e
ə	æ	æ, ə, e
ɔ, ə	ɔ	ə
ʌ	/ʌ	/ʌə
ʊ	u	ʊ
u	u:	u:, ə
a:, ə	a:	a:, ə
ɔ, ɔ:, ə	ɔ:	ə
ə:, ə	ə:	ə
ə, eɪ	eɪ	ɪ, eɪ, ə
ou, ə	ou	ou, ə
ɪ	aɪ	ɪ, aɪ
ɪ	lə	ə
	ɛ ə	ə
	uə	ə
ə	au	ə, au

6.2. Принято считать, что в тюркских языках ударением выделяется конечный слог слова. Для семантической структуры слова в тюркских языках важное значение имеет корневая морфема. Но на акцентуационное выделение влияет, видимо, семантическая значимость корневой морфемы. В связи с этим, многие тюркологи постулируют наличие второстепенного ударения на начальном слоге (233; 202).

В казахском языкознании наиболее распространенным являлось мнение о динамическом характере словесного ударения, – о том, что ударный слог в двусложных и многосложных словах выделяется интенсивностью звука (129; 130). Есть указание на то, что казахское ударение слабое, что "говорить о каком-либо другом (второстепенном) ударении в двусложных и трехсложных словах не приходится" (130, 11). Экспериментально-фонетические исследования, посвященные модификации гласных в структуре казахского слова, показали, что установить качественные различия между гласными довольно трудно. Физические характеристики гласных (интенсивность,

длительность, частота основного тона, спектральные данные) гласных всех слогов близки (15, 97, 78; 77). Отмечается некоторое увеличение указанных параметров в конечных слогах слов. Обнаружить выделенность или хотя бы слабую централизующую роль ударения не представляется возможным. Соглашусь с А.М. Шербаком, который пишет: "Не будет большим преувеличением, если мы скажем, что в слове столько же ударений, сколько слогов, и то, что одно из них более сильное, чем другие, не имеет существенного значения" (239, 117).

По мнению А. Джунисбекова ударение в казахском слове не несет фонологических функций словораспознавания и словоразличения (69, 51, 67, 71).

Выполнение словом любого языка своей функции в акте коммуникации возможно только при соответствующем его внешнем (звуковом) оформлении. Имеется в виду сегментно-суперсегментная целостность и организованность слова. В индоевропейских языках таким ведущим просодическим средством является словесное ударение.

Весь ход лингвистических исследований по фонетике казахского языка и, особенно, исследования А. Джунисбекова, дают основание говорить о приоритетной роли сингармонизма в деле организации фонетического облика казахского слова. Сингармонизм - есть тот просодический феномен, фонологическая сущность которого заключается в создании однородной тембральной организации всех звуков, как гласных, так и согласных в пределах слова, как односложного, так и многосложного. Нарушение сингармонического тембра деформирует фонетическую структуру слова, затрудняет восприятие.

Модификации фонем в казахской речи в свете вышесказанного нужно рассматривать с точки зрения ее обусловленности законами сингармонической организации казахского слова. Базовой единицей, где реализуется сингармонический тембр (твердый, мягкий, губной, негубной), является слог. В структуре СГС или (С)Г(С) определенный тембр начинается с согласного и заканчивается на финальном согласном. Тембры твердый и мягкий в структуре казахского слова могут быть сквозными. Что же касается тембров губного и негубного, то их действие ограничено вторым, в редких случаях третьим слогом слова. По-иному фонетика казахского слова не организуется. Таким образом, реализуются сингармотипы казахских согласных и гласных в слове: [b] перед гласными твердыми - [bal] бат, [byl] был; перед гласными мягкими - [bil] бил, [b'°] - перед губными мягкими - [b'°ol] бөл.

Фонетико-фонологический анализ показывает, что феномен словесного ударения избыточен для казахского языка и его роль в оформлении фонетической структуры слова сомнительна. А. Джунисбеков пишет: "... говорить о словесном ударении в казахском языке, как о самостоятельно существующем явлении, не следует" (67).

Интересна в этом плане модификация акустических параметров гласных в зависимости от положения слова в начале, середине, конце казахской фразы. Отмечается незначительное различие, обусловленное положением во фразе, но не положением в первом или втором слоге слова. Акустической выделенности конкретного слога не обнаруживается (99). Вместе с тем, не отрицается наличие конечного ударения в ритмической группе в потоке речи (66; 89; 272).

6.3. Когда речь идет об акцентуации слова в сопоставляемых языках, то приходится констатировать только черты различия. В английском языке ударение выступает как мощный фонологический фактор, цементирующий и организующий слово. В казахском же языке основным фактором, формирующим сегментную и просодическую структуру слова, является не ударение, а сингармонизм. Английские ударные и безударные гласные - качественно и количественно различные сегменты, которые имеют в слове строго определенное место. Если же мы снабдим динамическим ударением какой угодно слог в пределах того или иного казахского слова, это никак не отразится на коммуникации.

§7 Контрастивный анализ фонетических процессов в структуре слова

7.1. Фонетические процессы многочисленны и вызываются разнообразными причинами. В каждом языке словоизменение и словообразование регулируются определенными фонетическими правилами, среди которых многие своеобразны, но встречаются и универсальные.

Фонетические процессы в слове имеют место на стыках морфем, но распространяются и на внутреннюю структуру морфемы. Причины комбинаторных и позиционных изменений объяснимы только при проникновении в звуковую оболочку слова (198; 201; 202; 128). Фонетические процессы, затрагивая морфемы, изменяя звуковую оболочку этой значимой единицы, отражаются на внешней, и на содержательной стороне единицы более высокого уровня - слова. Таким образом, фонетические изменения должны интерпретироваться в тесной связи с морфологическим анализом слова (72, 8). Наиболее распространенным является чередование звуков на морфемном шве, поскольку без сочетания значимых единиц чередований нет. Например, в английском слове «*electric*» присоединение аффикса *-ity* ведет к чередованию *k||s*. В казахской словоформе «*тарағы*» присоединение аффикса *-ы* меняет *[q]* на *[γ]*. Примеров, подобных этим, много. Видимо, в данном случае приемлемо обобщение представить в вида правила морфологических модификаций. [- прерывный] → [- прерывный]/Г → Г, т.е. имеют место спонантизация согласного в интервокальной позиции.

7.2. Как в английском, так и в казахском языке ведущее место занимают изменения ассимилятивные. По направлению ряды ассимиляции в двух языках одинаковы – прогрессивная, регрессивная, взаимная. Считается, что прогрессивная ассимиляция чаще встречается в тюркских языках (239, 104), а регрессивная – в индоевропейских (89, 231). В английском языке есть три степени ассимиляции – полная, частичная, промежуточная, в то время как в казахском – две, отсутствует промежуточная, а частичная встречается чаще, чем полная. Английские примеры ассимиляции полной ['hɒʃf u] horseshoe; частичной [tenθ] tenth, промежуточной ['guzbəri] gooseberry.

Явление полной ассимиляции в казахском языке характерно для звуко сочетаний [z-s], [z-ʃ], [s-s], [z-ʒ]: [qaz+sa]→[qassa]; [söz+ʃen]→[söʃʃon]; [ziptus+ʃy]→[ziptʃʃy]. Например, в слове «казда» в начале аффикса встречается звонкий согласный под влиянием конечного звонкого корня. В то же время в слове «баста» за глухим согласным корня произносится глухой согласный аффикса. Таких примеров великое множество, и всегда соседние звуки уподобляются друг другу только по участию голоса. Поэтому естественно, что в казахском языке частичная ассимиляция более распространена, чем полная ассимиляция. Ассимиляция по участию голоса продуктивна в обоих языках. При этом оглушение/озвончение согласного возможно в обоих направлениях. В английском слове «newspaper» под влиянием глухого [p] конечный [z] морфемы news изменяется на [s]: [nju:speɪpə]. В примерах what's [wɒts], helped [helpt] оглушаются последующие согласные. В казахском слове «қаздап» после [z] первой морфемы қаз – может стоять только звонкий [d] в аффиксе – дап: [qazdap]. Соответственно, после глухого согласного возможен только глухой. Например, [bestə] бес-те, но [bezde] без-де.

В терминах порождающей фонологии ассимилятивный процесс в сопоставляемых языках может быть представлен в правилах: [+консонантный]→[αзвонкий]/---[+консонантный][αзвонкий]#, что читается так: согласный становится глухим или звонким (обозначается α), перед, соответственно, глухим или звонким согласным (α). А правило [+консонантный]→[αзвонкий]/ [+консонантный][звонкий]---#означает то же самое, но только после глухого/звонкого согласного (α).

Ассимиляцию по активному органу и месту артикуляции, характерную для обоих языков, покажем на следующих примерах. В ударном слоге английский [n] изменяется в [ŋ] перед заднеязычными [k][g]*. Аналогичное явление имеет место в казахском, когда [n] перед [k, g, q] изменяется в [ŋ]: [toraŋgöl] (торангол). Правило тут общее:

* Наличие в английском языке таких случаев, как congratulation [kɒŋgrætʃjuˈleɪʃn], mankind [mæn'kaɪnd] т.е. в безударных слогах, не нарушает системы.

[+корональный] [+антериорный]→[-корональный] [-антериорный] /-----[-корональный] [-антериорный]

В казахском языке продуктивна ассимиляция дентальных согласных ([+антериорный] [+корональный]) последующим губно-губным ([-антериорный] [-корональный]): [boɣambaj](Боранбай), [sembɛ](сенбе).

[+корональный] [+антериорный]→[-корональный] [+антериорный] /-----[-корональный] [+антериорный]

Губная артикуляция английской /m/ изменяется в губно-зубную перед /f/, /v/: A ['kʌmfəɪəbl] comfortable.

[-корональный] [+антериорный]→[-корональный] [+антериорный]/-----[-корональный] [+антериорный].

Английские [k, g, t, s] подвергаются лабиализации под влиянием последующего губно-губного [w]. Например: quick [kwɪk], twenty ['twɛntɪ].

[+консонантный]→[+консонантный]/----- [+лабиализованный].

В казахской системе такого рода правила, видимо, нет.

В сочетаниях “согласный + гласный” и “гласный + согласный” “характер согласного, как правило, существенно зависит от последующего, менее – от предыдущего гласного” (89, 224; 33, 102-107). Предшествующий согласный входит в один слог с последующим гласным, влияние гласного на согласный проявляется в том, что “в самом начале артикуляции согласного произносительные органы стремятся занять то положение, которое нужно для произнесения гласного” (33, 103).

7.3. В английском и казахском языках отмечается лабиализация согласного перед огубленными гласными.

Например: англ. [tu] too, ['mɔ:nɪŋ]; каз. [konɔ] көне, [toqta] тоқта; [süzbo] сузбе. Можно, таким образом, отметить сходство правил лабиализации согласных, предшествующих губным гласным. [+консонантный]→[+консонантный] [+лабиализованный] /-----[+гласный] [+губной].

7.4. Различия между сопоставляемыми языками обнаруживаются в артикуляции согласного в сочетаниях СГ и СГС, в которых последующий гласный или переднего, или заднего ряда. Теоретически “закрытые гласные переднего ряда могут вызвать палатализацию согласных” (89,224). Однако в английском языке этого не происходит: палатализация чужда английскому произношению*. Для казахской же системы смягчение согласного перед мягким гласным фонологически релевантное явление. Каждый согласный по признаку мягкости, обусловленному мягкостью гласного, образует сингармонический тип, противопоставленный твердому сингармоническому типу. Для казахских мягких гласных характерно переднее положение языка, что уменьшает ротовый резонатор,

* А. Гимсон пишет, что в словах «she», «measure» при произношении звуков [ʃ], [ʒ] передняя часть языка приподнята к небу, что есть «палатализация» (См. 275).

увеличивая глоточный, для твердых гласных — наоборот. Для мягких сингармосогласных характерна широкая смычка, высокое положение F2 для твердых — узкая смычка, низкое положение F2 (70, 46).

На палатализации согласных основан палатальный сингармонизм в тюркских языках. В этих языках палатализация коренным образом отличается от других языков тем, что не характеризует один звук только, а распространяется на весь слог и слово. Поэтому явление палатализации в тюркских языках понимается более расширительно (239, 84).

7.5. Элизия отмечается в обоих языках как внутри слова, так и на стыке слов. Выпадать могут звуки и целые слоги. Как правило, это имеет место в быстрой разговорной речи.

Английский [fəu'netiks]-[f'netiks], [kaɪndnɪs]-[kəɪnnɪs], [, traɪə'geɪn]-[, tra:'gen].

Казахский. [balalar]-[ballar], [kɪsɪlɪr]-[ksɪlɪr], [toryat]-[torat].

Выпадение гласных на стыке слов, когда обычно выпадает начальный гласный последующего слова, подчиняется правилу: [Г]→∅ / [Г]—

В английском многосложном слове гласный первого заударного слога может выпадать (синкопа), особенно если за этим гласным стоит один сонорный. Например: [tɪŋkɪt], [hæpɪnɪ], ['evrɪ], ['hɜ:srɪ]- [Г]→∅ / [+консонантный]-[+сонорный].

Эпентеза имеет место в английских словах, имеющих финальные сочетания согласных "шумный+сонорный". Напр. ['saɪkəl] вместо ['saɪkl] cycle; [sp/æzəm] вместо [spæzɪn] spasm ∅→[Г] / [+консонантный]—[+сонорный].

В казахском языке это явление распространено в заимствованных словах (202), где инициальные и финальные сочетания согласных разряжаются гласным. Например: [pɪlenum] вм. [plenum] пленум; [metɪr] вместо [metr]: метр ∅→[Г] / C-C. На стыке слов с финальными и инициальными гласными в английском появляется [r]. Напр. *the idea came*, но *the idea is good* [ɪaɪ'diəɪzɡud]: ∅→[+плавный] / Г-Г.

В казахском языке сочетание двух гласных внутри слова не допустимо. Межморфемные сочетания ликвидируются выпадением одного из гласных. Напр., [sarala] сарала из [saryala] сары ала: [Г] → ∅ / [Г].

Устранение нетипичных для тюркских языков стечений гласных осуществляется с помощью внутренней консонантной протезы /j/. Например, [sɔjle] сойле. Средствами устранения стечения гласных могут быть еще интонация и пауза (239, 184).

В исконно тюркских словах перед лабиализованными гласными появляется протетический [w] перед мягкорядными [j], имеет место дифтонгизация начальных гласных. Однако, как подчеркивает А.М.Щербак, указанные протетические явления в начале казахских слов "находятся на пути к развитию соответствующей протезы" (239, 179).

В английском языке в качестве протетического согласного можно рассматривать гортанный взрывной согласный звук [ʔ]. Заметим тут же, что [ʔ] часто употребляемый в английской речи, в то же время не является самостоятельной фонемой. Примечательно, что гортанный взрывной выступает как приступ (*onset*) слога с инициальной гласной, средством устранения звияния гласных в таких примерах, как *cooperate, geometry, reaction* [kəu^oprəreɪt], [dʒi^ometri]. Используется [ʔ] и для эмфазы: *It's [ʔ] empty.* (275, 169).

7.6. В английском языке ударные гласные, благодаря энергичной артикуляции, напряженные. Безударные гласные, будучи слабыми, подвержены явлениям синкопы, апокопы, редукции. Ударные гласные дифтонгизируются. Это гласные /i:/, /e/, /u:/.

Фонетическая дифтонгизация встречается и в казахском языке. В абсолютном начале гласные /e/, /o/, /ö/ выступают как дифтонги. В финали казахского слова согласные претерпевают нейтрализацию по признаку глухости/звонкости. В английском языке подобного явления не наблюдается. Редукция английских гласных есть нейтрализация: разные гласные превращаются в /ə/ и /ɪ/.

§8 Контрастивный анализ слоговой структуры слова

8.1. В английском и казахском языках наличествуют четыре типа слога - полностью открытый, полностью закрытый, прикрытый в начале, прикрытый в конце. Конститутивными элементами слога являются гласные и согласные. Обязательным элементом слога является слогаобразующий элемент (тип, ядро), обычно это гласный. Слог может состоять и из одного только гласного. Например: англ. [a:] age, I [aɪ]; каз.: [a-la] ала, [a-ke] эке. Все элементы, окружающие ядро, факультативны. Сколь бы важным ни был слогаобразующий элемент, он сам по себе не создает его структуру. Структура слога детерминирована согласными, предшествующими слоганосителю и следующими за ним (258, 34). Слоганоситель приобретает значимость, если рядом с ним находится согласный (согласные). Важность присутствия согласных для понимания английской фразы прекрасно иллюстрируется следующим примером: C _ ld y _ p ss m _ p _ c _ f str ng pl _ s _ . Англоязычному читателю нетрудно понять это предложение, хотя буквы, обозначающие гласные, пропущены. Таким же образом, если при говорении будут пропущены все гласные звуки и будут произнесены только согласные, фраза англоязычными слушателями будет легко понята. Но если будут пропущены согласные (ou _ ou a _ _ e a ie e u _ _ _ i _ _ _ ea-), то нельзя будет ничего понять, поскольку согласные образуют "скелет" слова" (258, 35).

В слоговой структуре выделяются три позиции (*onset*), тип (*peak*), отступ (*coda*). Первая и третья позиции заняты согласными и только вторая позиция –

гласными. Этим объясняется то, что лингвистическое описание слога предполагает анализ ее консонантного окружения.

Общим для английского и казахского языков является слоговость гласного. В английском языке слогообразующим наряду с гласными выступают и сонорные, если они стоят за шумными согласными и оказываются конечными в слоге или замыкаются шумным согласным (220, 8). Например: ['ritn] written, ['alsns] licence. Следовательно, английские сонорные /m,n,l,r/ могут образовать ядро слога, обладать признаком слогообразования (+слоговой) (257), так же, как и все гласные, в противовес шумным согласным, не имеющим этого признака (-слоговой). Можно предположить, что и в казахском языке в быстрой разговорной речи в результате редукции гласных не исключено появление слогообразующих сонорных. Для проверки этого предположения необходимы экспериментальные данные, извлеченные из разнообразных образцов.

В фонотактической структуре двух языков обнаруживаются одинаковые исходные типы – Г, СГ, СГС. Этим фонотактическое сходство казахского и английского языков ограничивается.

В английском языке выявлено 19 структурных типов слогов: СГСС СГСС, СГССС, ССГС, СССГС, ССГСС, ССГССС, СССГСС, СССГССС, СГСССС, ССГСССС, СГ, ССГ, СССГ, ГС, ГСС, ГССС, Г (220, 8).

В казахском языке структурных типов слогов 6 – Г, СГ, СГС, СГСС, ГС, ГСС (225; 5, 29).

Как показали исследования, закономерности сочетаемости фонем в структуре казахского слога довольно просты: максимальное количество согласных в слоге – три, в начале слога может стоять только один согласный (в том числе и сонант), в конце слога – не более двух согласных (225, 44). Известно, то, что в обоих языках закрытый тип слога преобладает над открытым (по данным словаря и текста) (5, 36, 42; 107). Так, в казахском тексте они составили 77,83% (225, 44), но отмечается, что "для текста характерна тенденция к заметному увеличению числа открытых слогов" (5, 30). Объем закрытых слогов типа СГС и ГС в английском тексте составляет 89,33% (328, 111).

Резко различаются языки по классам слогов (количеству фонем в слоге). В английском языке, как и в других индоевропейских языках, максимален семифонемный класс, а в казахском – лишь четырехфонемный. Наиболее употребительными в словаре являются трех- и четырехфонемные слоги в индоевропейских языках и трехфонемные – в тюркских.

Следующим признаком, различающим английский и казахский языки, является их консонантная насыщенность, или консонантный коэффициент (174). Как в словаре, так и в тексте английский язык обнаруживает значительно больший

консонантный коэффициент, чем казахский. Но в тексте это различие несколько сглаживается.

Рассмотрим отдельно инициали и финали слогов.

8.2. Инициали. Как уже отмечалось, в казахском слоге в инициальной позиции может стоять не более одного согласного. В этой позиции исключается /ŋ/. Инициалами слога в английском языке могут быть все согласные, кроме /ʒ/ и /ŋ/. Возможны сочетания из двух и трех согласных. Двучленные сочетания согласных имеют ряд особенностей. Фонемы /tʃ/, /dʒ/, /h/, /v/, /ð/, /z/ не могут быть ни первым, ни вторым членом сочетания.

Как явствует из фундаментальных исследований, проведенных на материале английского языка, в инициали наиболее продуктивна сочетаемость фонемы /s/ с последующими смычными и сонорными. Например: /sp-/ , /st-/ , /sk-/ , в которых второй член напряженный согласный. В сочетаниях /sl-/ , /sm-/ , /sn-/ второй член сонорный. Возможны сочетания /fl-/ , /sw-/ , но не /fw-/ . Сюда же следует отнести сочетание фрикативного с сонорным: /fj-/ , /fr-/ , /θr-/ , /ʃr-/ . Большую группу составляют последовательности смычный+сонорный - /pj-/ , /pr-/ , /tw-/ , /tr-/ , /bj-/ , /br-/ , /dw-/ , /dr-/ , /kj-/ , /kr-/ , /gr-/ , /pl-/ , /bl-/ , /kl-/ , /gl-/ .

Инициальные двучленные английские сочетания в первой предвокальной позиции (позиция I) включают 11 согласных: /p/, /t/, /k/, /f/, /s/, /l/, /j/, /w/, /m/, /n/, /ŋ/. Во второй предвокальной позиции находятся 16 согласных: /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/, /f/, /v/, /θ/, /s/, /z/, /ʃ/, /h/, /l/, /m/, /n/.

Трехчленные сочетания согласных в инициали английских слов формируются по строгому правилу: они начинаются с /s-/ , в середине сочетания стоят /p/, /t/, /k/, за которыми следуют сонорные /r-/ , /j-/ , /l-/ . Например: /spr-/ , /str-/ , /skr-/ , /skw-/ , /spl-/ , /spj-/ , /skj-/ . Две последние последовательности встречаются очень редко. Итак, инициальные сочетания имеют свои особенности: 1) не могут состоять из двух смычных, двух фрикативных, двух сонорных; 2) имеют не более трех согласных; 3) не включают согласные /ʃ/, /dʒ/, /f/, /ʒ/, /ŋ/.

8.3. Финали. В казахском слоге в финали допустимы сочетания только двух согласных. Это доказано рядом лингвистов, применивших разнообразные методы исследования на материале орфоэпического словаря казахского литературного языка, текстов и развернутого словаря", т.е. с учетом всех грамматических форм (154).

Казахские сочетания отличаются в первую очередь тем, что в качестве первого члена выступают только сонорные. Следующей отличительной чертой является то, что вторым членом могут быть только глухие смычные согласные /t/, /k/, /p/, /q/, щелевые /s/, /ʃ/.

В английских финальных сочетаниях первым членом могут быть сонорные, смычные, фрикативные - все согласные (числом 20), кроме /h/, /t/, /w/, /j/. Во второй позиции, встречаются 18 согласных - все кроме /h/, /t/, /w/, /j/, /g/, /ð/. В

отличие от казахских, английские финальные сочетания согласных подразделяются на образующие слог и неслогообразующие. К первым относятся сочетания «смычный + сонорный» /-pn/, /-pn/, /-pl/, /-bl/, /-tn/, /-tl/ и др. Подобных двучленных сочетаний, по данным Г.П.Торсуева, 40, а неслогообразующих 66 (220, 50). Они чрезвычайно разнообразны по составу, чем отличаются от казахских финальных двучленных сочетаний. Укажем наиболее характерные из них: «смычный + смычный» - /-pt/, /-kt/, /-tst/, /-bd/, /-gd/, /-ʒ d/, «смычный+щелевой» /-ps/, /-ts/, /-ks/, /-bz/, /-dz/, /-gz/. «щелевой+ смычный» /-st/, /-ft/, /-ʃt/, /-θt/, /-zd/, /-vd/, «щелевой+щелевой» /-fs/, /-vz/, /-θs/, /-ðz/. Довольно велико число сочетаний с первым членом сонорным: «сонорный+смычный» /-lp/, /-lt/, /-lk/, /-ltʃ/, /-nt/, /-nts/, /-lb/, /-ld/, /-ldʒ/, /-nd/, /-ndʒ/, /-ŋk/, /-ŋd/. «сонорный + сонорный» /-lm/, «сонорный + щелевой» /-lf/, /-lθ/, /-lv/, /-lr/, /-ŋθ/, /-nz/, /-nθ/, /-ŋz/, /-mθ/, /-mz/.

Двучленные сочетания /sp/, /st/, /sk/ встречаются как в инициалах, так и в финалах слогов.

Шумные согласные выступают в сочетании либо только как напряженные (глухие), либо только как ненапряженные (звонкие). В отличие от инициальных сочетаний финальные могут состоять из двух смычных, двух фрикативных, двух сонорных.

Таблица 7 показывает распределение согласных по позициям в финали.

Г.П.Торсуев выявил 54 трехчленных сочетаний, не образующих отдельного слога, и 90 сочетаний, образующих отдельные слоги (220, 41, 50). Механизм образования этих сочетаний довольно прост. К существующим двучленным сочетаниям присоединяются - /t/, /d/, /s/, /z/, /θ/. После напряженных согласных следуют напряженные фрикативные и смычные. В 82% случаев третьим членом сочетания становятся /t/, /ts/, /θ/. После сонорных в качестве третьего члена в большинстве случаев участвуют /z/, /d/.

В казахском слоге не встречаются финальные трех- и более членные консонантные сочетания.

Таблица 7

Сочетаемость согласных в двучленных финальных сочетаниях английского и казахского языков

английский язык		казахский язык	
позиция 1	позиция 2	позиция 1	позиция 2
b	b		t
		r	
p	p	l	k
t	t	j	p
d	d		

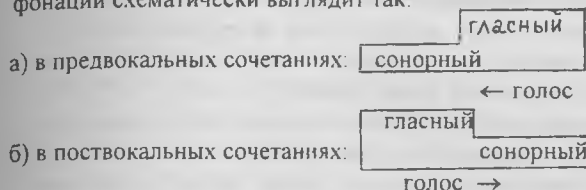
k	k	m	ŋ
g		n	s
f		ɲ	ʃ
v			
θ	θ		
ð			
s	s		
z	z		
t	t		
ʒ	ʒ		
ʈ	ʈ		
ɖ	ɖ		
m	m		
n	n		
ŋ			
l			

8.4. Контрастивный анализ дистрибуции фонем в слове и слове, особенно закономерностей консонантных сочетаний, представляет интерес как с точки зрения механизма порождения речи в целом, так и в аспекте порождения речи на изучаемом языке. Каждый конкретный язык имеет, естественно, собственные законы комбинирования звуков. Но следует отметить универсальность многих правил комбинаторики звуков в потоке речи. Так, универсальной является невозможность последовательности из пяти смычных согласных. Носители языка избегают их путем чередования согласных и гласных и квантуя их в слоги. Сочетания согласных в потоке речи претерпевают всевозможные модификации, обусловленные как внутренними, так и внешними, экстралингвистическими факторами, такими, как темп речи, психологическое состояние говорящего и т.д. Универсальным для всех языков является понятие "экономия энергии" (или "облегчение артикуляции"), которое впрямую относится к артикуляции сочетаний согласных. Ведущими фонетическими процессами при их произнесении следует считать ассимилятивные (т.е. коартикуляционные) процессы.

Распределение согласных во всех типах сочетаний в инициали, медиали и финали в обоих языках таково, что позиции членов сочетаний вариативны по отношению к гласному. Это проявляется во внутренних перестройках членов ее сочетаний, вызванных природой конкретных согласных и расстоянием между последними и гласными. Это означает, что сочетания согласных - динамическое явление, а не только статические конфигурации сегментов. Функционирование сочетаний находится в их способности коартикулировать с предшествующими и последующими гласными, свидетельствующие о том, что между ними должна быть совместимость. Известно, что сегменты трудно коартикулируемые отстоят

друг от друга на определенном расстоянии, в то время как совместимые звуки склонны примыкать друг к другу в структуре слога (215, 138)

С.Паппель утверждает: чем длиннее консонантная последовательность, тем больше вероятность вставки сонорного согласного непосредственно перед гласным или после него (311). Это, видимо, справедливо, ибо обнаружено в английском и казахском языках. Мы встречаемся здесь "с универсальным явлением, объясняемым механизмом речеобразования независимо от языка. Общую тенденцию предпочтения сонорных в позиции прямого контакта с гласным лингвисты рассматривают как естественный процесс, предотвращающий сокращение длительности гласного, способствующий поддержанию работы голосовых связок как влево, так и вправо от гласного. В таком случае гласный сохраняет свое качество. Данный механизм распространения фонации (*phonation spreading*) составляет суть коартикуляционного процесса на стыке гласного с окружающими согласными в пределах слога, слова. Процесс распространения фонации схематически выглядит так:

В многочисленных сочетаниях согласных такое построение способствует равномерному распределению физиологического напряжения голосовых связок (311, 41).

В казахском языке почти во всех медиальных и во всех финальных сочетаниях участвуют сонорные. Английские примеры также подтверждают преобладающую степень совместимости сонорных и гласных. Из 27 начальных двучленных сочетаний [шумный]+[сонорный] встречаются в 22, т.е. 81,5%, семь трехчленных все [шумный]+[шумный]-[сонорный]. Из 68 конечных сочетаний 38% [сонорный]+[шумный] и [сонорный]+[сонорный]. Из 67 трехчленных сочетаний 45, т.е. 67% - последовательности с начальными сонорными. И, наконец, из 15 четырехчленных сочетаний 13, т.е. 87% - [сонорный]+[шумный]+[шумный]+[шумный] (311, 42, 43).

Вопросы модификаций акустических характеристик звуков в структуре слога затрагиваются в разделе о дистрибуции фонем и сочетаемости фонем в структуре слова.

8.5. Рассмотрим некоторые вопросы слогоделения в английском и казахском языках.

В английском языке место слоговой границы зависит от ударения, характера ядерного гласного, долгого или краткого, монофтонга или дифтонга. Долгие

монофтонги и дифтонги в ударной позиции образуют открытый слог. Напр., teacher ['ti:tʃə], paper ['peɪ/pə]. Краткий монофтонг в ударной позиции в структуре СГСГ всегда усечен последующим согласным, с которым он тесно спаян. Напр., city ['sɪtɪ], funny ['fʌnɪ] или button ['bʌtʌn], kettle ['ketl](110; 258).

Стечения согласных в структуре английского слова в значительной степени влияют на слоговоеделение. Взаимозависимость между дистрибуцией фонем и слоговоедением, восходящая к произносительным навыкам носителей языка, состоит во встречаемости определенных сочетаний согласных в начале или конце слова (148). Если сочетание возможно в начале английского слова, то оно не разбивается слоговой границей. Например: ['æbstrækt] abstract – сочетание [bst] в начале слов отсутствует: поэтому граница проходит после [b].

Достаточно указаний на эти особенности английского слоговоедения.

В казахском языке столь сильной взаимосвязи слоговоедения с ударением, с характером ядерного гласного, с сочетаниями согласных не обнаруживается. В структурах ГСГ интервокальный согласный сильноконечный. примыкает к последующему гласному. Например: [i-ni]- ini, [a-ta] - ата. В структурах СГССГ слоговая граница проходит между согласными, т.е. первый из них сильноначальный, второй – сильноконечный. Напр., [taq-ta], [kʌn-do].

В структурах СГСССГ первый поствокальный согласный-сонант, примыкает к предшествующему гласному, последний предвокальный согласный-глухой шумный – сильноконечный. Слогораздел проходит перед глухим согласным. Например: [qatʃqa] кантка, [tart-pa] тартпа.

Как показывают исследования А.Джунисбекова, фонетико-фонологическая природа казахского слоговоедения неотделима от сингармонизма, "поскольку словопознавание и словоразличение в казахском языке зависят только от сингармонического тембра слога (односложного слова и слогов многосложного), то и способы слоговоедения и признаки слоговой границы следует искать в сингармонизме (70, 25).

Простоту определения места слогораздела в казахском слове А.Джунисбеков видит в строгой организованности каждого слога соответственно одному из четырех сингармонических тембров. Последние организуют слоги в слова, т.к. все согласные и гласные в слоге и слове должны быть одного из следующих четырех тембров – твердого, мягкого, губного, негубного. Тембральная однородность настолько существенна, что она распространяется на всю структуру СГС (конечно, если С- и -С наличествует в структуре слога). Здесь важен факт распространения сингармонического тембра на согласный, завершающий слог, что и определяет характер примыкания согласного к предшествующему, ядерному, гласному (70, 21, 24). Если в английском языке примыкание согласного к предшествующему гласному зависит от характера самого гласного (краткий/долгий) и его ударности, то в казахском языке, как видим, действует

закон "сингармонической коартикуляции", т.е. сингармонической обусловленности всей структуры слога (слова). Важнейшим результатом коартикуляции английских ударных кратких гласных и последующих согласных является формирование ритмической структуры речи. В казахском же языке тембральная коартикуляция гласных с последующими согласными не влияет на ритм речи.

В каждом из сопоставляемых языков обнаруживаются своеобразные соотношения слоговой структуры слов с их морфемной структурой. Здесь бывают случаи как совпадения слоговой границы с морфемой, так и несовпадения. В слове *played* две морфемы *play-ed*, но один слог [ˈpleɪd], в слове *antiwar* две морфемы *anti-war*, но три слога [ˈæn-tɪ-wɔː], в слове *had* - одна морфема и один слог, в слове *little* - одна морфема, но два слога [lɪtəl]. В казахском слове *балалар* - две морфемы *бала-лар*, но три слога [baˈlaˈlar]; возможны, однако, и два слога [baˈlar]; в словах *ана* - одна морфема, но два слога [aˈpa], *жұмыс* - одна морфема, но два слога [ˈɯmʊs], *бес* - одна морфема, один слог [bes].

В казахском, как и в других тюркских языках, односложные слова - одноморфемные (5,45). Это правило, в то время как в английском односложные слова могут быть и двуморфемными. Например, [ˈbægz] один слог, две морфемы *bag-s* - *bags*; [ˈkʊkt] один слог, две морфемы *cook+ed* - *cooked*. В казахском: [bel] - *бет*; [ʒe] - *же*, [ɪn] - *ін*. Исконно тюркских односложных слов в количественном отношении не очень много (123, 11), но они являются базой для образования производных образований. Односложные исконные тюркские корни совпадают со структурой слогов в тюркских языках (23, 333; 24). Имеются одноморфемные слова, которые делятся на два фонетических слога. Это: *бала* - 1 морфема, 2 слога [baˈla]; *needle* - 1 морфема, 2 слога [niːdl]. Несовпадение морфологических и слоговых границ в казахском слове обнаруживаем в таких примерах: *қасқыр* - 1 морфема, 2 слога; *жұмыртқа* - 1 морфема, 3 слога; в слове *қам/сыз/дан/ды/рыл/ған* - 6 морфем и 6 слогов, но в одном случае их границы не совпадают [qam-syz-dan-dy-gyl-qan]. Или: *хабар* (весть, известие). *хабар-ла* (оповести, извещай), *хабар+ла-п* (будь извещен), *хабар-ла-п-дыр* (оповести, извести его), *хабар+ла+п-дыр+у* (объявление). Последнее производное слово на фонетические слоги делится так: [ha-bar-lan-dy-tu].

Казахские морфемы в большинстве своем закрытые однослоги, свойство присущее и слогу. Однако и в слоге и в морфеме есть структуры типа СГ и ГС. Примеры показывают, что в многоморфемных словах наблюдается тенденция превалирования открытых слогов, закрытые встречаются, как правило, при стечении согласных. По данным Н.Г.Камышной (110), при внутрисловном межморфемном слогаделении слоговая граница в английских словах может совпадать с морфологическим швом. Это такие слова, как *aside*, *disarm*, *disable* (структура СГСГС). В них слоговая граница может

проходить и после интервокального согласного, тогда границы слога и морфемы совпадают. Совпадают границы слога и морфемы в словах с суффиксами [-lis]-less, [-li]-ly, [-nis]-ness, [-ful]-ful; ['hæl-nɪs]- high-ness; ['li:f-lɪs]- leaf-less; ['tru:θ-ful]- truth-ful.

8.6. Итак, слог – произносительная единица, находящаяся в определенном взаимодействии с морфемой, единицей эмической. Интересная интерпретация этого явления дается в работах В.Б.Касевича. На ранних этапах овладения родным языком открытый слог считается основным слоговым типом. На последующих этапах, особенно в школьные годы, возникает необходимость иметь дело со сложными морфологическими отношениями, умение оперировать такой единицей, как морфема, точнее членить слова на морфемы. «Два способа членения – на слоги и на морфемы – вступают в конкурирующие отношения, и морфемоделение, как функционально более важное, ближе стоящее к смысловому представлению высказывания и, отсюда, в потенции легче осознаваемое, естественно, налагает свой отпечаток на слогоделение» (127,111). Полученные результаты В.Б.Касевич объясняет интерференцией слога и морфемы (126,141). Морфема как значимая единица в составе слова и слог как произносительная единица могут соотноситься только друг с другом. Труднее предположить интерференцию слога и целого слова, слога и фонемы, морфемы и целого слова. Такую достаточно убедительную интерпретацию связи "слог-морфема" можно расширить. Предполагается, что слоговые структуры, так же, как и границы слогов, находятся в зависимости от степени интерференции слога с единицами знаковых уровней. Качество такой интерференции модифицируется по мере овладения языком, особенно при сознательном овладении им в процессе обучения. Этот процесс идентичен как для овладения Я1, так и для овладения Я2, особенно в искусственных (аудиторных) условиях.

В чисто структурном плане интерференция этих двух единиц происходит, как нам представляется, еще и потому, что они очень близки по своим внешним характеристикам, по количеству фонем, по длине слова и слога, по дистрибуции фонем в их составе, по сочетаемости фонем и т.д.

На примере английских прилагательных установлено, что нет корневых морфем длиннее девяти фонем, суффиксов и слогов длиннее шести фонем, префиксов – длиннее пяти фонем. Длина морфемы и слога зависит от начальной фонемы. Гласные не начинают слогов длиннее четырех, а суффиксов – длиннее пяти фонем. Каждый класс морфем и слогов имеет свою каноническую форму, количество последних ограничено. Обнаружены системные отношения между фонемами и их группами в структуре морфем и слогов. Например, двучленные сочетания ГГ невозможны в слоге и отсутствуют в начальной и конечных позициях префикса и суффикса. Сочетания типа ГГС, ССС отсутствуют в начале префикса, СГГ, ССГ – в начале суффикса, СГГ, ССС – в конце суффикса. Универсальны

сочетания типа ГС, СГ. В зоне высокой частоты находятся сочетания типа СГ, СГС в корне и слоге. Общим является более свободная сочетаемость согласных с гласными, чем сочетаемости фонем одного класса между собой.

Об ограничениях на сочетаемость согласных в пределах слога уже упоминалось выше, в суффиксах же глухие и сонорные чаще появляются в сочетаниях, которые начинаются сонорной, а звонкие – только в тех сочетаниях, в которых на первом месте стоит сонорная (55, 117, 118). Вместе с тем необходимо иметь в виду мнения, связанные с определением границ слога и морфемы. Так, Г.П.Торсуев пишет: "... большинство суффиксов начинается гласным. Слоговая граница проходит не перед суффиксом, а перед заключающим основу согласным. Таким образом, ... в суффиксах в большинстве случаев слоговая граница не совпадает с морфологическим членением" (221, 116). Дополним данные Е.И.Горюх анализом фонемной структуры префиксальных и суффиксальных морфем английского языка*. Всего выявлено 34 структурных типа морфем, из которых в 5-ти случаях структурные типы префиксов и аффиксов не совпадают: СГСССГ, СГСГССГ, ГССССГ, ГСССГ, СГГ. Совпадающие структурные типы следующие: Г, С, СГ, ГС, СС, ССГ, СГС, ГСГ, ГСС, ГСГС, ГСГГ, ГССС, ССГС, СГСС, ГСГСГ, ССГСГС, СГССС, ГСГСГС, СГСГС, ССГСГ, СГССГ, СГСГСС, ССГСС, ГСГСС, ГССГС, СГСГСГ, СГССГС, СГСГСГС.

Все эти структурные типы совпадают с типами, выявленными Е.И.Горюх. Отметим при этом, что в структуре морфем, как в начальных, так и в конечных позициях, встречаются все гласные. Законы сочетания фонем те же, что в слоге и слове.

Фонологический анализ аффиксальных морфем (n - 150) казахского языка, взятых нами из "Краткого очерка грамматики казахского языка" Х.Х.Махмудова (152, 404-463) и всех аффиксов (с вариантами), представленных в книге "Современный казахский язык" (Алма-Ата, 1962), выявил 15 структурных типов корневых неразложимых далее морфем: СГ, ГС, СГС, ГСГ, СГСГ, ГСГГ, СГСГС, СГСГСГ, ГСГСГ, СГСГСГ, СГСГСГС, ГСГСГСГ, СГСГСГСГ, СГСГСГСГС и 13 типов аффиксальных морфем: С, СГ, ГС, СГС, ССГ, СГСС, СГССГС, ССГСГ, СГСГС, ГССГС, ГСГ, ГСГС, СГСГСГ.

Сочетания согласных подчиняются комбинаторным законам казахской фонотактики. В отличие от английского языка, в казахском языке отсутствуют префиксальные аффиксы, а в послекорневых морфемах в большинстве случаев встречаются узкие гласные /I, Y, I, Й/.

Из 15 тысяч слов в упомянутом «Казахско-русском словаре» около 12 тысяч содержат узкие гласные в послекорневой морфеме, что составляет 80% от всего

* Анализ проведен на материале списка морфем (n= 1039), содержащихся в книге Торсуева Г.П. Константность и вариативность в фонетической системе. М. Наука. 1977. - С 99-115.

количества слов. На 200 страницах романа Т.Ахтанова «Капарлы кундер» имеется 40 тыс слов, из которых 31 тыс. в послекорневой морфеме содержат /Л, У, И, Ы/(более 77%). В остальных случаях (15-20%) встречаются /а, е/, т.е. морфемы типа - лар, -дар, -тар и их варианты -лер, -дер, -тер и т.д. Известно, что корень казахского слова не подвергается фонетическим изменениям, которые имеют место в фузионных языках, таких, как английский.

В казахском слове все фонетические изменения происходят при присоединении аффикса к корню или аффикса к аффиксу. Например, *жапқан* [ʒapqan.] но *жазды* [ʒazdy] т.е.

С	С	С
[+напряженный]→	[+напряженный]	/ [+напряженный] или:

С	С	С
[-напряженный]→	[-напряженный]	/ [-напряженный] или:
Г	Г	Г

[+задний]	→	[+задний]	/	[+задний]	или:
мектеп - мектебі		[mektebi]			
С		С			

[+напряженный] → [-напряженный] — Г #

Фонетическая структура английской корневой морфемы подвержена постоянным изменениям, реализующимся в чередованиях, имеющих грамматическое значение (211). Т.И.Коноваловой (138) выявлено 106 глаголов, в корневых морфемах которых имеет место чередование гласных, и 21 глагол с чередованием согласных для образования прошедшего времени и причастия прошедшего времени.

Чередующиеся ряды гласных образуют оппозиции монофтонг-дифтонг <i:/> <u> speak -spoke; дифтонг-монофтонг <ai/> <ɔ:/> fight-fought; дифтонг-дифтонг <ai/> <au> find-found, монофтонг-монофтонг <i:/> <ʌ> win-won. По количеству дифференциальных признаков (ДП) оппозиций различаются

двумя ДП: <i /æ>	[+высокий] [-высокий]
	[-низкий] [+низкий]
тремя ДП: <e /ɔ>	[-задний] [+задний]
	[-лабиализованный] [+лабиализованный]
	[-низкий] [+низкий]
четырьмя ДП: <æ /u>	[-высокий] [+высокий]
	[-задний] [+задний]
	[-лабиализованный] [+лабиализованный]
	[+низкий] [-низкий] и т.д.

В чередованиях согласных в корневой морфеме имеются оппозиции по 1 ДП: только: <d/ t> [-напряж.] [+напряж.].

Более 50-ти неправильных глаголов образуют прошедшее время и причастие прошедшего времени при помощи суффиксов [-d], [-t] в сопровождении чередования гласных и согласных, а также согласных с нулем корневых морфем.

Например: <i://e> + «-t»

<e//ou> + «-d» или:

<v//f>

<t//θ>

<z//s>

и т.д.

Чередования наблюдаются в оппозициях гласных: монофтонг-монофтонг; дифтонг-монофтонг; дифтонг-дифтонг.

Оппозиции возможны по 2 ДП: <i://e> [+высокий] [-высокий]

[+напряж] [-напряж]

по 3 ДП <u://ɔ> [+высокий] [-высокий]

[+напряж] [-напряж]

[-низкий] [+низкий]

по 4 ДП <æ//ɔ:> [-задний] [+задний]

[-лабиал] [+лабиал]

[+напряж] [+напряж]

[-низкий] [-низкий]

Рассмотренные случаи чередований гласных, сопровождаемых чередованием согласных <v//f>, <z//s>, <k//θ>, определяются как грамматически ползуначимые, т.к. грамматическое значение в них не передается самостоятельно гласными, а в сопровождении с чередованием согласных (*live - life*). Если при формообразовании чередуются только гласные с гласными или согласные с согласными без сопровождения, т.е. самостоятельно, то такое чередование называется грамматически значимым (*bend-bent*). Здесь противоположение звуков является фонологическим (222, 38), они не обусловлены ни фонетической, ни морфологической позицией.

Столь детальный анализ чередований в английской морфеме (безусловно, далеко не исчерпывающий) понадобился нам для того, чтобы показать, насколько разнообразны и сложны с фонологической точки зрения как строение морфемы, так и все фонетические процессы, могущие происходить в нем при их реализации в речи в разнообразном контексте. В казахской морфеме все эти характеристики очень прозрачны. Фонетическая структура корня неизменна, в то время как в аффиксах все подчинено законам сингармонизма, других фонетических процессов (напр., ассимиляции).

8.7. Сопоставительный лингвистический анализ разносистемных языков показывает, «что различные языки характеризуются разными правилами фонемной комбинаторики, что, в свою очередь, определяет принадлежность той или иной фонемы слогу... Каждый язык имеет свою собственную, только ему присущую

структуру других единиц» (190, 34). А объем и границы слога зависят от фонологической структуры языка. Конкретные типы слогов и их функционирование в речи определяются артикуляционной базой того или иного языка. Например, в казахском языке гласный тесно примыкает к предшествующему согласному, который в этой позиции сильноконечный, слогораздел проходит после гласного (СГ) (225, 138). В английском же языке «существует более тесная связь между гласной и последующей согласной, нежели между согласной и последующей гласной» (190, 35).

§9 Об артикуляционной базе английского и казахского языков

9.1. Понятие артикуляционной базы вошло в научный обиход в конце XIX века, хотя в то время еще не было термина «фонологическая система», а инструментальные методы изучения речеобразования были далеки от совершенства.

Артикуляционная база, означая совокупность привычных для данного языка движений и приложений произносительных органов, различается от языка к языку, даже от диалекта к диалекту, от говора к говору, таким образом, каждый язык имеет привычный, преемственно усвоенный уклад органов речи для звукообразования, который еще называется произносительными навыками. Овладение правильным произношением языка предполагает усвоение его произносительных навыков, шире его артикуляционной базы. Описание фонетической системы языка, его произносительных особенностей, если судить по фонетическим работам и учебникам фонетики конкретных языков, обходится без использования термина «артикуляционная база», несмотря на то, что разговор идет как раз об артикуляционной базе. Но как только лингвист переходит к контрастивному анализу фонетических явлений двух языков, особенно с целью обучения произношению на Я2, он начинает оперировать этим термином. Феномен артикуляционной базы имеет как чисто лингвистический (фонетический), так и дидактический аспект (136, 38). Артикуляционная база в значительной мере определяет фонетическую систему языка, выражают ее специфику в каждом конкретном языке.

Общепринятым является утверждение о том, что для полного усвоения произношения изучаемого языка необходимо усвоение его артикуляционной базы. Это предполагает овладение навыками физиологического порядка, т.е. выполнение определенных артикуляторных движений органов речи, как и управление (сначала сознательное, затем и бессознательное) речевыми органами.

Еще Бодуэн де Куртэнэ писал, что «действие органов произношения должно происходить согласно законам механики» (31, 99). Раз так, то речедвигательные

акты строго управляемы и имеют настраивающее (афферентное) и реализующее (эфферентное) звенья со своими особыми функциями.

К.М.Колосов выделяет внешнее и внутреннее звено (кольцо) управления артикуляцией «Внешнее кольцо управления обслуживает «задающий механизм» и обеспечивает решение смысловой части речедвижения, а на внутреннее кольцо возлагается задача по обеспечению технической (биомеханической) части артикуляционных работ» (136, 34). Последние управляются при помощи импульсов, поступающих в центральную нервную систему из внешних органов чувств, таких как зрительные, тактильные, слуховые, и из «внутренних» органов чувств, скрытых в самом двигательном аппарате, так называемой кинестетической (мышечной) афферентации. На этом основании К.М.Колосов приходит к выводу, что «обучение речедвижению может быть успешным только при исчерпывающей и верной информации, поступающей через внешнее кольцо, и готовность внутреннего кольца к выполнению выдвигаемой перед ним задачи» (136, 39). В процессе обучения предлагается временно отключать из внешнего кольца управления слуховое звено в силу его необъективности, предвзятости, т.к. восприятие звуков чужого языка преломляется через призму фонологической системы родного языка.

На начальном этапе обучения иностранному языку зрительно-тактильной и кинестетической информации отводится ведущая роль, так как «не слуховые представления усиливают речедвижения, а, наоборот, речедвижения усиливают слуховые представления» (80, 48).

Как пишет З.Н.Джапаридзе, на уровне звукового строя язык представлен двумя формами существования: артикуляционной базой и перцептивной базой. «Ни одна из этих форм непосредственному наблюдению не поддается, и мы можем судить о них, наблюдая их действие в речевых актах» (64, 14).

Артикуляционную базу, как хранящуюся в памяти систему произносительных инструкций и адресов, можно наблюдать и изучать как с применением, так и без применения таких методов, как электрофизиологическое и электроэнцефалографическое исследование, кинорентгенографическое изучение произносительных движений, наблюдение над произношением невооруженным глазом и т.д.

В результате такого рода исследований феномен артикуляционной базы представляется как состоящий из трех компонентов: 1) состояние относительного покоя (отдыха) или нейтральное положение, характерное для конкретного языка, в противовес абсолютному положению покоя (отдыха); 2) положение голосового тракта непосредственно перед артикуляцией; 3) работа органов речи в процессе речи, или привычные артикуляторные тенденции органов речи в речепроизводстве.

Понятие «артикуляционная база» определяется с помощью разных терминов. Так, например, Е.Озга (307) предлагает термин «абсолютное положение покоя» в противовес существующему термину «нейтральная позиция». У.Н.Хомского и М.Халле это же понятие определяется как положение органов речи при «спокойном дыхании» (257, 300).

При нейтральном положении мягкое небо приподнято, носовая полость закрыта, а при спокойном (обычном) дыхании мягкое небо опущено, носовая полость открыта. При спокойном дыхании тело языка расслаблено и лежит на «полу» ротовой полости, в то время как в нейтральном положении тело языка приподнято до уровня, которое оно занимает при артикуляции английского [e] в слове «bed»; передняя часть языка при этом занимает то же положение, что и при спокойном дыхании. Особенности нейтрального положения органов речи в значительной степени определяют характер звукообразования в каждом языке. Так, фонологически сходные /t/ в английском и /t/ в казахском получают различную звуковую конфигурацию в силу различного нейтрального положения органов речи перед артикуляцией. Таким образом, нейтральное положение важно для артикуляционной базы языка как стартовое положение, определяющее характер звукообразования, свойственного одному языку в отличие от другого языка.

Описание артикуляционной базы предполагает учет факторов внешних (положение губ, челюстей, т.е. органов, поддающихся прямому наблюдению) и внутренних, т.е. работу внутренних подвижных органов ротовой полости при артикуляции. Эта часть описания представляется физиологически ориентированной, материал для которой получен в ходе внешних визуальных наблюдений за работой губ, челюстей, щек и инструментальных данных о работе внутренних органов, расположенных в полости рта. Внешний и внутренний факторы (*settings*) находятся под влиянием звуковой системы языка. Статистический анализ фонологической системы выступает как лингвистический параметр, характеризующий артикуляционную базу.

Если иметь в виду внешнюю сторону артикуляционной базы, то обнаруживается, что положение и движение нижней челюсти связано с частотой встречаемости открытых и закрытых гласных. Так, П.Делатр пишет, что английский язык концентрирует свою артикуляцию вокруг нейтрального гласного /ə/ (260). Следовательно, в этом языке нижняя челюсть не столь мобильная, как верхняя. Подтверждением может служить тот факт, что в английском языке 24,4% закрытых гласных. Раскрытие рта настолько мало, что при разговоре язык почти не виден. Сходное явление наблюдается и в казахском языке, поскольку здесь преобладают узкие гласные. На этом основании можно постулировать, что казахский язык концентрирует свою артикуляцию вокруг гласного у/.

Округление губ, продвинутость их вперед при артикуляции лабиализованных гласных в казахском языке выражено сильнее, чем в английском. Да и процент лабиализованных гласных в казахской речи несколько выше, чем в английской (9,5% против 7,6%) (108, 36). В английском языке раствор рта округляется плоско расположенными губами, как, например, при произнесении английских гласных [u] и [u:]. Отсутствие выпячивание губ при округлении раствора рта является общей характерной чертой огубления английских гласных.

Положение щек во многом зависит от положения губ при артикуляции. В английском языке щеки более нейтральны и расслаблены, чем в казахском, в котором огубление выражено сильнее и энергичнее.

Внутренний фактор (аспект, *setting*) артикуляционной базы, как уже отмечалось, связан с артикуляцией согласных. В обоих языках превалирует дентально-альвеолярная артикуляция: в английском языке дентально-альвеолярных (переднеязычных) звуков 38, 93%, в казахском – 35,82%. Лабиальные согласные также относятся к высокочастотным: в английском – 13,29%, в казахском – 8,85% (108, 35).

Высокая частотность переднеязычных и лабиальных согласных объясняется обычно физиологией речеобразования. Передняя часть языка более подвижна, благодаря чему способна артикулировать больше и чаще, чем задняя часть языка. В английском и казахском языках переднеязычные и лабиальные согласные более, чем в десять раз частотнее заднеязычных.

Казахская артикуляционная база допускает палатализацию согласных, свидетельствующую об активности средней части языка. Для английского языка палатализация – явления не характерное.

Фарингальная артикуляция характерна для казахского языка (5,71% звучаний) (108, 36).

Одним из ярких признаков английской артикуляционной базы следует считать аспирацию: имеются в виду смычные глухие фонемы /p, t, k/. Не следует ассоциировать аспирацию с силой. Л.Р.Зиндер, ссылаясь на Л.В.Щербу, подчеркивает, что «придыхательные не только не всегда бывают сильными, наоборот, – они в большинстве случаев отличаются слабостью артикуляции» (89,124). Интерпретация аспирации как силы артикуляции объясняется, видимо, тем, что она присуща напряженным согласным в ударной позиции. Так, Н.Хомский и М.Халле ассоциируют аспирацию с подгортанным давлением. И.Рубах предлагает видеть источник аспирации не в самом взрыве согласного, а в части (сегменте), следующем за рекурсией. Дело в том, что взрыв аспирации заканчивается слышимым выхлопом сжатого воздуха (α) и вокальной частью (β) (314). Весь этот участок артикуляции определяется как сильный выдох между рекурсией взрывного согласного и экскурсией последующего гласного (275,153). В таком случае гласный после согласного состоит из двух частей (сегментов) –

глухого и звонкого. Взрыв воздуха при аспирации настолько мощный, что можно принять его за отдельный участок (сегмент) артикуляции.

Описание артикуляционной базы языка предполагает также анализ особенности сочетаемости фонем, структуры слога, включая особенности слогоделения в каждом языке, акцентно-ритмических характеристик слов, качественно-количественных свойств гласных в ударных и безударных слогах, специфики примыкания гласных и согласных, интонаций. На этих вопросах мы останавливаемся в соответствующих разделах работы.

9.2. Развивая идеи Г.Суита, Э.Сэпира, В.А.Богородицкого, Л.Р.Зиндера, Е.А.Брызгуновой, К.М.Колосова, С.И.Бернштейна, такие лингвисты, как Г.В.Бершадская (28), А.Б.Мишин (164), В.В.Кулешов (143) пошли дальше традиционной связи артикуляционной базы со статикой органов речи, сведения артикуляции к усредненному их положению. Вводится понятие фонетической базы, в состав которой входят все типы «баз»: от артикуляционного уклада до интонационной. Артикуляционный уклад – усредненное положение органов речи – формируется в результате многократного повторения привычных движений артикуляторами. Особенности английского и казахского артикуляторного уклада представляются следующими:

А 1. Язык лежит глубоко в полости рта, не касаясь неба (145; 146).

К 1. Язык лежит в передней - средней части полости рта.

А2. Язык в своей средней и задней части лежит плоско, касаясь нижних зубов боковыми частями.

К2. Язык в своей средней и задней части лежит плоско, касаясь нижних зубов боковыми частями

А3. Язык расположен за нижними зубами, не касаясь их и отодвинут назад.

К 3. Язык расположен за нижними зубами, касается их и продвинут вперед

А 4. Кончик языка загнут вверх.

К 4. Кончик языка у нижних зубов

А 5. Губы слегка растянуты.

К5. Губы продвинуты вперед и огулены.

Понятие артикуляционной базы и артикуляционного уклада расширяются за счет введения динамических категорий, обусловленных укладом, а именно слога, регулирующего, как пишет В.В.Кулешов, «отношения единиц сегментного уровня». Именно в фонетической структуре такого динамического образования как слог создается возможность изучать и выявлять различия двух языков в степени примыкания звуков в потоке речи, а также в степени консонантной насыщенности: специфики сочетаемости звуков – согласных с согласными, согласных с гласными и наоборот; характер переходных процессов от согласного к гласному и от гласного к согласному (28, 51).

О детерминирующей роли артикуляционной базы в функционировании тех или иных характерных для данного языка типов слогов пишет Р.К.Потапова (196). Так, для русского языка характерна относительно слабая степень примыкания согласного к предшествующему гласному, что ведет к образованию открытых типов слогов (СГ). В английском языке отмечается несколько иная картина - здесь «существует более тесная связь между гласной и последующей согласной, нежели между согласной и последующей гласной» (190, 178).

В монографии Р.К.Потаповой впервые предлагаются динамические модели слоговых структур на материале нескольких германских языков, в том числе английского. Преимущество выявленных моделей состоит в том, что все предшествующие звуковые модели носили статический характер, специфика речевой динамики оставалось вне поля зрения исследователей. Разработанные Р.К.Потаповой динамические модели слоговых структур имеют практическую ценность при обучении произношению иностранного языка.

Для нас интересен тот факт, что во всех 29 динамических моделях английских слоговых структур независимо от характера слогаобразующего гласного и окружающих согласных.

Экспериментально-фонетическое исследование фонетической структуры казахского слога выявило, что интервокальный согласный является сильноконечным. Он тесно примыкает к следующему за ним гласному. Слоговая граница проходит перед таким согласным.

Как видим, примыкание согласных к гласному в английском слоге плотное с обеих сторон. В казахском языке на основании данных З.У.Утебаевой (225), а также слухового анализа казахского текста большого объема, говорить о плотности примыкания окружающих согласных к гласному не приходится.

В фонетической структуре английского слога ведущую роль играет качественная сторона вокализма, состоящая в модификациях фонологически долгих гласных до длительности фонологически кратких гласных или, наоборот, в несколько большей временной реализации краткого гласного в словах типа *dill*, *bill*. Вариативно наряду с этим и распределение динамического типа гласного по всей его длительности, что также влияет на качество гласного.

9.3. Приведенные нами факты позволяют утверждать, что слог, несомненно, есть тот минимальный контекст, который, больше, чем любой другой, обуславливает артикуляционную базу языка. Все фонетические единицы, реализуемые в речи, «освящены» слогом. Качественно-количественное своеобразие фонетики слога в двух языках является ведущим фактором, влияющим на фонетические особенности английской речи казахских билингвов и казахской речи английских билингвов.

Тот факт, что в английском слоге характерно плотное примыкание согласных к гласному, на наш взгляд, непосредственно связан с акцентно-ритмической

структурой английского слова (шире – высказывания). Это позволяет определить связь звуков в английской речи как акцентнообусловленную.

Иначе обстоит дело в казахском языке, в котором примыкание можно определить как слабое, в первую очередь, в связи с отсутствием акцентуационной выделенности сегментов речи. Взаимовлияние звуков в слоге обусловлено только сингармоническими тенденциями. Такой подход позволяет определить связь звуков в казахской речи как сингармонически обусловленную. Примыкание, близкое к акцентно-обусловленному, может быть в казахском языке в закрытых типах слогов в абсолютном исходе фонетического слова.

Как явствует из сказанного, каждому языку присуща своя установка на слоговой стереотип (в английском – это закрытый слог СГС, в казахском – открытый СГ). Общая фонетическая характеристика речи, включая и просодическую сторону, обусловлены артикуляторным механизмом перехода от звука к звуку в связи с установкой на присущий данному языку слоговой стереотип. Языковая компетенция носителя английского языка ориентирована на слоговой стереотип СГС, где гласный усеченный. «Слоговой стереотип английского языка отвечает за механизм усечения слога (закрытый слог) и вносит в эффект общего звучания заметный вклад, который может быть описан как характерная «глоттализация», т.е. как тенденция удерживать голосовые связки в напряженном положении, близком к полному смыканию» (143,33). В казахском языке слоговой стереотип – СГ.

Овладение Я2 требует от обучаемого усвоения разветвляющейся во времени динамики иноязычной речи. Об этом приходится говорить особо, т.к. уже сложившиеся навыки речепроизводства на Я1 оказывают сильное интерферирующее действие, которое смещает показатели динамики иноязычной речи в сторону «формулы» родной речи говорящего (28,190). Считается, что изучение динамики разветвления речи наиболее приемлемо проводить на базе такой единицы, как слог, являющийся динамическим образованием. Успешное усвоение динамики речи на Я2 предполагает «овладение фонетической структурой слога и принципами построения слоговой цепочки в потоке речи по правилам просодии изучаемого языка» (28,190).

Развивая эту мысль, отметим, что в соответствии с концепцией фонологического правила (299), речь рассматривается как поток фонетических событий, как фонетическое поведение. То, что отличает от «чистой вокализации», относится к сфере выполнения определенных условий фонологического и синтаксического характера. По мнению сторонников этой концепции, акт произнесения может быть представлен следующим образом: говорящий должен создать определенный план, который соответствует коммуникативным целям. Созданный план должен соответствовать определенным правилам для того, чтобы

акт фонетического поведения достиг определенного эффекта, т.е. состоялось порождение речи.

Сказанное чрезвычайно важно как для изучения процесса овладения Я2, так и для методики обучения Я2. Отношения концепции фонологического правила к артикуляционной базе сводится, с нашей точки зрения, к тому, что каждый язык имеет свой «акт фонетического поведения» говорящих на нем индивидов. Когда человек начинает говорить на Я1, то установка на определенное фонетическое поведение создается бессознательно, механически. Установка же на фонетическое поведение билингва на Я2 создается сознательно в постоянной борьбе с установкой на Я1. Заметим, однако, что данная проблема очень сложная. Она находится на стыке нейропсихологии, нейролингвистики и психоллингвистики. Естественно, что ставить и решать какие-либо задачи в этом плане мы не можем. Нужны специальные тонкие эксперименты для получения данных по фонетическому программированию речи на изучаемом языке.

9.4. Следующей «базой», вводимой В.В.Кулешовым, является ритмико-акцентуационная база слова с включением в ее состав пограничных просодических сигналов начала и конца слова, а также фонетических средств, оформляющих словесное ударение.

В казахском языке, как уже отмечалось, словесное ударение отрицается.

В английском языке словесное ударение – мощный фонологический фактор, цементирующий и организующий слово. Здесь в слове может быть две и более вершины. В английской ритмико-акцентуационной базе признаками ударения могут выступать интенсивность слога в целом (218), структурное сочетание интенсивности и длительности, интенсивности и частотных характеристик (99; 134; 322).

9.5. Важной стороной интерференции артикуляционных баз признается отличие речи билингвов от речи исконных носителей Я2 в плане общего звучания (145). Установлено, что в акустическом плане тембральная окраска потока речи билингвов на Я2 отличается от речи носителей языка вследствие отклонений от артикуляционной «настройки» на речь на Я2, вызванной нарушением соответствующего Я2 уклада органов фонации, а, именно, неправильным использованием рото-глоточного резонатора. Акустический эффект подобной фонации легко воспринимается носителями Я2 и лицами в достаточной степени владеющими Я2, как акцентные окраски общего звучания интерферированной речи.

9.6. Таким образом, изложенное выше об АБ языка попытаемся суммировать следующим образом. Артикуляционную базу мы определяем как характерную для каждого конкретного языка совокупность произносительных актов. АБ создается в результате специфического использования органов речи в конкретном языке, АБ – явление уникальное, свойственное только данному языку, т.е. это идном именно

этого языка. АБ двух или более языков могут иметь черты сходства и различия, но черты равенства (идентичности) исключаются, в генетически родственных языках в том числе. При максимальном сходстве двух контактирующих фонологических систем в речи на Я2 не трудно обнаружить отклонения, обусловленные именно несходством АБ Я1 и Я2. Естественно, что каждый язык имеет свой «акт фонетического поведения» говорящих на нем индивидов. Овладение Я2 есть постоянная борьба «поведений» Я1 и Я2.

Описание АБ предполагает учет внешних факторов (положение губ, нижней челюсти и т.д.) и внутренних, т.е. работу внутренних активных органов ротовой полости при артикуляции. Исследуемые языки различаются по степени огубления. В казахском языке оно выражено сильнее и энергичнее, в английском — при растянутом положении губы более напряжены, чем в казахском.

Пожалуй, наиболее существенны различия в активности тела языка в АБ рассматриваемых языков. При движении в горизонтальном направлении тело языка в английском языке занимает крайнее переднее и оттянутое, крайнее заднее. и продвинутое положения.

Три вертикальные положения языка (верхнее, среднее, нижнее) в английском языке подразделяются далее на узкую и широкую разновидности. Все эти положения используются для артикуляции гласных.

Как видим, при артикуляции гласных в английском языке тело языка намного активнее, чем в казахском. Если принять во внимание еще артикуляцию дифтонгов, то черты различия между двумя АБ удваиваются.

В обоих языках переднеязычные и лабиальные согласные более частотны, чем заднеязычные, в силу универсальности более активной работы передней части языка. Активность средней части языка в казахском языке вызывает палатализацию согласных, что чуждо для английской речи. Больше экспираторное подгортанное давление, необходимое для выделения ударного слога, создает мощный взрыв воздуха при рекурсии в английской речи. В казахском — аспирации нет.

И, наконец, основываясь на выявленных чертах различия в АБ двух языков, представим в очень краткой форме возможные отклонения в артикуляции казахами английских гласных:

- 1) несоблюдение количественных характеристик долгих гласных;
- 2) несоблюдение качественных различий пар /i:/ I/, /u:/ u/ и т.д.;
- 3) замена английских гласных /i:/, ɔ:/, u:/, /ʌ/, æ, a:/, ɜ:/ казахскими /i/ o, u, a, ä, ö/;
- 4) артикуляция гласных /i:/, I, e, eI, æ/ без достаточной растянутости губ;
- 5) палатализация согласных перед /i:/, I, e, eI, æ/ артикуляция /ɔ:/, ɔ, u, u:/, әш/;
- 6) несоблюдение позиционной долготы гласных;

7) артикуляция обоих элементов дифтонга как самостоятельных звуков

Выводы

Мы постулируем системный контрастивный анализ, поскольку предметом исследования являются фонологические системы контактирующих языков в структурном единстве составляющих их взаимосвязанных элементов. Только такой подход, построенный с учетом парадигматических и синтагматических связей, способствует раскрытию новых качественных характеристик объекта и выявляет не изученные до сих пор закономерности.

1.1. В подсистеме вокализма двух языков неэквивалентных фонем больше, чем эквивалентных. Три универсальных признака (ряд, подъем, участие/неучастие губ) свойственны обоим языкам. Но в казахском языке отсутствуют гласные центрального ряда и среднего подъема. Огубленность свойственна казахским мягким (передним) и твердым (задним) гласным, в то время как в английском языке огубленными могут быть только гласные заднего ряда. Ярким дифференцирующим признаком является наличие долгих и кратких гласных, а также дифтонгов в английском и отсутствие таковых в казахском языке. Сказанное свидетельствует о значительном различии вокализма рассматриваемых языков.

Добавим к этому артикуляционное расхождение: в казахском передние гласные по сравнению с английскими передними гласными имеют отодвинутую назад артикуляцию, а задние гласные в сравнении с английскими – продвинутую вперед артикуляцию.

1.2. В подсистеме консонантизма больше эквивалентных фонем, чем неэквивалентных, но существенное различие состоит в том, что в казахском значительно меньше согласных фонем, чем в английском. Так, характерные для английской системы фонемы /f/, /v/, /θ/, /ð/ не имеют эквивалентов в казахской системе. В обоих языках есть антериорные и корональные звуки. В английском языке превалируют фонемы, для которых признаки [+антериорный] и [+корональный] более характерны, чем в казахском. Это объясняется максимальной занятостью крайней передней части рта при антериорных и активности кончика языка при корональных в английском языке.

Анализ на уровне дифференциальных признаков выявил, что по признакам высшего порядка – слоговости, сонорности, консонантности – английский и казахский языки имеют больше интегрирующих черт, чем дифференцирующих.

Подсистемы вокализма и консонантизма различаются по так называемым второстепенным признакам – огубленности, напряженности, аспирации, палатализации.

Признак напряженности присущ английским гласным и согласным и связан с реализацией большего артикуляционного усилия. Казахским фонемам этот

признак не свойственен. Аспирация есть в английском языке, а палатализация – в казахском.

1.3. Контрастивное изучение дистрибуции фонем в словах двух языков, комбинаций согласных с гласными и гласных с согласными, а также данных акустического анализа свидетельствует о том, что английский и казахский языки имеют больше черт отдаляющих две системы, чем сближающих.

1.4. Звуковая структура казахского слова обусловлена явлением сингармонизма. Вокализм начальных и неначальных слогов функционально неравноценны. Слово в целом имеет либо переднерядную, либо заднерядную огласовку. Распространение лабиализации ограничено двумя, очень редко тремя слогами. Казахскому языку свойственно одностороннее влияние характера гласного на характер согласного. Согласные в зависимости от последующего гласного образуют сингармонически мягкую группу или сингармонически твердую группу. Коартикуляционные процессы в сочетаниях СГ позволили свести их к 17 сингармотипам. Все эти особенности казахской фонетики не присущи английскому языку.

1.5. В английском языке сочетания согласных в слове разнообразны как по количеству членов, так и по сочетаемым возможностям независимо от позиции. В казахском же языке в начале слова сочетания согласных невозможны. В середине встречается девять типов сочетаний, состоящих из последовательностей сонорных с шумными, сонорных со смычными, сонорных с сонорными. В этой позиции обнаруживаются только два типа трехчленных сочетаний. Структура их очень простая – к двухчленному сочетанию из сонанта и взрывного присоединяется третий член – взрывной или щелевой согласный. В конце английского слова встречаются сочетания, содержащие до пяти членов. В конце казахского слова находим только двучленные сочетания. В структурном отношении они очень просты. Черты различия между сопоставляемыми языками в сфере сочетаемости согласных и их дистрибуции в слове намного превышают черты сходства.

1.6. Английское словесное ударение свободное, разноместное. Будучи сильноцентрализующим, оно организует акцентно-ритмическую структуру каждого слова. Таких структур в английском языке свыше ста. В английском слове выделяются ударные и безударные типы слогов, определенное соотношение которых по силе произнесения, по высоте и длительности звуков создает акцентно-ритмическую структуру слова. Дистрибуция гласных в структуре английского слова обусловлена ударением. В отличие от английского языка в казахском словесное ударение не несет фонологических функций, словоопознавания и словоразличения. Фонетический облик казахского слова организуется сингармонизмом. Он формирует тембральную окраску всех звуков, гласных и согласных, в пределах слова. Нарушение сингармонического тембра

деформирует фонетику слова, затрудняет восприятие. Реализация сингармонического тембра (твердый/мягкий, губной/негубной) осуществляется в слове. Если в английском слове ударный слог выделен своеобразным структурным чтением акустических характеристик, то в казахском физические свойства гласных всех слогов близки, что позволяет находить в слове столько же ударений, сколько слогов. Отметим, что ритмическое ударение в казахском языке неличествует. Английские ударные и безударные гласные – качественно и количественно разные сегменты, в казахском же, если поменять гласные в словах местами, восприятие не нарушится.

1.7. Фонетические процессы, имеющие место на стыках морфем и слов, ассимилятивные процессы, аккомодационные явления в слове, вставки и выпадения звуков, характерны для обоих языков. Но, в их реализации обнаруживаются и различия. Много общего в чередовании звуков на морфемном шве, когда происходит спирализация согласного в интервокальной позиции. В казахском больше случаев прогрессивной ассимиляции, в то время как в английском – регрессивной. Есть различия в типах и степенях ассимиляции. Артикуляция согласного в сочетаниях СГ и ГС имеет в каждом языке свои особенности. Поскольку гласный в этих слогах или переднего, или заднего ряда, то теоретически возможны палатализация или веляризация согласных. Однако в английской системе этого не происходит. В казахском же языке согласные перед мягкими гласными смягчаются. Более того, палатализация в казахском языке распространяется на весь слог и слово.

1.8. Феномен слога – единицы как фонологической, так и произносительной – присущ английскому и казахскому языкам в силу универсальности слога в языках мира.

В плане фонотактической структуры сходство данных языков ограничивается исходными структурными типами Г, СГ, СГС, ГС. Общим для двух языков является слоговость гласного. В отличие от казахского, в английском языке в роли слогаобразующих выступают и сонорные, если им предшествуют шумные. В казахском это возможно лишь в быстрой речи.

Кардинально различаются сопоставляемые языки по сочетаемости фонем в структуре слога, по количеству предвокальных и поствокальных согласных, по классам слогов, т.е. по количеству фонем в слове. Если в английском языке возможен семифонемный класс, то в казахском максимально – лишь четырехфонемный класс. В английском языке преобладают закрытые слоги, в казахском – открытые.

Консонантная насыщенность английского слога в целом значительно выше, чем казахского. В отличие от английского, в казахском слоге в инициали нет двучленных сочетаний согласных, а в финали возможны только двучленные сочетания. Казахские сочетания согласных отличаются строгими ограничениями в

сочетаемости в финали слога. Первый член обязательно сонорный, второй – только глухой смычный или щелевой. В английских финалях первым членом могут быть сонорные, смычные, фрикативные, а вторым – смычные, сонорные, фрикативные.

В английском языке место слоговой границы зависит от ударения и характера ядерного гласного, что не обнаруживается в казахском. Стечения согласных, их дистрибуция в малой степени определяют место слоговой границы в казахском и сильно – в английском. Вместе с тем исследования последних лет показывают, что способы слогаделения и признаки слоговой границы следует искать в тюркском сингармонизме. Простота казахского слогаделения объясняется закрепленным за каждым слогом сингармоническим тембром, организующим слоги в слове. Одновременно сингармонический тембр определяет характер примыкания согласного к предшествующему гласному. В английском свойство такого примыкания зависит от характера ядерного гласного (краткий/ долгий) и его ударности. От корректности коартикуляции английских ударных кратких гласных и последующих согласных может зависеть как восприятие, так и ритмическая структура звучащей речи. В казахской системе такой строгой взаимосвязи нет.

1.9. Сопоставляемые языки обнаруживают своеобразные соотношения слоговой структуры слова с морфемной структурой. Имеются ввиду случаи их совпадения и несовпадения. Например, в английском две морфемы *play-ed*, но один слог [pleɪd]; *little-* два морфемы, но два слога ['lɪt-l], в казахском *ана* – одна морфема, два слога [a-pa].

В казахском языке односложные слова всегда одноморфемны, в английском они могут быть и двуморфемными. Напр., *bags-* две морфемы, но один слог. В казахском односложные корни-основы, совпадая со структурой слогов, служат базой для образования производных. Казахские морфемы (суффиксы) в большинстве своем закрытые однослоги, но есть и структуры СГ и ГС.

Изучение соотношения морфемы и слога важно тем, что при изучении как Я1, так и Я2 возникает необходимость членения речи. При этом морфемоделение, будучи функционально более важным, ближе стоящим к смысловому представлению высказывания, легче осознаваемым, налагает свой отпечаток на слогаделение. Совпадение границ морфемы и слога облегчает процесс усвоения, несовпадение – осложняет. Возникает интерференция морфемы и слога. Оказывается, что приобретение языковой компетенции отражается на степени интерференции слога с единицами знаковых уровней. Сходство внешних, звуковых характеристик этих единиц также способствует интерференции. Интересные данные получены при сопоставлении фонемной структуры морфем, процессов фонетических чередований на стыках морфем, и внутри односложных морфем. Каждый язык имеет свою собственную, только ему присущую структуру своих единиц. И без того сложное фонологическое строение английских морфем

еще более осложняется при их реализации в речи в разнообразных контекстах. В казахском языке структура корневой морфемы неизменна, а аффиксальные морфемы подчинены законам сингармонизма

1.10. Системный контрастивный фонетико-фонологический анализ двух языков потребовал рассмотрения артикуляционных баз. Теоретический и прикладной аспекты сопоставления артикуляционных баз проявляются в интерпретации причин и следствий произносительных ошибок. Феномен артикуляционной базы имеет как чисто лингвистический (фонетический) аспект, так и дидактический, распространяющийся на практику обучения фонетике. Теоретические познания в области фонетической системы языка не ведут к овладению произносительной стороной языка, или его артикуляционной базой.

В фонетической науке традиционно закрепился термин "артикуляционная база", распространившийся на все фонетические уровни (сочетания фонем, слог, словесное ударение, интонация). Однако, современный уровень развития фонетической науки позволяет расширить сферу действия привычного понятия "артикуляционная база". Что и сделано в исследованиях В.В.Кулешова. Понятие "фонетическая база", охватывая все "базы", от артикуляционного уклада до интонационного, дает возможность максимально точно и адекватно описывать как признаки универсальные для языков, так и, особенно, признаки, различающие языки.

При этом необходимо иметь в виду, что различия в восприятии и воспроизведении разных звеньев фонологической системы Я2, а также реакция на воздействие системы Я1 обусловлены особенностями именно артикуляционной базы каждого из языков. Иными словами, фонологические системы обусловлены фонетическими базами взаимодействующих языков и вместе с конкретным социальным коллективом являются важными и решающими предпосылками интерференции.

II БИЛИНГВИЗМ И ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

§ 1 Предварительные замечания

Лингвистическая наука располагает огромным числом работ, посвященных проблеме языковых контактов*. Среди них достойное место занимают труды отечественных ученых. В СССР проведено большое число фундаментальных исследований по лингвистическим, психолингвистическим и социолингвистическим вопросам контактов языков, основывающихся на марксистско-ленинской концепции языка. Однако, как пишет В.Н.Ярцева, "...сложность и многоплановость процесса контактирования языков не позволяет утверждать, что все необходимые вопросы поставлены и все ответы на них найдены" (245, 5).

И.А.Бодуэн де Куртенэ проводит "сравнение языков по их географической, общественной и литературной сложности... Географическое соседство, проживание сообща или попеременно, торговые и другие тому подобные сношения, войны, разного рода культурные влияния, даже на известном расстоянии, как географическом, так и историческом и т.д." (31, 371) – все это дает основание для проведения сравнительного рассмотрения двух или более языков.

Большой вклад в развитие теории языковых контактов внес Л.В.Щерба. Уже в 20-е годы Л.В.Щерба предлагал заменить термин "смещение языков" термином "взаимное влияние языков" (238). Его труды были широко использованы и развиты во многих исследованиях у нас и за рубежом. Почти в каждой зарубежной работе по-разному интерпретировались термины, предложенные Л.В.Щербой. Так, Е.Эрвин и Ч.Осгуд предложили термины сложное (*compound*) (по Щербе – смешанное) и координативное (*coordinative*) (по Щербе – чистое) двуязычие (265). Следует отметить, что, несмотря на ряд новшеств, появившихся в последующих зарубежных работах, несмотря на изобилие новой терминологии, все они восходят к идеям Бодуэна и Щербы.

В современной науке проблема взаимодействия языков приобрела большую актуальность и развивается на высоком научном уровне в связи с использованием достижений различных наук. На XI Всемирном конгрессе лингвистов Р.Якобсон заявил: "Изучение двуязычия, которое в течение долгого времени недооценивалось или вообще не рассматривалось, постепенно становится одной из центральных задач науки" (244, 581).

Большой интерес представляют последствия контактов языков. Они могут быть самыми разнообразными: заимствования разного рода, конвергентное

* Наиболее полные списки литературы приводятся в русском издании книги У.Вайнрайха (Языковые контакты. Киев, 1979) и в диссертации А.Е.Карлинского (Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции. Машинопись. Алма-Ата, 1980).

развитие взаимодействующих языков, образование вспомогательных "общих" языков, языковая ассимиляция (133, 285). Различные уровни языка реагируют на контакты с другими языками по-разному: степень проницаемости их не одинакова. Предполагается, что степень проницаемости в звуковой сфере больше, чем в лексике, морфологии, синтаксисе (183). Модификации в звуковой структуре проявляются в приобретении ряда чуждых данному языку артикуляций, характера словесного ударения, интонационных контуров. В упомянутой статье Е.Д.Поливанова находим тонкие замечания: "Чужой звук (которому нет соответствия в родной системе) оказывается, конечно, как непривычный, трудным, и заимствующее мышление, не будучи в силах повторить произношение копирующего слова, естественно, подменяет в нем данный звук ближайше похожим звуком своей системы" (183).

Процесс овладения Я2, или формирование билингва, может, как уже отмечалось (см. с.8), происходить в естественных и искусственных (аудиторных) условиях.

В тех случаях, когда Я2 изучается в процессе непосредственного контакта и совместной практической деятельности с носителями этого языка, мы имеем дело с естественным билингвизмом. К естественному билингвизму относится овладение языками народов СССР в союзных республиках. В Великобритании и США английским языком стихийно овладевают представители многих этнических групп.

Когда Я2 изучается в специально созданной для этой цели обстановке, с помощью учителя, с использованием учебных пособий и технических средств по специально составленным программам, мы имеем дело с искусственным билингвизмом. Так, А.А.Залевская, различая понятия естественного (бытового) и искусственного (учебного) билингвизма, считает, что в первом случае язык «схватывается» с помощью окружения и благодаря обильной языковой практике без осознания языковых явлений как таковых, в то время как во втором случае «...язык выучивается при посредстве волевых усилий и с использованием специальных методов и приемов» (83, 4-5). Единого мнения о преимуществах того или иного вида билингвизма нет. Так, А.Е.Карлинский, по нашему мнению, больше склонен к искусственному билингвизму, если иметь в виду формирование литературных норм Я2 (115, 26-27). Ясно, что при аудиторном двуязычии Я2 билингва ближе к кодифицированной литературной норме. Это следствие методов и приемов, используемых при обучении Я2 в аудиторных условиях при активном и сознательном воздействии учителя. В аудиторных условиях внимание обучаемых и обучающихся направлено на достижение чистоты и правильности речи на изучаемом языке.

Мы присоединяемся к мнению А.Е.Карлинского, утверждающего, что эффективность процесса усвоения языка в условиях искусственного билингвизма

выше, чем при естественном билингвизме благодаря сознательному управлению учебным процессом, учету закономерностей взаимодействия языков при их контактировании, возможности научно-обоснованного отбора и распределения учебного материала, использованию психологически и дидактически обоснованных приемов обучения (см. также выше, с.7).

Отклонения от норм Я2 характерны как для естественного, так и для искусственного билингвизма. Общеизвестно, что контактирование двух языков в речи билингва неизбежно ведет к отклонениям (ошибкам) на Я2 под влиянием Я1: "Возникновение этих ошибок объясняется отождествлением сходных, но не идентичных элементов двух языков. Установление одно-однозначных отношений между фактически различными элементами двух языков является причиной неверной лингвистической интерпретации билингвом явлений Я2, вследствие чего и возникают специфические ошибки в речи, т.е. особого рода отклонения от норм Я2 под влиянием Я1" (114, 16).

По определению У.Вайнрайха, "... те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта, называются интерференцией" (41, 22).

В теории билингвизма учение об интерференции занимает центральное место. Интерференция может проявляться на фонетическом, лексическом, фразеологическом и грамматическом уровнях. На каждом из этих уровней она изучается в парадигматическом и синтагматическом планах.

При изучении фонетической интерференции в парадигматическом плане различают *недодифференциацию*, *сверхдифференциацию*, *реинтерпретацию* и *субституцию*, а в синтагматическом плане различаются модификации фонетической структуры английского слова в речи билингва и ресегментация в виде *плюс-сегментации* и *минус-сегментации*.

В настоящей работе фонетическая интерференция в сегментной и просодической организации английской речи казахско-английских билингвов в условиях аудиторного двуязычия исследуется в динамике — на разных этапах овладения испытуемыми английским языком в процессе обучения в языковом вузе. С учетом того, что взаимодействие Я1 и Я2 "в разные периоды, а также в различных условиях развития двуязычия не одинаково" (62, 40) и "воздействие одних признаков довольно быстро утрачивается, стирается, тогда как воздействие других сохраняется довольно долго..." (62, 29).

§ 2 Эволюция взглядов на билингвизм и интерференцию

Г.Пауль рассматривал билингвизм как "любое знание каких-нибудь двух языков" (180, 460). Некоторые лингвисты определяют билингвизм как владение двумя языками на уровне родного. Все остальные определения располагаются между этими двумя экстремальными точками зрения. Многие лингвисты указывали, что билингвизм исключительно разнообразен по степени и по типам¹. В.Ю.Розенцвейг рассматривает двуязычие "как континуум, простирающийся от весьма элементарного знания контактного языка до полного и свободного владения им" (200, 41). Появление в 1953 году монографии У.Вайнрайха "Языковые контакты" привлекло внимание большого числа лингвистов мира к этой проблеме и вызвало своеобразный "дефиниционный взрыв" – изобилие определений двуязычия. По У.Вайнрайху (41, 22), билингвизм – это процесс попеременного использования двух языков; человек же, употребляющий их, называется билингом. Это лаконичное и простое определение дает самое общее представление о двуязычии, не касается его параметров и критериев. Заслуживают внимания дефиниции ряда советских ученых (163; 45; 111).

Е.М.Верещагин называет монолингом человека, который во всех ситуациях общения использует лишь одну языковую систему. Если же человек способен "употреблять для общения две языковые системы", то он является билингом (42, 191). Е.М.Верещагин находит это определение "по сравнению с имеющимися в литературе... более строгим", хотя и признает, что "оно не является абсолютным и окончательным".

По мнению А.Б.Глозмана (54), в определении Е.М.Верещагина отсутствует требование широкого практического использования обоих языков. Билингвизм у него ограничивается индивидуальной разновидностью, предстает лишь как средство общения индивидов в узкой сфере. Семейный билингвизм не есть еще общественное явление, он не вызывается общественной потребностью. Если согласиться с тем, что "билингвизм, ... прежде всего, - общественное явление, необходимо возникающее в определенных ситуациях" (54, 54), то нельзя не признать критерий, предложенный Е.М.Верещагиным, несколько заниженным. При изучении билингвизма большую роль играет различение границы между употреблением одного и двух языков. Критерии этого различения не выработаны. Так, В.А.Аврорин считает, что о двуязычии нужно судить по "соотношению степеней владения Я1 и Я2" (9, 140). Эталоном является степень владения родным языком, ибо она представляет собой абсолютное владение. Требования В.А.Аврорина явно завышены: по его мнению, подлинное двуязычие есть

¹ В.фон Рафлер-Энгле вводит термин "*phonetic equilingualism*" наряду с "*bilingualism*". "Равноязычный билингв" - это человек, который говорит на двух языках, при этом на каждом из них его речь звучит как на родном. Индивид до тех пор считается "разноязычным", пока в речи две звуковые системы четко дифференцированы (См. 312, 127-130)

"одинаково свободное владение двумя и более языками", оно начинается тогда, когда степень овладения Я2 приближается к степени владения Я1 (9, 140) По определению Л.Х. Дауровой, билингвы должны владеть Я2 в такой степени, чтобы нельзя было "определить, какой из двух языков данное лицо или общественная группа знает лучше (59, 3-4). Однако в реальной действительности столь совершенное владение Я2 встречается крайне редко.

Степень владения родным, первичным языком А.Б.Глозман предлагает обозначать единицей. Что же касается степени владения Я2 при социально обусловленном билингвизме, то она "только лишь стремится к единице" (54, 60). Чем дальше она отрывается от нуля, тем выше степень владения Я2. Для осуществления общения на Я2 не представляет особой важности, насколько она приблизилась к единице, к абсолюту. Практика жизни показывает, что общение довольно успешно осуществляется и в тех случаях, когда степень владения Я2 очень далеко отстоит от степени владения Я1. Однако здесь необходимо учитывать многие факторы: владение устной и письменной речью, умение читать и т.д.

Нам представляется, что следует установить критерий для каждой разновидности двуязычия, иными словами, определить конкретные требования к билингвам. Во многих случаях достаточно, видимо, владения устной формой Я2. В иной ситуации билингв должен будет уметь говорить, читать и писать на Я2 и т.д.

К студентам, обучающимся в специальном языковом вузе, предъявляются высокие требования по всем видам речевой деятельности: аудированию, говорению, чтению и письму. В сфере усвоения устной речи и произносительных навыков это как раз та ситуация, которую мы исследуем в нашей работе.

Достижение взаимопонимания между представителями различных национальностей или между двумя билингвами, говорящими на Я2, возможно при условии корректного оформления иноязычной речи с точки зрения фонетической, лексической, грамматической. Коммуникативная релевантность/иррелевантность иноязычной речи билингва различна на каждой ступени обучения Я2. В аудиторных условиях приобретение всех навыков, дающих возможность общаться на Я1, есть многоступенчатый и сложный динамический процесс. Становление каждого из уровней языка – фонетического, лексического, грамматического в сознании формирующегося билингва осуществляется своеобразно.

Общими вопросами языковых контактов, в том числе изучением интерференции при норвежско-английском двуязычии, занимался Э.Хауген (284). Фундаментальные труды Э.Хаугена общеизвестны, они обсуждаются в большом числе билингвистических исследований за рубежом и в нашей стране.

Труды Э.Хаугена и У.Вайнрайха стимулировали последующие изыскания в области контактов языков во всем мире. Т.П.Ильяшенко, присоединяясь к мнению У.Вайнрайха, находит в явлении интерференции причинно-следственные отношения языковых контактов, порождающих языковое взаимодействие.

Введение элементов Я1 и Я2 вызывает структурные изменения, вызывающие отклонения от нормы. Такие отклонения могут исчезнуть, но они могут и закрепиться, войти в сферу употребления (95, 4). Мы считаем важным высказывание Т.П.Ильяшенко о том, что одним из путей углубленного исследования интерференции является фиксация ее в определенных хронологических рамках (95, 49). Близок к этой точке зрения румынский лингвист Г.Дока (261). Основные постулаты Г.Дока состоят в следующем: интерференция обнаруживается по ошибкам в речи билингвов, процесс интерференции не идентичен на разных стадиях овладения Я2; большое количество случаев интерференции не представляет собой неизменный феномен, ошибки могут быть нейтрализованы путем улучшения методов и способов обучения. Г.Дока считает, что интерференцию следует изучать не в статике, а в развитии. Экспериментальное исследование Г.Дока поэтому проведено на материале, полученном от испытуемых, находящихся на разных этапах овладения румынским языком – начальном, промежуточном, продвинутом. Классификация и интерпретация фактов интерференции проводится для каждого этапа отдельно.

Вместе с тем, ряд положений Г.Дока не может не вызвать возражений. Ему отвергается контрастивный анализ двух контактирующих фонологических систем с целью выявления потенциальной интерференции и изучаются примеры реальной интерференции, добытые в ходе обучения. Г.Дока утверждает, что интерференцию можно изучать только на уровне индивидуальной языковой системы (*individual language system*) индивидуальных языковых реализаций (*individual language events*), а не на уровне языковой системы (*language system*). Но это противопоставление некорректно: ведь индивидуальная языковая система и индивидуальные языковые реализации являются репрезентантами языковой системы, ее вариантами.

В отечественном языкознании значительным вкладом в теорию контактологии и интерференции на примерах казахского, немецкого, русского языков явились труды А.Е. Карлинского.

Идеи А.Е. Карлинского развиваются А.И.Рабиновичем, М.М.Копыленко, К.М.Байбульсиновой, З.К.Ахметжановой, М.К.Исаевым, Г.А.Габдуллиной в исследованиях по фонетической интерференции на материале взаимодействия казахского и русского, казахского и немецкого языков (19, 139; 140; 192; 105; 51).

Уточняя значение термина "языковые контакты", А.Е.Карлинский включает в это понятие взаимодействие языков на всех уровнях как в области речи, так и в области системы: "... два языка (А и Б) находятся в контакте, если речь (текст) на языке А содержит в себе элементы и/или отношения языка Б, или, наоборот, речь на языке Б включает в себя элементы и/или отношения языка А, а также если элементы и/или отношения языка А обнаруживаются в системе языка Б, и наоборот" (118, 119).

Языковые контакты подразумевают наличие билингвизма.

Присоединяясь к определениям билингвизма, предложенным У.Вайнрайхом, Е.М.Верещагиным, М.М.Михайловым, Т.П.Ильяшенко, А.Е.Карлинский существенно уточняет это понятие, включая в него такой важный компонент общественного бытия, как коммуникацию: "Под двуязычием мы понимаем практику попеременного использования двух языков одним и тем же индивидом или группой индивидов в целях коммуникации" (118, 27).

Понятия "языковые контакты" и "билингвизм" не тождественны, но и не противопоставляются друг другу. Это - два аспекта более широкого понятия - взаимодействия языков: языковые контакты - структурно-субстанциональный или внутрилингвистический аспект, а билингвизм - неструктурно-функциональный или экстралингвистический аспект.

По А.Е.Карлинскому лингвистическое изучение интерференции связано с такими постоянными величинами, как законы межъязыковой идентификации и речевая норма. "Интерференция является функцией двух языковых систем, ее качество и количество в каждом конкретном случае зависят от субстанциональных свойств языков, находящихся в контакте. Отклонения от нормы Я2, наблюдаемые в речи или тексте, лингвист объясняют только качественными различиями между единицами и правилами их функционирования в обоих контактирующих языках, независимо от знаний, умений и навыков на Я2 конкретного билингва или группы билингвов, а также без учета социальных функций, выполняемых данными языками в обществе" (118, 127).

Изучение интерференции есть изучение результата взаимодействия языков, который обнаруживается в речи билингва на Я2 и оценивается по отношению к норме Я2. Решение этих задач позволило Л.Е.Карлинскому построить типологию интерференции, основанную на: 1) зависимости от характера отклонений от нормы в речи на Я2 на различных уровнях (фонологическом, лексическом, грамматическом) и планах (парадигматическом, синтагматическом); 2) специфике речевой деятельности билингва на Я2, (интерференция импрессивная и экспрессивная); 3) характере отношений между элементами систем Я1 и Я2 (эквивалентности и неэквивалентности: следствием неэквивалентности являются недодифференциация, сверхдифференциация и т.д.); 4) степени влияния на акт коммуникации (коммуникативно-релевантные и коммуникативно-нерелевантные ошибки).

Неоспоримым достижением научной мысли мы считаем рассмотрение двуязычия с позиции теории коммуникаций. Собственно это и есть конечная цель формирования билингвизма.

§ 3 Природа фонетической интерференции

Особо важное место, с нашей точки зрения, в формировании билингвизма занимает становление фонетической стороны речи на Я2. В соответствии с основной функцией языка – коммуникативной – ведущим критерием двуязычия является обеспечение устного общения. При осуществлении коммуникации, как писал Сепир, фонетический язык первенствует над всеми другими типами коммуникативного символизма (315). Интерференция в лексике и грамматике менее выражена, в фонетике она постоянна. Поэтому все, что связано с фонетической стороной речи, свободнее поддается формализации, моделированию, статистической обработке и, наконец, инструментальному анализу с применением разнообразной электро-акустической аппаратуры.

Языковые системы, вступающие во взаимодействие при контакте языков, есть явление постоянное. Результат же взаимодействия языков не может быть константным. По мере овладения вариативность результата взаимодействия языковых систем отражается на интерференции. В аудиторных (искусственных) условиях двуязычие порождает больше интерференционных ошибок на начальном этапе обучения (147; 267; 274). В процессе изучения Я2 совершенствование билингвизма проявляется в совершенствовании степени владения Я2 (46, 30), постепенном снижении влияния Я1. Динамика интерференции заключается в уменьшении количества ошибок, обусловленном влиянием Я1. Поэтапное изучение и описание фонетических особенностей речи билингвов на Я2 и сопоставление каждого синхронного среза с предыдущим создает возможность рассмотреть динамический процесс становления фонетики речи на Я2 в рамках определенного отрезка времени, в конкретных социальных условиях и при конкретно поставленной цели овладения Я2.

Таким образом, выводы о природе билингвизма и интерференции (в нашем случае – в звуковой сфере) приобретут полноту и научную весомость только тогда, когда они будут рассмотрены в динамике.

Первым опытом теоретического анализа интерференции в сфере произношения мы обязаны швейцарскому диалектологу И.Винтелеру. Еще в 1876 году он обнаружил (если использовать современную терминологию) диалектную интерференцию в немецком языке. Отклонения в произношении Винтелер объяснял тем, что говорящий соотносит чужие звуки стандартного немецкого языка с наиболее схожими звуками родного диалекта (332).

Ничем иным, как анализом интерференции, было рассмотрение Х.Шухардтом ошибок в произношении славян, говоривших на немецком или итальянском языке (237).

Некоторые аспекты интерференции разрабатывали лингвисты, принадлежавшие к Пражскому лингвистическому кружку, в их числе Н.С.Трубецкой, определивший фонологическую систему родного (первичного) языка как "сито", через которое просеивается система Я2 (222, 33). Известный

американский лингвист А.Х.Марквардт одним из первых осуществил экспериментальное исследование интерференции в сфере произношения. Его интересовали в основном вопросы восприятия испанцами английских фонем, у которых нет эквивалентов в испанском языке (301; 302).

Как показывал У.Вайнрайх, "чем больше различие между системами, т.е. чем больше в каждой из них свойственных только ей форм и моделей, тем больше проблема изучения и потенциальная область интерференции (41, 23). Примечательно, что фонемы с сильно различающейся артикуляцией и с большой функциональной нагрузкой усваиваются быстрее, чем фонемы, различающиеся в меньшей степени и с меньшей функциональной нагрузкой. (310, 206). В этой связи представляет интерес изучение интерференции при усвоении артикуляционно различных фонем и фонем, различающихся по степени функциональной нагрузки в Я1 и Я2. Не меньшее внимание привлекает интерференция, возникающая при контакте сходных фонологических систем. По мнению Е.Бриера, чем выше степень сходства между фонологическими системами Я1 и Я2, тем легче для изучающего усвоить звуковую систему Я2 (254). Как известно, по этому вопросу существует множество противоречивых точек зрения (42; 54; 19; 139; 140; 46 и т.д.).

Фонетическая интерференция наиболее ярко проявляется в тех случаях, когда в первичном языке билингва отсутствует эквивалент того или иного явления, если структурные особенности фонологических единиц в изучаемом языке выражены более дифференцированно, чем в первичном (300; 324; 311). Как утверждает У.Немсер, в английской речи венгров обнаруживается недодифференциация при произнесении английских долгих гласных, ибо в венгерском языке отсутствует деление гласных на долгие и краткие. Этот же тип интерференции отмечается при произнесении английских апиальных /s, z, t, d/, межзубных /θ/, /ð/, губного полугласного /w/, фрикативных /f, v/ (305). К аналогичным выводам приходит Б.Хаммарберг при изучении шведского произношения американцев. Слуховой анализ большого числа испытуемых показал, что когда билингв слышит целевой (Я2) язык, он идентифицирует звуки этого языка со звуками родного (Я1), а фонологическая интерпретация производится путем использования фонетико-фонологических соответствий родного языка. У него таким образом создается предвзятый (искаженный), обусловленный системой родного языка, образ систем Я2. Соответственно, говоря на Я2, билингв пользуется своим иноязычным вариантом фонологической системы Я2, применяя в то же время правила, реализации Я2 (280).

Обратимся к примеру из области просодики. Носителям трех языков (английского, испанского и кечуа) были предъявлены четырехсложные сегменты с одним выделенным длительностью слогом (от 70 до 200 мс.), длительность же остальных трех слогов оставалась постоянной (100 мс.). Испытуемые определили в.

каждом сегменте место выделенного ударением слога, и оказалось, что каждый из них нашел его там, где традиционно располагается выделенный ударением слог в его родном языке (253, 55). Просодическая система, как видим, "перекрывает" правила Я2. Подтверждает эту мысль и другой эксперимент. Английскую оппозицию /s/-/z/ французы, шведы и финны разных возрастов и с разным уровнем владения английским языком воспринимали и интерпретировали в зависимости от систем своих языков. Испытуемые французы дали меньше правильных ответов, чем другие. Влияние Я1 оказалось меньшим у шведов и финнов (273). Проблематично, способен ли взрослый человек, изучающий Я2, сформировать на основе множества акустических сигналов фонологическую оппозицию, эквивалента которому в Я1 нет. С нашей точки зрения, важную роль здесь играет восприятие иноязычных единиц на базе сформировавшихся фонологических моделей. Требуются время, определенные усилия и достаточная языковая компетенция для того, чтобы билингвы приобрели способность распознавать и дифференцировать существующие фонологические оппозиции Я2.

Многие исследователи пришли к выводу, что носители различных языков воспринимают эквивалентные звуки другого языка с различной степенью точности, восприятие звуков другого языка, и звуковая интерференция обусловлены "качеством" фонологической системы первичного языка (316; 298; 313). С другой стороны, нельзя не иметь в виду характер системы Я2. Так, по возрастающей степени трудности для усвоения носителями других языков признаки английских согласных располагаются в следующем порядке: назальность, место артикуляции, плавность, фрикативность, придыхательность (305). Е.Бриер разбил фонемы разных языков на пять групп по степени трудности их усвоения американцами. По его мнению, степень трудности определяется факторами субституции и дистрибуции фонем. Е.Бриер считает, что дифференциальные признаки Якобсона-Халле не подходят для выявления различий и сходств между фонемами, следовательно, и для выявления степени легкости/трудности их усвоения изучающими. Установить иерархию трудностей звуковой системы целевого языка можно с условием использования терминов артикуляторной фонетики. Е.Бриер предлагает дополнять фонологическое описание интерференции описанием на фонетическом уровне (254).

Мысль об ориентации на систему Я1 особенно ярко выражена у Г.В.Бершадской. Билингв использует произносительные навыки Я1, т.е. свою артикуляционную базу при звуковой реализации фонем, слогов, слов, фраз на Я1 (28). Большое значение имеет характер артикуляционных баз взаимодействующих языков: особенностями артикуляционной базы и определяется, в конечном счете, различная восприимчивость разных звеньев фонологической системы к воздействию системы другого языка.

В русле наших изысканий необходимо рассмотреть некоторые работы, в которых в той или иной степени изучается интерференция на просодическом уровне. Отметим сразу же, что таких исследований, тем более экспериментально-фонетических, очень мало (185; 227; 155; 156; 176; 49; 170). Важность и актуальность их не вызывает сомнений, ибо "...просодическая интерференция отличается особой устойчивостью и распространенностью и, будучи непосредственно связанной с семантикой, часто приводит к серьезным затруднениям в понимании смысла устного высказывания" (157, 5). Р.Нэш справедливо отмечает, что фраза, содержащая просодическую интерференцию, воспринимается и распознается гораздо хуже, чем фраза, содержащая фонологическую интерференцию (304). Схему описания интерференции в области ударения находим в статье У.Вайнрайха "Об описании фонетической интерференции", включенной в русское издание книги "Языковые контакты".

Казахско-русская просодическая интерференция проявляется в изменении направления уровня тона в ИК-1, в употреблении ИК-1 вместо ИК-3 в вопросительном предложении, в изменении направления уровня тона в ИК-3, в объединении нескольких одно-синтагментных предложений, в неверном актуальном членении текста, в особенностях паузации (140, 46-50).

Например, вопросительное предложение *сдал* (ИК-3) билингвы реализуют так: 1) *сдал*, 2) *сдал*, 3) *сда!*. В первом случае отмечается мягкое понижение уровня тона на гласном, что характерно для ИК-1. Во втором – повышение уровня тона в центре ИК; в третьем – удлинение гласного центра ИК. Авторы отмечают, что выявление фактической интерференции в сфере просодики затрудняет отсутствие сопоставительных работ по интонационным контурам двух языков.

Исследуя белорусско-английскую и русско-английскую просодическую интерференцию, А.А.Метлюк обнаружила, что "интерференция со стороны родного языка в английской речи белорусов, затрагивающая все просодические подсистемы, наиболее широко охватывает акцентную и ритмическую подсистемы английского языка. Важно при этом, что нарушения в акцентно-ритмических структурах проявляют большую степень стабильности и коммуникативной значимости (157, 97).

Коммуникативная значимость интерферирующей речи в большей степени обусловлена просодическим оформлением высказывания. Так, акцентные ошибки, проявляющиеся в неправильном выделении фразового и логического ударения, нарушения синтагматического членения, излишней паузации, не нарушают акт коммуникации, а лишь затрудняют ее. По данным А.А.Метлик, влияние родного языка на просодию английской фразы проявляется в следующем: "...заниженный начальный уровень нисходящего тона, завышенный конечный уровень и зауженный интервал, меньшая крутизна падения тона; в низком восходящем тоне – завышенный начальный уровень, расширенный интервал, меньшая крутизна

подъема. ...В темпоральной подсистеме – это отсутствие в интерферированном варианте яркого контраста по длительности между ударными и безударными слогами, замедление темпа за счет перераспределения длительности отдельных участков фразы, в частности за счет увеличения длительности безударных слогов. Для белорусско-английской просодической интерференции характерна "замена сложных единиц простыми – сложных тонов, сложных акцентных структур простыми тонами и акцентными единицами" (157, 101, 102).

Просодическая интерференция отличается от сегментной большой устойчивостью. Становление просодических характеристик Я2 проходит неизмеримо труднее, чем становление сегментных характеристик. Среди причин, осложняющих усвоение просодики Я2, отмечаются различия фонетических систем Я1 и Я2, недостатки в обучении произношению, степень развитости интонационного слуха, способности к имитации и т.д. (49, 57). Важнейшим сдерживающим фактором является условие обучения, а именно, отсутствие естественной языковой среды. Изучение 'просодической интерференции в динамике на протяжении пятилетнего изучения казахами английского языка позволяет расширить наши познания в области интерференции и составить научно обоснованные методические материалы по интонации для каждого этапа овладения Я2.

При оценке просодической стороны речи билингвов на Я2 представляется эффективным использовать градацию ее становления в терминах просодии, просодики, просодемики. В концепции Р.К.Потаповой просодия выступает как субстанциональное понятие, относящееся к материальным средствам реализации звучащей речи (189; 190). Просодия включает такие средства актуализации речевой цепи, как частота основного тона, интенсивность, длительность. С помощью этих параметров характеризуется просодия звучащей речи. Субстанциональный аспект просодии отграничен от функционального аспекта.

Функциональный аспект описывается в терминах просодики и просодемики. Материальные средства просодии, формируя просодику и просодемику, одновременно формируют лингвистическую релевантность звучащей речи с точки зрения выполнения ими конститутивной, рекогнитивной, дистинктивной функций.

Критерии разграничения функционального аспекта на просодику и просодемику отсутствуют. Думается, что функциональные возможности формирующейся речи на Я2 могут выявляться посредством специальных психолингвистических экспериментов, наблюдений, тестирований. Независимо от аспекта исследования интерференции (лингвистический, психолингвистический, социолингвистический) обязательным признается привлечение информантов-носителей Я2. При отсутствии иных, более точных методов оценки функциональной стороны речи на Я1, в определенной степени полезными могут

быть показания информантов, на основе которых устанавливается коммуникативная пригодность/непригодность интерферирующей речи.

Таким образом, анализ названных исследований, а также большого числа трудов, которые не вошли в обзор, свидетельствуют о многоплановости и большой общелингвистической значимости проблемы взаимодействия языков и в том числе его ведущего компонента – интерференции. Существование множества спорных вопросов объясняется фрагментарностью, бессистемностью работ в этой области и за рубежом, и у нас в стране. Как правило, анализируется только тот или иной этап овладения Я2 и на этом строятся теоретические выводы.

Наряду с естественным двуязычием и многоязычием, имеет значительное распространение социально и функционально ограниченный искусственный билингвизм, возникающий в результате контактов многочисленных языков народов Казахстана с иностранными языками.

Если принять во внимание огромное число языков, находящихся в непосредственном контакте на территории нашей страны, то достижения лингвистической науки в области теории взаимодействия в самом широком понимании этой проблемы пока еще довольно скромны. Наш труд является посильным вкладом в решение одного из актуальных вопросов искусственного билингвизма.

Фонетическая интерференция изучается нами в двух планах:

1) в парадигматическом, состоящем в описании взаимодействия фонем, их вариантов и отношений между ними в системе. Парадигматическая интерференция проявляется в недифференциации, сверхдифференциации, реинтерпретации, субституции;

2) в синтагматическом – в исследовании сочетаемости фонем и их вариантов в речи билинга. Синтагматическая интерференция проявляется в плюс-сегментации и минус-сегментации.

На начальном этапе овладения Я2 влияние системы Я1 очень сильно и обуславливает большое число ошибок. При начальном билингвизме четко обнаруживаются все типы парадигматической и синтагматической интерференции. Требуется определенное время, систематические и целенаправленные аудиторные занятия под руководством преподавателя, знакомство с теорией Я2, чтение художественной и иной литературы на Я2, одним словом то, что мы называем приобретением языковой компетенции, чтобы преодолеть влияние Я1.

На продвинутом этапе превалируют так называемые ошибки роста (*developmental errors*) (313; 262; 274; 199). Сформированные навыки на изучаемом языке и некоторая сумма приобретенных знаний способствуют появлению ряда гипотетических представлений об изучаемом языке. Ошибки в речи билинга могут возникать как результат установления ложных аналогий с уже

сформировавшимися фонетическими явлениями как на сегментном, так и на просодическом уровнях. К такого рода ошибкам в английской речи казахов можно отнести чрезмерное редуцирование безударных долгих гласных, перенесение места ударения в начало слова, гипердолготу ударных кратких и долгих гласных и т.д.

Отклонения, обусловленные влиянием моделей изучаемого языка, в работах некоторых исследователей называются внутриязыковой, или внутренней интерференцией, в то время как интерференция, вызванная влиянием первичного языка, называется межъязыковой, или внешней (18). Таким образом, ошибки роста представляются результатом внутриязыковой интерференции.

Внутриязыковая интерференция подвергается количественным и качественным модификациям по мере овладения Я2. "Изучение языка – это активный процесс формирования и отбора гипотез о системе нового языка. Ошибки, допускаемые билингом, и есть отражение этого процесса. Любое отклонение рассматривается как ложная гипотеза о системе нового языка" (142, 40). Поэтому, видимо, не совсем корректно приравнивать ошибки роста при изучении Я2 к ошибкам, допускаемым при изучении ребенком Я1. Ребенок, овладевая родным языком, переходит от невладения языком к владению (L^0 – L^1) взрослый, при изучении Я2, переходит от владения Я1 к овладению Я2 (L^1 – L^2) (46, 15).

Основываясь на схемах, приводимых В.А.Виноградовым, можно утверждать, что сколь бы сильной ни была внутриязыковая интерференция, ориентированная на модели Я1, на ложные аналогии с уже усвоенными явлениями Я2, изучение взрослым человеком Я2 невозможно без влияния Я1. Можно признать тот факт, что влияние Я1 несколько уменьшается на продвинутых этапах изучения Я2. Но мы не можем отрицать присутствия системы Я1 в сознании двуязычного индивида. Б.П.Тейлор (325;326) считает, что отклонения, вызванные влиянием Я1, составляют небольшую часть ошибок, наблюдаемых в речи билингва. Поэтому он призывает не придавать столь большого значения интерференционным ошибкам, вызванным влиянием Я1. Но дело в том, что Тейлор исходит только из ошибок, вызванных "ложной аналогией". Выводы Тейлора сделаны на основе анализа синтаксических явлений, где интерференция выражена в меньшей степени, чем в фонетике. Из этого можно сделать единственный, достаточно тривиальный вывод о том, что отклонения, выявляемые в речи билингва, есть результат взаимодействия двух языковых систем. Другое дело – степень и характер взаимодействия двух систем. Как уже отмечалось, в аудиторных условиях они в сознании билингва меняются по мере овладения Я2, т.е. этот процесс является динамическим. Независимо от условий и этапа приобретения Я2, отклонения в речи билингва на Я2 формируются из следующих компонентов: 1) отклонения, вызванные влиянием Я1, 2) отклонения, вызванные ложной аналогией с уже

усвоенными моделями Я2; 3) отклонения, вызванные сознательным стремлением билингва упростить систему Я2 (142, 45). Соответственно, все отклонения изучаются с точки зрения: 1) влияния системы Я1 на систему Я2; 2) ошибок роста, т.е. внутриязыковой интерференции; 3) симплификации системы Я2. В речи билингва симплификация особенно сильна на просодическом уровне.

При этом правы, с нашей точки зрения, те исследователи, которые утверждают, что "интерференционным ошибкам отводится первостепенная роль, так как именно они образуют всю специфику речи билингвов на Я2" (142, 45).

Экспериментальное изучение двуязычия, формируемого в искусственных условиях, с нашей точки зрения, необходимо проводить, привлекая одних и тех же испытуемых в течение всего периода изучения Я2. Эксперимент предполагает составление специального языкового материала, который предъявляется испытуемым для воспроизведения. Объем и содержание экспериментального материала зависят от целей исследования, количества испытуемых и т.д. Одним из основных условий нашего исследования является идентичность языкового материала: один и тот же экспериментальный материал предъявляется одним и тем же испытуемым в течение всех пяти лет экспериментирования. Для выявления фонетических характеристик английской речи билингвов подобный подход, с нашей точки зрения, является наиболее корректным и продуктивным.

Целостная картина фонетической стороны речи билингвов на Я2 обеспечивается при изучении как сегментных, так и сверхсегментных (просодических) характеристик.

§4 Потенциальная казахско-английская фонетическая интерференция

В результате контрастивного исследования выявляется потенциальная интерференция, иными словами, производится прогнозирование отклонений от норм Я2 вызванные воздействием Я1. При этом потенциальная интерференция тем больше, чем больше различие между системами взаимодействующих языков.

Источником прогнозируемых отклонений могут стать различия в инвентаре фонем, неэквивалентности гласных и согласных, дистрибуции фонем, сочетаний фонем в слоге и слове, слоговом строении, соотношении морфемы и слога, своеобразии примыкания звуков в слоге, в английском – акцентно обусловленное и сингармонически обусловленное – в казахском. Специфика фонетической структуры слога в каждом языке есть сильный показатель потенциальных ошибок. Акцентно-ритмическая организация слова в двух языках существенно различаются. Доминирующим просодическим средством казахского языка является сингармонизм, в английском – ударение. Перенос всех этих фонологических различий Я1 вместе с различиями в артикуляционной базе Я1 на речь Я2 существенным образом отражается на его фонетических характеристиках.

Перейдем к рассмотрению некоторых случаев потенциальной парадигматической и синтагматической интерференции.

4.1. Парадигматическая интерференция

4.1.1. *Недодифференциация.* Английские гласные фонемы противопоставляются по дифференциальному признаку "долгота-краткость". Данные ДП отсутствуют в вокализме казахского языка. Вследствие этого в английской речи начинающего казахско-английского билингва имеет место неразличение фонологической долготы английских гласных. Например, различные по долготе гласные в словах cart [ka:t] и cut [kʌt] казахско-английский билингв передаст одним звуком [a]-[kat]. Аналогичное неразличение долготы можно предположить в других английских оппозициях /ɔ:/- /ɒ/; /i:/- /ɪ/; /u:/- /ʊ/.

Обратимся к случаям недодифференциации в области консонантизма. В английских губно-зубных фонемах /f/ и /v/ билингвами не различается признак фриктивности, вследствие чего они заменяются губно-губными /p/ и /b/. Например, fine A [faɪn] - K [paɪn].

В английских согласных фонемах /θ/ и /ð/ билингвами не различается чуждый казахской артикуляционной базе признак фриктивности (интердентальности). Недодифференциация ведет к замене этих фонем на /t/, /d/ либо на /s/, /z/. Например, these A [ði:z] - K [di:z], или [zi:z]; father A [fɑ: ðə] - K [pader] или [pazer].

Английские аффрикаты /tʃ/ и /dʒ/ не имеют эквивалентных казахских фонем. Недодифференциация признака взрывности ведет к замене их шелевыми /ʃ/ и /ʒ/. Например, английские слова chair [tʃɛə] и share [ʃɛə] в речи билингва звучат одинаково [ʃɛə].

4.1.2. *Сверхдифференциация.* Начинаящий билингв переносит фонемные различия, свойственные Я1 на Я2. Это приводит к излишней дифференциации фонемы Я2, под влиянием Я1. Так, казахский вокализм имеет два узких гласных /ɪ/ и /y/. Первый из них среднего продвинутого ряда, второй – заднего ряда. При реализации английской /ɪ/ возможна сверхдифференциация по признаку ряда – в одних позициях произносится /ɪ/, в других /y/. Например, bit A [bɪt] K [bɪt]; или [byt]; finish A [ˈfɪnɪʃ] - K [pʏnɪʃ] или [pʏnɪʃ].

Английскую фонему /k/ билингв произнесет по-разному в зависимости от качества соседних гласных: как /k/ перед гласными переднего ряда и как казахскую /q/ перед гласными заднего ряда. Так, keen A [ki:n] - K [ki:n], но course A [kɔ:s] - K [qo:s]; cardinal A [ˈka:dnəl] - K [qadɪnɪl].

4.1.3. *Рентерпретация.* В казахской фонологической системе отсутствует дифференциация гласных по долготе. Артикуляции английских долгих гласных свойственна напряженность. В реализации билингва напряженность артикуляции долгой фонемы достигается превращением последней в звукосочетание, состоящее из двух компонентов. Так: key A [ki:] - K [kɪj]; cheese A [tʃi:z] - K [tʃɪs].

Английские дифтонги подвергаются переразложению в результате чего получается звукосочетание, состоящее из гласного и сонанта:

A [ai] - K [aj], A [sai] - K [saj]; A [ei] - K [ej], A [sei] - K [sej]; A [ɔi] - K [oj], A [tɔi] - K [toj]

Несколько иначе происходит реинтерпретация в случаях с дифтонгами /ɪə/, /eə/, /uə/. Известно, что фонем, эквивалентных этим дифтонгам, в казахском языке не имеется. Отсутствуют в казахской системе также фонемосочетания, близкие рассматриваемым английским дифтонгам. Начинаящий билингв может произнести их как два самостоятельных звука. Так, дифтонг /ɪə/ в зависимости от сингармонической огласовки слова произносится двойко - [ij + a] или [yɟ + a]: clear A [kliə] - K [kl'ɪja], или [klyjə].

4.1.4. *Субституция*. Этот тип интерференции отражает различия, состоящие в замене звука Я2 звуком Я1 реализующим эквивалентную фонему. Явление субституции проявляется в контекстной реализации фонем, т.е. здесь парадигматика пересекается с синтагматикой.

Например, произнесение согласных /p/, /t/, /k/ в начале английского слова без аспирации есть пример звуковой субституции. Вместо заальвеолярного английского /t/ произносится дрожащий /t/ в словах типа write A [raɪt] - K [zajt].

Английская фонема /l/ будет в произнесении билингвов более задней (гортанной). Английские согласные произносятся смягченно перед гласными переднего ряда: she A [ʃi:] - K [ʃ'i:], cheese A [tʃi:z] - K [tʃ'i:z]; deed A [di:d] - K [d'i:d], kept A [kept] - K [k'ɛpt]. В то же время перед гласными переднего ряда согласные могут быть произнесены твердыми (как перед /y/): teaching A ['ti:tʃɪŋ] - K [tytʃɪŋ]; shiela A [ʃi:lə] - K [ʃ'yla]. Произношение некоторых английских фонем - /æ/, /ɔ/, /e/, /u/, /ɪ/ - отличается от эквивалентных казахских фонем незначительно. Это означает, что указанные гласные подвержены субституции аллофонами эквивалентных казахских фонем.

4.2. Синтагматическая интерференция

Для начинающего билингва произношение английских несингармонических слов может представить значительные трудности. Под влиянием казахской палатальной гармонии английские слова могут приобрести или переднерядную огласовку (мягкую), или заднерядную огласовку (твердую) - abstract A [æbsɹækt] - K [äbsrækt], [æbsrækt], seemingly A ['simɪŋli] - K [siminli], [symɪŋli].

Как видим, палатальная гармония действует и в многосложных словах. Что же касается губной гармонии, то влияние ее можно предполагать только в двусложных английских словах, таких, как bottom A ['bɒtəm] - K [botom].

Начинаящий билингв может допустить смягчение английских согласных в соседстве с гласными переднего ряда: evening A ['i:vnɪŋ] - K [ivn'in], seven A ['sevn] - K [s'ev'n], fellow A ['felou] - K [fel'ou]

Английские ударные краткие гласные являются усеченными, т.е. образуют закрытый слог. Это явление не характерно для казахского слогообразования, поэтому следует предполагать следующее: city A ['sit-i]- K [si-ti], money A [m/\ni]- K [ma-ni], written A ['ritn]- K [ri-tyn].

Отсутствие казахских согласных /b/, /d/, /g/ в финали слова позволяет ожидать превращение английских конечных /b/, /d/, /g/ в /p/, /t/, /k/: husband A ['h/\zbænd]- K [hazbant], proud A [praud]- K [pyraut].

Фундаментальные несоответствия между двумя языками в области консонантных сочетаний ведут к отклонениям в речи билингвов на Я2. Одной из форм интерферирующего влияния Я1 является *плюс-сегментация*, или увеличение числа элементов в сегменте.

В зависимости от позиций консонантных сочетаний в структуре слова *плюс-сегментация* бывает трех типов: протеза, эпентеза и эпитеза, с помощью которых билингв устраняет трудности в произношении чуждых для Я1 фонемосочетаний.

Протеза – присоединение гласного звука перед сочетанием согласных в начале слова: school A [sku:l]- K [ysku:l]; ski A [ski]- K [isk i].

Эпентеза – вставка гласного звука между согласными в середине слова: apply A [ə'plai] - K [apylai]; mistress A ['mistris]- K [mistiris]; contract A ['kɒntrækt]- K [kontyrakty]

Эпитеза - присоединение гласного звука после сочетания согласных в финали слова. Так, sand A [sænd]- K [sandi], board A [bɔ:d]- K [body].

Минус-сегментация заключается в уменьшении числа элементов в сегменте Я2. Минус-сегментация выступает в следующих видах: синкопа – выпадение звука или групп звуков внутри слова: exact A ['igzækt]- K [igza-ti]; апокопа – отпадение конечного звука или звуков в слове: artist A ['a:tist]- K [atis]; accept A [ək'sept]- [ikisept]

4.3. Просодическая интерференция

Акцентный и ритмический аспекты английской просодической системы предполагаются наиболее уязвимыми для носителей казахского языка.

В словесной просодии ожидается недифференциация силы английского ударения, репласация последнего к концу слова. В многосложных словах с второстепенным и главным ударениями или с двумя главными ударениями, произойдет потеря одного из ударений, поскольку для казахского языка характерны простые ритмические (акцентные) структуры, в которых, как правило, выделен конечный слог.

Ритмическая и темпоральная структуры английской фразы могут быть деформированы вследствие увеличения числа ударных слов, в том числе и служебных.

В структуре слова, фразы и целого текста будут иметь место качественно-количественные несоответствия английских ударных и безударных гласных в реализации билингвов английским эталонам, так как модификации казахских гласных в сходных фонетических позициях имеют свои особенности такие, как равновыделенность в структуре слова.

В мелодическом аспекте отклонения будут в уровне и крутизне нисходящего и восходящего тона, предпочтении простых тонов сложным, в искажении постепенно нисходящей шкалы. В вопросительных фразах чрезмерно выделяется вопросительное слово в специальных вопросах, в общих вопросах - глагол- связка.

Выводы

Обнаруженные в ходе контрастивного фонологического исследования данные по теоретически возможным отклонениям попытаемся теперь представить обобщенно в виде таблиц и формул.

Парадигматическая потенциальная интерференция

англ.язык	недодиф.	сверхдиф.	реинтерпр.	субституц.
1	2	3	4	5
/a:/, /i:/	[a'] [a], [I']		[Ij]	
/ɔ:/, /ɪ/\				[o], [a]
/eɪ/		[ej]		
/I /			[Ijə], [yja]	
/I/		[I], [y]		[i]
/k/		/k/, /q/		
/q/				[c]
/с альв./				[c]дент.
/с какум./				[c] дрож
/f, v, θ, ð/	[p, b, s, z]			

Синтагматическая потенциальная интерференция представляется наглядной при обобщении с использованием правил ПФ.

Плюс-сегментация:

протеза: $\emptyset \rightarrow \Gamma / \# \text{CC}$

эпентеза: $\emptyset \rightarrow \Gamma / \text{CC}$

эпитеза: $\emptyset \rightarrow \Gamma / \text{CC} - \#$

Минус-сегментация:

синкопа: $\Gamma, \text{C} (\text{C}\Gamma, \text{ГC}, \text{CC}) \rightarrow \emptyset$ внутри слова;

апокопа: $\Gamma, \text{C} (\text{C}\Gamma, \text{ГC}, \text{CC}) \rightarrow \emptyset$ в конце слова.

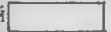
Палатализация согласных перед гласными переднего ряда:

$[\text{C} + \text{задний}] \rightarrow [\text{C} - \text{задний}] / - [\Gamma + \text{передний} + \text{высокий}]$

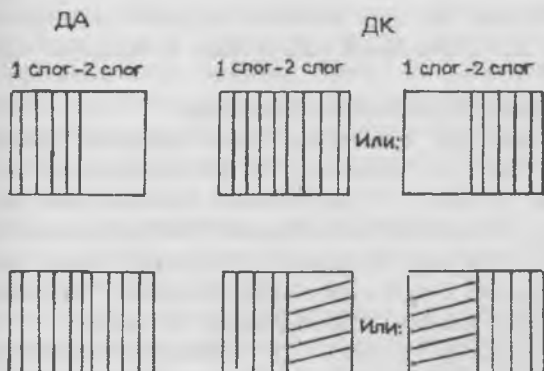
Оглушение английских звонких согласных в финали слова:

[С +звонкий] → [С - звонкий]/ - #

Просодическая потенциальная интерференция

Представим ударный слог английского слова так: ; безударный ; с второстепенным ударением .

Результаты контрастного анализа двух просодических систем позволяют прогнозировать следующие акцентно-ритмические структуры в реализации билингвов.

§5 Принципы экспериментального исследования динамики становления фонетических характеристик английской речи казахов

Фонетические характеристики английской речи казахов исследуются в настоящей работе с привлечением в качестве испытуемых 30 казахов-студентов факультета английского языка, изучавших английский язык в течение пяти лет в процессе подготовки к профессии преподавателя английского языка. Все испытуемые выпускники казахских средних школ. До поступления в вуз они изучали английский язык в объеме восьмилетней школы.

Прогнозирование поля потенциальной интерференции позволило подготовить экспериментальный материал, в котором нашли отражение все английские фонемы, характерные типы консонантных сочетаний и слогов, типичные акцентно-ритмические структуры английских слов. Одна часть слов предъявлялась испытуемым в изолированном виде, вторая часть – в изолированных фразах различных коммуникативных типов, в которых они занимают начальное, среднее и конечное положение, третья часть была включена в текст.

Целью данной работы, как отмечалось, является изучение динамики становления фонетических характеристик английской речи казахов в аудиторных условиях в течение пяти лет. Этим объясняется многоэтапность проведенного эксперимента. Обработывались и анализировались результаты шести этапов эксперимента: предварительный этап - первая неделя обучения в вузе, первый этап - конец первого курса и так до пятого, заключительного, этапа - конца пятого курса вуза.

В ходе всех этапов эксперимента состав испытуемых оставался неизменным. Экспериментальный материал был идентичным от "первого до пятого этапа; на предварительном этапе он предъявлялся испытуемым в неполном объеме (см. Приложение).

Каждый этап эксперимента проводился в два приема.

Первый прием - имитация. Испытуемым через наушники предъявлялись сегменты английской речи для восприятия и воспроизведения вслух. Мы полагаем, что изучение звуковой и просодической свойств речи на Я2 при воспроизведении со слуха необходимо для получения более полной и объективной картины интерференции, так как слушание и говорение тесно связаны на нейрофизиологическом уровне. В этой связи Б.В.Беляев пишет: "Воспринимаемая ухом речь всегда сопровождается возникновением в мозгу человека слуходвигательных импульсов, идущих от слухового центра речи к речедвигательному центру" (25). При овладении языком, особенно его звуковой стороной, большое значение имеют имитационные возможности индивида. Воспроизводимый при имитации сигнал может в различной степени отличаться от исходного сигнала. Дело в том, что в речедвигательном центре реакция на импульсы слухового центра не всегда адекватные. Принятие артикуляционных решений встречает много препятствий, состоящих прежде всего в специфике артикуляционных баз Я1 и Я2, в приобретенных навыках переключения от одной базы на другую. Нужно учитывать также роль "фонологического сита" Я1 (4; 222).

Из вышеизложенного следует, что имитация есть один из источников интерференции. Следовательно, подлежит всестороннему исследованию. В данном случае - лингвистическому.

Языковой материал, использованный при воспроизведении со слуха, был сравнительно невелик по объему и являлся составной частью материала, предъявленного для чтения.

Второй прием заключался в выявлении фонетических ошибок при чтении английских изолированных слов, фраз, текстов.

Запись английской речи казахско-английских билингвов проводилась в специальной студии. Перед записью на магнитную ленту испытуемые имели возможность ознакомиться с материалом. Повторная запись с целью исправления ошибочных произнесений не допускалась. Ход эксперимента протоколировался.

В ходе слухового анализа интерферируемого материала в задачи аудиторов входило максимально точное занесение на бумагу в транскрипционной записи всех озвученных языковых единиц. Количество прослушиваний одного и того же сигнала не ограничивалось. Все аудиторы пользовались международным фонетическим алфавитом (с частичными дополнительными известными обозначениями степени долготы, смягчения, огубленности, аспирации и т.д.).

Результаты слухового анализа обобщались исследователем, ошибочные реализации классифицировались. Например, все случаи недифференциации признака долготы гласного, обнаруженные у всех дикторов и всеми аудиторами попадали в одну группу. Таким же образом проводилась первичная обработка результатов слухового анализа всего экспериментального материала в соответствии с принятой программой, задачами и целями работы.

Аудиторы-носители Я2 в ходе слухового анализа оценивали естественность звучания в баллах, аудитор-фонетист сопровождал баллы комментарием.

Мы полагаем, что разработанный нами метод экспериментально-фонетического исследования интерференции при полной идентичности испытуемых и экспериментального материала вполне корректен, способствует получению объективных данных.

В ходе шести этапов эксперимента на магнитную ленту записано в исполнении испытуемых-казахов 44.400 реализаций изолированных слов и фраз, а также 810 реализаций английских текстов. Идентичный экспериментальный материал был озвучен четырьмя носителями литературного английского языка в Москве и Лондоне.

По окончании слухового анализа материала всех этапов эксперимента, незначительно сокращенный вариант озвученного материала в реализации десяти испытуемых был предъявлен для слухового анализа и оценки каждой речевой единицы с точки зрения соответствия современным нормам английского произношения носителям английского языка – десяти выпускникам британских вузов.

И, наконец, значительно сокращенный вариант материала в реализации трех испытуемых подвергался слуховому анализу, комментированию и оценке с точки зрения соответствия современным нормам английской орфоэпии. Эта часть эксперимента проводилась с участием лингвистов-фонетистов – сотрудников кафедры лингвистики и фонетики Лидского университета (Великобритания) при научном руководстве и содействии проф. П.Роуча. Оценки и комментарии проф. П.Роуча приводятся в заключении.

Акустическому, интонационно-графическому и спектральному анализам подвергнута запись четырех испытуемых, что составило около 1600 реализаций исследуемых единиц. Эксперимент проводился в лаборатории экспериментальной фонетики Института языкознания Академии наук РК.

Парадигматическому и синтагматическому анализу подвергались результаты каждого этапа эксперимента сначала по данным слухового анализа, затем – по данным акустического анализа.

Речевые единицы – слог, слово, фраза – изучались на сегментном и просодическом уровнях.

Лингвистическая интерпретация фонетических отклонений в английской речи билингвов по результатам каждого этапа эксперимента проводилась в сопоставительном плане с одной стороны с полем потенциальной интерференции, с другой стороны – с эталонным произношением дикторов – носителей английского языка. И, как уже отмечалось, основным методом, использованный в работе, – метод контрастивного анализа. Для получения наиболее полной и исчерпывающей научной информации по становлению фонетической стороны речевой деятельности казахско-английских билингвов в общей сложности потребовалось шесть видов контрастивного анализа.

Необходимо остановиться на принятых в тексте сокращениях: Я1 – первичный (родной) язык билингва; Я2 – вторичный (изучаемый, целевой) язык билингва; ДА – диктор-англичанин, ДК – диктор-казах; 1ДА – первый диктор –англичанин, 2ДА – второй диктор-англичанин; 1ДК – первый диктор-казах; 2ДК – второй диктор-казах; 1ДК1 – реализации первого диктора-казаха на первом этапе эксперимента, 1ДК3 – на третьем этапе; 1ДК5 – на пятом этапе; 2ДК1 – реализации второго диктора-казаха на первом этапе эксперимента и т.д., т.е. начальная цифра означает номер диктора, конечные цифры этап эксперимента.

III КОНТРАСТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СЛУХОВОГО АНАЛИЗА

§ 1 Интерференция звуковых систем при имитации

Настоящий раздел посвящен лингвистической интерпретации произношения билингвами английских фонем при имитации. Как уже отмечалось, этот прием эксперимента состоял в воспроизведении испытуемыми английских изолированных слов и фраз вслед за диктором-англичанином. Эксперимент состоял из шести этапов. Языковой материал, предъявлявшийся на имитацию, ограничен по объему (см. приложение) и является частью корпуса основного экспериментального материала. Комплексный эксперимент, включающий имитацию и чтение слов, фраз, текстов, существенно расширяет объем и сложности исследуемого фактического материала интерферированной речи. Следовательно, описание результатов эксперимента будет более полным и разнообразным, поскольку одни и те же единицы реализуются испытуемыми со слуха и при чтении с листа. В ходе анализа ошибки классифицируются по известным типам: недодифференциация, сверхдифференциация, реинтерпретация, субституция. При анализе конкретной фонемы за 100% принималось число слов с этой фонемой в реализации 30 испытуемых.

1.1 Особенности произношения казахами английских фонем на предварительном этапе эксперимента

Первый прием эксперимента, т.е. воспроизведение со слуха, показал, что значительный процент ошибочных произнесений приходится на недодифференциацию долготы фонологически долгих гласных. Например: полудолгое [u] выявлено в 27% реализаций – fruit: A [fru:t] - K [fru:t], rooms A [ru:mz] - K [ru:mz]. В 10% реализаций тех же слов произносится краткий звук [u]: fruit: A [fru:t] - K [frut]. При имитации английской /a:/ в 32% случаев билингвы произносят более закрытый краткий или полудолгий звук [a] или [a]. Напр.: dancer: A [ˈdɑːnsə] - K [ˈdɑnsə]. Фонема /ɔ:/, так же, как и /a:/, характеризуется по данным auditors более продвинутой артикуляцией и недоразличением долготы (19%). Напр., former: A [ˈfɔːmə] - K [ˈfɔ me], [ˈfome]. В произнесении /i:/ - в 18% реализаций отмечаются краткий или полудолгий звуки: freeze: A [friːz] - K [friːz], [fris]. Наибольшие трудности у билингвов возникли при имитации /ɜ:/ . Случаи недодифференциации долготы, по нашим данным, отмечаются в 34% реализаций. Выявленные на предварительном этапе ошибки с трудом поддаются систематизации.

Недоразличение фрикативности английских согласных /v/ и /f/ ведет к замене их звуками [b] и [p]. Лабиодентальность английских фрикативных – признак

избыточной для казахской артикуляционной базы. В английском произношении билингвов происходит нейтрализация оппозиций [v-b]; [f-p], по признаку "прерванность-непрерывность": vote - A [vəʊt]- K [bəʊt] (12%); [p] вместо [f] выявлено в 60% реализаций.

Избыточным с точки зрения казахской артикуляционной базы считается и признак межзубности английских фонем /ð/ и /θ/. Замена их звуками [z] и [s] в силу недоразличения признака интердентальности выявлена в 40% реализаций. Напр., these A [ði:z] - K [zi:z]; thousand - A [ˈθaʊzənd] - K [sauzent]. Казахской системе чужды аффрикаты, поэтому при реализации английских фонем /tʃ/ и /dʒ/ в 22% случаев выявлены произнесения [t] и [d]. Напр., large A [la:dʒ]- K [laˈd]; change A [tʃeɪndʒ] - K [teɪndʒ], [tendʒ]. По той же причине вместо [tʃ] произносится [ʃ]: merchants A [ˈmɜ:ʃənts] - K [mɜ:ʃeneys].

Ожидаемая сверхдифференциация, т.е. произнесение двух узких гласных – переднерядного [i] и заднерядного [y] вместо английской переднерядной фонемы /i/, подтвердилась лишь в единичных примерах: difficult - A [ˈdɪfɪkəlt] - K [dɪfɪkəlt], [dyfɪkəlt]; party - A [ˈpa:ti] - K [pəty], [pati].

В сфере согласных наиболее ожидаемой была сверхдифференциация, заключающаяся в произнесении вместо английской фонемы /k/ перед гласными непреднего ряда казахского звука [q]. Примеров, иллюстрирующих появление аллофона [q], обнаружить не удалось. Причину следует искать, видимо, в особенностях орфоэпии молодого поколения казахов, подверженной влиянию русского языка, в котором /k/ сочетается с гласными и переднего и заднего ряда.

Реинтерпретации подвергаются долгие монофтонги и дифтонги. Напр., deed - A [di:d] - K [dɪd]; cheese - A [tʃi:z] - K [ʃi:z]. В примерах подобных этим происходит чрезмерное удлинение гласного в результате большого напряжения артикулирующих органов с целью сохранить длительность фонологически долгой фонемы. Результатом такой артикуляции является гиперкорректность. Реинтерпретации подвержены в некоторых реализациях билингвов английские нисходящие дифтонги /aɪ/ и /ɔɪ/. Напр., smile - A [smaɪl] - K [smaɪj]; choice - A [tʃɔɪs] - K [tʃɔɪas].

Случаев субституции обнаружено несколько больше, чем случаев сверхдифференциации и реинтерпретации. Это можно объяснить наличием в фонологических системах двух языков довольно большого числа эквивалентных фонем. Субституция английской /ə/ казахской /ä/ обнаружена при имитации в 57% реализаций, а при чтении – в 47% реализаций.

Результатом субституции английских взрывных эквивалентными казахскими является произнесение без придыхания глухих фонем /p/, /t/, /k/. Например: taken - A [ˈteɪkn] - K [teɪkn]; parents - A [ˈpeərənts] - K [parynts]. Английские альвеолярные /d/, /s/, /z/, /t/, /n/, /l/ подвергаются субституции эквивалентными зубными /d/, /s/, /z/, /ʒ/, /ʃ/, /n/, /l/. Соответственно, английские заднеязычные согласные

субституируются казахскими /k/, /g/, /ŋ/. Какуминальный английский /t/ практически во всех примерах заменяется казахской дрожащей /z/. В большинстве реализаций этого этапа вместо английской гортанной /h/ произносится глубокозаднерядный гортанный /x/ под влиянием казахского языка.

1.2. Особенности произношения казахами английских фонем на первом этапе (в сравнении с предварительным)

Объем экспериментального материала, предъявленного испытуемым на имитацию, на этом этапе был значительно расширен за счет включения новых и более сложных по фонетической структуре слов.

В произнесении английских долгих монофтонгов отмечается в первую очередь недодифференциация длительности фонологически долгих гласных. Такое явление обнаружено в 36% реализаций фонемы /u:/: truthful A ['tru:θful] - K [truθful], [tru·θful], shoemaker A ['ʃu:meikə] - K [ʃu'meika], [ʃu·meika]; fruit A [fru:t]- K [fru·t]. При имитации фонемы /a:/ недодифференциация признака долготы обнаружена в 29% реализаций. Напр., danser - A ['da:nsə] - K [danse]. Несколько в меньшей степени недоразличение долготы выявлено при имитации /i:/, /ɔ:/.

Сверхдифференциация фонемы /i/ обнаружена в единичных примерах.

Реинтерпретация английских дифтонгов отмечается во многих примерах. Качество дифтонга нестабильное, первый элемент дифтонга [əu], например, заменяется гласным, схожим с казахским звуком [o], во многих случаях второй элемент произносится как самостоятельный звук, часто как долгий [u:]. Единая фонема разложена на самостоятельные звуки. Так, при воспроизведении со слуха восходящего дифтонга /ɪə/ выявлены следующие варианты ошибочных произнесений, которые оцениваются как реинтерпретация: [ija], [ie], [yja], [ije], [eja], [ia], [yie], [eje], [iea], [əa]; - clear- A [klɪə]- K [klyia], [kleja], [klija], [kliea], [kɬə].

Английская фонема / / подвергается субституции звуком [a], близим по своим свойствам к казахскому [a] в 50% реализаций. Напр., stamps A [stæmps]- K [stamps], patow - A [pætu]- K [parou].

Особое место занимает фонема /ɜ:/ . В 12% реализаций выявлена замена ее удлиненным аллофоном казахской фонемы /o/, эквивалентной английской /ɜ/. Напр., merchants A ['mɜ:tʃənts] - K [mɔcants]. Субституция той же фонемы звуками: [o:], [o], [ö], [e], [æ] выявлена в 33% реализаций.

Как видно из таблицы 8 и таблицы 9, на первом этапе уменьшается число ошибочных вариантов произнесения по сравнению с предварительным: было 88, стало 76. Заметно уменьшение ошибок при реализации дифтонгов на первом этапе, особенно нисходящих дифтонгов. Почти неизменным остается число ошибок при произнесении восходящих дифтонгов, особенно дифтонга /ɪ /.

1.3. Особенности произношения казахами английских фонем на втором этапе эксперимента (в сравнении с первым)

Число ошибочных вариантов произнесения при воспроизведении со слуха на этом этапе несколько больше: было 76, стало 82 (см. таблицы 9 и 10).

По данным auditors, основная ошибка в произнесении долгих гласных сводится к недодифференциации долготы английских монофтонгов. Если взять фонему /u:/, то недоразличение долготы обнаруживается в 60% реализаций. Подобные же результаты получены при реализации фонемы /z:/. Интересно то, что здесь сокращение долготы гласного связано с субституцией гласными, схожими с казахскими [o] и [a]. Напр., emergency -A [ɪ'mɜ dʒənsɪ]- K [im'ədʒensi]; merchants A [mɜ:tʃənts] - K [mɒdʒənts].

Аудиторы отмечают отсутствие напряженности артикуляции в произнесении билингвами английских долгих монофтонгов. Значительно меньше ошибочных произнесений гласных /i:/, /a:/, /ɔ:/ в плане недоразличения признака долготы.

В сфере дифтонгов основная ошибка состоит в недодифференциации одного из элементов дифтонга билингвами, что может отразиться на значении слова. Напр., earphone - A [ɪəfəʊn]- K [ɪfɒn], boat A [bəʊt]- K [bɒt]. Особое место занимают восходящие дифтонги, где такие ошибки выявлены в 50% реализаций.

Субституция английских /æ/ и /ʌ/ звуком /a/ характерно для этого этапа. Особенно уязвима фонема /ʌ/, которая заменяется казахским звуком [a].

Сравнение данных второго этапа с первым показывает заметное снижение процента ошибочных произнесений, определяемых как недодифференциация и реинтерпретация. Большое число ошибок выявляется при произнесении гласных /z:/, /u:/, /ɛə/, /ə/, /uə/.

1.4. Особенности произношения казахами английских фонем на третьем этапе эксперимента (в сравнении со вторым)

Число ошибочных вариантов произношения английских гласных фонем сокращается с 82 на втором этапе до 52 на третьем этапе эксперимента (см. таблицы 10 и 11).

Недодифференциация долготы гласных остается основной ошибкой билингвов. При реализации /u:/ - 20%, /i:/ - 19%, /a:/ - 23%, наибольший процент у /ɔ:/ - 36%. Как и на предыдущем этапе, произнесение фонемы /z:/ характеризуется большим числом ошибок. То же самое можно сказать о восходящих дифтонгах. Однако по сравнению со вторым этапом ошибочные реализации встречаются в единичных вариантах, что позволяет считать их случайными.

В произнесении кратких гласных больше случаев субституции. Так, например, /æ/ заменяется закрытым [e] (16%), более открытым [ɛ] (11%) и [a] (3%). Последний вариант напоминает казахский звук. Отмечаются гиперкорректность при произнесении /ɪ/ как [i] или [i:] (6%), /ɔ:/ как [ɔ:] (21%).

1.5. Особенности произношения казахами английских фонем на четвертом этапе эксперимента (в сравнении с третьим)

Как показывают таблицы 11 и 12, число ошибочных произнесений английских гласных на четвертом этапе сокращается до 37, а на третьем было 46.

По данным auditors, прежде всего, воспринимается недостаточная длительность долгих гласных в произношении билингвов.

Следует отметить, что на этом этапе ошибок, рассматриваемых как недифференциация признака долготы, меньше, чем на предыдущем этапе – от 7% до 12%. Резко выделяется фонема /ɔ:/, когда при имитации билингвы произнесли краткий [ɔ] в 30% случаев. Напр., former A ['fɔ:mə] - K ['fomə]. Реинтерпретация дифтонгов проявляется, например, в выделении по долготе одного из элементов. Напр., owner A ['əʊnə] - K [oʊ:nə]; vote A [vəʊt] - K [vo:yt]. Чрезмерно энергичная артикуляция обоих элементов дифтонга – характерное явление этого этапа, как и всех предыдущих этапов овладения испытуемыми английским языком. Обнаруживаются случаи субституции дифтонга монофтонгами, что ведет к искажению смысла. Напр., [i:] вместо [ɪə]; [æ] вместо [ɛə] и т.д. Как и на предыдущих этапах, больше ошибок допускается при произнесении восходящих дифтонгов.

1.6. Особенности произношения казахами английских фонем на пятом этапе эксперимента (в сравнении с четвертым)

Число ошибочных вариантов произнесения испытуемыми английских гласных на пятом этапе остается практически неизменным – 38, на четвертом этапе – 37 (см. таблицы 12 и 13).

В качестве примера недифференциации признака долготы можно остановиться на реализации /ɔ:/, когда в 23% случаев аудитором отмечается сокращение длительности. Напр., portrait A ['pɔ:trɪt] - K [potreit]. Есть недоразличение долготы при произнесении /a:/ – до 7%. Большинство случаев недоразличения испытуемыми долготы /a:/ приходится на произнесение слова dancer. Остальные долгие монофтонги на пятом этапе, как показывают аудиторы, в плане количественных характеристик соответствуют произносительной норме английского языка.

По сравнению с предыдущим этапом эксперимента, на пятом этапе все нисходящие дифтонги при воспроизведении со слуха произнесены в основном правильно. Отмечаются отдельные примеры реинтерпретации, проявляющейся в йотированной артикуляции второго элемента в таких случаях, как K [ej] вместо A [ei]. K [oj] вместо A [ɔɪ]. или K [aɪ] вместо A [au]. В восходящих дифтонгах наиболее характерна замена их монофтонгами. Напр., [æ] вместо [ɛə]. [ə] вместо [uə]. Процент ошибочных произнесений восходящих дифтонгов остается высоким – до

30%. Слуховой анализ показывает, что на этом этапе в произнесении кратких гласных не обнаруживаются случаи сверхдифференциации и субституции. Вместе с тем, отмечаются отдельные реализации, в которых испытуемые допускают излишнюю долготу английских кратких гласных.

Таким образом, уменьшение числа ошибочных произнесений исследуемых английских гласных на парадигматическом уровне (таблицы 8-13) свидетельствует о происходящем приближении произношения билингвов к произносительной норме английского языка. Поскольку качество воспроизведения со слуха в эксперименте на имитацию прямо обусловлено качеством восприятия, то по данным шести этапов нашего эксперимента создается возможность утверждать о становлении навыков восприятия иноязычной речи, соответственно и адекватного воспроизведения.

Динамика, становления фонетических характеристик английской речи испытуемых прослеживается также на примерах снижения процентных данных по ошибочным реализациям, начиная от предварительного и первого этапов к пятому, заключительному этапу. Объем ошибочных произнесений монофтонгов сокращается с 20%-60% на первом этапе до 7%-12% на пятом, а дифтонгов с 80% на первом этапе до 10%-0% на пятом этапе. Как видно из этих данных, дифтонги, особенно восходящие дифтонги, представляют наибольшие артикуляторные трудности для испытуемых, артикуляционная база которых не настроена на устойчивые стабильные фонемы английского языка типа /ɪə/, /eə/, /uə/. Имеющиеся в казахском языке сочетания гласных i+a, u+a, i+ä назвать эквивалентными английским невозможно в силу того, что здесь нет ядра и нет скользящего элемента - глайда, а есть два самостоятельных звука, сочетаемость которых детерминирована сингармонизмом всего слова. Сочетаний, в какой-то степени близких к английскому дифтонгу /eə/, в казахском языке не имеется. Примеры реинтерпретации английских дифтонгов в реализациях билингвов объясняются в значительной степени интерференцией первичного языка. Неустойчивость артикуляции английских дифтонгов сохраняется до пятого этапа эксперимента. Что же касается монофтонгов, то ведущим типом интерференционных ошибок является недодифференциация признака долготы фонологически долгих монофтонгов. Субституция сохраняется на всех этапах эксперимента, что также рассматривается как интерферирующее влияние первичного языка.

§ 2 Интерференция звуковых систем при чтении

Настоящий раздел посвящен лингвистической интерпретации ошибок в произношении билингвами английских фонем в ходе эксперимента на чтение. Эксперимент состоял из шести этапов. Языковой материал, предъявлявшийся

испытуемым (см. приложение), состоял из изолированных слов различной слоговой и морфологической структуры, в состав которых входили все исследуемые фонемы. Результаты слухового анализа классифицировались по типам интерференционных ошибок — недодифференциация, сверхдифференциация, реинтерпретация, субституция. Отклонения, не вошедшие в эти типы, рассматривались отдельно как прочие типы ошибочных произношений билингвами английских фонем. За 100% принималось число реализаций 30-ю испытуемыми слов с конкретной исследуемой фонемой. Например, если фонема /a:/ входила в состав десяти слов, то рассматриваемые 300 реализаций принимались за 100%.

2.1. Особенности произношения казахами английских фонем на предварительном этапе эксперимента

На рассматриваемом этапе эксперимента в произношении билингвами английских долгих монофтонгов /ɔ:/, /i:/, /a:/, /ɜ:/, /u:/ в подавляющем большинстве реализаций — от 56% до 85% — ошибочные произнесения приносятся на недодифференциацию фонологически долгих фонем. Недоразличение долготы выражается в полудолгом или кратком произнесении анализируемых фонем. Например, [u:] -34%, [u] - 10%. group: A [gru:p]- K [gru:p]; fruit A [fru:t]- K [fru:t]

В реализации испытуемых вместо английской долгой напряженной фонемы /a:/ артикулируется краткий или полудолгий, ненапряженный, сильно схожий с казахской фонемой /a/ звук в 64% случаев. Напр., dancer a ['dɑnsə]-K [dɑnsa]; grasped A [grɑspt]- K [grɑspɪ]. Вместо [ɔ:] обнаруживается [o] в 47% реализаций. Напр., former A [[fɔmə]- K [foma]; august A [ɔ:gəst]- K [ogest]. Представляется сложным классификация ошибочных произнесений фонемы /ɜ:/, когда 85% реализаций признается ошибочными. Среди них 40% ошибочных произнесений приходится на звук, напоминающий английский полукрытый [e] merchants A [mɜ:ʃənts] - K [metʃənts], [metʃəntes], early A [ɜ:li] - K [eli], [eli]. Обусловленные недодифференциацией отклонения в произнесении долгих гласных можно расположить по убывающей в следующем порядке: /a:/ 64%, /ɔ:/ 47%, /u:/ 44%, /ɜ:/ 40%, /i:/ 38%. Недодифференциация признака долготы фонем /a:/, /ɔ:/, /u:/ выражена в наибольшей степени. Типологически эти фонемы наиболее близки эквивалентным фонемам в казахской системе /a/, /o/, /u/. Интерферирующее влияние казахских фонем, которые в качественно-количественном отношении нейтральные и ненапряженные, явное. В произнесении начинающих билингов рассматриваемые английские гласные помимо несоответствия по признаку долготы характеризуются неадекватной английской нормой напряженностью артикуляции, что способствует восприятию их схожими с казахским звуком ([a], [o], [u]).

В области гласных предварительный этап эксперимента не выявил существенных примеров свехдифференциации гласных в английской речи испытуемых. Предположение о произнесении /i:/ вместо английской /i/ подтвердилось в единичных примерах. Например: difficult A [ˈdɪfɪkult] - K [dɪfɪkalt], [dɪfɪkalt]; party A [pɑːti] - K [pɑty], [pɑtɪ]. Однако, такие примеры малочисленны. Реинтерпретация более характерна для этого этапа эксперимента, чем свехдифференциация. Например, /i:/ - deed A [di d] - K [dɪt]; cheese A [tʃiːz] - K [tʃɪz].

Видимо, реинтерпретация возникает вследствие чрезмерного напряжения артикулирующих органов для того, чтобы сохранить долготу английской гласной. Результатом такого произнесения может явиться гиперкорректность.

Английские нисходящие дифтонги, по нашим данным, в некоторых реализациях подвергаются реинтерпретации. В результате такого явления получается последовательность, состоящая из гласного элемента и сонанта. Также примеры выявлены в реализациях дифтонгов /a/ и /o/. Например: small A [smaɪl] - K [smaɪəl]; choice A [tʃɔɪs] - K [tʃɔjəs]. Эксперименты не выявили реинтерпретации при реализации остальных английских нисходящих дифтонгов.

Английский дифтонг /ɪə/ в произнесении испытуемых подвергается реинтерпретации в 35% реализаций. В произношении англичан также возможен распад единой фонемы /ɪə/ на две: /j/ и /ə/ (229,230). Слуховой анализ выявил, что в произнесении начинающих билингвов перед /j/ сохраняется краткий [ɪ]. Конечным элементом может быть [ə], а также более открытый [a]. реже - [e]. Например: [ɪjə] вместо /ɪə/ выявлено в 14% реализаций [tɪjə] - tear, [ɪjə] вместо /ɪə/ - в 10% реализаций [kɪjə] - clear и [ɪje] вместо /ɪə/ - в 5% реализаций [tɪje] - tear. При чтении слов с дифтонгом /eə/ реинтерпретация обнаружена в очень незначительном числе примеров в виде ошибочных вариантов [eja], [eje], [ɪje].

Ошибки в произношении английских согласных в основном сводятся к артикуляции билингвами английских /v/, /f/, /θ/, /ð/, /tʃ/, /dʒ/.

Потенциальная интерференция, ожидаемая при артикуляции испытуемыми английских /v/ и /f/, подтвердилась лишь в 10-30% случаев. Сюда относятся ошибочные произнесения вследствие неразличения признака фриктивности английских согласных. Напр., prove A [pruːv] - K [prɒv]; lived A [lɪvd] - K [liːbɪt].

Довольно высокий процент правильных произнесений английских /v/ и /f/ начинающими билингвами объясняется тем, что признак фриктивности не чужд современной орфоэпической норме казахского языка благодаря многочисленным заимствованиям из русского языка.

Аналогичного типа интерференционные ошибки обнаруживаются при произнесении испытуемыми английских согласных /ð/ и /θ/. Недодифференциация признака межзубности английских фонем выражается в двух видах ошибок. Первый - произнесение шелевых [z] (60%) и [s] (50%) вместо английских межзубных фонем /ð/ и /θ/. Например: these A [ðiːz] - K [zɪs], southern A [ˈsʌðən] - K

[sauzent], rather A [ɹʌðə]- K [raza]; lengthened A [lenθənd]- K [lenʂent]; tooth A [tu:θ] - K [tu:s], three A [θri:] - K [sri:].

Второй - произнесение [d] (10%) и [t] вместо /ð/ и /θ/. Например: thousand A [θaʊzənd]- K [tausent], rather A [ɹʌðə]- K [rade]; tooth A [tu:θ] - K [tu:t].

Неразличение английского признака смычно-взрывности, чуждого казахской системе, ведет к замене /dʒ/ звуками [d], [t], [ʒ]. Например: July A [dʒulai]- K [ʒulei], [duh]; obliged A [ɔblaidʒd]- K [oblɔit], journey A [dʒɜ:ni]- K [de:ni].

Ошибочные произнесения фонемы /tʃ/, возникающие из-за неразличения признака смычно-взрывности следующие: [ʃ], [t], [s]. Например: reached A [ri:tʃi]- K [riʃet], [tʃet], match A [mætʃ]- K [mæʃ], teacher A [ti:tʃə]- K [teta].

Фонема /w/ в английском речи начинающих билингвов произносится как последовательность [uw] (17%): window A [windou]- K [uwindou]; want A [wɔnt]- K [uwont].

Встречаются случаи гиперкорректности английской фонемы по признаку губно-зубности как в следующих примерах: K [tventr] вместо A [twentr] twenty, K [vant] - A [wɔnt], K [vindow] вместо A [windou] window.

2.2. Прочие типы ошибочных произношений английских фонем

Такие ошибки, как произнесение [ei] (6%) и [e:] (3%) вместо английской /i:/ можно объяснить стремлением сохранить английскую долготу, но неумением поддерживать напряженность артикулирующих органов при этом. Например: cheese A [tʃi:z]- K [tʃeiz].

Значительное число ошибок обусловлено влиянием английской орфографии на произношение. Например: cheese A [tʃi:z]- K [tʃez], evening A [i vniŋ]- K [eveniŋ], group A [gru:p]- K [group].

Анализ экспериментального материала, в котором обнаружены изложенные выше ошибочные произнесения английских фонем, показывает, что фонетическая структура английского слова в таких реализациях настолько деформирована, что во многих случаях аудиторы не были в состоянии правильно опознать слово.

Большое количество ошибочных произнесений объясняется, во-первых, чрезвычайно слабым владением английским языком на этом этапе, отсутствием знаний и навыков и, во-вторых, как случайные, поэтому труднообъяснимые. Приведем примеры. Вместо /i:/- [ɛə] [fɛəs] cheese. Гласный /u:/ имеет следующие ошибочные реализации [ɔ:], [i:], [aɪ], [eɪ], [aʊ], [ju], [ɪ], [ua], [ʌ]. Ошибочные произнесения гласного /a:/ представлены реализациями: [e], [ə], [aɪ], [ei], [aʊ], [u].

[ɪ] Интересна также, долгая гласная /ɔ:/: [a] - (7%), [aʊ] (7%), [ʌ] (4%), [u] (2%) и [ə], [ɪ], [ou], [aɪ], [eɪ], каждая по единичному случаю. Много ошибочных произнесений имеет гласная /ɜ:/: [i:], [ɪ], [u], [ou], [eɪ], [ʌ], [tə], [ɔ:], [a:]. См. таблицу 8. Общее количество ошибочных вариантов в произнесении 14-ти английских фонем, выявленных на предварительном этапе, составляет 164.

Заключая анализ интерференционных явлений, выявленных в ходе предварительного этапа эксперимента, обратимся к данным, оцениваемым как правильные. Среди долгих монофтонгов больший процент правильных реализаций обнаружен в произнесении фонемы /i:/ - 44%. Среднее положение занимают /u:/ и /ɔ:/ по 28% и 26%, соответственно. Значительно уступают указанным фонемам гласные /a:/ и /ɜ:/ - по 20% и 15%, соответственно.

Правильные произнесения испытуемыми английских дифтонгов представим в следующем виде (по убывающей): /ɔɪ/ 50%, /eɪ/ 43%, /aʊ/ 41%, /əʊ/ 40%, /uə/ 26%, /ɛə/ 24%, /aɪ/ - 22%.

2.3. Особенности произношения казахами английских фонем на первом этапе эксперимента

Анализ произношения билингвами английских долгих гласных /ɔ:/, /i:/, /a:/, /u:/, /ɜ:/ на первом этапе эксперимента показал, что на ошибочные реализации приходится от 49% до 69% случаев. Среди ошибочных произношений ведущее место занимают ошибки на недодифференциацию признака долготы английских фонем.

Обратимся к конкретным примерам. При реализации /a:/ обнаружены: полудолгая /a:/ - 25% и краткая /a/ - 24%. Например: dancer A [ˈdɑːnsə] - K [ˈdɑnsə], [ˈdɑnsɛ]; grasped A [ˈgrɑːspɛt] - K [ˈgrɑspɛt], [ˈgrɑspɛt]; arguments A [ˈɑːɡjuːmənts] - K [ˈɑɡjuːmɛnts], [ˈɑɡjuːmɛnts]; disarmament A [ˈdɪsɑːməmənt] - K [ˈdɪsɑmɛmənt].

Недодифференциация долготы английской фонемы /u:/ и произнесение вследствие этого краткого [ʊ] составляет 30% реализаций, полудолгого [u] - 14%. Например: rooms A [ruːmz] - K [rʊmz], [ruːmz]; shoemaker A [ˈʃuːmɛkə] - K [ˈʃumɛkə], spoonful A [spuːnful] - K [spʊnful], fruit A [fruːt] - K [fərut], truthful A [truːθful] - K [trʊθful].

Недодифференциация долготы английской /i:/ отмечается в 21% реализаций. Из них 11% приходится на краткий [ɪ]. Например: K [ˈfrɪkwɛnsɪ] frequency A [ˈfriːkwɛnsɪ]; K [ɪɡlə] eagle A [iːɡl], K [ɪvɪnɪŋ] evening A [iːvɪnɪŋ], K [ɛkstɹɪmlɪ] extremely A [ɪkstriːmlɪ]; eagle A [iːɡl] - K [ɪɡl]; deed A [diːd] - K [diːt].

В английских словах, уже хорошо известных билингвам, артикуляция гласных стабилизируется. Например, как это имеет место в слове teacher. В новом для испытуемых слове seaman только 8 дикторов произнесли [iː], а остальные [ɪ]. В слове frequency и при воспроизведении со слуха и при чтении дикторы произнесли только краткий гласный звук.

Слуховой анализ показывает, что в артикуляции билингвов соблюдение долготы английского гласного не сопровождается соблюдением напряженности на всем протяжении звука. В некоторых случаях долгота звука, например, [iː] достигается йотированием гласного, как /ɪj/ или /yj/, в результате получается скольжение, искусственное протяжение звука, происходит гиперизация звука.

И в правильных и в ошибочных произнесениях билингов фонема /ɔ:/ продвинута по ряду, сильно огублена, недостаточно напряженная при нормальной долготе. Основные ошибочные реализации – следствие недодифференциации долготы фонемы /ɔ:/. Приведем примеры: [o] -22% former A [ˈfɔmə]-K [foma]; pork A [pɔ:k]- K [pok]; abnormal A [əbɔ:nəl]- K [abnomal]; portrait A [ˈpɔ:trɪ]- K [po:trɪ]; [o] - 13%: august A [ˈgɔ:st]- K [oːˈgast]; former A [ˈfɔmə]- K [foːma].

Большое количество ошибочных вариантов произнесения фонемы /ɜ:/ затрудняет их классификацию. Такие произнесения, как [e], [ö], [з], [ö] мы отнесли к случаям недодифференциации, хотя во многих случаях примешиваются и другие интерференционные явления. Например, merchants A [ˈmɜ:ʃənts]- K [meɪʃənts], [meɪʃənts]; emergency A [ˈɪnɜ:ʒənsi]-K [imɛdʒənsi], [imɔdʒənsi].

На этом этапе эксперимента случаи сверхдифференциации в произношении билингов отмечаются в реализациях фонемы /ʊ/, т.е. [i] и [y].

Остановимся на ошибках в произношении английских дифтонгов. Объем ошибочных реализаций довольно высокий – от 30% до 57%. Произношение восходящих дифтонгов вызывает больше ошибок – от 45% до 57%. В значительной степени такое явление связано с чуждыми для казахской системы сочетаниями звуков, характерных для английских восходящих дифтонгов, что позволяет интерпретировать их как сочетание двух самостоятельных звуков. Итак, реинтерпретация, или переразложение, является основным видом интерференционных ошибок при произнесении билингвами английских дифтонгов. Например, из 15 ошибочных вариантов дифтонга /ɪə/10 можно отнести к реинтерпретации: [iːja], [eja], [eːja], [ija], [ja], [ia], [eija], [eɔ], [ije]: [ie]- clear A [kliə]-K [kalyja], [kleja], [klyie]; disappear A [disəpɪə]- K [dɛsəpeja], [dɛsəːpje].

Дифтонг /ɛə/ имеет 9 ошибочных вариантов вследствие реинтерпретации: [eja], [eia], [eːja], [ɛa], [ea], [eːr], [eje], [aɪ], [ija] - warehouse A [ˈweɪʃaʊs]-K [ueɪjəʊs]; airway A [ˈɛəweɪ]- K [ejaueːj], [ɪjewei]. А дифтонг /uə/ - 4 варианта: [ua], [ue], [uːa], [uːe]- fluency A [ˈfluənsi]- K [fluɛnsi]; sure A [ʃuə]-K [ʃua].

К случаям реинтерпретации мы относим несколько ошибочных произнесений дифтонга /ɔɪ/. Первый элемент дифтонга заменен казахским [o], а к концу дифтонга слышится не скольжение к звуку [i], а произносится самостоятельное звуко сочетание [je]. Эти варианты в транскрипции имеют вид: [oje], [oja], [oje]- K [nojes] вместо A [ˈnɔɪz]; K [oje]- A [ɔɪ]; K [oje]- A [ɔɪ]; K [vojs]- A [vɔɪs].

Наиболее вариативными среди дифтонгов оказались артикуляции дифтонгов /ɛə/, /ɪə/, /uə/. Очевидно то, что к концу первого года обучения английскому языку навыки произношения этих дифтонгов не установились. Как отмечает Г.П.Торсуев, эти дифтонги характеризуются большой вариативностью, недостаточной стабильностью качества у самих носителей английского языка. При этом подавляющее большинство ошибочных произнесений дифтонгов относится к реинтерпретации.

Эксперимент показал, что субституция английских кратких монофтонгов эквивалентными звуками первичного языка занимает значительное место среди других типов интерференции. В 36% реализаций обнаружена субституция /æ/ гласной /a/. Например: blackboard A [blækbo:d]- K [blakbot]; unnatural A [ˈʌnnætʃrəl]- K [annaʃerel]. Звук [a], выступающий как субститут [æ], произносится менее напряженным и более закрытым, чем английская фонема. Эксперимент показал, что в произнесении наших испытуемых английская фонема /æ/ довольно вариативна, артикуляция не устойчивая. Краткая английская фонема /ɪ/ субституируется казахской /y/ в 2 словах: thinks A [θɪŋks] -K [θyŋks]; lived A [lɪvd]- K [lyvt].

Наиболее четко субституция проявляется в монофтонгах /ɔ/, /ɪ/, /a/. Вместо /ɔ/ звучит сильно огубленная казахская /o/- K [wont], вместо A [wɒnt] want; вместо [a], [ɒ] - K [drakstɔ] - A [ˈdrɒgstɔ] drugstore, или K [hazbent]- A [ˈhɒzbənd].

Нейтральная /ə/, как правило, субституируется монофтонгами /a/ и /e/ - K [fo:ma] - A [ˈfɛmə] former; K [ɔ:ne] вместо A [ˈəʊnə] owner; K [tɪtʃə], [tɪce] вместо A [ti:tə] teacher.

Особое место занимает фонема /ɜ:/, большой процент ошибочных реализаций которой составляет субституция ее близкими по фонетическим характеристикам звуками первичного языка. Фонема /ɜ:/ субституируется звуками [e], [e:] в 19% реализаций. Например: K [seve] вместо A [sɜ:v] serve; K [eme:dʒensi] вместо A [ˈɛmɜ:dʒənsi] emergency.

Среди дифтонгов субституции подвергаются /aɪ/, /eɪ/, /ɔɪ/. Ошибки вызваны наличием в казахском языке бифонемных звукосочетаний, оцениваемых билингвами как эквиваленты английских дифтонгов. Например: K [teʃken] вместо A [teɪkn] taken; K [draɪf] A [draɪv]; K [nojs] - A [nɔɪz] noise. Таких примеров довольно много.

2.4. Особенности произношения казахами английских согласных

Для выявления особенностей произнесения испытуемыми английских согласных на первом этапе слуховому анализу были подвергнуты около двух тысяч реализаций слов, содержащих интересующие нас согласные.

Английские согласные /v/ и /f/ в основном произнесены правильно. Остановимся на единичных ошибках. Так, если при имитации фонема /v/ в слове vote /vəʊt/ ошибочно заменена на /b/, что можно объяснить неправильным различением фрикативности, то в словах на чтение таких ошибок не отмечено. В единичных случаях отмечается [p] или [b] вместо /v/, как, например, в слове seven. Признак фрикативности преодолевается испытуемыми без труда. Отмечено только два примера недодифференциации признака фрикативности согласных /v/ и /f/.

Английские фонемы /ð/ и /θ/ правильно произнесены, можно сказать, во всех случаях. Приведем примеры единичных отклонений от английской нормы. Это:

произнесение [z] вместо [ð] rather A [rʌðə]- K [raze]; southern A [sʌðən]- K[sazen];
произнесение [s] вместо [θ]: bathe A [beɪθ]- K [bers].

Фонема /θ/ ошибочно произнесена только в двух реализациях слова thousand
K [sɔ:zent] и [sɔʒent] вместо A [θaʊzənd]

Согласные /dʒ/ и /tʃ/ произнесены правильно, что также свидетельствует о
приобретении испытуемыми английских произносительных навыков. На данном
этапе еще встречается произнесение английских /p, t, k/ без аспирации, т.е. имеет
место их субституция дентальными /p, t, k/. Что касается произнесения фонемы
/t/, то почти во всех примерах обнаруживается субституция казахским дрожащим /ʈ/

И, наоборот, произнесение билингвами английского /h/ оценивается
правильным.

2.5. Прочие типы ошибочных произношений английских фонем

Как и в предварительном эксперименте сохраняется много ошибочных
вариантов произнесения, вызванных влиянием орфографии английского слова.
Так, в словах extremely, eagle, frequency, cheese в произнесении некоторых
испытываемых слышим [e] или [e:] вместо /i:/ в 24% реализаций: K [ek'streməɪɪ]-
вместо A [tks'tri:mɪɪ], K [egɪ] вместо A [i:gl]; K [frekwensɪ] вместо A [fri:kwənsɪ]; K [tʃ
e:s] вместо A [tʃi:z].

По той же причине вместо /u:/ произносится [u] в словах group, wounded
Например: K [gru:p] вместо A [gru:p], K [woundet] вместо A [wu:ndɪd]. В
некоторых случаях графема "oo" произносится как казахское [o] и удлиненное [o:]:
K [spu:nful] вместо A [spu:nful] spoonful. Написание "or" отражается на
произношении: K [pɔ:trɪt] вместо A [pɔ:trɪt] portrait; K [forma] - A [fɔ:mə] former.
Буква «o» читается как [o] в 42% реализаций слов, в которых по правилам чтения
должно быть [u]. Например: K ['kompose] A [kəm pəʊzə] composer; K ['mɒment]-A [m
aʊmənt] moment или ['mo:m'ent].

Интересны также такие примеры произнесения K [ɪvəri], [ɪvɪ], [ɪvəri] вместо A
[aɪvəri] ivory; K [ɪzəleɪtɪd], [ɪsəleɪtɪd] вместо A [aɪsəleɪtɪd] isolated. Довольно много
ошибочных произнесений выявлено также в словах, в которых по законам
английской орфографии должны произноситься [eɪ], [aʊ], [æ]. Эта группа
ошибочных произнесений свидетельствует об ориентации испытуемых на графику
слова при чтении.

Теперь остановимся на некоторых ошибках, которые не всегда удается
объяснить лингвистически, и которые мы рассматриваем как случайные.

В небольшом количестве реализаций вместо /i:/ билингвы произнесли [eɪ],
[a:], [u:]. K [θu:z] - A [ði:z] these, K [e:ɪgl]- A [i:gl] eagle. На этом этапе эксперимента
меньше труднообъяснимых ошибок, чем на предварительном при произнесении
/u:/. Это: [ö], [a], [ɪ], [aʊ] Меньше их у гласного /a:/ - [ej], [ə], [e:], [æ], [ə], [o]; K

[disə'məmənt] вместо А [dis'a.məmənt], disarmement; К [rɪmejkəbl] - А [rɪ'ma:kəbl] remarkable.

Вариативной представлено произнесение английской /ɔ:/ в конце первого года обучения английскому языку. В приблизительно 25% реализации при чтении вместо ɔ:/ встречаются звуки: [a:], [a], [a:] [u], [u], [oy], [au], [ɔr], [z:], [æ] Такая же пестрота ошибок отмечалась и на начальном этапе эксперимента.

Подавляющее большинство ошибок в произнесении /ɜ:/ труднообъяснимые. Это [aɪ], [ju], [ɔ:], [ə] Фонетические структуры слов с этими ошибочными вариантами разрушаются до полной неузнаваемости. Например: К [fju niʃə] вместо А [fɜ:nɪtʃə] furniture; К [sɔ:v], [sɔv], [sə've] вместо А [sɜ:v] serve; К [ɪmɪnsɪ] вместо А [ɪmɜ:dʒnsɪ] emergency.

Ряд ошибочных произнесений мы рассматриваем как гиперизм. Этот тип ошибок характерен для чтения. Например: в слове lived А [lɪvd]-К [li:vət] многие испытуемые вместо английского [ɪ] произнесли [i:]. Аналогичное явление обнаруживается в слове children, где вместо краткого гласного произносится долгий [tʃɪ:ldrən].

К гиперестическому типу можно отнести чрезмерно долгое произнесение фонемы /æ/ - [æ:] или произнесение [a:] вместо [ʌ] в husband А [h/ʌzbənd]- К [ha:zbənt].

В таблице 8 представлены все ошибочные варианты (n=164) произнесения английских гласных фонем, выявленных как результат недодифференциации, реинтерпретации, субституции и ошибок, являющихся остаточными от всех типов интерференции по результатам первого этапа эксперимента.

Что же касается правильных реализаций, то данные располагаются в следующем порядке (по убывающей): /i:/ 51%, /ɔ:/ 45%, /a:/ 43%, /u:/ 40%, /ɜ:/ 31%, и дифтонги: /ɔɪ/ 70%, /aʊ/ 61%, /aɪ/ 60%, /ɪə/ 55%, /əʊ/ 53%, /eɪ/ 51%, /uə/ 44%, /eə/ 43%.

2.6. Сравнительный анализ результатов первого и предварительного этапов эксперимента

Как отмечалось, объем экспериментального материала на первом этапе увеличен по сравнению с предварительным этапом. Количество выявленных ошибочных вариантов произношения гласных фонем на первом этапе осталось неизменным, т.е. на предварительном этапе (таблица 8) было 164, осталось 164 на первом (таблица 9). Стабилизация произносительных навыков еще не состоялась. Наблюдается некоторое снижение процента ошибочных произнесений по данным первого этапа: было до 85%, стало до 69%. Если рассмотреть сравнительные данные по типам интерференционных ошибок, то ведущей на обоих этапах остается недодифференциация признака долготы и напряженности английских гласных, реинтерпретация фонем, особенно дифтонгов. Напр., при

произнесении /a:/ на предварительном этапе отмечено 64% случаев недодифференциации, на первом - 49%, /ɔ:/ - было 47%, стало 35%; /i:/ - было 38%, стало 21%. На первом этапе не обнаружена свёрхдифференциация. Субституция характерна на обоих этапах. О большой вариативности ошибочных реализаций свидетельствует факт наличия большого количества ошибок трудно интерпретируемых лингвистически. Отмечаются ошибки, вызванные влиянием английской орфографии.

Обращение к реализациям оцененным как правильные показывает, что на начальном этапе таковые расположены в пределах 15%-44%, а на первом этапе от 31% до 51% (долгие монофонги). Правильные произнесения английских дифтонгов на начальном этапе расположены в пределах 22%-50%, а на первом этапе - в пределах 43%-70%.

2.7. Особенности произношения казахами английских фонем на втором этапе эксперимента

На обсуждаемом этапе эксперимента ошибочные произнесения при реализации билингвами английских долгих гласных /ɔ:/, /i:/, /a:/, /u:/, /z:/ составляют от 24% до 37%, а именно /ɔ:/ - 37%, /a:/ - 25%, /z:/ - 23%, /i:/ - 17%, /u:/ - 8%. Слуховой анализ показал, что доминирующим типом ошибок является недодифференциация признака долготы и напряженности испытываемыми английскими гласными.

Так, в произнесении /i:/ в 17% случаев вместо долгой /i:/ произносится краткий /i/: К [frikuensi] frequency А [ˈfri.kwensi]; К [ikstɪmli] extremely А [ɪkstriːmli]. В четырех реализациях встречается полудолгий /i/ вместо долгой /i:/ К [iːvniŋ] вместо evening А [iːvniŋ]; cheese К [tʃiəs] вместо А [tʃiːz]. Большинство ошибочных произнесений приходится на слова extremely, frequency.

Из 32% ошибочных произнесений английской фонемы /a:/ 25% отнесены к типу недоразличения признака долготы. Это случаи, когда испытуемые произносят [a] или [aː] вместо /a:/. Например: К [aːɡjʊmənts] - А [aːɡjuːmənts] arguments; К [paːti] - А [paːti] party, К [ɡrɑːspet] - А [ɡrɑːspet] grasped; К [daːnsə] - А [daːnsə] dancer.

Слуховой анализ показывает сильное огубление испытываемыми английской /ɔ:/ Долгота этой фонемы реализуется с отклонениями ввиду недоразличения этого признака испытываемыми в 33% случаев: [ɔː] - 3% и [ɔ] - 30%.

Вариативность произнесения английской фонемы /z:/ заключается в том, что значительное число этих реализаций звучит как казахский звук [ö]. Долгота английской фонемы поддерживается не во всех реализациях. К ярким случаям недодифференциации признаков долготы и напряженности английской фонемы в речи испытуемых относится произнесение вместо [zː] звука [z], в некоторых

случаях [e] - 23%. Например. К [fɜːnɪtʃe] вместо А [fɜːnɪtʃə] furniture; К [θɜːtɪ]- А [θɜːtɪ], thirty.

Недифференциация билингвами долготы английской /u:/ отмечается только в 8% реализаций. В результате этого испытуемые произносят [u], [uː]. Например: К [wʊndɪd] вместо А [wuːndɪd] wounded; К [spʊnful] вместо А [ˈspuːnful] spoonful; К [ruːmz] вместо А [ruːmz] rooms.

Данный этап эксперимента выявил ряд случаев сверхдифференциации английской фонемы /ɪ/, т.е. произнесение [ɪ], [y] К [ɪkstriːmli] вместо А [ɪkstri mli] extremely.

В произнесении нисходящих дифтонгов объем ошибочных реализаций несколько меньше (от 7% до 22%), чем у восходящих дифтонгов (от 15% до 30%). По слуховым данным, такие случаи, как [o:], [o], [u:] (18%) при реализации дифтонга /əʊ/, а также [i:] (16%) при реализации дифтонга /aɪ/, рассматриваются как недоразличение билингвами одного из элементов английского дифтонга и реинтерпретация дифтонга. Например: К [kɒmpuːsə] - А [kəmprouzə] compouser; К [moːment] - А [ˈmoʊmant] moment; К [ɪvɔːri]- А [aɪvəri] ivory; К [draɪv] - А [draɪv] drive.

Восходящие дифтонги /ɪə/, /eə/, /ʊə/ обнаруживают большую вариативность в реализации билингвов. Как показывает слуховой анализ, качественные характеристики восходящих дифтонгов в произнесении билингвов на исследуемом этапе находятся в значительном "отдалении" от норм английского языка.

Наиболее подверженным реинтерпретации оказался дифтонг /ɪə/- 60%. Чрезмерная дифференциация первого элемента дифтонга за счет удлинения его или же йотированное произнесение второго элемента нарушают артикуляцию английского дифтонга. Приведем несколько примеров: К [iːjə] - А [ɪə] ear; К [dɪːzəːpiːjə] - А [dɪsəpˈɪə] disappear; К [tiːjə] - А [tɪə] tear; К [teːjə] - А [tɪə] tear.

Около 20% ошибочных реализаций составляют произнесения, в которых реинтерпретацию можно объяснить влиянием орфографии на произношение. Например: К [disaːpeə] - А [dɪsəpˈɪə] disappear; К [teə] - А [tɪə] tear; К [kleə] - А [kɪə] clear.

Артикуляция билингвами английских дифтонгов, особенно, на анализируемом этапе овладения английским языком характеризуется, как видно из вышеприведенных примеров, нестабильностью.

В произнесении билингвами английской фонемы /æ/ отклонения от нормы отмечаются в 43% реализаций. В основном это замены /æ/ звуками [a] или [a]. Подобная субституция имеет место в результате сужения резонатора, менее широкого раствора рта. Наличие в казахском фонеме /ä/, эквивалентной английской /æ/, не обеспечивает артикуляции, характерной для английской фонемы. Субституция /æ/ звуками типа [a] связана еще и большой частотностью последнего в обоих языках. Немаловажна также и роль орфографии английского

слова. В нескольких примерах (3%) отмечается субституция /æ/ звуком [e] вследствие сильного сужения раствора рта.

На этом этапе эксперимента выявлено много случаев субституции кратких гласных долгими, что можно охарактеризовать как случаи гиперизма. Например: thinks A [θɪŋks] - K [θi:ŋks]; lived A [lɪvd] - K [li:vt]; children, A [tʃɪldrən] - K [tʃi:ldrən]; seven A [se:ven] - K [sevn]; fellow A [felou] - K [fe:loy]; hospital A [hospitəl] - K [ho:spital]; money A [mʌni] - K [ma:ni].

В эксперименте на чтение случаев гиперизма, т.е. чрезмерного удлинения кратких английских гласных, отмечено много. Субституция /ʌ/ звуком [æ] обнаружена в 4% реализаций; звуками [a:], [ɔ:] в 11% реализаций.

В сфере согласных выявить определенные статистические данные по субституции не удалось. Однако, в ряде примеров отмечается отсутствие аспирации при произнесении английских [p, t, k].

Большое количество реализаций имеет дрожащий казахский звук [ʒ] вместо заальвеолярного английского [ʒ].

В таблице 10 представлены все варианты (n=100) произношения испытываемыми английскими долгими гласными, выявленные в ходе второго этапа эксперимента. Наибольшее количество ошибочных вариантов обнаружено в реализации фонемы /iə/. Существенно сократилось количество ошибочных вариантов фонем /æ/, /ɔ:/, /z:/, /uə/, /eɪ/, /əu/.

Данные эксперимента, характеризующие произнесение гласных фонем билингвами как правильные, в процентном выражении можно представить по убывающей в следующем виде: /u:/ - 76%, /a:/ - 68%, /i:/ - 68%, /ɔ:/ - 63%, /z:/ - 63%, и дифтонги: /ɔɪ/ - 93%, /uə/ - 85%, /əʊ/ - 84%, /ou/ - 82%, /eɪ/ - 80%, /iə/ - 75%, /eə/ - 70%.

2.8. Сравнительный анализ результатов второго и первого этапов эксперимента.

Сравнительный анализ начнем с выявленных вариантов произношения гласных фонем. Как видно из таблиц 9 и 10, в эксперименте на чтение на втором этапе выявляло 100 вариантов, в то время как на первом этапе было 164.

На втором этапе значительно уменьшается объем ошибочных реализаций долгих монофтонгов. На первом этапе эти данные находились в пределах 49-69%, на втором - 24-37%. Напр., /i:/ - было ошибочных реализаций 49%, стало 32%; /u:/ - было 60%, стало - 24%; /a:/ - было 57%, стало 32% и т.д. резкое снижение объема ошибочных реализаций характерно и для дифтонгов: было в пределах 30%-57%, стало: в пределах 7%-30%.

Доминирующей ошибкой остается недодифференциация признака долготы английской фонемы, особенно напряженности. Реинтерпретация дифтонгов отражается на их долготе. Сохраняются ошибки на сверхдифференциацию английской гласной /i/ под влиянием казахских звуков [i] и [y]. Субституция в

основном происходит в результате замены эквивалентных звуков. На этом этапе таких примеров много, в том числе и в сфере согласных.

Тенденция к гиперкорректности и реинтерпретации английских гласных ведет к большей акустической длительности последних в реализациях ДК, чем у ДА.

При реализации билингвами английских монофтонгов в эксперименте на чтение отмечается, по нашим данным, улучшение результатов на втором этапе по сравнению с первым этапом. Например, правильные реализации /i:/ на первом этапе составляли 51%, а на втором - 68%, /a:/ - было 43%, стало - 68% и т.д.

Эксперимент на чтение выявляет динамику в произнесении английских дифтонгов более ярко. Имеется в виду значительное различие в процентных, данных второго этапа эксперимента от первого этапа. Например, правильных реализаций дифтонга /ou/ - было 53%, стало 82%, /au/ - было 61%, стало 84%, /eI/ - было 52%, стало 80% и т.д.

2.9. Особенности произношения казахами английских фонем на третьем этапе эксперимента

По данным слухового анализа, английские долгие гласные в соответствии с объемом выявленных ошибочных произнесений по убывающей располагаются в следующем порядке: /ɜ:/ 37%, /ɔ:/ 34%, /a:/ 30%, /u:/ 27%, /i:/ 20%. Подавляющее большинство ошибочных произнесений относится к недоразличению признака долготы английской фонемы.

abnormal A [əb'nɔ:məl]- K [əbno'mal]; portrait A ['pɔ:trɪt] - K [portreit]; august A ['ɔ:gəst]- K [ogist]; wounded A [wu:ndɪd]- K [wundit]; spoonful A ['spu:nful]- K [spunful]; merchants A [mɜ:tʃənts]- K [modʒents]; truthful A [tru:θful]- K [tru sful]; extremely A [ɪkstri: mli]- K [ɪkstri:mly].

Недодифференциация наиболее выражена в произнесениях фонемы /ɔ:/ (29%) и /a:/ (22%). Сокращение долготы и ослабление напряженности английских долгих /ɔ:/, /a:/, /ɜ:/, произнесение их более продвинутыми характерно и для третьего этапа эксперимента. Огубленный, напряженный звук [ɔ̞] выявлен в 20% реализации фонемы /ɜ:/.

В произнесении гласной фонемы /æ/ превалирует более закрытая артикуляция вследствие сужения резонатора, уменьшения раствора рта, т.е. артикуляции, нехарактерной для артикуляции этой английской фонемы. В результате, в 30% реализаций обнаруживаются звуки [a], [ə], [e], [ɛ].

Слуховой анализ выявил нестабильность артикуляции билингвами фонемы /ʌ/. Выявлены единичные произнесения [i:] вместо /ʌ/, [ɔ:] вместо /ɔ:/, рассматриваемые как гиперизмы. Этот тип ошибок типичен для этого этапа.

Что же касается произнесения билингвами английских дифтонгов, то, например, в 25% реализаций обнаружено произнесение только одного звука

[aɪ]. Такие явления довольно трудно поддаются лингвистической интерпретации. Тем не менее, можно допустить сверхдифференциацию одного из признаков того или иного элемента дифтонга, а также влияние английской орфографии, особенно в случае с [i] вместо /aɪ/. Ошибочных произнесений больше у восходящих дифтонгов, чем у нисходящих (27% против 21%).

Слуховой анализ не выявил особо интересных данных по произнесению согласных. Как и на предыдущих этапах имеются случаи субституции английских фонем /h/ и /t/ эквивалентными /x/ и /k/.

Данные по правильным реализациям английских долгих монофтонгов и дифтонгов: /i:/ 80%, /u:/ 73%, /a:/ 70%, /ɔ:/ 66% и /z:/ - 64%. Правильные реализации дифтонга /ɔɪ/ достигают 100%, следующими по убывающей располагаются /aʊ/ 91%, /oʊ/ 90%, /uə/ 98%, /eə/ 87%, /eɪ/ 84%, /aɪ/ 80%.

Обратимся к количественным данным выявленных ошибочных вариантов произношения английских гласных (см. таблицу 11). На данном этапе эксперимента их 64.

2.10. Сравнительный анализ результатов третьего и второго этапов эксперимента

Третий этап эксперимента выявил значительно меньше вариантов произнесения английских гласных ($n = 64$), чем второй ($n = 100$). Интересно отметить, что сохраняющаяся тенденция к уменьшению объема ошибочных реализаций от второго этапа к третьему этапу происходит менее "скачкообразно", чем от первого этапа ко второму. Например, на этом этапе ошибочные реализации составляют от 20% до 36%, на втором этапе – от 24% до 37%. Среди монофтонгов наибольшие различия между третьим и вторым этапами у фонемы /i:/, достигающие 11%. Остальные монофтонги отличаются от второго этапа на 1%-3%. Более четко выражено уменьшение объема ошибочных произнесений у дифтонгов. Например, /oʊ/ - было 18%, стало 10%, /aɪ/ - было 7%, стало 0% и т.д.

Среди ошибочных типов произнесения доминирующими являются недифференциация билингвами признака долготы и напряженности английских долгих гласных. Сохраняются ошибки на реинтерпретацию дифтонгов. Одновременно много случаев, когда реинтерпретация, гиперкорректность, субституция ведут к увеличению времени звучания английских гласных.

2.11. Особенности произношения казахами английских фонем на четвертом этапе эксперимента

Ошибочные произнесения билингвами английских долгих гласных расположены в пределах 20%-37%. На первом месте находится фонема /a:/ - 29%, /ɛ:/ - 27%, /u:/ - 20%, /z:/ - 19%, /i:/ - 17%. Как показал слуховой анализ, доминирует в ошибочных произнесениях недифференциация признака долготы и

напряженности английских долгих гласных. Напр., фонема /i:/ в 13% реализаций звучит краткой и полудолгой: К [fɪ:kuenst] вместо А [fɪ:kwənst]; К [grɑ:spt] вм. А [grɑ:spt], почти все реализации слова remarkable имеют краткий звук [a]. Краткий звук [o] вместо долгой /ɔ/ произносится в 24% реализаций: К [foma] вм. [fɔ:mə]; К [spunfɪl] вм. А [ˈspu:nfɪl].

Недодифференциация долготы обнаруживается в 11% реализаций /ɜ:/. Имеются примеры субституции английского звука казахским огубленным [o]: К [θot] вместо [θɜ:tɪ]; К [ˈɪmɒdʒənst] вместо А [ɪmɜ:dʒənst]. Ошибочные произнесения типа [i:], [e:], [u:], [a:] видимо, можно объяснить влиянием графики слова. Примечательно то, что почти в 30% реализаций испытываемые заменяют английский звук долгим казахским [ɔ].

В произнесении фонемы /æ/ в 12,5% случаев встречается субституция звуком [a:]. Такое же явление обнаруживается и при произнесении /ʌ/, где в 13% имеем [a:]. Напр., К [hɑ:zbənt] вместо А [hʌz bənd], К [mɑ:pi] вместо А [mʌpi] money.

Ошибочные реализации кратких фонем /ɪ/, /ɔ/, /e/ в основном сводятся к гиперкорректности за счет увеличения долготы этих фонем. Напр., [e] в слове seven: К [se:vən] вместо А [ˈsevn]; [i:] в слове lived: К [li:vɪd] вм. А [ˈlɪvd].

При реализации кратких фонем обнаружены единичные случаи ошибочных произнесений, которые вызваны влиянием графики слова. Они препятствуют правильному восприятию слова.

В произнесении дифтонгов /əʊ/ и /aʊ/ испытываемые сильно огубляют оба элемента, дифтонг получает большую длительность звучания. Наряду с этим, отмечаются случаи влияния орфографии на произнесение дифтонга. Напр., [o] вместо [ou] в слове vote [vot] или [vo:t](12%).

В реализации испытываемых нисходящие дифтонги звучат более долгими за счет йотированного произнесения второго элемента. Напр., /ɔɪ/ произносится как [oj], [o:j]; /aɪ/ - [aj], [a:j].

Йотированное произнесение дифтонгов есть влияние произносительных навыков первичного языка, в котором эквивалентные сочетания являются самостоятельными звуками. Напр., К [qajda] кайда, [majdan] майдан, [kojlek] койлек, [sojlel] сойле. Йотированное произнесение характерно и для восходящих дифтонгов. Напр., К [klja] или [kli:ja] вм. А [kliə] clear.

На четвертом этапе эксперимента выявлено 42 ошибочных варианта произношения испытываемыми английскими гласными фонемами, которые представлены в таблице 12.

Обращение к данным по правильным реализациям показывает, что в процентном выражении на рассматриваемом этапе они довольно высоки, а именно от 71% до 83% для долгих монофтонгов и от 74% до 97% для дифтонгов. Видимо, это вполне допустимо, если иметь в виду, что это четвертый этап, т.е. конец четвертого года обучения английскому языку.

2.12. Сравнительный анализ результатов четвертого и третьего этапов эксперимента

Четвертый этап эксперимента выявил значительно меньше вариантов произнесения английских гласных ($n=42$), чем третий ($n=64$). Объем ошибочных реализаций четвертого этапа в пределах 19%-29%, а на третьем был в пределах 20%-36%. Как и ожидалось, различие между третьим и четвертым этапами, как это показывают процентные данные, незначительное. Напр., в произнесении /i:/ ошибочных реализаций было 20%, стало 17%; /u:/ - было 27%, стало 20%; /a:/ - было 30%, стало 29%; /ɔ:/ - было 34%, стало 27%; /z:/ - было 36%, стало - 19%.

Произнесение английских дифтонгов во многих случаях сохраняет неустойчивость артикуляции.

Ошибочные произнесения, как и на предыдущих этапах, относятся к типам недодифференциации, гиперкорректности. Последний тип является основной причиной увеличения долготы звучания английских гласных в реализации испытуемых. Сохраняется влияние орфографии на произношение гласных, особенно дифтонгов.

2.13. Ошибки в произношении английских фонем по результатам пятого этапа эксперимента

По данным пятого, заключительного, этапа эксперимента ошибочные произнесения билингвами долгих гласных расположены в пределах 10%-24%.

По убывающей объема ошибочных произнесений исследуемые гласные располагаются так: /ɔ:/ - 24%, /a:/ - 20%, /u:/ - 20%, /i:/ - 10%. В произнесении билингвов допускается значительное варьирование в количественных характеристиках английских монофтонгов. Мы имеем в виду реализации, в которых долгота колеблется в пределах полудолгого гласного и чрезмерно долгого гласного, т.е. случаи гиперкоррекции.

Анализ записей носителей английского языка свидетельствует о том, что наблюдается тенденция к сокращению длительности традиционно долгих гласных. В произнесении наших испытуемых преобладают полудолгие гласные такие, как в примерах least [li:st]; - reach [ri:t]; sheep [ʃi:p]; week [wi:k].

Произнесение фонемы /u:/ в 11% реализаций характеризуется недодифференциацией английской долготы. Эти отклонения приходятся в основном на реализации слов spoonful, truthful. Вместе с тем, во многих случаях восприятие слов, в которых вместо долгих гласных произносятся краткие или полудолгие гласные, не нарушается. Слуховой анализ показывает, что краткие и полудолгие гласные в реализации испытуемых равны по долоте английским гласным в позиции перед звонкими согласными, шелевыми, или, редуцированной

фонеме /u:/, по определению А.С.Гимсона, в таких словах, как foot, fruit, hoof, group и т.д. (275,4).

Замены долгой фонемы /u:/ звуками [a], [au], [uə], [ö], [a:]. (9%) следует квалифицировать как влияние графики слова, невладение правилами чтения. Такие отклонения ведут к затруднению восприятия: К [tru:θful] вместо А [tru:θful].

Фонема /a:/ выявлена в 80% реализаций, в которых, по данным слухового анализа, долгота этого гласного варьирует от полудолгой артикуляции до полной долготы, соответствующей долготе гласного в абсолютном исходе слова (275,112).

Примеры недоразличения долготы гласного отмечены в 20% реализаций: К ['dانسə] вместо А ['da:نسə] dancer, К ['graspət] вместо А [gra:spt]; К [rɪmakəbl] вместо А [rɪma:kəbl].

Фонема /ɜ:/ реализации с полудолгими и долгими гласными составили 76%. Вариативность по долготе от полудолгого до полной долготы, иногда гипердолготы, довольно широкая. В 24% реализаций выявлено недоразличение долготы английской фонемы. Следует также отметить, что во многих случаях при достаточно кратком произнесении фонемы /ɜ:/ звуковой облик слова не деформируется. В произнесении дикторов-англичан долготы этой фонемы колеблется в пределах краткой и полудолгой артикуляции.

По данным слухового анализа в реализации билингвов долготы фонем /u:/, /ɜ:/, /a:/ оказалась на этом этапе эксперимента очень вариативной, неустойчивой. Во многих случаях определение долготы доставляло большие трудности. Необходим инструментальный анализ.

Эксперимент на чтение выявил большую вариативность долготы фонемы /ɜ:/ в реализации билингвов. Г.П.Торсуев отмечал большую вариативность в артикуляции этой фонемы в речи самих англичан. В качественном отношении на этом этапе эксперимента билингвы произносят звук очень близкий казахскому [ö].

В произнесении фонемы /æ/ выявлены варианты [a], [e]. Первый, более закрытый звук, встречается в произношении англичан в словах с фонемой /æ/ (275,108). В реализациях других кратких гласных ошибочные варианты сводятся к минимуму. Однако, можно говорить о большей долготе этих гласных в произнесении испытуемых.

В произнесении английских нисходящих дифтонгов доминирующей ошибкой испытуемых является выделение обоих элементов, что отражается на качественной стороне звука. Например, огубленность у билингвов большая, чем у дикторов-англичан, особенно на втором элементе. Во многих случаях второй элемент йотируется. Напр., К [e:j] вм. А [eɪ]; К [a:j] вм. А [aɪ]; К [ɜ:j] вм. А [ɜɪ]; К [au:] вм. А [au].

Артикуляция испытуемыми восходящих дифтонгов на этом этапе эксперимента продолжает быть вариативной. Наиболее вариативным среди этих

дифтонгов оказался /ɔɪ/. В английской речи билингвов слуховой анализ выявил следующие варианты: [ɪa], [ɪja], [ɪja], [i:a], [iə]. Восприятию слова такие варианты не препятствуют, хотя неанглийский акцент присутствует. В речи носителей английского языка допускается большая вариативность этого дифтонга, обусловленная многими фонетическими и экстрафонетическими факторами (275,142).

Отступления в произнесении дифтонга /eə/, такие, как [ej], [o:], [iə], [e:] ведут к деформации фонетики английского слова, соответственно затрудняется восприятие. В слове *parents* вместо дифтонга [eə] во многих случаях испытуемые произносят [ɛ].

При реализации дифтонга /uə/ ошибочные примеры сводятся либо к произнесению только первого элемента [u], [u:], либо к произнесению только второго элемента [ə]. Например, К [febrəgə] вм. А [februəri]; К [ju:zəlɪ]; К [ju:ɹəl] вм. А [ju:ɹəl]. Влияние подобных отступлений на восприятие значения слова незначительное.

Восходящие дифтонги представляют большие трудности для билингвов-казахов, чем нисходящие, т.к. они по своей структуре являются чуждыми казахской звуковой системе. Дифтонгам /iə/ и /uə/ можно найти весьма отдаленные схожие звукосочетания в казахском языке (например, в словах *пияз*, *сия*, *куə*). Однако механизм артикуляции казахских звукосочетаний сильно отличается от артикуляции английских дифтонгов.

На пятом этапе выявлено 56 ошибочных вариантов произношения испытуемыми английских гласных фонем, которые представлены в таблице 13.

На пятом, заключительном, этапе эксперимента процентные данные по правильным реализациям испытуемыми английских долгих монофтонгов и дифтонгов довольно высокие. Напр., у фонемы /i:/ 90%, /aʊ/ 96%, /ɔ:/ 98%, /aʊ/ - 100%.

2.14. Сравнительный анализ результатов пятого и четвертого этапов эксперимента

Интересно отметить, что на пятом, заключительном, этапе выявлено больше ошибочных вариантов произнесения английских гласных, чем на четвертом (42-56). В то же время объем ошибочных реализаций несколько снижается – было 19%-29%, стало 10%-24%. Различия, как видно из этих данных, не очень большие.

Аналогичная картина наблюдается и у дифтонгов. Напр., на четвертом этапе фонема /aʊ/ имела 3% ошибок, на пятом – 0%, фонема /eə/ имела 74%, сейчас – 88% и т.д.

Типы ошибочных произнесений, такие как недодифференциация, гиперкорректность, реинтерпретация сохраняются и на заключительном этапе. Однако на продвинутых этапах классификация интерференционных ошибок по

типам более осложнена по сравнению с предварительным. Классификация, предложенная У.Вайнрайхом, удобная для изучения интерференционных ошибок у начинающих билингвов, не всегда результативна для изучения более продвинутого этапа изучения вторичного языка.

Выводы

Выявленный в ходе шести этапов эксперимента инвентарь вариантов произнесения английских гласных представлен в таблицах 8-13.

Выводы об особенностях становления произношения английских фонем в интерферирующей речи основаны на данных трех ведущих этапов эксперимента - первого, третьего и пятого. Для большей наглядности интерферирующие варианты английских монофтонгов и дифтонгов размещены на плоскости трапеции (по Д.Джоунзу) в соответствии с характером конкретного варианта. В четвертой трапеции каждого ряда представлено эталонное произношение ДА соответствующей фонемы.

1. Имитация. Метод имитации с целью изучения интерференции доказал свою актуальность и информативность. Метод отличается определенной простотой прежде всего потому, что задачи испытуемого ограничены простым повторением и артикуляторной реализацией речевого сигнала (96, 218).

Общеизвестна роль фонологического сита Я₁ в процессе восприятия и воспроизведения звуков Я₂. Последние исследования показали, что традиционные представления о свойствах фонологического слуха требуют уточнения, поскольку они не столь однозначны и просты, как принято считать (96, 264, 265). Будучи чрезвычайно чувствительным к звукам чужого языка, фонематический слух не стремится найти незнакомому звуку место в фонологической системе Я₁. Происходит тонкая дифференциация поступившего сигнала на основе свойств человеческого слуха обрабатывать звуковые сигналы, знания одного или нескольких языков, индивидуальных способностей. Но, тем не менее, надо иметь в виду, как установили некоторые фонетисты, что фонологический слух "обеспечивает разные механизмы обработки звуков родного и неродного языка" (96, 265). Итак, в свете вышесказанного, результаты имитации не следует однозначно интерпретировать только как следствие влияния фонологического слуха Я₁. Хотя, этот фактор, видимо, остается важнейшим. И в своих выводах нам придется отклонения в Я₂ объяснять прежде всего влиянием Я₁. Для более расширительной интерпретации результатов требуется иное построение эксперимента, более тонкий слуховой анализ, т.е. другие цели, задачи и методы эксперимента.

При имитации артикуляторная реализация билингвами английских фонем приближается к английской норме значительно раньше, чем при чтении. На

третьем этапе вариативные отклонения монофтонгов почти исчезают. Дифтонги сохраняют вариативность.

2. Чтение. Как показывают результаты имитации и чтения, процесс становления фонетических свойств проходит параллельно до третьего этапа. Черты константные одинаковы в обоих случаях. Черты вариативные при имитации фактически исчезают на третьем этапе, на последующих этапах сохраняются единичные вариативные отклонения, сопровождающие константный вариант. Как и предполагалось, артикуляторная деформация фонемной реализации особенно заметна на начальном этапе. Это хорошо видно на трапециях, плоскости которых полностью заняты вариативными отклонениями (см. фонемы /z:/, /æ/, b/, /u:/, /ɛ:/).

В большинстве случаев отклонения объясняются переразложением тех или иных признаков элементов дифтонга или же произнесением каждого элемента как самостоятельного звука. Вплоть до третьего этапа качественно-количественные свойства отклонений снижают коммуникативную пригодность интерферированной речи.

Об определенной стабилизации артикуляции фонем можно говорить на основе данных третьего и последующих этапов. Здесь происходит сильное сокращение количества отклонений, вызванных недодифференциацией признака долготы английских гласных под влиянием системы Я1. Например, на пятом этапе их не более 10%. Присутствие на всех этапах примеров субституции (A [z:] → K [ð], A [æ] → K [a], A [ɜ:] → K [o]), влияния графики слова на произношение (A [i:] → K [e]) производят эффект акцентной речи.

Таким образом, в результате эксперимента установлены шесть типов парадигматической интерференции, которые с разной степенью активности проявляются в произношении английских фонем на всех этапах овладения казахами Я2. В таблице 7В представлены данные интерференции вплоть до единичных случаев.

Однако, начиная уже с начальных этапов, происходит общее уменьшение типов интерференции или взаимокompенсация их, т.е. уменьшение одних, но сохранение других. Наличие, например случаев недодифференциации или же других типов на четвертом или пятом этапах, не означает отсутствия качественных модификаций фонемы по сравнению с другими этапами. Обнаруживается прямая связь между количеством и характером ошибочных реализаций и объемом (выражаемых здесь в процентах) вариантов константных на каждом этапе.

На заключительном этапе сохранившиеся вариативные реализации группируются вокруг константного варианта. По их размещению на трапеции можно заключить о степени близости их артикуляции к эталонному произношению ДА.

3. Данные потенциальной интерференции находят подтверждение в ходе изучения фактической интерференции. Это происходит не только на начальных этапах обучения иностранному языку, но и на продвинутых. В этом мы видим сохраняющуюся на многих этапах нестабильность в становлении иноязычной артикуляционной базы билингвов.

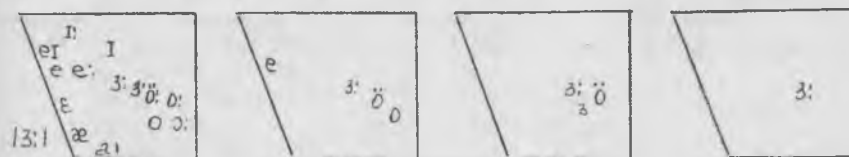
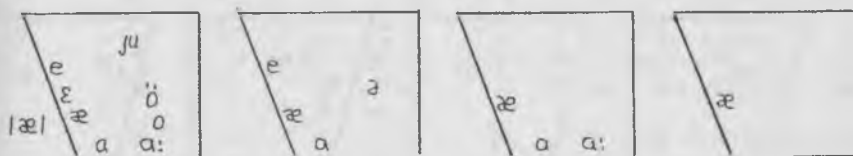
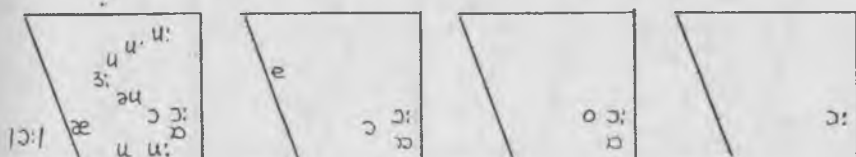
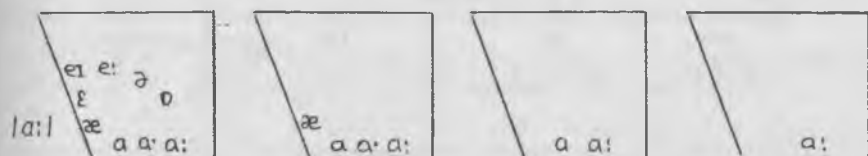
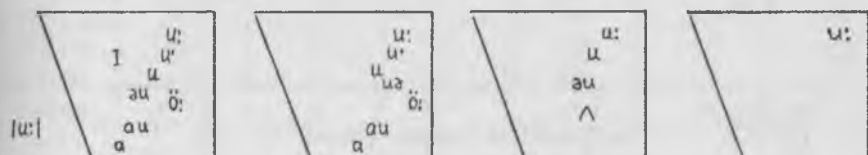
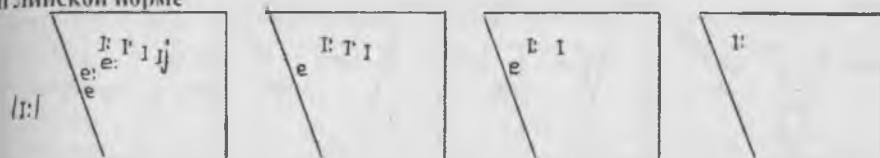
Эксперимент показал, вместе с тем, что потенциальная интерференция не в состоянии прогнозировать все ошибки, которые возникают в иноязычной речи билингвов. Их возникновение не всегда поддается лингвистическому толкованию. Здесь наше исследование согласуется с выводами других исследователей о возможности неполного соответствия данных фактической и потенциальной интерференции.

Следует однозначно отметить, что интерферирующее влияние Я₁ сохраняется в процессе всех пяти лет овладения фонетической стороной Я₂, степень ее снижается на продвинутых этапах. Интерферирующее влияние Я₁, как показал наш эксперимент, обязательно присутствует в речи на Я₂ хотя бы потому, что все этапы эксперимента проводились без подготовки, без предварительного "дрилла" экспериментального материала. Ошибки, допускавшиеся испытуемыми во время записи на магнитную ленту, не исправлялись экспериментатором. Это было одним из важных условий эксперимента. Что и позволяет считать полученные нами данные корректными и естественными.

Как показал анализ, билингвы усваивают артикуляционные свойства английских фонем интенсивно на первых трех этапах эксперимента. Последующие этапы не отличаются разительными модификациями. Однако это не означает, что становление фонетики иноязычной речи прекратилось. Наоборот, продвинутые этапы, как более осознанные, более компетентные, должны стабилизировать приобретенные навыки. Такое явление предполагалось, поскольку активное и интенсивное формирование фонетических навыков происходит первые три года обучения в языковом вузе.

Таблица 7А

Динамика приближения интерферирующих монофтонгов к английской норме

ДК1

ДК3

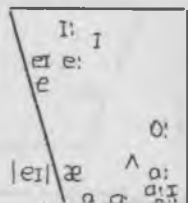
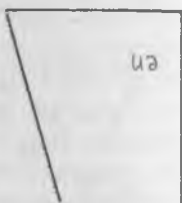
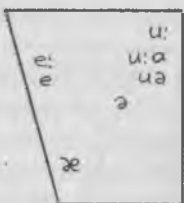
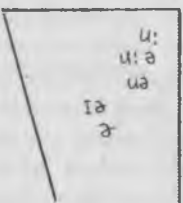
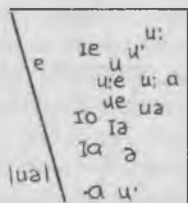
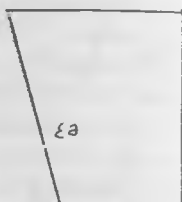
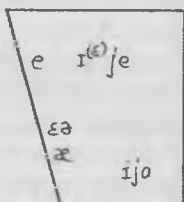
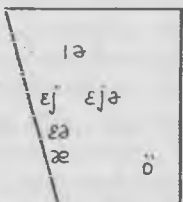
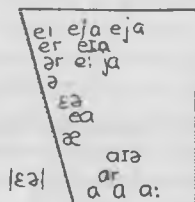
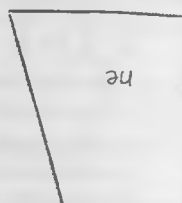
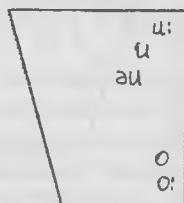
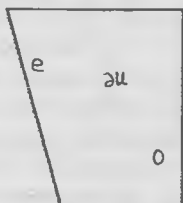
ДК5

ДА

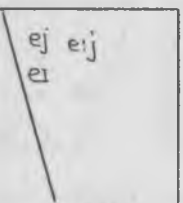
Динамика приближения интерферируемых дифтонгов к английской

Handwritten notes on a triangular diagram:

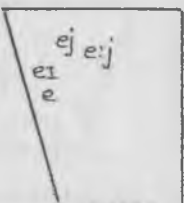
- Top vertex: u
- Left side (top to bottom): e , en , ε
- Right side (top to bottom): u' , u , o , o'
- Bottom vertex: a

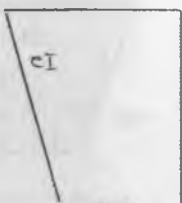
DK 1

ДКЗ

ДК 5

ДА

Таблица 7 В

Динамика типов парадигматической интерференции

типы интерференции	предвар. этап	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап
недодиф.	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+
сверхдиф.	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+
реинтер.	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+
субстит.	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+
гипер.	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+	+/+
граф.сл.	/+	/+	/+	/+	/+	/+

числитель – имитация; знаменатель – чтение

Таблица 8

фонемы	ошибочные варианты англ. фонем на предварит. этапе. Числитель – имитация; знаменатель – чтение									
ɪ:	ɪ / I	ɪ / i	eɪ / e	e: / ei	ɜ: / ɪ	ʏ / ɪ	ʏ / e	ɛ / ʏ	ʏ / ʏ	ʏ / ʏ
u:	u / u	u / u	ou / u	ɔ: / u	ɔ: / ʌ	ɔ: / ʌ	ei / u	u / o	ɪ / ʌ	au / ju
a:	a / a	a / a	ä / ä	e / e	ʌ / ʌ	ei / ei	ai / ai	au / au	u / u	u / u
ɔ:	ɔ: / ɔ	ai / ai	u: / u	ʌ / ʌ	ai / ʌ	u / u	ö / ʌ	ou / ou	ai / e	e / e
æ	e / ʌ	ʌ / a	ɔ / ɔ	ɔ: / ɔ	ʌ / ʌ	u / u	eu / eu	eu / eu	eu / eu	eu / eu
ɜ:	e / ʌ	ɜ: / ɜ	ɔ / ɔ	ɔ: / ɔ	ʌ / ʌ	u / u	eu / eu	eu / eu	eu / eu	eu / eu
ə	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u
ɪə	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ	ɪ / ɪ
ɛə	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ	ɛ / ɛ
uə	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u	u / u
aɪ	a / a	a / a	a / a	a / a	a / a	a / a	a / a	a / a	a / a	a / a
eɪ	e / e	e / e	e / e	e / e	e / e	e / e	e / e	e / e	e / e	e / e
ɔɪ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ	ɔ / ɔ
au	au / au	au / au	au / au	au / au	au / au	au / au	au / au	au / au	au / au	au / au

Таблица 9

фонемы ошибочные варианты англ. фонем на первом этапе. Числитель-имитация; знаменатель-чтение

i:	1 / 1 / e / e:
u:	1 / 1 / e / e: / e: / ij / a
u:	u / u
u:	u / u / ou / o / ö / ju / a / i / au
a:	a / a / e / a / e / æ / a / o
ɔ:	ɔ / a / u / a
ɔ:	ɔ(u) / ɔ / a / a / u / u / u / ou / au / o / ɜ: / æ
æ	a / o / ö
æ	a / a / e / o / a / o / ju:
ɔ:	ö: / o: / o / e / æ / i / ö /
ɔ:	ö: / ö: / o / o / e / e: / ɜ / i / e: / a: / ju: / ɜ / ɜ
u:	u / u / o / e
au	o / o: / a / au / o / u: / eu / e / i / a
ɪa	ɪa / ie / yje / ije / eja / ɪje / yja / eje / ɪja / ɪja / ɪa
ɪa	ɪja / eja / eja / ja / ja / eja / a / ea / ɪje / i / e / i: / e / e
ɛa	ɛ(r) / ɜ(r) / æ / a
ɛa	eja / ɛa / eja / ea / e / e: / a / æ / a: / a: / eje / a: / ɪja / a: / e: /
uə	ue / e / ɪe / a / ɪa / a
uə	ue / u: / u: / o / o(u) / o: / o / a: / u: / u: / e / a / e / ju / ja
ai	a(u) / ae / ei / ai
ai	i / i' / a: / e: / a: / ae / ja:
e	e / i' / i'
e	æ / e / a: / a / a: / a: / o: / e: / au / i / a
ɔ:	a: / ɔ
ɔ:	ou / ɔje / ɔje / ɔje / o: / ö: / u: / ɜ: / u: / eu / ej / ɜ: / o
ou	ou / a / qj / u / ö
ou	ou / eu / o / a / i / ɜ / e

Таблица 10

фонемы ошибочные варианты англ. фонем на втором этапе. Числитель-имитация; знаменатель-чтение

i:	i / y / y _r / y _k / e / i' / e' / u / yjə / ju:	
u:	u' / u / ou / o / y / a / au / a / ua	
a:	a / a' / ou / a' / a' / o / e / e / æ / ej	
ɔ:	ɔ / ɔ' / a / ej / ɔ' / ɔ / ou / a / ə / ɛə	
æ	ä / e / a' / a / a' / a / e	
ɜ:	ör / ä _k / æ / e / a / a' / i' / ör / e / i / i' / o / ej / a / a' / ɪə	
ou	o / o' / au / u / a / eaj / aj / ə / ɔə / au / o / o' / a' / u' / ɔə	
ɪə	yjə / jə / ɛə / ɛə / i'jə / i'jə / ɪə / ɪə / yjə / yjə / jɪə / i' / e / eja / eja / ɛə / ɛə / ɛɪə / e:	
ɛə	æ / e / a / e' / ɪə / eja / i'jə / e / e / æ / i' / a' / a	
uə	ə / y _k / u ₃ / wə / a' / u' / ue / e / e' / o'	
ɔɪ	ej / ɔ' / a' / i'j / i / a' / ɛə / e / o'	
eɪ	y' / a / e / i'	
ɔɪ	ɔɪ / ou / o / u'	
əu	ou / o' / o' / a' / a / e / ə	
əu	ou / ou / u	

Таблица 11

фонемы ошибочные варианты англ. фонем на третьем этапе. Числитель-имитация; знаменатель-чтение

l:	l / l:	e
u:	u / u:	ö / u: au uə ö a
a:	a / a:	æ a:
ɔ:	ɔ / ɔ:	e / ɔ
æ	a / æ	ə / æ e
ɜ:	ö / ɜ:	ö / ɜ e
au	e / o	
ɪə	e / ɪə	ɪ: / ɛə / ɪ:ja ɪ.ə ɪja
ɛə	æ / ɛjə	ö / æ ɛj ə
uə	u:ə / u:ə	ə / a ɪə a:
aɪ	əj / aɪ	a / ɪ
eɪ	ej / eɪ	e / eɪ
ɔ:	ɔj / ɔj	ə / ɔj o
au	əu / au	a / a

Таблица 12

фонемы ошибочные варианты англ. фонем на четвертом этапе. Числитель-имитация; знаменатель-чтение

i:	I / I / e / z:
u:	u / u: / I / I / I / u:
u:	/ u: / u / a u / ʌ (a)
ɑ:	ɑ / ɑ / e / e: / ɔ
ɔ:	ɔ / ɔ / u: / e / ʌ (a) / a
æ	e / ε / a / a / a / e / ε
ɜ:	e / a / ɜ / ɜ / I / I: / e / a
æ	u / a / I / I: / ɜ: / u: / e / e u
ɪ	/ ɪ / ɪ / e / e / I
ɛ	ε / æ / a / e / a / e / ɔ: / o
u	a / I / a / u:
ɪ	/ I / e / e / a
e	/ a / æ / e / a / I
ɪ	/ I:
a	a / o u

Таблица 13

фонемы ошибочные варианты англ. фонем на пятом этапе. Числитель-имитация; знаменатель-чтение

i:	i / I e
u:	u / u au ʌ
a:	a / a
ɔ:	ɔ / o
æ	a / a' / a a:
ɜ:	ö / 3 ö
əu	u / u' / o o:
ɪə	ɪə / i:jə / ɛə / i(w)ə
ɛə	u:jə / æ e / i(ɛ)ə
uə	ə / æ / e / e ə / u: / (u:)uə
ɔɪ	aj / / i(i) (a)aj
eɪ	ej / / eɪ = e
ɔɪ	ɔj / / (a)ɔj
ʌu	ʌ(a)y / o(o)u o o:

§ 3 Сегментная организация английского слова в условиях интерференции

Настоящий раздел посвящен лингвистической интерпретации произносительных ошибок билингвов в сегментной организации английского слова в ходе экспериментов на имитацию и чтение.

Синтагматический план исследования охватывает сегментные и суперсегментные свойства речевых единиц. Первые из них, т.е. сегментные, являются предметом рассмотрения настоящего раздела, а последние – следующего раздела работы.

Сегментный уровень отличается упорядоченностью и организованностью. Фонемы, входя в состав слога, слова, сохраняют свою качественную самостоятельность, но в то же время, в соответствии с нормой и узусом каждого конкретного языка, они подвержены системно обусловленным дистрибутивным ограничениям и фонетическим изменениям.

Известно, что фонетическая структура слова есть неразрывное единство ее двух аспектов – сегментного и суперсегментного, просодического. Очевидно то, что без фонетической организованности сегментного уровня слово не в состоянии функционировать. Несколько иное положение с уровнем суперсегментным, который наличествует в одних языках и отсутствует в других.

Взаимодействие двух языковых систем неизбежно приводит к интерференционным ошибкам в речи на Я₂ вследствие нарушения билингвом законов дистрибуции звуковых единиц и фонетических изменений.

Эксперимент состоит из шести этапов. Выявленные в ходе анализа ошибки классифицировались как плюс-сегментация, если ошибки ведут к увеличению длины сегмента и как минус-сегментация, если в результате с ошибок имеет место сокращение длины сегмента.

С целью выявления ошибок билингвов на сегментном уровне был обследован весь экспериментальный корпус языкового материала в реализации 30-ти испытуемых в ходе шести этапов эксперимента.

3.1. Результаты предварительного этапа эксперимента

Модификации фонетической структуры слова в английской речи начинающих билингвов имеют место, прежде всего, в связи со стремлением сингармонизировать несингармоничные слова.

Теоретически предполагалось, что носитель казахского языка будет произносить гласные в английских словах или переднерядными, а согласные мягкими, или переднерядными, а согласные – твердыми. Эксперименты показали, что такое явление имеет место в английской речи испытуемых. Вместе с тем отметим, что уже на предварительном этапе, который мы здесь исследуем,

сингармонизация билингвами английского слова не проявляется сколько-нибудь широко*

Остановимся на некоторых конкретных примерах.

В ряде реализаций отмечается полная палатализация, затрагивающая звуковую структуру слова в целом: [i:vɪn], [i:vɪn] evening; [dɪfɪkəlt] difficult; [teɪkən] taken; [dɪfɪtɪ] definite; [sevn] seven; [antɪkɪpeɪʃn] anticipation; [dɪstɪbrɪʃn] distribution; [ɑ:tɪfɪkəl] artificial; [sentɪmentəltɪ] sentimentality.

Отметим, однако, что таких примеров не много. Значительно больше примеров частичной палатализации, также рассматриваемой как серьезное отступление от орфоэпических норм английского произношения. Это: К [graspɪt] grasped; [maʊntɪn] mountain; [teɪkn] taken; [perents] parents; [felou] fellow; [hɒspɪtəl] hospital; [ti:tʃ] teacher; [stju:dnts] students; [pa:tɪ] party; [twentɪ] twenty.

Анализ экспериментального материала показал, что случаев веляризации еще меньше, чем случаев палатализации. Приведем несколько примеров: К [parabts] parents. [ɪgnərənt] ignorant; [a:pɒn] apron; [a:ɡʊst] august.

В произнесении наших испытуемых в фонетической структуре английского слова палатализация превалирует над веляризацией.

Следующим среди ошибочных произнесений билингвов является огубление гласных непервых слогов в английских словах. Таких ошибок, по нашим данным, мало. Это: К [kɒmfortəbl] или [kɒmforteɪbl] comfortable вместо

А [kɒm fɛtəbl], К [ɛɒrɒp] вместо Europe А [ju:ɹəp], К [ɹɹɡʊst] вместо august А [ɹ:ɹɛst].

Таким образом, сингармонизация несингармоничных слов в английской речи начинающих билингвов не занижает ведущего места среди других типов фонетической интерференции.

Неразличение в казахском языке усеченности-неусеченности гласных существенно влияет на произношение английских кратких гласных. Так, в словах *hospital*, *rather*; *seven*, *lived*, *husband* вместо кратких ударных гласных во многих реализациях произносятся долгие гласные: *hospital* К [hɒ:spɪtəl], *husband* К [hɑ:zbent], *rather* [tɑ:ze], *seven* [se:vɪn]. Слуховой анализ материала также выявил, что в произнесении билингвов не соблюдается редукция безударных гласных, не дифференцируется длительность гласных в зависимости от качества последующих согласных.

3.1.3. Плюс-сегментация

Экспериментальный материал содержит английские слова со следующими начальными двучленными и трехчленными сочетаниями согласных (всего 16): fr-, gr-, st-, bl-, sm-, dr-, pr-, hl-, sp-, sk-, tw-, θr-, br-, tr-, skw-, spl-

* Аналогичное явление наблюдается в русской речи казахов (см. 142, 36)

Теоретически протеза предполагалась в 25 случаях. В реализации, 30 испытуемых имеем 750 произнесений английских слов с начальными консонантными сочетаниями. Вопреки прогнозам надставка гласного звука перед двучленным сочетанием согласных отмечена только в двух случаях: вместо А [smaɪ] произнесено К [ɪsmaɪ], вместо А [ˈsplendɪd] splendid - К [ɪpslɛndɪt]

Используя правила порождающей фонологии, надставку гласного звука перед сочетанием согласных изобразим следующим образом:

$\emptyset \rightarrow \text{сү} / \# - [\text{smaɪ}]; \emptyset \rightarrow \text{тү} / \# - [\text{splɛntɪ}]$

Из наших данных явствует, что отсутствие в начале казахского слова консонантных сочетаний не препятствует правильному произнесению начальных двучленных и трехчленных консонантных сочетаний английского слова. С нашей точки зрения, причина кроется во влиянии русского языка, заимствования из которого стали орфоэпической нормой в казахском языке.

Эксперимент показал, что для устранения необычных для носителя казахского языка английских консонантных сочетаний чаще других видов ресегментации используется эпентеза. Консонантные сочетания встречаются во всех трех позициях в слове, следовательно и эпентеза возможна в фонетической структуре всего слова.

В начальных сочетаниях согласных эпентеза отмечается лишь в единичных случаях. Например, вместо А [pru:v] prove произносится К [pɪrɪb] $\emptyset \rightarrow [u]/[p]$ [rɪb].

В срединных сочетаниях ресегментация путем вставки гласных звуков /y/, /e/, /i/, /æ/ обнаружена в 5 реализациях слова evening и 2-х реализациях слова apron. Так, вместо А [ˈi:vɪŋ] произносится: К [ˈevenɪŋ], [ˈevæɪŋ], [ˈɪɪɪŋ] или вместо А [ˈæprən] - К [ˈærəɪn], [ˈeperən] $\emptyset \rightarrow [e]/[ep]-[rən]$

Из 510 реализаций только в 7 допущена ошибочная ре сегментация

В конечной позиции в английском слове эпентеза теоретически могла иметь место в 1140 реализациях. Однако ошибочные произнесения, в данном случае вставка эпентетического гласного внутри сочетаний согласных, выявлены только в 276 реализациях. В качестве эпентезы выступают гласные /y/, /e/, /i/, реже /u/ и /a/.

Расположим ошибочные произнесения испытуемыми гласных в таком порядке: вместо А [ˈhɒspɪtəl] - К [ˈhɒspɪtəl] $\emptyset \rightarrow [a]$ [hɒspɪt] - [ə] (27), вместо А [ˈɒblɪɡət] - К [ˈɒblɪɡet] (18), вместо А [ˈfɛlvz] - К [ˈfɛlves] $\emptyset \rightarrow [e]/[ɛlv]-[z]$ (15), вместо А [ˈsevn] - К [ˈsevn] $\emptyset \rightarrow [y]$ [sev]-[n] (12), вместо А [ˈteɪkn] - К [ˈteɪkyn] (11), К [ˈmaʊntɪn] (7), вместо А [ˈrɪɪt] - К [ˈrɪɪt] (9), вместо А [ˈfɛlvz] - К [ˈfɛlvys] (8), вместо А [ˈɪ:ɡl] - К [ˈɪ:ɡə] (5), вместо А [ˈrɪ:mz] - К [ˈrɪ:mys] (5), вместо А [ˈɡrɑ:spɪt] - К [ˈgrɑ:spɪt] (6), вместо А [ˈteɪkn] - К [ˈteɪkɪn] (5), вместо А [ˈoʊpnd] - К [ˈoʊpenɪd] (5), вместо А [ˈkɒts] - К [ˈkɒstes] (5), вместо А [ˈsevn] - К [ˈseven] (4), вместо А [ˈrɪɪt] - К [ˈrɪɪt] (5), вместо А [ˈlɪvd] - К [ˈlɪvət] (5), далее располагаются единичные ошибочные реализации (от 1 до 3-х): [ˈstæmpɪs], [ˈstæmpɪts], [ˈteɪkən], [ˈsaʊndɪs], [ˈoʊpenet], [ˈpærɪnts], [ˈkɒstys], [ˈkɒstɪs], [ˈrɪɪtɪ], [ˈrɪɪtɪt], [ˈɪnkeɪz], [ˈɪnkɪys], [ˈteksɪs], [ˈteksɪys], [ˈætɪntes], [ˈstʊdɪntes], [ˈɪmɪɡrɪntes]

Из изложенного выше следует вывод, что эпентеза наиболее характерна в конце английских слов. Среди английских консонантных сочетаний, встречающихся в конечной позиции, наиболее подвержены ресегментации посредством эпентезы типы: -TR, -TS, -SS, -SR. В казахском языке конечные сочетания согласных сводятся в основном к типам: -RT, -RS.

Теоретические предположения относительно эпентезы, т.е. присоединения гласного звука после сочетания согласных в конце слова, наши эксперименты не подтвердили. Отмечено только два примера K [oupəndə] A [oupnd] вместо Ø → [ə]/ [oup nd] # K [sɜ:və] вместо A [sɜ:v] Ø → [ə]/ [sɜ:v] - #.

3.1.2. Минус-сегментация

Анализ экспериментального материала позволил выявить небольшое количество случаев синкопы (всего 23 в 510 реализациях), т.е. выпадения звука в середине слова. В число 23 мы включаем как выпадение единичных звуков, так и выпадение звукосочетаний в структуре английского слова. Приведем несколько примеров: вместо A [pɛərənts] - K [prɛnts], [pɑnts], [paɪnts], [perens]] → Ø / [par] - [nts]; A [tʃɪldrən] - K [tʃɪldn] [r] → Ø / [tʃɪld] - [n]. Вместо A [blækbəʊd] - K [blæbəʊ], вместо A [stæmps] - K [stæms], вместо A [open] - K [ɛpɛrɪn], вместо A [saʊndz] - K [saʊns]; вместо A [ɪnɪgrənts] - K [ɪnɪgrans]; вместо A [juʒaɪz] - K [ju:ɪz].

Большинство ошибок встречается только по одному разу, поэтому их можно считать спорадическими, характерными для самого начального этапа изучения английского языка.

Апокопа встречается меньше, чем синкопа. Многие из этих ошибочных произнесений следует отнести к спорадическим. Например: вместо A [bɪhaɪnd] - K [behɪn], [d] → Ø / [behɪn] =, вместо A [fɜ:nɪʃə] - K [furnet]; вместо A [mɑɪntən] - K [maɪntɪ]; вместо A [pa:tɪ] - K [pa:t], вместо [oupənd] - K [oupn].

Из обнаруженных примеров синкопы и апокопы трудно вывести какую-либо закономерность относительно продуктивности/непродуктивности каждой из них, т.к. в английской речи начинающих билингвов они встречаются в единичных примерах.

Материал, которым мы располагаем, позволяет утверждать, что в английской речи испытуемых такой вид синтагматической интерференции, как плюс-сегментация, более характерен, чем минус-сегментация.

3.2 Результаты первого этапа эксперимента

По данным первого этапа эксперимента влияние казахского сингармонизма на фонетическую структуру английского слова сохраняется в незначительном числе примеров. Сингармонизм не является ведущим фактором, вызывающим интерференцию. Реализации английских слов, которые подвержены сингармонизации, составляют около 3% всех реализаций испытуемых.

Сингармоническое влияние на английскую речь испытуемых выражается в палатализации и веляризации согласных в структуре слова. Случаев палатализации согласных под воздействием соседних гласных обнаружено 148, а веляризации – 22.

При воспроизведении со слуха отмечается палатализация в следующих словах: [tʰi:ʃə] (15) вместо [tʰi:ʃə] teacher, [fʰi:kvensɪ] (10) в.м. А [fʰi:kvensɪ] frequency; [pərənts] (10) в.м. [pərənts] parents; [sevn̩], [seven] (8) в.м. [sevn] seven, [ɪmɒdʒɪnɪsɪ], [ɪmpɜ:ʃnɪsɪ] (3) в.м. А [ɪmɜ:dʒənsɪ] emergency; [stju:dn̩təs] (4) в.м. А [stju:dn̩təs] students.

В некоторых случаях полная палатализация устойчива и при воспроизведении слова и при чтении. Так, [tʰi:ʃe] (4) вместо [tʰi:ʃə] teacher; [fʰi:kvensɪ] (2) в.м. А [fʰi:kvensɪ] frequency; [pərənt̩s] (8) в.м. [pərənts] parents; [sevn̩] (3) в.м. [sevn] seven; [stju:dn̩t̩s] (5) в.м. А [stju:dn̩t̩s] students.

Много ошибочных произнесений при чтении слов: *evening*, *disarmament*, *taken*, *difficult*, *lived*, *definite*, *children*, *reached*, *journey*, *remember*, *twenty*, *anticipation*, *distribution*, *artificial*, *sentimentality*, хотя многие из них сингармоничны, потому что гласные в их структуре одного ряда.

Ошибки в произнесении вышеприведенных слов сводятся к палатализации согласного каждого слога, что совершенно нетерпимо в английском языке. Например, слово *disarmament* имеет варианты [dʰɪ sɑ:mənt̩], [dʰɪ sɛ:mənt̩], [desəment̩]. Деформации подвергаются слова *journey* К [ʒo:n̩], *reached* К [rɪ:tʃet̩], *evening* К [i:vniŋ̩]. Особенно ярко уподобление гласных в структуре слова видно в многосложных словах. Это: К [antɪsɪpeʃ̩n̩] *anticipation*; К [dɪstrɪbju:ʃ̩n̩] *distribution*; К [sentɪmentəlɪt̩] *sentimentality*.

Во многих примерах палатализация имеет место только в одном слоге. Например: К [pa:t̩] *party*; К [θɒ:t̩] *thirty*; К [stju:dn̩t̩s] *students*, К [ʃelvz] *shelves*; К [se:vn̩] *seven*; К [dɪsə:peʃ̩jə] *disappear*.

В небольшом количестве реализаций (n=22) выявлена зависимость качества гласных непёрвых слогов от огубленности или непереднерядности гласного начального слога. Так, в слове *dancer* в последнем слоге вместо нейтрального произносится [a] К [dɑ:nsə], а слово *parents* в двух случаях произнесено как [pərənts], то же и со словом *husband* [xɑ:zbant̩], [xɑ:zbɑ:nt̩]. В словах *august*, *disappear* гласный второго слога в одних реализациях огубленный, в других нет: [ɒ:gast̩], [bgast̩], [kampɔ:ʃe], [kompo:ze]. В 5 реализациях слова *comfortable* наблюдается ярко выраженное огубление гласных вторых слогов [kɒmfɔ:tebl̩], [hɒ:mfo:tebl̩]. Слова *frequency* и *fruit* в двух случаях произносятся [fʰu:lɪ:n̩sɪ], [fʰurɪt̩].

3.2.1. Плюс-сегментация

Явление протезы ожидалось в 25 словах экспериментального материала В начальной позиции этих слов имеются следующие сочетания согласных: [tr-], [gr-], [sp-], [tr-], [dr-], [bl-], [st-], [sm-], [pi-], [kl-], [fl-], [sk-], [tw-], [skw-], [θr-], [br-], [spl-] и др.

Воспроизведение со слуха не выявило ни одного случая протезы. При чтении протеза отмечается лишь в 6 реализациях. Это: spoonful A [spu:nful]-K [yspunful] (3) Ø→ [y]/ # [spunful]; stamps A [stæmps]- K [ɪsampes](1) Ø→ [] / # [stampes]; smile A [smaɪl]- K [ɪsmajel](1) Ø→ [ɪ]/ # [sɹajel]; scarf A [ska:f]-K [yska:f](1) Ø→ [y]/ # [ska:f].

Ресегментация начальных сочетаний согласных выявлена в 5-ти реализациях при воспроизведении со слуха. Вместо A [praʊd]proud имеем K [paraɪt], [pəraʊt] Ø→ [a]/ [p]-[raʊt]; в м. A [fru:t] fruit - K [fyru:t] Ø→ [y]/ [f]- [ru:t] или K [furu:t]; в м. A [tru:θful] truthful - K [tyru:sful] Ø→ [y]/ [t]- [ru:sful].

Эпентеза при чтении обнаружена в 77 реализациях, что составляет 1% всех реализаций, в которых ожидалась эпентеза. Все ошибочные варианты слов расположим по убывающей: [gyru:p](9) Ø→ [y]/ [g]-[ru:p] group; [dyraɪf](8) drive: [pyraɪt] (7) proud; [fyru:t](7) fruit, [gyra:spet] (7) grasped, [fɪ:ɪ:s] (6) freeze; [byla:kbo:t](5) blackboard; [sypu:nful] (4) spoonful; [dyraksto:] dragstore; [tyruθful] (3) truthful; [breɪd] (3) bread; [tɪnm] tram, [fulu:ʒensi] (2) fluency; [syɪtampes] (1) stamps, [kɹɪja] (1) clear; [fyɹuansi](1); [skweɪ](1) square.

В словах с гласными заднего ряда в непоследних слогах в качестве эпентетической гласной слышится звук, близкий к казахскому /y/.

Эпентеза в середине слова изучалась на примере английских слов со следующими медиальными сочетаниями согласных [-vn-], [-skr-], [-kw-], [-nt-], [-θf-], [-st-], [-sk-], [-kb-], [-sf-], [-tm-], [-nt-], [-np-], [-mp-], [-gr-], [-sp-], [-zb-], [-nd-], [-ldr-], [-ŋθ-], [-mb-], [-bn-], [-pr-], [-ntm-], [-br-], [-gn-], [-gst-], [-bt-], [-ns-], [d n-], [-nn-], [-zn-]. Всего 32 сочетания. При воспроизведении со слуха случаев эпентезы не обнаружено.

В словах на чтение ресегментация сочетаний согласных выявлена в четырех словах *evening*, *appointment*, *emigrants*, *poisoning*. Эпентетическими гласными выступают /i/, /e/, /ɜ/. Например: [i:vənɪŋ] Ø→ [ə]/ [i:v]- [nɪŋ], [i:vɪnɪŋ](10); [əpəɪntment](1) appointment; [emɪgrənts](2) emigrants; [pɔɪzənɪŋ]

Экспериментальный материал содержит английские слова с 23 конечными двучленными и трехчленными сочетаниями согласных: Это: [-mz], [-nts], [-spt], [-nt], [-st], [-ts], [-mps], [-kn], [-ndz], [-nd], [-lt], [-sts], [-ŋks], [-ksts], [-mpts], [-ns], [-vs], [-vn], [-vd], [-tɪ], [-d d], [-gl], [-bl].

При воспроизведении со слуха ресегментация конечных сочетаний согласных обнаружена в 11 словах. В словах *eagle* и *parents* эпентеза отмечается в подавляющем большинстве реализаций, по 10 на каждое слово - [i:gel] eagle Ø→ [e]/ [i:g] - [ɪ] # и [perentes] parents Ø→ [e]/ [perent]-[s] #. Эпентетическими гласными являются /i/, /e/, /y/. Например [rema:kəbəl] (5) remarkabe, [stju:ðentes] (3) students; [θɪŋks] (3) thinks; [seven] (2) sevn, [sevn n]seven; [stæmpes] (1) stamp; [kɒmpəteɪbəl](1) comfortable.

Наибольшее число случаев эпентезы в конечных сочетаниях отмечается при чтении английских слов. Таких примеров 21, что составляет 220 реализаций. Больше всего ошибочных произнесении находим в слове *grasped* К [gyraspet], [gyra:spət] (26) Ø→ [y]/[e]/[g] - [raspt]-[t] #.

Остальные ошибочные реализации

[ʃe:lvys] (24) shelves; [ri:tʃeɪ], [ri: ɛɪt] (23) reached; [se:ven] (16) seven; [ɒbli:ʒ et](16) obliged; [i:gel], [i:gal] (14) eagle; [ru:mɪs] (14) rooms; [teɪkɪn](14) taken; [saɪndeɪz] (13) sounds; [oʊpeneɪt] (10) opened; [syɪtampys],[syɪtampes], [sɪtampys] (8) stamps; [parentes] (8) parents; [rɪmɑ:kəbəl] (7) remarkable; [kɒstes](6) costs; [aɪtskeɪtys] (3) outskirts; [mɜ:ʃəntɪz] (3) merchants; [θɪŋks] (3) thinks; [stju:ðentes] (1) students; [emɪ grɑ:ntys](2) emigrants; [ætempeɪ](1) attempts.

В казахских словах встречаются конечные сочетания типа -RT, -RS. Сочетания иных типов чужды исконно казахским словам.

Первый этап эксперимента показал, что английские сочетания, схожие с казахскими, не подвергаются ресегментации. Это {-nt}, {-ns}, {-lt}. Обнаруженные случаи ресегментации касаются только сочетаний, сходных которым в казахском языке не имеется. Наибольшие трудности для испытуемых представляют такие сочетания согласных, в которых оба члена смычные взрывные /-pt/, фрикативный и шелевой /-vz/, смычно-шелевой и смычный /-tʃt/, смычный и шелевой /-ts/, /-dz/.

Случаев эпентезы на этом этапе эксперимента обнаружено только два. Один при воспроизведении со слуха К [la:ʒə] вместо А [la:dʒ] large и один при чтении К [ɹ ɹ g lə] вместо А [i:gl] eagle Ø→ [ɹl]/[ɪgl] #.

3.2.2. Минус-сегментация

На этом этапе эксперимента выявлено 15 случаев синкопы при воспроизведении со слуха. Деформация фонетической структуры английского слова очень значительная. Так, К [stæts], [sants] вм. А [stæmps] stamps; К [fɹu:t], [hu:t] вм. А [fɹu:t] fruit; К [pɔ:tɪt] вм. А [pɔ:tɪt] portrait; К [ju:ʒəli] вм. А [ju:ʒuəli] usually; К [ekste.məlɪ] вм. А [ɪkstri:mli] extremely; К [əpɒnɪment] вм. А [əpɒntment] appointment ;К [tʃɪlɪrən] вм. А [tʃɪldrən] children.

При чтении случаев синкопы обнаружить не удалось.

Воспроизведение со слуха выявило произнесение К [mɜ:tʃets] вместо А [mɜ: tʃ ɛnt] merchant, которое мы склонны считать апокопой. При чтении это явление не отмечается

Некоторые типы синтагматической интерференции к концу первого года обучения английскому языку уже не обнаруживаются в английской речи казахско-английских билингов.

Таким образом, сравнение данных двух этапов эксперимента показывает, что влияние казахского сингармонизма на фонетическую структуру английского слова

имеется, хотя и в очень ослабленной степени – всего 3% реализаций являются следствием влияния сингармонизма.

Можно утверждать на основании первого этапа эксперимента, что для билингвов явление протезы в конце первого года обучения уже не характерно. Эпентеза не обнаруживается в начале и середине английских слов на первом этапе. В конце слова это явление еще сохраняется, особенно при чтении. Эпентеза не характерна для конца первого года изучения английского языка. Несколько случаев синкопы сохранилось при воспроизведении со слуха. При чтении синкопа не обнаружена. Апокопа на первом этапе эксперимента практически отсутствует. И на предварительном этапе она проявлялась спорадически.

3.3. Результаты второго этапа эксперимента

Слуховой анализ настоящего этапа эксперимента показал, что определенной закономерности влияния казахского сингармонизма на фонетическую структуру английского слова нет. В примерах, в которых ожидалось такое влияние, оно проявилось частично. Например, в слове *former* во втором слоге в одних реализациях произносится более передним звук [e], в других – гласный заднего ряда [a] : [fo:me], [fo:ma] - A [fɔ:mə] *former*; K [grɪa:sptɪ], [grɪa:spe:t] - A [grɑ:spt] *grasped*; K [pa:tɪ] - A [pɑ:tɪ] *party*.

Выявлен ряд реализаций, в которых палатализация подвергаются согласные всех слогов слова. Например: K [fɒnɪtʃə], [fɪnɪtʃə] - A [fɜ:nɪtʃə] *furniture*; K [teɪkən] - A [teɪkən] *taken*; K [peərənts], [peərənts] A [pɛərənts] *parents*; K [dɪfɪkəlt] A [dɪfɪkəlt] *difficult*.

Наиболее характерна для английской речи билингвов палатализация согласных одного из слогов. Как правило, это начальный слог слова. Например: K [stju:dənts] A [stju:dnts] *students*; K [se:vən] - A [sevn] *seven*, K [kli:ə] - A [kleə] *clear*.

3.3.1. Плюс-сегментация

Протеза ожидалась в 25 словах экспериментального материала. При воспроизведении со слуха и при чтении протетические гласные не выявлены.

Ресегментация начальных согласных выявлена в четырех реализациях при воспроизведении со слуха. Это слова с сочетаниями [fr-], [tr-] K [frʊt] - A [frʊt] *fruit* Ø → [ɪ]/[ʊ]/[f]-[ru]

В эксперименте на чтение ресегментация начальных сочетаний путем эпентезы гласного обнаружена в 15% реализаций билингвами английских слов. Например: K [grʊp] - A [gru:p] *group*; K [grɑ:sptɪ] - A [grɑ:spt] *grasped* Ø → [y]/[g] - [ra:sptɪ]; K [blækbo:d] A [blækbɔ:d] *blackboard* Ø → [y]/[b] - [blækbo:d].

В срединных сочетаниях согласных эпентетический гласный в произнесении билингвов отмечен в 19 реализациях из 437: один случай в слове *extremely* и 18 случаев в слове *poisoning*. Например. K [pɔɪzənɪŋ] и [pɔɪzənɪŋ] A [pɔɪzənɪŋ] *poisoning*. В

реализациях слова poisoning эпентетическими гласными выступают [ə], [ɐ], [a:], [ɪ], [ɔ], [e] Ø → [ɐ]/[poʊs]-[niŋ].

Ресегментация английских конечных сочетаний согласных билингвами выявлена в 20% реализаций. Например: К [i:gv]- A [i:gl]eagle Ø → [y]/[i:g]-[l]#: К [θɪn kes] - A [θɪŋks] thinks Ø → [e]/[θɪŋks]-s#: К [aʔemtes] - A [aʔtempts] attempts, К [li:vət] - A [lɪvd] lived; К [sevɪn] A [sevn] seven.

Конец английского слова со скоплением согласных продолжает оставаться продуктивным для эпентезы гласных. Влияние казахских орфоэпических норм проявляется во вставке гласного звука между стоящими рядом конечными согласными в английских словах.

В произнесении билингвов в начале и середине английских слов случаи эпентезы отсутствовали (за исключением четырех реализаций слов *truthful* и *frequency*). В конечных же сочетаниях эпентезы отмечается в 39 реализациях, что составляет 22%.

Случаев эпентезы не обнаружено.

3.3.2. Минус-сегментация

Случаи синкопы выявлены в единичных реализациях слов *extremely*, *disarmament*, *thousand*. Например: К [ɪkstriːmliːr] - A [ɪkstriːmli] *extremely*; К [diːsɑːnmənt] - A [disɑːnmənt] *disarmament*; К [saunt] A [θaʊzənd] *thousand*.

Случаев апокопы не выявлено.

Таким образом, данные второго этапа эксперимента показали, что по мере овладения английским языком сингармоническое влияние казахского языка на вторичный язык заметно падает.

На первом этапе эксперимента палатализация согласных была выявлена в 148 реализациях, а на втором этапе таких случаев вдвое меньше. Уменьшается число реализаций, в которых палатализации подвергаются все согласные английского слова. На втором этапе сохраняется палатализация согласного только одного слога. В этом можно убедиться, сравнив реализации слов *students*, *evening*, *seven*, *difficult* и т.д.

Если протетический гласный на втором этапе эксперимента отсутствует совсем, то явление эпентезы еще имеет место. При этом большая часть случаев эпентезы приходится на конец английского слова. Например, в слове *eagle* и *parents* ресегментация конечных сочетаний согласных отмечалась на первом этапе и продолжает сохраняться на втором этапе (20%) и при воспроизведении со слуха и при чтении.

Значительно сократилось число явлений минус-сегментации. На первом этапе было 15 случаев синкопы, а на втором обнаружены единичные примеры их в реализациях слов *extremely*, *disarmament*, *thousand*. Это при воспроизведении со слуха. При чтении же на втором этапе примеров синкопы не обнаружено.

3.4. Результаты третьего этапа эксперимента

Настоящий этап эксперимента характеризовался незначительной сингармонизацией английских слов в реализации билингвов

Выявить определенную закономерность не удалось, так как в одних реализациях сингармонизация имела, в других - нет.

Палатализация сохранялась в значительном числе случаев, например: К [fɒntʃ] а), [fɒntʃə] - А [fɜ:nʃə], К [pɑ:tɪ], К [pərənts], [pərənt] - А [pɛərənts]; К [dɪfɪkəlt] - А [dɪfɪkəlt], К [hɒspɪəl] - А [hɒspɪəl].

3.4.1. Плюс-сегментация

При воспроизведении со слуха и при чтении испытуемыми английских слов случаев протезы и эпитезы не обнаружено.

Ресегментация начальных сочетаний согласных не выявлена. В срединных сочетаниях согласных эпентетический гласный обнаружен в трех сочетаниях: К [-məl-]; А [-ml-]. К [-bən-] - А [-bn-]; К [-zən-] - А [-zn-]. Они составляют 30 реализаций (6%) из 437.

Ресегментация английских конечных сочетаний согласных выявлена в следующих случаях: К [-bəl] - А [-bl]; К [-vən] - А [-vn]; К [-gəl] - А [-gl]; К [-spət] - А [-spt]; К [-kən] - А [-kn]; К [-vəd] - А [-vd]; К [-lɪvz] - К [-lvz]; К [-fət] - А [-ft].

В 3654 реализациях на имитацию и чтение таких примеров ре-сегментации обнаружено 45 (1,2%).

3.4.2. Минус-сегментация

Случаи синкопы выявлены в единичных реализациях. Например: К [-st] - А [-gst]; К [-m] - А [-tm]; К [-mps-] - [-ms] - А [-mpts-]; К [-dʒd-] - А [-gt]

Случаев апокопы не выявлено.

Таким образом, слуховой анализ материала третьего этапа эксперимента позволяет утверждать, что сингармоническое влияние казахского языка на английское произношение испытуемых падает.

Как и на втором этапе эксперимента, на третьем этапе случаи палатализации согласных отмечаются несистематически. Например, в слове emergency у некоторых испытуемых есть палатализация [ɪmʌdʒənst], в то время как у подавляющего большинства испытуемых она отсутствует. Следующие примеры встречаются при воспроизведении со слуха в единичных реализациях: К [pərənts] вм. А [pɛərənts]; К [fluənsɪ] вм. А [fluənsɪ]; К [wɪndəʊ] вм. А [wɪndəʊ]; К [tɪtʃə] вм. А [tɪtʃə], и при чтении: К [pərənts], вместо А [pɛərənts]; К [defɪnt] вм. А [defɪnt]; К [hɒspɪəl] вместо А [hɒspɪəl]; К [dɪfɪkəlt] вместо А [dɪfɪkəlt]. А в слове seaman палатализация присутствует почти у всех испытуемых.

Как и на втором этапе, на третьем этапе случаев протезы не выявлено. В срединных сочетаниях согласных эпентеза не обнаружена при воспроизведении со слуха. При чтении же случаи эпентезы сократились до 7%. В конечных сочетаниях в обоих приемах эксперимента обнаружена эпентеза в 1,3% реализаций (против 20% на втором этапе эксперимента).

Примеры синкопы обнаружены только в четырех сочетаниях согласных, а на втором этапе это явление отмечалось в 15 случаях.

3.5. Результаты четвертого этапа эксперимента

Проведенный слуховой анализ большого экспериментального материала не выявил случаев сингармонизации английских слов, а также сегментов речи больших, чем слово.

Сокращение числа ошибочных произнесений в плане парадигматики происходит параллельно с некоторым уменьшением ошибочных произнесений в синтагматике. Как будет видно из дальнейшего изложения, в плане синтагматики сохраняются ошибочные явления.

Палатализация сохраняется в значительном числе реализаций билингвами английских слов. Например: К [ɪmʃerls] вместо А [ɪmʃənsɪ]; К [ʃɒtʃə] вм. А [ʃɒtʃ]; К [teɪkən] - А [teɪkən]; К [kɑmpo:ɪze] вм. А [kɑm pouzə]; К [i:vɦɪŋ] вместо А [i:vɦɪŋ]; К [fri:kvensɪ] вместо А [fri:kwənsɪ].

3.5.1. Плюс-сегментация

Протетический гласный не выявлен.

С целью выявления вставки гласных (эпентеза) между согласными в структуре английского слова было проанализировано 4470 реализаций. В начале слова эпентеза обнаружена в 51 реализации. Например: К [fɜr-] вм. А [fr-]; К [gɪr-] вм. А [gr-]; К [tʊr-] вм. А [tr-]; К [sɪm] вм. А [sm-].

В середине английского слова в реализациях билингвов эпентетический гласный не обнаружен, за исключением одного примера: К [aʊpən tɪ]- А [əʊpnd]opened.

В конечных сочетаниях выявлено 10 случаев вставки гласного в же примерах. Это: К [-ptɪ] вм. А [-pt]; К [-tɪs] вместо А [-ts]; К [-ŋkəs] вм. А [-ŋks]; К [-kɪn] вм. [-kn]; К [-stəs] вм. А [-sts]; К [-tʃɪt], [-tʃet] вм. А [-tʃt]; К [-vɪz] вм. А [-vz]; К [-net] вм. А [-nd]; К [-təl] - А [-tl].

Случаев эпентезы не обнаружено.

Не выявлено также случаев синкопы и апокопы.

Эксперимент четвертого этапа позволяет утверждать об отсутствии сингармонизации английских слов билингвами – носителями казахского языка.

Как и на предыдущем этапе эксперимента сохраняется палатализация согласных перед гласными переднего ряда, хотя и в незначительном количестве реализаций.

Резкое сокращение числа реализаций, в которых обнаруживаются вставки гласных, выпадение звуков, свидетельствуют о существенном динамическом становлении фонетики английской речи испытуемых в синтагматическом плане.

3.6. Результаты пятого этапа эксперимента

Сингармонизации несингармоничных слов, а также сегментов речи больших, чем слово, не обнаружено.

Явление палатализации сохраняется, хотя и в небольшом числе реализаций. Например: К [ɪmɪgrənts] в.м. А [ɪmɪgrənts]; К [si:mən] в.м. А [sman]; К [februəri] в.м. А [februəri].

3.6.1. Плюс-сегментация

Протетический гласный не выявлен в обоих приемах эксперимента.

Эпентеза в начале английских слов (вставка гласных между согласными) не обнаружена.

В середине английского слова вставка гласных между согласными также не обнаружена.

В конечных сочетаниях согласных выявлено 13 случаев вставки гласных в обоих приемах эксперимента: Это К [-bəl] в.м. А [-bl]; К [-gəl] в.м. А [-gl]; К [-dən] в.м. А [-dn]; К [-kən] - А [-kn]; К [-vəz] - А [-vz]; К [-təl] - А [-tl]; К [-spæt] - а [-spt]; К [-van] -А [-vn]; К [-vəd] А [-vd]; К [-kət] А [-klt].

Случаев эпитезы не обнаружено.

Не выявлено также случаев синкопы и апокопы.

Таким образом, на данном этапе эксперимента слуховой анализ не выявил случаев сингармонизации английских слов. В ряде реализаций обнаружена палатализация английских согласных перед гласными переднего ряда.

Явления минус- и плюс- сегментации на этом этапе эксперимента обнаружены в столь незначительном количестве реализаций, что практически при выводах о специфике синтагматики английской речи казахов, заканчивающих языковой вуз, можно пренебречь.

Выводы о динамике типов синтагматической интерференции в ходе шести этапов эксперимента заключаются в том, что наиболее устойчивыми выступают палатализация английских согласных и появление эпентетического звука в конечных консонантных сочетаниях. Очевиден тот факт, что влияние Я1 в синтагматическом плане выражено слабее, чем в парадигматическом.

Таблица 13 А

Динамика типов синтагматической интерференции

типы интерференции	предв. этап	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап
палатализация	+	+	+	+	(+)	(+)
веляризация	+	+	-	-	-	-
огубление гл.	+	+	-	-	-	-
непервых слогов						
протеза	+	+	-	-	-	-
эпентеза (нач.)	+	+	+	-	+	-
эпентеза (сред.)	+	+	+	+	-	-
эпитеза	+	+	-	-	-	-
синкопа	+	-	+	+	-	-
апокопа	+	+	-	-	-	-
эпентеза (кон.)	+	+	+	+	+	+

§4 Акцентно-ритмическая структура английского слова в условиях интерференции

Экспериментальное исследование динамики фактической интерференции в акцентно-ритмической структуре английского слова в парадигматическом и синтагматическом планах имеет ряд структурных особенностей, обусловленных целями и задачами настоящего исследования. Эксперимент каждого этапа подразделяется на несколько приемов.

Первый прием – воспроизведение билингвами со слуха (имитация) акцентно-ритмической структуры английских слов; *второй прием* – чтение билингвами изолированных двусложных и трехсложных английских слов; *третий прием* – чтение билингвами английских многосложных слов акцентного типа [—' —]; *четвертый прием* – чтение изолированных слов, звуковые структуры которых дифференцируются местом ударения; *пятый прием* – чтение повествовательных и вопросительных фраз, включающих исследуемые слова; *шестой прием* – чтение повествовательных фраз, в которых исследуемые слова занимают начальную и конечную позиции.

Объем и содержание экспериментального материала оставались неизменными в ходе всех этапов и приемов эксперимента (см. приложение). Исключение составляет предварительный этап, на котором испытуемым предъявлялся значительно сокращенный объем языкового материала. Анализу подвергались данные 30-ти испытуемых-казахов. При обработке результатов за 100% принималось число реализаций 30-тью испытуемыми слов и фраз каждого приема эксперимента.

4.1. Результаты предварительного этапа эксперимента

Экспериментальный материал состоял из 47 двусложных и многосложных английских слов. В произносительном словаре английского языка ударение зафиксировано на первом слоге в 43 словах и на втором слоге в четырех словах (292). Дикторы-англичане прочитали эти слова соответственно нормам современного английского языка.

Первый прием. Из 47 слов 13 слов были предъявлены испытуемым для воспроизведения со слуха (имитацию). Слуховой анализ выявил 69% правильных воспроизведений с точки зрения места словесного ударения. Остальные 31% реализаций распределились следующим образом. В 25% случаев аудиторы, проводившие слуховой анализ, оказались в затруднительном положении при определении ударного слога в английских словах, произнесенных испытуемыми вслед за диктором-англичанином. В 6% реализаций ошибочные произнесения составили три акцентно-ритмические структуры. Они: К [—] - [saʊzənd] в.м. А [θaʊzənd] thousand; К [—] - К [dɑːnsə] - А [dɑːnsə] dancer; К [juʒʊəl] - А [juʒʊəl] usually; К [—] [hʌsbent] - А [hʌz bənd] - husband; К [ti:tʃə] - А [ti:tʃə] teacher.

Второй прием. Чтение изолированных слов (n=47) - правильными отмечены 40% реализаций. В 25% реализаций аудиторы не смогли определить место словесного ударения.

О неустойчивости акцентной структуры слова в произнесении испытуемых свидетельствует тот факт, что 35% ошибочными определены место, степень и количество ударений. Например: К [—] (16%) - [pɛrɛnts] в.м. А [ˈpɛərənts]; К [ɪɡnɔːrənt] - А [ɪɡnərənt] ignorant; К [dɪfɪnɪt] - А [dɛfɪnɪt] definite; К [—] (10%) [saʊzənd] - А [θaʊzənd] thousand; К [blækboɪd] - А [blɛkbɔɪd] blackboard; К [dɑːnsə] - А [dɑːns] dancer; К [—] (90%) [dɪfɪkʌlt] - А [dɪfɪkəlt] difficult; К [—] (12%) [mɛˈtʃənts] - А [mɜːtʃənts] merchants.

При чтении процент правильных реализаций значительно ниже, чем при воспроизведении со слуха (40% против 69%). Это и естественно, так как воспроизведению со слуха предшествует эталонное произношение диктора-англичанина. Ошибки, допущенные при воспроизведении английских слов со слуха, объясняются влиянием "фонологического сита" родного языка. Что касается ошибок при чтении, то на исследуемом этапе навыки чтения у испытуемых развиты слабо. Как и предполагалось, среди ошибочных произнесений существенное место занимают репликации ударения на конечный слог, равновыделенность слогов слова и избыточное выделение слогов второстепенным ударением. И, наконец, есть такие случаи произнесения английских слов, в которых невозможно определить место ударения. Причина, видимо, заключается в слабой выраженности словесного ударения в Я1-первых, и в незнании фонетических законов английского языка, во-вторых.

В третьем приеме эксперимента изучалась акцентно-ритмическая структура английских многосложных слов (n=13) с второстепенным ударением на первом

слоге и с главным ударением на одном из последующих слогов. В произнесении диктора-англичанина все тринадцать слов принадлежат к акцентному типу [—'—]. В произнесении испытуемых слуховому анализу было подвергнуто 373 реализации слов типа *modification, impossibility, aristocratic*.

Акцентно-ритмическая структура [—'—] выявлена в 59% реализаций испытуемых. Отклонения от английских норм существенные и, составляя 41% реализаций, образуют 9 акцентных структур. Расположим их по убывающей: K[—'—] (19%) [mɒdɪfɪkeɪʃn] - A [mɒdɪfɪkeɪʃn] - modification; K [sætɪsfæktɪrɪ] - A [sætɪs'fæktɪrɪ] satisfactory; K [—'—, —, —] (5%) [mɒdɪfɪkeɪʃn], [dɪstrɪbju:ʃn] - A [dɪs trɪbju:ʃn] - distribution; K [kɒmpəzeɪʃn] - A [kɒmpəzɪʃn] - composition; K [—, —, —] (5%) [ɪmpəsəbəlɪtɪ] - A [ɪmpəsəbəlɪtɪ] - impossibility; K [sentɪmentelɪtɪ] - A [sentɪmentelɪtɪ] - sentimentality; K [—'—] (4%) [mɒdɪfɪkeɪʃn] - A [mɒdɪfɪkeɪʃn] - modification; K [arɪstɒkrætɪk] - A [ærtɪstə'krætɪk] aristocratic; K [—'—] (2%) [æntɪsɪpəʃn] - A [æntɪsɪpəɪʃn] anticipation; K [—, —] (2%) [fʌndəmentl] - A [fʌndəmentl] fundamental; K [—'—] (1%) [ɑ:tɪfɪkəl] - A [ɑ:tɪfɪʃl] artificial; K [—, —] (0,8%) [ɑ:tɪfɪkəl] - A [ɑ:tɪfɪʃl] artificial; K [—'—] (0,7%) [sætɪsfæktɪrɪ] - A [sætɪs'fæktɪrɪ] satisfactory.

В ряде случаев испытуемые не смогли прочесть предъявленные слова. Есть несколько реализаций, в которых аудиторы не определили ударные слоги.

Как видно из вышесказанного, на исследуемом этапе в английской речи испытуемых акцентно-ритмическая структура слова настолько нестабильна и вариативна, что с трудом поддается какой-либо систематизации.

Проиллюстрируем сказанное примерами.

Диктор Б.

,mɒdɪfɪkəʃn
,kɒmpozɪtɒ
,ɔrgənɪzəʃn
,ɑntɪfɪkəʃn
,hɒspɪtəlɪtɪ
,sætɪsfæktɒrɪ
,ɪmpəsɪbɪlɪtɪ
,ɑrtɪfɪkəl
'fʌndəmentl
,dɪstrɪbju:ʃn
,sentɪmentəlɪtɪ
,həstɪtɪʃnɪk
,arɪstɒkrætɪk

Диктор Ж.

,mɒ:ɒfɪ:kəʃn
,kɒmpɒzɪtəɪʃn
,ɔrgənɪzəɪʃn
,æntɪkpeɪʃn
,hɒspɪtəlɪtɪ
,sætɪsfæktɒrɪ
,ɪmpɒsɪbɪlɪtɪ
,ɑrtɪfɪkəl
'fʌndəmentl
,dɪstrɪbeɪʃn
,sentɪmentəlɪtɪ
,ɪfərəstɪstɪk
,arɪstɒkəʃn

В четвертом приеме эксперимента пары слов предъявлялись испытуемым изолированно: в начале существительные (*abstract*), затем глаголы (*abstract*).

Дикторы-англичане произнесли существительные с ударением на первом слоге, а глаголы — на втором.

Слуховому анализу было подвергнуто 420 реализаций английских существительных с ударением на первом слоге. В результате анализа выявлено, что 51% реализаций английских слов произносятся испытуемыми с ударением на первом слоге [— —]. В 22% реализаций обнаруживается два главных ударения и акцентно-ритмическая структура представлена как [— ' —]. Значительное число существительных: произнесено испытуемыми с второстепенным ударением на начальном слоге и с главным — на втором слоге: (14%). Следующей акцентной структурой, обнаруженной в 13% реализаций, является [— ' —]. Так, 42% реализаций английских существительных с одним главным ударением на начальном слоге в произнесении испытуемых имеют сильно выделенные конечные слоги. Гласные всех слогов воспринимаются равно выделенными. В качестве иллюстрации приведем примеры реализаций одного из испытуемых: (K): [æbstrest], [atribut], [konflik], [kontest], [kontrast], [ɪkstrast], [ɪksport], [forekast], [ɪmpot], [ɪntɪs], [protɪst], [ɪnkord], [transport], [obest].

Слуховой анализ 420 реализаций английских глаголов с ударением на втором слоге *abstract*, *attribute* показал, что правильная акцентуация обнаруживается в 23% реализаций, т.е. только в 96 случаях ударение падает на второй слог [kəptɪst] contest; [ɪnkɔd] record; [prɔtest] protest. 46% реализаций имеют ошибочное ударение на первом слоге. В 16% реализаций начальные слоги выделены второстепенным ударением K [— ' —]: [ɛksport] export, [rekord] record; [kotest] contest. В 15% реализаций оба слога выделены главными ударениями [— ' —] [forekast] forecast; [kontest] contest; ['kontrast] contrast.

Почти половина реализаций глаголов имеет ударение на начальном слоге, что свидетельствует о большом отступлении от акцентуационных норм английского языка, ведущего к искажению смысла, лингвистической ошибке. Такие отклонения разрушают фонетическую структуру слова. Приведем примеры: K [abstrast], [atribut], [konfist], [kontest], [kontrast], [ɪkstrast], [eksport], [foresast], [ɪmport], [ɪnsres], [protest], [ɪnkord], [trasport], [obsest].

В пятом приеме эксперимента ряд слов были включены в короткие фразы (n = 12). Это дает возможность рассмотреть модификации акцентно-ритмической структуры слова в потоке речи под воздействием фразового ударения и в зависимости от позиции изучаемого слова во фразе. Английские слова с ударением на первом слоге (существительные) исследовались в начальной и конечной позициях фразы. Таким же образом слова с ударением на конечном слоге (глаголы) исследовались в начальной и конечной позициях фразы. Слуховому анализу подвергнуты 362 реализации английских фраз.

В начале фразы существительные *abstract*, *conflict*, *contest* в произношении диктора-англичанина имеют ударение на начальном слоге. Слуховой анализ

нашего материала выявил пять акцентных структур этих слов в начальной позиции. Наиболее характерной является структура [— —] -68%. В 18% реализаций обнаруживается структура [—'—], т.е. с ошибочным ударением на втором слоге: *abstract*, *conflict*, *contest*. Такое произнесение ведет к фонологической ошибке и искажению смысла высказывания. Остальные отклонения в акцентно-ритмической структуре этих существительных приходятся на следующие: ['— —] (8%), [—'—] (3%) и [—, —] (2%). Большинство реализаций соответствует нормам английского языка, но тем не менее отклонения, составляющие более трети всех реализаций, позволяют говорить о существенных акцентуационных ошибках, влияющих на смысл высказывания.

В начале фразы глаголы *abstract*, *conflict*, *contest* в произношении диктора-англичанина имеют ударение на втором слоге. В произнесении наших испытуемых выявлено пять акцентных структур этих слов. Совпадение с английской нормой обнаружено лишь в 28% реализаций. На первом месте среди ошибочных структур стоит [— —] (57%), т.е. ударение здесь приходится на первый слог. В остальных случаях ошибочные акцентные структуры следующие: ['— —] (9%), [—'—] (3%), [—, —] (2%). Как видим, отклонения от английской нормы составляют почти половину реализаций.

В конце фразы существительные *'abstract*, *'conflict*, *'contest* в произнесении испытуемых образуют пять акцентных структур, которые можно расположить следующим образом: ['— —] (70%), [—'—] (13%), [—, —] (6%), [—'—] (4%) и [—, —] (3%). Тот факт, что в 30% реализаций билингвы делают ошибки в акцентуации слов, меняя тем самым смысл высказывания, говорит о невлаждении испытуемыми акцентуационными нормами английского языка. Очевидно, и то, что во всех этих случаях испытуемые плохо поняли смысл фраз.

В конечной фразовой позиции глаголы *abstract*, *conflict*, *contest* в произнесении испытуемых образуют пять акцентных структур. Это: [— —](67%), [—'—] (16%), [—, —] (7%), [—'—] (6%), [—, —] (4%).

Подавляющее большинство реализаций испытуемыми английских слов типа [—'—] имеет ударение на первом слоге, т.е. наблюдается искажение смысла высказывания.

Итак, слуховой анализ достаточно репрезентативного экспериментального материала показал, что испытуемые на самом начальном этапе изучения английского языка допускают большие отклонения в акцентно-ритмической структуре как изолированно произнесенных слов, так и слов в структуре фразы. Эти отклонения объясняются незнанием испытуемыми акцентуационных законов английского языка, существенным влиянием казахских орфоэпических норм, выражающимся в недодифференциации, реинтерпретации и сверхдифференциации ими английской акцентуации по месту, степени и по функции.

4.2. Результаты первого этапа эксперимента

На первом этапе эксперимента испытуемым был предъявлен существенно расширенный экспериментальный материал по сравнению с предварительным этапом. Модификации билингвами акцентно-ритмической структуры английских слов исследовались в ходе нескольких приемов эксперимента. В произнесении диктора-англичанина в 65 словах ударение падает на первый слог, а в 16 словах - на второй и третий слоги.

Первый, прием. Из 81 исследуемых слов 28 слов предъявлялись испытуемым на воспроизведение со слуха (имитацию).

В произнесении дикторов-англичан в 24 словах ударение падает на первый слог, т.е. [—'], три слова имеют акцентную структуру [—'] и одно слово [—].

В 21% реализаций испытуемых аудиторы не определили ударный слог. В этих случаях звуковая структура слов представлена в деформированном виде. Ошибочные акцентные структуры такие, как: [—'], [—'], [—] составляют 7%. В эти данные не включены случаи, когда испытуемые не смогли воспроизвести экспериментальные слова - 17%. Правильное воспроизведение слов отмечалось в 12% реализаций.

Второй прием. В эксперименте на чтение было включено 81 слово. Диктор-англичанин произнес с ударением на первом слоге 65 слов, с ударением на втором и последующих слогах 16 слов.

В 116 реализациях (14%) выявлены ошибочные произнесения, когда начальное ударение перемещено на конечный слог. В 14% реализаций аудиторы, проводившие слуховой анализ, не смогли зафиксировать место ударения. В незначительном количестве случаев (2%) отмечались следующие акцентные структуры: [—'], [—'] вместо [—] или [—'] вместо [—]. Показателен тот факт, что в 10% реализаций испытуемые не смогли прочитать предъявленные слова. Они исключены из статистической обработки.

В третьем приеме изучались модификации акцентно-ритмической структуры английских многосложных слов типа: *modification*, *impossibility*, *aristocratic* в произнесении испытуемых. В произнесении дикторов-англичан эти слова принадлежат к акцентному типу [—']. В 62% реализаций испытуемые правильно произнесли предъявленные слова. Отметим, что выделенность первого слога второстепенным ударением не всегда четко выражена. Ошибочная акцентная структура [—'] выявлена в 14% реализаций. Равновыделенность слогов этих слов серьезно нарушает их акцентно-ритмическую структуру. Например: K [sə'tɪsfəktəri] вместо A [sə'tɪsfəktəri] satisfactory; K [arɪ'stɒkrə'tɪk] - A [arɪ'stɒkrə'tɪk] aristocratic; K [æntɪ'sɪpeɪʃən] - A [æntɪ'sɪpeɪʃən] anticipation.

Следующая ошибочная акцентная структура [— —] обнаруживается в 13% реализаций: К [karakteristik] вместо А [kærk tærstik] characteristic, К [xos'pita:lti]-А [hospita:lti] hospitality.

В нескольких случаях (2%) эти слова имеют главное ударение на первом слоге, а второстепенное - на последующих. Есть случаи, когда испытуемые не смогли прочитать экспериментальные слова (9%). Всего выявлены три ошибочные акцентно-ритмические структуры.

Английские слова типа *modification* представляются довольно трудными для испытуемых с точки зрения акцентно-ритмической структуры. Мы предполагали, что именно на примере таких слов интересно проследить динамику акцентуационной интерференции по мере усвоения английского языка нашими испытуемыми. Как и в предварительном эксперименте, приведем примеры произнесения тех же испытуемых (Б. и Ж.).

Диктор Б

'madɪfɪkeɪʃn
'kæmpɪsɪʃn
'a:rgaɪzeɪʃn
'æntsɪpeɪʃn
'xɒspɪtəlɪ
'sætɪsfaktəri
'seɪntɪməntəlɪ
'ɪmpɒsəbəlɪ
'æ:trɪkɪʃəl
'fʌndəmentəl
'dɪstrɪbjʊʃn
'ænstɒkrətɪk
'æntsɪpeɪʃn

Диктор Ж

'mɒdɪfɪkeɪʃn
'kɒmpəzeɪʃn
'a:rgaɪzeɪʃn
'æntsɪpeɪʃn
'xɒ:spɪtəlɪ
'sætɪsfaktəri
'sæntɪməntɛɪlɪ
'ɪmpɒsəbəlɪ
'æ:trɪkɪʃəl
'fəndəmentəl
'dɪstrɪbjʊ:ʃn
'ænstɒkrətɪk
'æntsɪpeɪʃn

В четвертом приеме эксперимента, как и на предварительном этапе, предметом изучения являлись английские слова типа 'abstract, abstract. Существительные с ударением на первом слоге образуют один акцентный тип [— —]. Испытуемые правильно произнесли существительные в 65% реализаций. Три акцентных типа оцениваются как ошибочные [— '—] (28%), [— '—] (2%), [— —] (1%). В 4% случаев испытуемые не смогли реализовать исследуемые слова. Наиболее характерный ошибочный тип [— '—] с репласацией ударения к концу слова К [ap'stra:kt] вместо А [æb'strækt] abstract; К [prə'test] - А [prəutest] protest. В качестве примера даются исследуемые существительные в реализации одного из испытуемых К [ap'stra:k], [ætrɪbu:t], [kɒnflɪkt], [kɒntest], [kɒn'tra:st], [ek'stra:kt], [ekspə:t], [fə:'keɪst], [ɪmpɒt], [ɪn'skri:zə], [frɔɪtɛst], [rɪ:'kɒ:d], [tra:nspə:d], [æbzekt].

Английские слова того же звукового состава, но с ударением на втором слоге (глаголы), произнесены испытуемыми правильно в 54% реализаций. Однако,

вследствие репласации ударения на начальный слог обнаруживается ошибочная акцентная структура: [— —] (21%). Подобная репласация ведет к серьезной лингвистической ошибке, когда глагол заменяется существительным. Например: К [obžest] вм А. [ɔbdʒəkt] object; К [eksport] -А [ɪkspɔ:t] export. Второстепенное ударение присутствует в 12% реализаций глаголов. Это: К [— —] [trɒnsˈpɔ:t] вм. А [traːnsˈpɔ:t] transport; К [ɪmˈpɔ:t] - А [ɪmˈpɔ:t] import. Есть примеры равновыделенности слогов (10%). Например: К [foreka:st] вместо А [fɔːka:st] forecast. В нескольких случаях испытуемые не смогли прочитать слова (3%). Произнесение испытуемого К дается ниже в качестве иллюстрации: [apˈstrakt], [atrɪˈbjʊ:t], [kɒnˈflɪkt], [kɒnte:st], [kɒnˈtrast], [ekˈstra:st], [fɔːkeɪst], [ɪmˈpɔ:t], [prɒˈtest], [ɪˈko:d], [traːnsˈpɔ:d], [abˈze:t].

Как явствует из вышесказанных данных, на описываемом этапе изучения английского языка процент ошибочных произнесений акцентно-ритмической структуры слов 'abstract - abstract еще высок - от 35% до 46%. Отсюда следует вывод, что на этом этапе испытуемые слабо различают оппозицию существительное - глагол по месту ударения в слове.

Пятый прием эксперимента заключался в исследовании акцентной структуры английских слов типа 'abstract, abstract в составе фраз различных коммуникативных типов (утверждение и вопрос).

Для получения более полных и объективных данных ряд фраз (n=8) был предложен билингам на воспроизведение со слуха. В утвердительных фразах существительные были воспроизведены правильно, а именно как [— —] в 67% реализаций. В утвердительных фразах глаголы акцентного типа [—' —] воспроизведены правильно испытуемыми вслед за диктором-англичанином в 11% реализаций.

В вопросительных фразах английские существительные были воспроизведены билингами правильно в 80% реализаций. Ошибочными оценены 7% реализаций, в которых произнесена структура [—' —] вместо [— —]. Акцентный тип глаголов [—' —] в вопросительных фразах воспроизведен правильно испытуемыми в 12% реализаций. В 18% реализаций допущены отклонения в месте ударения, вместо структуры [—' —] имеем [— —]. В эксперименте на воспроизведение со слуха в 19% случаев испытуемые не реализовали экспериментальные фразы.

Рассмотрим результаты чтения фраз двух коммуникативных типов - утверждение и вопрос.

В утвердительных фразах акцентная структура [— —] существительных правильно реализована в большинстве случаев (61%). В то же время случаев отклонений довольно много - 39%. Очевидно то, что значений слов и смысла всей фразы испытуемые не поняли. Акцентная структура [—' —], т.е. слова той же звуковой структуры, но в грамматической функции глагола, правильно реализованы в 71% случаев. Ошибочные акцентные структуры [— —] (19%) и [—',

—] (10%) свидетельствуют о слабом понимании испытуемыми читаемого материала.

В вопросительных фразах существительные с акцентной структурой [— —] в произнесении билингвов правильно реализованы в 63% случаев. В 35% реализаций вместо существительных произнесены глаголы. Акцентная структура глагола [— —] правильно произнесена билингвами в 82% реализаций. В 17% наблюдается смешение существительного с глаголом, т.е. [— —] вместо [—' —].

Одна треть всех реализаций существительных в утверждении и вопросе произнесена ошибочно, с ударением на втором слоге [—' —]. Приблизительно одна пятая реализаций глаголов в утверждении и вопросе произнесена ошибочно, с ударением на начальном слоге [— —].

Как видно из этих данных, процент ошибочных акцентуаций слов достаточно высокий, что, несомненно, влечет изменение значения слова и смысла всего высказывания. Ошибки сверхсегментного уровня, дополненные отклонениями сегментного ряда, могут серьезно повлиять на распознавание речи билингва. Во фразах двух коммуникативных типов словесное ударение исследуемых слов не подавляется фразовой просодией. Нам представляется, и это подтверждается данными слухового анализа, в таком контексте акцентная структура слова проявляется более выраженно и естественно, чем при изолированном чтении слов, особенно слов типа *abstract - ab'stract*.

В шестом приеме рассмотрены акцентные структуры английских слов типа *abstract - ab'stract*. В зависимости от позиции во фразе. Этот прием эксперимента проводился на материале только простых повествовательных фраз.

В начале фразы акцентная структура [— —] реализована правильно в 55% случаев. Ошибочными являются, по данным слухового анализа, 45% реализаций существительных, так как они произнесены с ударением на втором слоге. В конечной позиции обнаруживается почти такая же картина. Правильными признаны 55% реализации существительных, ошибочными - 43%. В обоих позициях испытуемые обнаружили существенные акцентуационные отклонения от норм английского языка, что ведет к трудностям в распознавании речи.

В начале фразы акцентная структура [—' —] билингвами правильно произнесена в 67% реализаций, в то время как 32% реализаций оценены аудитором как ошибочные. Приблизительно такое же соотношение наблюдается в реализациях глаголов в конечной позиции фразы. В 57% реализаций имеем акцентную структуру [—' —]. В этой позиции процент ошибочных реализаций высок и составляет 42%.

Из вышеприведенных данных явствует, что в английской речи билингвов существительные имеют больше ошибочных акцентно-ритмических структур, чем глаголы, независимо от их фразовой позиции. В этом видится тенденция казахской орфоэпической нормы, выделяющей конечный слог ритмической группы. В наших

примерах глаголы имеют ударение только в конце слова, что облегчает испытуемым их произнесение по сравнению с начальнoударными существительными.

Эти выводы подтверждаются следующими данными. Как отмечалось выше, в изолированно произнесенных словах ошибочные реализации существительных с точки зрения их акцентно-ритмической структуры составляют 28%, при включении тех же существительных во фразу - 45%. Изолированно произнесенные глаголы дали 10% ошибок, во фразе - 42%. По результатам первого этапа эксперимента в английской речи испытуемых лексико-грамматическая оппозиция слов типа *'abstract-abstract* слабо выражена на просодическом уровне.

Основную причину отклонений в акцентной структуре английских слов в речи казахско-английских билингвов мы склонны видеть, на основе анализа экспериментальных данных, во влиянии орфоэпической нормы Я1. Репласация ударения с первого слога на второй и последующие слоги, слабая выраженность английских ударных слогов по сравнению с безударными, большое число случаев равновыделенности слогов в структуре слова, слабая редукция английских безударных гласных, или же отсутствие редукции - во всех этих фонетических явлениях интерферирующей речи обнаруживаются свойства Я1.

Сравнение данных первого и второго приемов первого этапа и предварительного этапа выявило существенный прогресс в просодическом оформлении английского слова при чтении - было 40% правильных реализаций акцентно-ритмической структуры, стало 70%. А при воспроизведении со слуха при высоких показателях правильных реализаций обнаруживается незначительное улучшение - было 69%, стало - 42%. В английской речи билингвов уменьшаются случаи, когда невозможно определить выделенный ударением слог -14%, было 25% (чтение); при воспроизведении со слуха - 21%, было- 25%. Характерным отклонением остается репласация ударения к концу английского слова.

В третьем приеме (слова типа *modification*) процент правильных реализаций возрос на первом этапе до 62%, на предварительном этапе было 59%. Число ошибочных акцентно-ритмических структур сократилось с 9 до 3.

В четвертом приеме существительные правильно произнесены на первом этапе в 65% реализаций, а на предварительном - в 51%; глаголы - в 54%, было - в 23%.

В пятом приеме динамика в просодическом оформлении английского слова выражается более заметно у глаголов, чем у существительных. Например, на первом этапе в начале фразы правильно произнесены 67% реализаций глаголов. На предварительном же этапе эксперимента правильных реализаций тех же глаголов в начале фразы было всего 28%. В начале фразы динамика правильной акцентуации тех же глаголов выражается в следующих данных: предварительный этап - 16%, первый - 57%.

Если на предварительном этапе эксперимента правильная акцентуация английских существительных в начале фразы составляла 68%, а в конце фразы 13%, то на первом этапе соответственно: 55% и 57%.

В потоке интерферирующей речи акцентно-ритмическая структура английского слова существенно нарушается, несмотря на более или менее правильное воспроизведение испытуемыми английской фразовой интонации.

По шестому приему сравнение не проводится, т.к. на предварительном этапе этот материал не предъявлялся.

4.3. Результаты второго этапа эксперимента

В первом приеме эксперимента воспроизведение со слуха показало, что в 70% реализаций билингвов место ударения в структуре верное. Иное дело с модификацией качественных характеристик гласных в английском слове. Слуховой анализ выявил качественную однородность гласных независимо от позиции слога по отношению к ударению. Редукция безударных гласных незначительная.

К случаям отклонения от английских акцентуационных норм отнесем реализации типа [—¹—] (13%), [¹—] (3%), [¹—¹] (3,5%), [¹—¹] (1,5%).

Второй прием. В эксперименте на чтение 84% реализаций оценены аудитором как правильные. Как и в произнесении англичан, ударение в произнесении билингвов падает на начальный слог.

Ошибочные произнесения представлены следующими акцентно-ритмическими структурами: [—¹—] (8%), [¹—] (4%), [¹—¹] (3%) и [¹—¹] (1,5%).

На данном этапе эксперимента отсутствуют реализации, в которых аудиторы затруднялись бы определить выделенный слог.

В словах с ударением на втором или последующих слогах билингвы правильно выделили ударный слог в 84% реализаций, в 16% обнаружены следующие ошибочные акцентно-ритмические структуры: [¹—] (7%), [¹—¹] (7%), [¹—] (1%), [¹—¹] (1%).

В третьем приеме в многосложных словах типа *modification* выделение начального слога второстепенным ударением и одного из последующих слогов главным ударением обнаружено в 60% реализаций билингвов, в 39% выделенность начального слога второстепенным ударением определить путем слухового анализа оказалось трудно. В этих примерах отмечены слоги, выделенные главным ударением. В девяти реализациях выявлены ошибочные структуры [¹—] и [¹—¹].

Данные по реализации двумя билингвами многосложных слов выглядят так:

Диктор Б.
mod'fikejʃn
kɒmpɪzɪn

Диктор Ж.
mod'fikejʃn
kɒmpɪzɪn

ˌaɡənɪˈzeɪʃn	ˌoɡənɪˈzeɪʃn
ˌhɒspɪˈtælɪ	ˌhɒspɪˈtælɪ
səˈtɪsfəktəri	səˈtɪsfəktəri
sentɪˈmentəlɪ	sentɪˈmentəlɪ
ɪmˈpɒsɪbəlɪ	ɪmˈpɒsɪbəlɪ
ˈatrɪfɪkəl	ˈatrɪfɪkəl
fʌndəˈmentəl	fʌndəˈmentəl
dɪˈstrɪbjʊeɪʃn	dɪˈstræbeɪʃn
ˌkærəktəˈrɪstɪk	ˌkærəktəˈstɪkəl
ˈstɒretɪk	ˌarɪstəˈkrætɪk
ˌæntɪˈpeɪʃn	ˌæntɪˈpeɪʃn

В четвертом приеме рассматривались результаты слухового анализа произнесения билингвами английских слов типа *abstract-abstract*. Английские существительные акцентного типа [— —] правильно произнесены билингвами в 70% реализаций. Среди случаев отклонения выделяется акцентный тип [—'—] (27%). Приведем примеры репласации ударения на конечный слог: К [ˈabstrakt] вм. [æbstrakt] *abstract*; К [ˈprɒtest] вм. А [ˈprəʊtɛst] *protest*.

В небольшом количестве реализаций обнаруживаются следующие акцентно-ритмические структуры: [—, —] (7%), [—'—] (1%), [—'—] (2%).

Английские глаголы, имеющие акцентный тип [—'—], правильно произнесены билингвами в 73% реализаций. Выделение билингвами ударением первого слога выявлено в 22% реализаций, что ведет к нарушению семантики слова. В 5% реализаций обнаружены следующие ошибочные случаи: [—'—], [—'—], [—, —]. Выявленные отклонения свидетельствуют о слабой ориентации билингвов в английском языке, в частности при акцентуационной дифференциации слов с идентичным звуковым составом.

В пятом приеме исследовалась акцентная структура слов типа *'abstract - abstract* в составе утвердительных и вопросительных фраз.

Эксперимент на воспроизведение со слуха показал, что в утвердительных фразах существительные правильно воспроизведены билингвами в 92% реализаций, глаголы - в 95% реализаций.

При воспроизведении вопросительных фраз со слуха акцентная структура глаголов правильно произнесена во всех примерах, существительных - в 77,5% реализаций. Смещение существительных с глаголами, т.е. воспроизведение типа [— —] вместо [— —], выявлено в 22,5% реализаций.

Рассмотрим результаты эксперимента на чтение фраз двух коммуникативных типов - утверждения и вопроса, в которых экспериментальные слова являются существительными и глаголами. Сюда же входят фразы, предъявляющиеся испытуемым на воспроизведение со слуха.

Существительные с акцентной структурой [— —] правильно произнесены билингвами в 78% реализаций утвердительных фраз. Смещение ударения на конечный слог слова, следовательно, замена существительного глаголом, имеет место в 21% реализаций. Глаголы с акцентной структурой [—'] правильно произнесены билингвами в 79% реализаций, в 21% - отмечается смещение функции глагола и существительного, т.е. вместо [—'] имеем [— —].

В вопросительных фразах билингвы правильно произнесли существительные в 76% реализаций. Отклонения составили акцентно-ритмические структуры [—'] (20%), [—'] (2%), [— —] (2%). Глаголы правильно произнесены в 82% реализаций, в то время как 18% реализаций отмечаются как ошибочные.

В утвердительных и вопросительных фразах количество правильных произнесений глаголов было значительно выше, чем существительных. Причина, вероятно, кроется в лучшем усвоении билингвами акцентно-ритмической структуры английских слов с выделенными не начальными слогами, особенно конечными.

В шестом приеме исследовались акцентные структуры английских существительных и глаголов *abstract- abstract*: в зависимости от их позиции в простой повествовательной фразе. Фонетическими позициями являются начало и конец фразы.

В начале фразы существительные типа [— —] правильно реализованы билингвами в 70% случаев. Смещение функции существительного и глагола имело место в 30% реализаций типа [— —]. В результате имеем [—'] и [—'] вместо [— —]. В конечной позиции фразы существительные правильно произнесены в 66% реализации. Отклонения (34%) вызваны смещением акцентных структур существительного и глагола, недостаточным пониманием предложения.

В начальной и конечной позициях фразы глаголы типа правильно произнесены соответственно в 85% и 80%. Отклонения отмечены в 15% и 20% соответственно. Это структуры: [— —], [— —], [— —], [—'], [— —].

В этом приеме, как и в предыдущих, акцентные структуры с выделенными конечными слогами правильно реализовывались билингвами в подавляющем большинстве случаев. Возможно, это связано с тем, что акцентный тип [—'] более близок казахской произносительной системе, в результате чего интерферирующее влияние Я1 здесь минимальное.

Иначе обстояло дело с модификациями гласных в структуре английских слов. Слуховой анализ обнаружил в английской речи билингвов слабую дифференциацию качества ударных и безударных гласных в структуре слова.

Сравнение данных второго этапа с первым показывает, что английские слова, принадлежащие акцентным типам [— —], [—'] в произнесении билингвов на втором этапе эксперимента в большем числе реализаций приближаются к произношению англичан, чем на первом этапе. Так, при воспроизведении со слуха

правильных реализаций было 72%, стало 79%; при чтении - было 70%, стало 84%.

В произнесении многосложных английских слов типа *modification* на втором этапе эксперимента не выявлено приближения к нормам английского произношения. Основной ошибкой является невыделенность начальных слогов второстепенными ударением. Для испытуемых реализация степеней английской акцентуации в многосложных словах является трудным фонетическим явлением.

При изолированном произнесении слов типа *abstract-abstract* отмечается существенное увеличение числа правильных реализаций. Например, существительные: было 65%, стало 70%; глаголы: было 54% стало 73%.

В утвердительной фразе при воспроизведении существительных со слуха правильных реализаций было 67%, стало 92%; глаголы: было 77%, стало 85%. При чтении динамика выражается в следующих данных: в утвердительных фразах существительные: было 61%, стало 79%; глаголы: было 71%, стало 89%. В вопросительных фразах существительные: было 63%, стало 76%; глаголы: было 82%, стало 82%.

Позиционная вариативность выразилась в том, что в начале фразы существительные правильно произнесены в 70% (было 55%), глаголы - в 85% (было 67%). В конечной позиции существительные правильно произнесены в 66% (было 55%), глаголы - в 80% (было 57%).

Из изложенных здесь сравнительных данных явствует, что имеет место приближение акцентно-ритмических характеристик английских слов в реализации билингвов к произношению носителей английского языка.

Вместе с тем, существенным отступлением от английских норм являются качественные характеристики английских гласных в структуре слова в реализации билингвов. Слуховой анализ выявляет равновыделенность гласных независимо от их позиции.

4.4. Результаты третьего этапа эксперимента

Первый прием. При воспроизведении со слуха английские слова типа [—] правильно произнесены с точки зрения акцентно-ритмической структуры в 92% реализаций. Однако, обнаружилась слабая качественная дифференциация ударных и безударных гласных в структуре английских слов. Реализация типа [—] (6%) и [—] (2%) отнесены к случаям отклонений. Английские слова с ударением на неначальных слогах правильно реализованы с точки зрения акцентно-ритмической структуры почти в 100% случаев.

Второй прием. В эксперименте на чтение правильными с точки зрения акцентно-ритмической структуры оценены 86% реализаций английских слов типа [—]. Ошибочные произнесения представлены следующими реализациями: [—] (6%), [—] (4%), [—] (3%), [—] (1%).

Английские слова с ударением на неначальных слогах с точки зрения акцентно-ритмической структуры правильно произнесены в 86% реализаций. Отклонения от английских акцентуационных норм представлены следующими реализациями: [—¹—] (7%), [¹—] (4%), [—] (3%).

Высокий процент правильных реализаций приближает акцентно-ритмическую структуру английского слова в реализации испытуемых к акцентно-ритмической структуре английского слова в речи носителей английского языка. Однако, редукция безударных гласных в речи билингвов слабая, а в некоторых примерах не обнаруживается совсем. Этот факт значительно отличает речь билингвов от речи носителей английского языка.

В третьем приеме испытуемые произносят английские многосложные слова акцентного типа *modification*. Правильные реализации составили 27%. Слуховой анализ выявил выделенность начального слога второстепенным ударением, а главное ударение приходилось на один из последующих слогов.

Четыре акцентных типа оценены как отступление от английских норм: [—] (54%), [¹—] (14%), [—] (3,5%), [¹—] (1,5%). Следует сказать, что различие между двумя выявленными акцентными типами [¹—], [—¹] во многих случаях на слух трудноуловимо. Имеется в виду выделенность начального слога второстепенным ударением.

На предыдущих этапах эксперимента в довольно большом числе реализаций невозможно было определить акцентно-ритмическую структуру, т.е. на уровне слухового анализа не удавалось найти слоги, выделенные главным и, особенно, второстепенным ударением. На настоящем этапе все пять обнаруженных вариантов акцентно-ритмических структур имели достаточно выраженные характеристики.

На уровне слухового анализа можно говорить о значительных качественных различиях гласных в структуре слова в произнесении англичан и билингвов. В качестве иллюстрации приведем следующие данные:

Диктор Б.	Диктор Ж.
'modfikejʃn	madfikejʃn
kompəʒn	kampəʒn
əɡənɪzejʃn	oɡənɪzejʃn
ˌhospɪtəlɪ	xospɪtəlɪ
satsɪfektəri	satsɪfektəri
'senteməntəlɪ	sentməntəlɪ
ˌɪmpəsɪbəlɪ	ɪmpəsɪbəlɪ
'atrɪkəl	atrɪkəl
fʌndəmentəl	fəndəmentəl
dɪstrɪbjulejʃn	dɪstrɪbjʊʃn
ˌkarakteɪstɪk	karakteɪstɪkəl

aristokratik
antipitejn

aristokratik
antisipejn

В четвертом приеме рассматривались данные слухового анализа произнесения билингвами английских существительных и глаголов, различающихся только местом ударения, типа *abstract-abstract*.

Английские существительные акцентного типа [— —] правильно произнесены испытуемыми в 73% реализаций, в 26% - имело место перемещение ударения на второй и последующие слоги, что ведет к серьезному нарушению акцентно-ритмической структуры слова, следовательно, и его значения, например: К [ɪmpɒt] вместо А [ɪmpɪt]; К [ɪmkɪs] вм. А [ɪmkɪ:z].

Всего в четырех реализациях отмечалось выделение испытуемыми двух слогов слова, например: К [rekɒt] вместо А [rekəd]. Английские глаголы акцентного типа [—¹—] правильно произнесены в 73% реализаций, в 27% - ударением были выделены начальные слоги, что ведет к нарушению значения слова. Слуховой анализ показал, что в реализации казахско-английских билингвов фонетические структуры английских существительных и глаголов, различающиеся только местом ударения, характеризуются слабой редукцией безударного гласного.

Этот этап эксперимента отличался от предыдущего тем, что отклонения сведены практически только к одному ошибочному варианту при произнесении существительных: [—¹—] и [—¹—] - при произнесении глаголов. Однако процент ошибочных реализаций оставался высоким (26% и 27% соответственно).

В пятом приеме рассматривались данные по реализации испытуемыми акцентной структуру английских существительных и глаголов типа *'abstract-abstract* в составе утвердительных и вопросительных фраз.

Сначала, эти фразы предъявлялись на воспроизведение со слуха. В утвердительных фразах акцентная структура существительных правильно реализована в 95% случаев, глаголов - в 98%, в вопросительных фразах - соответственно в 80% и 93%. В 20% реализаций отмечено ошибочное произнесение [—¹—] вместо [—¹—].

При чтении утвердительных фраз, в которых интересующие нас слова выступали в функции существительного, акцентная структура типа [—¹—] правильно реализована билингвами в 90% случаев, ошибочно - в 10% [—¹—].

Английские глаголы [—¹—] в составе утвердительных фраз правильно произнесены в 80% реализаций. Смещение билингвами акцентной структуры [—¹—] и [—¹—] выявлено в 20% реализаций.

При чтении вопросительных фраз существительные имеют акцентную структуру [—¹—] в реализации билингвов в 81% случаев.

Отклонения, т.е. произнесение [—¹—] вместо [—¹—], имеют место в 19% реализаций. Правильные произнесения глагола составляют 86% реализаций, а

ошибочные варианты отмечены в 14% реализаций, т.е. билингвы произносят [—¹—] вместо [—¹—].

Итак, в вопросительных стразах на данном этапе изучения английского языка испытуемые допускали смешение акцентных структур существительных и глаголов, имеющих идентичные звуковые структуры. В этих случаях правильное восприятие английской речи билингвов затрудняется.

В шестом приеме рассматривались реализации акцентной структуры существительных и глаголов типа *abstract-abstract* в зависимости от их позиции в простой повествовательной фразе. Фонетическими позициями являются начало и конец фразы.

В начале фразы существительные типа [—¹—] правильно произнесены испытуемыми в 76% реализаций. В 24% реализаций вместо существительных произносились глаголы акцентного типа [—¹—]. В конце фразы английские существительные правильно произнесены испытуемыми в 90% реализаций. В 10% реализаций обнаружены отступления, т.е. вместо существительных испытуемые произносят глаголы.

В начале фразы английские глаголы правильно произнесены в 50% реализаций, остальные 50% приходились на ошибочные варианты произнесения существительных вместо глаголов, т.е. [—¹—] вместо [—¹—], в конце фразы - соответственно 57% и 43%. Таким образом, правильные реализации составили подавляющее большинство. Вместе с тем, как и на предыдущем этапе эксперимента, наиболее легко воспринимаемой на слух особенностью английской речи билингвов является слабая дифференциация ударных и безударных гласных в структуре слова.

Сравнение данных третьего этапа с предыдущим показывает, что английские слова акцентного типа [—¹—] на третьем этапе эксперимента правильно произнесены в 92% реализаций, а на втором в 79% (воспроизведение со слуха) и в 86% на третьем этапе против 84% на втором (при чтении).

В произнесении многосложных слов типа *modification* существенных сдвигов, приближающих произнесение испытуемых и произношение носителей английского языка, не происходит. Вместе с тем, заслуживает внимания тот факт, что на третьем этапе эксперимента нет реализаций с "размытой" акцентно-ритмической структурой, в которой невозможно найти выделенный слог.

Существительные *abstract* на третьем этапе эксперимента правильно произнесены в 73% реализаций, на втором - в 70%. Глаголы типа *abstract* - в 73%, было гоже - 73%.

В утвердительных фразах существительные типа *abstract* правильно реализованы в 95%, было - 94% (воспроизведение со слуха); при чтении: 90% против 79%. Глаголы типа *abstract* - правильно реализованы при воспроизведении со слуха в 98% против 95%; при чтении в 80% против 89%.

В вопросительных фразах существительные *abstract* правильно реализованы при воспроизведении со слуха в 80% против 77%; при чтении - в 81% против 76%, на втором этапе эксперимента. Глаголы типа *abstract* правильно реализованы при воспроизведении со слуха в 93% против 100%; при чтении - в 86% против 82% на втором этапе эксперимента.

В начале фразы существительные правильно произнесены в 76% (было 70%); в конце фразы - в 90% (было 67%). Что же касается глаголов, то данные, полученные на третьем этапе эксперимента, несколько ниже, чем на втором этапе эксперимента.

Итак, сравнительные данные свидетельствуют о тенденции приближения акцентно-ритмических характеристик английских слов в реализации билингвов к произношению дикторов-англичан. Однако, сохраняющиеся ошибочные реализации свидетельствуют о продолжающемся процессе становления фонетических характеристик английской речи испытуемых.

4.5. Результаты четвертого этапа эксперимента

Акцентно-ритмическая структура английских слов в реализации билингвов исследовалась, как и на предыдущих этапах эксперимента, несколькими приемами.

В первом приеме английские слова акцентного типа [— —], [—¹—], [¹— —] правильно воспроизведены билингвами со слуха в 100% реализаций.

Слуховой анализ обнаруживает качественное несоответствие английских гласных в структуре рассматриваемых слов произнесению дикторов-англичан. Наиболее показательным должны быть данные инструментального анализа.

Второй прием. В эксперименте на чтение английские слова акцентного типа [— —] правильно реализованы в 90% случаев. Количество ошибочных реализаций 130 (10%) [— —], (4%) [—¹—], (2,9%) [¹— —] (1,6%).

Слова с ударением на неначальных слогах с точки зрения акцентно-ритмической структуры правильно произнесены в 87% реализаций. Отклонения в этом случае составили следующие акцентные типы: [—¹—] (8%), [— —] (3%), [¹— —] (2%).

Существенным признаком несовпадения произнесений билингвов и носителей английского языка являются качественные характеристики гласных в структуре английских слов. Качественно гласные ударных и безударных слогов различаются мало.

В третьем приеме многосложные слова акцентного типа [—¹ —] с второстепенным ударением на начальном слоге и с главным на одном из последующих слогов (*modification*, *anticipation*) произнесены испытуемыми близко к орфоэпическим нормам английского языка в 18% реализаций. Одно главное ударение на одном из начальных слогов обнаружено в 81% реализаций. Таким

образом, выявлено только два акцентных типа [—'—] и [—'—]. Вместе с тем, в ходе слухового анализа чтения билингвами рассматриваемых слов во многих реализациях определить наличие или отсутствие второстепенного ударения на начальных слогах было сложно. Во многих случаях оно выражалось настолько слабо, что не поддавалось восприятию. Отсутствие второстепенного ударения на начальном слоге в словах рассматриваемого типа не деформирует их акцентно-ритмическую структуру в такой степени, чтобы исказить смысл слова, а "самым главным для оценки естественности звучания является сохранение места главного ударения" (168,74).

Качественно-количественные свойства гласных в структуре этих слов значительно отдалают речь билингов от носителей английского языка. В качестве иллюстрации приведем транскрипционную запись двух дикторов-казахов:

Диктор Б.	Диктор Ж.
mad'fikejʃn	'mod'fikejʃn
kampɹɹʃn	'kompɹɹʃn
oganizejʃn	oganiz'ejʃn
xospiteɹɹɹ	'xospiteɹɹɹ
satisfaktɹɹɹ	satis'faktɹɹɹ
santiməntɹɹɹɹ	sentimentɹɹɹɹ
imposibɹɹɹɹ	imposibɹɹɹɹ
atrɹɹɹɹɹɹ	atrɹɹɹɹɹɹ
fandamental	,fandamental
ɹɹɹɹɹɹɹɹɹɹ	ɹɹɹɹɹɹɹɹɹɹ
kerektɹɹɹɹɹɹ	,keraktɹɹɹɹɹɹ
arɹɹɹɹɹɹɹɹ	arɹɹɹɹɹɹɹɹ
antɹɹɹɹɹɹɹɹ	antɹɹɹɹɹɹɹɹ

В четвертом приеме, предметом рассмотрения являлись английские существительные и глаголы, звуковые структуры которых различаются только местом ударения, т.е. типа *abstract-absiract*.

Акцентно-ритмическую структуру существительных испытуемые правильно произнесли в 82,5% реализаций. Здесь ударением в соответствии с акцентуационными нормами английского языка выделены начальные слоги слов. В 15% реализаций отмечено перемещение места ударного слога на второй и последующие слоги: [—'—], что серьезно нарушает акцентно-ритмическую структуру существительного и ведет к искажению смысла. Равновыделенность двух слогов [—'—] обнаружена в 1,2% и наличие второстепенного ударения в конце слова [—,] в 1,3% реализаций. Отметим, что реализаций такого типа настолько мало, что практически ими можно пренебречь.

Английские глаголы акцентного типа [—'—] испытуемые правильно произнесли в 74% реализаций, в 26% обнаружены нарушения акцентно-

ритмической структуры: выделение начального слога [¹— —] (15%), наличие второстепенного ударения на начальном слоге [—¹—] (6%), равновыделенность двух слогов [— —] (5%). Отклонения свидетельствуют о сохраняющемся смещении звуковой структуры слов, которые различаются единственным признаком — местом ударения. Слабая дифференцированность качественных характеристик ударных и безударных слогов также затрудняет восприятие.

В пятом приеме акцентная структура английских слов типа 'abstract-abstract рассматривалась в составе утвердительных и вопросительных фраз.

В начале испытуемым предлагался ряд фраз на воспроизведение со слуха, т.е. на имитацию. В утвердительных фразах акцентная структура существительных [¹— —] воспроизведена испытуемыми правильно в 92,5% реализаций, в вопросительных — в 82,5%, акцентная структура глаголов [—¹—] соответственно в 95%, в вопросительных фразах — в 92,5%.

Ошибочное воспроизведение акцентной структуры [—¹—] вместо [¹— —] в вопросительной фразе отмечалось в 15% реализаций.

В эксперименте на чтение существительные акцентного типа [¹— —] в утвердительном фразе правильно произнесены в 85% реализаций, смещение ударения на конечные слоги наблюдалось в 15% реализаций. В вопросительных фразах акцентная структура существительных [¹— —] выявлена в 75% реализаций, в 25% акцентная структура существительного смешивалась с акцентной структурой глагола.

Акцентная структура глаголов правильно реализована в утвердительных фразах в 90% случаев и лишь в 10% отмечалось выделение ударением начальных слогов [¹— —], т.е. вместо глагола звучало существительное. Акцентная структура глагола [—¹—] в вопросительной фразе правильно произнесена в 97% реализаций, 3%, когда вместо глагола испытуемые произносили существительное, вероятно, можно пренебречь.

На рассматриваемом этапе эксперимента в английской речи билингвов-казахов сохранялось от 3% до 25% реализаций, затруднительных для восприятия в силу смещения акцентных структур существительного и глагола, дифференцирующихся только местом ударения.

В шестом приеме нас интересовали акцентные структуры существительных и глаголов, занимающих начальную и конечную позиции в простой повествовательной фразе.

Акцентная структура существительных в начале фразы правильно произнесена билингвами в 78% реализаций, в конце фразы — в 91%, в 9% реализаций обнаружены отклонения, когда билингвы не различали существительное от глагола.

Акцентная структура глаголов в начале фразы правильно произнесена в 66,5% реализаций. Отклонения здесь довольно большие — 33,5%, т.е. испытуемые

смешивали глагол и существительное. В конце фразы произнесены правильно 79% реализаций глагола, 21% составляют отклонения.

Итак, на рассматриваемом этапе, несмотря на высокие проценты правильных реализаций, в простой повествовательной фразе сохраняется значительное смешение акцентах структур, а, следовательно, и функций существительных и глаголов. Восприятие подобных фраз затруднено.

Большой процент правильных реализаций существительных и глаголов приходится на позиции в конце повествовательной фразы. Позиция начала фразы оказалась наиболее уязвимой для акцентной структуры глаголов.

Сравним данные четвертого этапа с данными третьего этапа.

На четвертом этапе эксперимента английские слова акцентного типа ['— —] правильно реализованы при воспроизведении со слуха в 100% случаев, на предыдущем, третьем этапе — в 92%. При чтении в 90%, в то время как на предыдущем этапе в 86% случаев.

При чтении английских слов типа *modification* выявлено только два варианта акцентно-ритмических структур: [—'—] и [—'—]. В речи дикторов-англичан во многих случаях второстепенное ударение на начальном слоге выражено слабо. Если ориентироваться на эти данные, то тип [—'—] вполне соответствует нормам и не искажает как звучание, так и смысл английского слова.

Акцентно-ритмическая структура существительных типа *abstract* на четвертом этапе эксперимента правильно реализована в 82,5%, на третьем этапе — в 73%. Акцентно-ритмическая структура глаголов *abstract* — в 74%, а было в 73% случаев.

В утвердительных фразах акцентно-ритмическая структура существительных типа *abstract* правильно реализована в 92,5%, было 85% (воспроизведение со слуха); при чтении 85%, было 90%. Акцентно-ритмическая структура глаголов типа *abstract* правильно реализована, при воспроизведении со слуха в 95% против 98%; при чтении в 90%, против 80%.

В вопросительных фразах правильные реализации акцентно-ритмической структуры существительных составляют 82,5%, против 80% (воспроизведение со слуха); при чтении 75%, было 81%. Акцентно-ритмическая структура глаголов правильно реализована при воспроизведении со слуха в 92,5%, было 93%; при чтении 97%, было 100%.

При позиционном варьировании существительных и глаголов во фразе выявлено, что на четвертом этапе акцентно-ритмическая структура существительных правильно произнесена в начале фразы в 79%, было 76%; в конце фразы в 91%, было 90%.

Как свидетельствует сравнительный анализ, превалируют примеры, в которых на четвертом этапе эксперимента обнаруживается приближение фонетических

характеристик английской речи билингвов-казахов к произносительным нормам английского языка по сравнению с третьим этапом.

Вместе с тем, следует, ожидать и закрепления (стабилизации) достигнутых характеристик в фонетике английской речи билингвов, так как на старших курсах, на продвинутом этапе изучения английского языка, осложнение и обогащение лексико-грамматической стороны языка, идиоматизация последнего, происходит в ущерб фонетическому аспекту.

4.6. Результаты пятого этапа эксперимента

Первый прием. В эксперименте на воспроизведение со слуха английские слова акцентного типа [— —], [— —], [— —] правильно произнесены с ударением на начальном слоге в 100% реализаций.

Структурное совпадение произнесения испытуемых с акцентуационной нормой английского языка не исключает, однако, отступлений в качестве гласных в реализациях билингвов от дикторов-англичан.

Второй прием. В эксперименте на чтение английские слова акцентного типа [— —] правильно произнесены в 92% реализаций.

Количество ошибочных реализаций — 101, что составляет 8%: [—¹ —] (3%), [—¹ —] (2%) и [—¹ —] (3%). Менее нарушена акцентно-ритмическая структура английских слов в реализациях [—¹ —], которые не столь сильно искажают смысл слова. Например: К [ɪˈfaʊn] вместо А [ɪˈfaʊn]; К [aʊtˈskɒts] вм. А [aʊtskɒts].

Английские слова с ударением на неначальных слогах правильно произнесены испытуемыми с точки зрения акцентно-ритмической структуры в 98% реализаций. Отклонения составляют несколько реализаций (2%) английских слов, в которых билингвы выделяют второстепенным ударением начальный слог. Например: К [əˈblaɪdʒd] - А [əˈblaɪdʒd]; К [dɪsəˈmɛmənt] - А [dɪsəˈmɛmənt].

Дополнительное второстепенное ударение в начале слова, особенно многосложного, появляющееся в речи билингвов, не затрудняет восприятие его значения. Высокий процент правильных реализаций билингвами акцентно-ритмической структуры английского слова не обеспечивает, однако, соответствующих качественных модификаций гласных ударных и безударных слогов. Слуховой анализ не обнаруживает редукции гласных безударных слогов.

В третьем приеме многосложные слова акцентного типа [—¹ —] (*modification, anticipation*) испытуемые произнесли с второстепенным ударением на начальном слоге и с главным ударением на одном из следующих слогов в 22% реализаций. В 12 реализациях (3%) главным ударением билингвы выделили два слога в многосложном слове. В 75% реализаций слуховой анализ не выявил второстепенное ударение на начальном слоге, а только главное ударение на одном из неначальных слогов. В таких реализациях акцентно-ритмическая структура

английского слова нарушена. Однако, это нарушение оказывает очень незначительное влияние на восприятие значения слова.

Наличие или отсутствие второстепенного ударения с большим трудом поддается слуховому восприятию. Видимо, более достоверные данные даст инструментальный анализ английской речи билингвов.

В качестве примера модификации акцентно-ритмической структуры английских многосложных слов типа *modification* приводятся данные по двум дикторам в транскрипционной записи.

Диктор Б.	Диктор Ж.
ˌmɒdɪˈfeɪʃn	mɒdɪˈfeɪʃn
ˌkɒmpəˈzɪʃn	kɒmpəˈzɪʃn
ˌɑːɡənɪˈzeɪʃn	ɑːɡənɪˈzeɪʃn
ˌhɒspɪˈtælɪ	hɒspɪˈtælɪ
sætɪsˈfæktəri	sætɪsˈfæktəri
sentɪməntəlɪ	sentɪməntəlɪ
ɪmˈpɒsɪbəlɪ	ɪmˈpɒsɪbəlɪ
ˌɑːtɪˈfɪʃl	ˌɑːtɪˈfɪʃl
fəˌndəˈmentəl	fəˌndəˈmentəl
dɪˌstrɪbjuːʃn	dɪˌstrɪbjuːʃn
ˌkærəktəˈstɪk	ˌkærəktəˈstɪk
ˌɑːnstɒkrəˈtɪk	ˌɑːnstɒkrəˈtɪk
ˌɑːntɪˈpeɪʃn	ˌɑːntɪˈpeɪʃn

Четвертый прием эксперимента состоял в чтении английских слов, существительных и глаголов, звуковые структуры которых различались только местом ударения, т.е. слова типа *ˈabstract-abstract*.

Акцентно-ритмическая структура существительных правильно воспроизведена билингвами в 87% реализаций. По данным слухового анализа выделенными в этих реализациях являются начальные слоги, что соответствует английской акцентуационной норме и произношению англичан.

Ошибочные данные, когда выделен второй слог, отмечаются в 12% реализаций. Перемещение места ударения приводит к изменению смысла. Равновыделенность двух слогов обнаружена всего в 1% реализаций.

Английские глаголы правильно воспроизведены билингвами в 77% реализаций. В этих примерах главное ударение находится на втором слоге, что соответствует английской акцентуационной норме и произношению англичан.

Деформация акцентно-ритмической структуры глагола выявлена в 16% реализаций. Второстепенное ударение, несвойственное английским словам этого типа, появляется в произнесении билингвов в 4% реализаций. Например: К [eksˈpɔ:t] в.м. А [eksˈpɔ:t]; К [fɒkəˈst] в.м. А [fɒkəˈst]; К [ɒbdʒekt] в.м. А [ɒbdʒekt]. Два

главных ударения обнаружены в 2% реализаций. Последние два типа отступлений незначительно отражаются на восприятии смысла.

В пятом приеме эксперимента акцентная структура английских слов *'abstract-abstract* рассматривалась в составе утвердительных и вопросительных фраз *That's an abstract. Is that an abstract?*

В утвердительных фразах при воспроизведении со слуха акцентные структуры существительных правильно произнесены билингвами в 90% реализаций, в вопросительных фразах – в 100% реализаций, акцентные структуры глаголов правильно воспроизведены билингвами со слуха в 100% реализаций и в утвердительных, и в вопросительных фразах. Вместе с тем, во многих случаях обнаружение выделенного ударением слога на слух затруднено.

Рассмотрим акцентно-ритмическую структуру существительных и глаголов при чтении утвердительных и вопросительных фраз.

В утвердительных фразах акцентные структуры глаголов правильно произнесены билингвами в 82% реализаций. Ошибочными являются 8% реализаций, в которых место ударения перемещено на начало слова.

При чтении вопросительных фраз акцентная структура существительных правильно произнесена в 84% реализаций. В 16% реализаций выявлено нарушение акцентной структуры вследствие перемещения ударения на второй слог [—'—] (14%) или появления второстепенного ударения на начальном слоге [—'—] (2%).

В вопросительных фразах акцентная структура глагола правильно произнесена в 91% реализаций. Ошибочны 9% реализаций, т.е. здесь происходит перемещение ударения на начальный слог. Смещение акцентных структур затрудняет восприятие речи.

Акцентно-ритмические структуры существительных и глаголов на этом этапе эксперимента реализуются билингвами в соответствии с английской акцентуационной нормой в подавляющем большинстве реализации (от 84% до 93%).

В шестом приеме рассматривались акцентно-ритмические структуры существительных и глаголов, обусловленные их позицией в простой повествовательной фразе.

В начале фразы акцентная структура существительного оценена правильной в 85% реализаций. Отклонения составили 15% реализаций, т.е. здесь имеет место перемещение места ударения на второй слог. В конце фразы акцентно-ритмическая структура существительного правильно произнесена в 92% реализаций. В 8% реализаций место ударения перемещается на второй слог.

В начале фразы акцентная структура глагола правильно произнесена в 81% реализаций. В 19% реализаций выявлено смещение акцентной структуры глагола и существительного из-за перемещения места ударения на начальный слог.

Большой процент правильных реализаций акцентно-ритмической структуры существительных и глаголов обнаруживается в позиции конца повествовательной фразы. Наибольший процент ошибочных реализаций акцентной структуры глагола (25%) приходится на начало фразы.

Данный этап эксперимента обнаруживает довольно высокий процент (от 75% до 100%) правильных реализаций билингвами акцентной структуры английских слов как, в изолированном произнесении, так и во фразе.

Сравним пятый этап эксперимента с четвертым.

На пятом этапе эксперимента данные по воспроизведению со слуха английских слов акцентного типа ['—] не отличаются от четвертого этапа, т.е. как и прежде 100% правильных реализаций. При чтении было 90% правильных реализаций, стало — 92%.

Акцентно-ритмическая структура английских многосложных слов типа *modification* в речи билингвов по данным пятого, заключительного, этапа эксперимента не претерпевает особых модификаций по сравнению с данными предыдущего этапа. В произнесении билингвов очень слабо выражено второстепенное ударение, поэтому ведущим является акцентный тип [—'—].

Акцентная структура существительных типа 'abstract на пятом этапе эксперимента правильно реализована в 87% случаев, в то время как на предыдущем этапе — в 82,5%, акцентная структура глаголов abstract — в 77%, было — в 74%.

В утвердительных фразах при воспроизведении со слуха, существительных типа 'abstract, акцентная структура последних воспроизведена правильно в 90% реализаций, было 92%; при чтении — 93% было — 85%. Акцентная структура глаголов типа abstract правильно реализована, в 100% случаев, было — 95%; при чтении — 92%, было — 90%.

В вопросительных фразах при воспроизведении со слуха акцентная структура существительных 'abstract правильно реализована в 100% случаев, было — 82,5%; при чтении — 84%, было — 97%.

Акцентная структура глаголов abstract правильно реализована при воспроизведении со слуха в 100% случаев, было — 92,5%; при чтении 91%, было — 97%.

При позиционном варьировании во фразах существительных и глаголов акцентного типа ['—] выявлено, что на пятом этапе эксперимента в начале фразы акцентная структура существительных правильно произнесена в 85% реализаций, глаголов — 75%. В конце фразы акцентная структура существительных правильно произнесена в 92% реализаций, глаголов — 81%.

Как свидетельствуют приведенные данные, на пятом, заключительном, этапе эксперимента по сравнению с четвертым этапом акцентно-ритмическая структура английских слов различных структурных типов в реализации казахских билингвов

имеет тенденцию приближения к английской акцентуационной норме в реализации англичан.

Выводы о становлении акцентно-ритмической структуры английского слова в интерферирующей речи основаны на результатах трех ведущих этапов эксперимента - первого, третьего и пятого.

1. Имитация. Как и предполагалось, в данном случае формирование акцентно-ритмической структуры английского слова занимает меньший период времени, чем при чтении. Данный вывод основан на следующих данных. Пятый этап лишен структур-отклонений, что означает приближение реализаций испытуемых английской норме. На третьем этапе количество и характер отклонений не в состоянии сильно влиять на результат. Выявленные две ошибочные структуры представляют собой пример сверхдифференциации, т.е. вместо одного главного ударения слово получает два главноударенных слога (Рис.01,16) или недодифференциации степени ударенности второго слога слова (Рис, 01, 1в). В общем две ошибочные структуры составляют только 8% всех реализаций третьего этапа. Большинство случаев отклонений (45%), состоящих из примеров, в которых аудиторы не смогли выявить ударность/безударность слогов, а также примеров, определяемых как сверхдифференциация и недодифференциация степени английского ударения под влиянием системы Я1, приходится на первый этап. Количество и характер отклонений данного этапа существенно снижают коммуникативную пригодность речи на Я2.

2. Чтение английских слов разнообразной морфологической и слоговой структуры с одним главным ударением на первом слоге обнаружило большую вариативность акцентно-ритмической структуры на всех этапах эксперимента (Рис. 01,2).

На всех этапах сохраняются четыре константные структуры. Характер последних варьирует на каждом последующем этапе, претерпевая качественно-количественные модификации (20%-11%-8%). На первом этапе примеры полной деформации акцентно-ритмической структуры слова сильно отражаются на общем фонетическом оформлении речи на Я2.

Резкий спад количества ошибочных реализаций и изменение их характера (например, случаи недодифференциации степени ударения) на третьем и пятом этапах повышают коммуникативный эффект интерферирующей речи.

3. Чтение английских многосложных слов с второстепенным и главным ударением обнаружило три акцентно-ритмические структуры константные для всех трех этапов (Рис. 01,3). Из трех структур две определяются как отклонения, т.к. в одной имеет место недодифференциация степени английского второстепенного ударения в начальном слоге, в другой структуре – сверхдифференциация, т.е. наделение главным ударением и начального слога. В

результате влияния тенденции равновыделенности слогов слова в Я1 английское слово произносится с двумя или более выделенными главным ударением слогами.

Наряду со структурами константными на первом и третьем этапах имеются структуры вариативные. Вместе с примерами полной деформации слова они соответствующим образом отражаются на фонетических характеристиках речевых единиц. Деформация акцентно-ритмической структуры многосложного слова существенная.

Вместе с тем, интерес представляет следующий факт. В исследуемых интерферируемых реализациях при отсутствии второстепенного ударения (недодифференциация) обязательно присутствует главное ударение. Такие случаи составляют 54% (третий этап) и 75% (пятый этап). Все эти реализации достаточно легко опознаются и не препятствуют нормальной коммуникации (конечно в случаях с минимумом сегментных ошибок). Данное явление согласуется с мнением о том, что для создания естественности звучания важно, прежде всего, главное ударение в слове.

4. Ключевыми являются данные по формированию акцентно-ритмической структуры английских слов, в которых ударение выступает как дистинктор семантики (*'abstract-abstract*). На материале этих же пар слов проводилось дальнейшее изучение динамики модификации просодики интерферируемого слова под воздействием фразовой просодики.

Общая картина модификации данных акцентно-ритмических структур достаточно пёстрая. Наличествуют три структуры константные для всех этапов. Две из них структуры-отклонения, следствия недодифференциации степени ударения первого или второго слога и сверхдифференциации, в результате чего равновыделенными оказались оба слога слова.

Случаи отклонений в полном объеме сосредоточены на первом этапе, включая и реализации полностью деформированные (Таблица 4а,б).

Сохранение на всех этапах отклонений в количественном и качественном отношениях (довольно высокие для обоих типов слов -35% - 26% - 13%; 46% - 27% - 23%) позволяет утверждать, что на всех этапах просодическая интерференция остается фонологически релевантной.

5. Контекстная реализация исследуемых пар слов выявила следующее. Во фразовых реализациях на всех этапах эксперимента присутствуют только две акцентно-ритмические структуры (См. таб. 01;5,6). Они взаимоисключающие, т.к. в идентичных контекстах не употребляются без того, чтобы не отразиться на семантике высказывания.

Во фразе акцентно-ритмическая структура пар слов (типа *'abstract-abstract*) сохраняет фонетические свойства, что способствует достаточно четкой дифференциации парадигм существительного и глагола.

Переход данных пар слов в начальную и конечную позиции повествовательной фразы меньше отразился на просодике существительного, больше на просодике глагола.

В контекстной реализации отклонения в просодике слова в большей степени обусловлены позиционным варьированием во фразе и в меньшей степени коммуникативным типом высказывания.

Рис. 01

Динамика становления акцентно-ритмической структуры английского слова в интерферированной речи

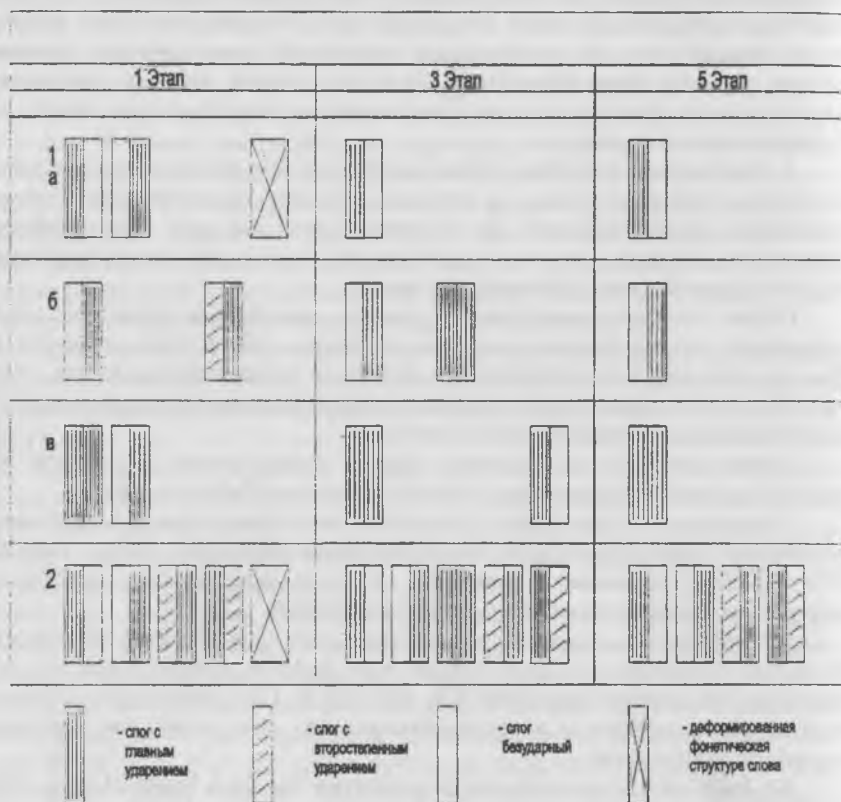
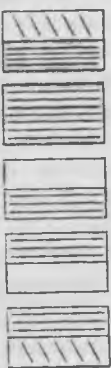
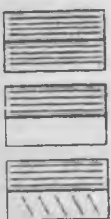
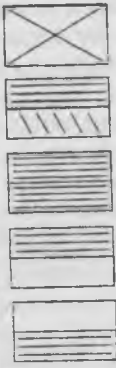
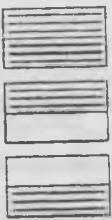
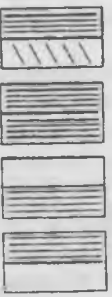
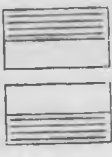
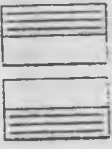
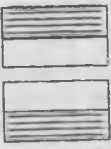
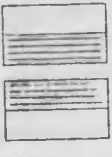
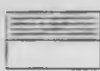
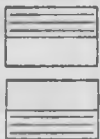
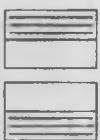
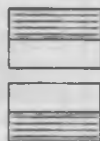
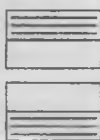
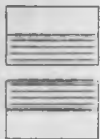
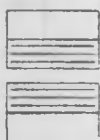

Рис. 01

	1 этап	3 этап	5 этап
3			
4 а			
6			
5 а			
6			

1 этап		3 этап		5 этап	
5 B					
Г					
6 a					
б					
В					
Г					

§ 5 Особенности интонационных характеристик английских текстов в условиях интерференции

Исследование интерференции на фонетическом уровне отличается от исследования на других уровнях (напр., лексическом, фразеологическом и др.) тем, что "только совокупные данные об отклонениях в произношении звуков, звукосочетаний и интонационных конструкций могут дать представление об интерференции в этой области" (141, 115).

Как теоретики-лингвисты, так и преподаватели иностранных языков единодушны в том, что интонация была и есть самый трудный аспект обучения и овладения. Именно на интонационном уровне допускается больше ошибок. При совершенном владении билингвом иностранным языком на сегментном уровне иностранный акцент сохраняется на уровне просодическом. Это и естественно, так как в раннем детстве ребенок улавливает и усваивает, прежде всего, интонацию речи. Исследователи детской речи уже давно пришли к выводу, что становление интонации звучащей речи опережает ее сегментный состав.

Приобретенные таким естественным путем интонационные навыки настолько сильны, что отражаются, точнее, влияют на интонацию каждого последующего изученного языка. Это явление универсальное хотя бы потому, что "при выборе билингвом соответствующей языковой единицы или модели из соответствующих в его сознании двух языковых систем преимущество отдается предыдущему опыту в речевой деятельности на родном языке" (157, 80). Отсюда следует, что в просодических характеристиках интерферирующей речи билингва отражаются, прежде всего, различия систем Я1 и Я2. На начальном этапе овладения Я2 билингв не в состоянии выйти "за рамки родной системы, поэтому только на основе просодической системы Я1 осуществляется межъязыковая идентификация тонов Я2. Две просодические системы обязательно имеют черты различия, значит просодические характеристики речи билингва на Я2 несут на себе печать неверной идентификации тех или иных свойств просодики Я2.

В системе нарушений интонационной нормы современного английского языка Г.М.Вишневская выделяет два основных типа ошибок устойчивого характера: 1) по качеству и 2) по дистрибуции (49; 50).

Первый тип интонационных ошибок проявляется в искажении мелодического рисунка высказывания по направлению движения тона, диапазону, высотному уровню звучания на всех или на одном из участков мелодического контура синтагмы (интонационной группы), фразы – в предтакте, шкале, ядре, затакте. К ошибкам по дистрибуции относятся те случаи, когда билингв не может использовать тот или иной компонент интонации в соответствии с функционально-стилистической и модально-эмоциональной направленностью текста. Искажённое воспроизведение иноязычного текста с точки зрения интонационного оформления ведет к

неверному восприятию всех тонкостей модально-эмоциональной направленности и далее к нарушению коммуникативного процесса.

Принятый нами метод диалингвального анализа мы несколько нарушаем по ряду причин. Во-первых, интонационная структура казахского языка, тем более просодические особенности различных функциональных стилей, остаются малоизученными или вовсе неизученными. В связи с этим специального контрастивного исследования интонационных (просодических) систем английского и казахского языков мы не проводим.

И, во-вторых, даже отдельные моменты речевой интонации казахского языка могли бы стать предметом самостоятельного диссертационного исследования. То же можно сказать и о контрастивном исследовании на материале казахской и английской интонации.

Мы поставили себе целью рассмотреть некоторые предварительные данные по интонационным особенностям чтения английских текстов, принадлежащих различным функциональным стилям в реализации ДА и испытуемых – ДК в ходе трех этапов эксперимента. При этом мы опираемся на данные только слухового анализа.

Корпус экспериментального материала, подвергнутого анализу, включает изолированные повествовательные и вопросительные фразы, текст описательно-повествовательной прозы, диалог, текст публицистического жанра, отрывок текста художественной прозы, сонет В.Шекспира. Подбор языкового материала можно обосновать одним лишь утверждением, что обучение иностранному языку в специальном языковом вузе должно проводиться на стилистически дифференцированном материале (56). Нужно согласиться с Ю.А.Дубовским в том, что "одна из важнейших задач контрастивной лингвистики и методики преподавания иностранных языков – прогнозировать и предупреждать интерферирующее влияние родного языка – может быть успешно решена лишь на материале конкретных стилей" (75,63).

Прежде чем перейти к рассмотрению текстового материала, обратимся к изолированным фразам.

5.1. Об интонации английской фразы в условиях интерференции

Повествовательные фразы в английском и казахском языках, как правило, произносятся с нисходящим тоном. Мелодическому оформлению английского повествовательного высказывания характерно постепенное понижение тона на ударных слогах с высокого уровня первого ударного слога, разноместное распределение ударений во фразе, резкое понижение тона на последнем ударном слоге до самого низкого уровня. Повествовательная фраза в казахском языке характеризуется пониженной громкостью, относительно замедленным темпом, небольшим уровнем высоты тона. Мелодическая кривая в английской фразе ровнонисходящая, в казахском – восходяще - нисходящая. В английском языке

падающее завершение начинается в среднем диапазоне, тон голоса снижается в пределах слога до самого низкого уровня. В казахском языке тон понижается от среднего уровня до низкого, но понижение не такое глубокое, как в английском.

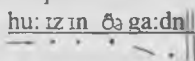
Английский общий вопрос оформлен восходящим тоном, имеющим плавный, постепенный характер. Интонация же казахского общего вопроса характеризуется средней громкостью произнесения, убыстренным темпом, восходяще-нисходяще-восходящим движением тона. Важно здесь различие в темпе речи, более высоком в казахском общем вопросе. Конец такого вопроса имеет более высокий тон. Общее движение тона в вопросах с вопросительным словом обусловлено положением ядерного слова, поэтому подъем тона может происходить вначале, середине и конце фразы. Вот некоторые схематические данные по интонации казахской повествовательной и вопросительной фраз в сопоставительном плане с английским языком (223; 224; 109).

Описанию интонационных особенностей английских повествовательных и вопросительных фраз в реализации испытуемых-казахов предположим некоторые важные характеристики акцентно-ритмической структуры английской фразы в реализации носителей литературного британского произношения (RP) (323; 235). Считается, что речь носителей RP характеризуется четкой ритмической организацией. Контрасты ударных слогов с безударными по всем показателям рельефны, ударные слоги во фразе воспринимаются как более сильные. Контрастное выделение ударных слогов в RP создает значительную количественную редукцию безударных гласных. Отношение длительности безударного слога к ударному в RP равно 1:2,3 (57, 34). В плане ритмической организации в RP возможна выделенность вспомогательного глагола в общих вопросах, например: *'Do you 'want any food?* но *Is it a 'good ,bag?* В RP отмечается своеобразное, отличное от других национальных вариантов английского языка, перераспределение длительностей ударных слогов, а именно, длительность всех ударных гласных более чем вдвое превышает длительность всех безударных гласных. Это еще одно свидетельство контраста ударность-безударность в RP.

В английских односинтагменных повествовательных фразах в реализациях ДА ядерный слог характеризуется низким нисходящим тоном. Причем почти во всех случаях терминальный низкий нисходящий тон очень пологий, падение начинается ниже среднего высотного уровня. Например:

Достаточно пологий терминальный низкий нисходящий тон характерен и для специальных вопросов. Например:

В вопросительной фразе *Where do my parents live?* ДА выделяет в качестве ядерного вопросительное слово *where* и произносит его с логическим ударением: *Where do my parents live?*

В общих вопросах вспомогательный глагол выделен ударением. Например: *Is mother at home?* Или *Is mother at home?*

Характерным для произношения общих вопросов является слабый, почти ровный, терминальный низкий восходящий тон в реализациях двух дикторов-женщин, носителей южно-английской нормы английского языка.

Рассмотрим на фоне вышеизложенных данных по ДА динамику интонационных характеристик изолированных английских фраз в произнесении ДК на разных этапах эксперимента.

Отметим сразу же, что анализ экспериментальных фраз с точки зрения интонации в реализации 15-ти дикторов-казахов (имитация и чтение) показал, что на всех этапах овладения Я2, включая и предварительный этап, фразы всех коммуникативных типов имеют интонационные контуры, схожие с интонационными контурами наших ДА или с данными, имеющимися в специальных исследованиях.

В эмоционально-нейтральном произнесении фраз наблюдаются сходства ДА и ДК в плане дистрибуции мелодических типов. Что же касается качественной стороны интонационного оформления фразы ДК, а, именно, в степени выделенности такта, характере шкалы, которая в большинстве случаев у ДК ровная или на довольно высоком уровне, или, наоборот, на низком.

Слуховой анализ с трудом улавливает постепенное понижение мелодической шкалы у ДК. Тональное завершение при нисходящей мелодике колеблется между высоким падением и низким нисходящим падением тона носителей английского языка. Основная причина кроется, с нашей точки зрения, в аспекте функционально-семантическом. Анализ показывает, что билингвы не осмысливают семантической дифференциации различия тонов по высоте. Поэтому, превалирует то высокий нисходящий тон, то низкий нисходящий тон. Наряду с этим отмечается терминальный тон, который можно было бы определить как "средний".

Ритмические характеристики фраз в реализации ДК обусловлена в значительной степени такими факторами, как: безударные гласные часто имеют большую длительность, краткие ударные гласные произносятся слишком долгими, один из элементов дифтонга произносится долгим, субституция кратких английских [ʌ] казахским [a]; второго элемента дифтонга [aɪ] йотированным звуком [j], редуцированного нейтрального [ə] казахскими [e], [a], краткого [ɪ] казахским [i] и т.д. Темпоральные свойства английской фразы нарушаются сильно. Приведем несколько примеров (пятый этап): [ma:ðə r ɪz at ho:ym], [i:z ma: ðə r at ho:ym], [sɪstə r ɪz ɪn ðe ga:dn], [brə:ðə r ɪz at ðe laɪbrəri].

Гипотеза о качественных отклонениях в интонационном оформлении билингвами английской фразы подтверждается данными нашего слухового

анализа и оценкой информантов-носителей английского языка. Интересно отметить, что, судя по выставленным баллам, качество интонационных характеристик английских фраз модифицируется не однозначно в сторону улучшения по мере овладения билингвами Я2. Есть случаи выставления более высоких баллов на первом этапе и ниже – на более продвинутых этапах.

Дополним сказанное акустическими данными по абсолютной длительности фраз в реализациях ДА и ДК (первый и пятый этапы).

Таблица 14

Абсолютная длительность английской фразы в реализациях ДА и ДК

фразы	ДА	II. 2 ДК1	2ДК5
That's an abstract	980	1120	1080
That's a conflict	840	1080	1100
That's an import	840	840	940
My parents live here	1240	1280	1280
Where do my parents live?	1060	1280	1280

Как видно из таблицы 14, отступления в реализациях ДК по длительности фраз имеются независимо от этапа эксперимента.

5.2. Интонационные характеристики английского текста в условиях интерференции

В настоящем разделе предстоит рассмотреть предварительные данные, основанные на слуховом анализе чтения испытуемыми английских текстов, представляющих различные функциональные стили. В ходе ряда этапов эксперимента испытуемые читали тексты описательно-повествовательной прозы, отрывок художественной прозы, диалог, публицистический текст и сонет 116 В.Шекспира. Такие тексты, как *"Doctor Sanford's House"* и диалог *"A Visit"* предъявлялись испытуемым для чтения в ходе всех этапов эксперимента. Текст *"The Purpose and the Principle"* и отрывок из рассказа писательницы Манроу *"The Open Window"* записывались, начиная со второго этапа. Сонет 116 был записан дважды – на четвертом и пятом этапах эксперимента. Записи всех этих текстов носителями английского языка используются нами в качестве эталона.

Из двух текстов *"The Open Window"* и *"Doctor Sandford's House"* первый является образцом художественной прозы, в то время как второй принадлежит описательно-повествовательной прозе. Экспериментально-фонетическое изучение

интонации подобных текстов показало*, что деление текста на синтагмы обусловлено ее синтаксической структурой. Длинные фразы допускают довольно дробное членение. Большинство синтагм содержит от двух до четырех ударных слогов. В чтении текстов художественной прозы доминируют нисходящие тоны: высокий нисходящий узкого диапазона в неконечных синтагмах и высокий, средний и низкий тоны в конечных синтагмах. В неконечных синтагмах встречаются нисходяще-восходящие тона. Что касается мелодической шкалы, то наиболее типичной является нисходящая (постепенная и с нарушенной постепенностью) и скользящая. Общий мелодический контур имеет нисходящий характер. Фразовое ударение в основном децентрализованное. Основными ритмическими единицами в данных стилях считаются ритмическая группа и синтагма. Последняя характеризуется сходной акцентно-мелодической структурой и простым ритмом. Преобладают логические паузы.

В чтении ДА в отрывке из *"The Open Window"* обнаруживается 30 синтагм, 21 – не конечных, 9 – конечных. Терминальные тоны неконечных синтагм распределены в тексте так: низкий нисходящий тон – 13; высокий нисходящий тон – 3; низкий восходящий тон – 1; средний восходящий тон – 1; нисходяще-восходящий тон – 2; восходяще-нисходящий тон – 1. Все конечные синтагмы завершаются низким нисходящим тоном. В тексте в реализации ДА выявлено 76 ударных слогов и 30 логических пауз. (См. Таблицу 15).

В чтении ДА текста *"Doctor Sandford's House"* обнаружено 28 синтагм, 18 – неконечных и 10 конечных. Терминальные тоны неконечных синтагм такие: низкий нисходящий – 5; низкий восходящий – 10; нисходяще-восходящий тон – 2; восходяще-нисходящий тон – 1. Все конечные синтагмы завершаются низким нисходящим тоном. Ударных слогов в тексте 69, логических пауз – 28. (См. таблицу 15).

Перейдем к рассмотрению данных слухового анализа модификации интонационных характеристик двух текстов в реализации пяти дикторов-казахов на первом, третьем и пятом этапах эксперимента. Первый этап обнаружил в чтении испытуемыми текста *"Doctor Sandford's House"* от 28 до 34 синтагм (28, 31, 31, 31, 34). Из них неконечные синтагмы составляют от 18 до 23 (18, 21, 21, 22, 23), конечные – от 9 до 11 (9, 10, 10, 10, 11). Подавляющее большинство неконечных синтагм завершается восходящим тоном самых различных регистров, низкого, среднего, высокого. Диапазон восходящего тона самый разнообразный. В значительно меньшем числе неконечных синтагм встречается нисходящий тон самых различных регистров, узких и широких диапазонов. Количество ударных слогов колеблется от 68 до 75 (68, 69, 71, 73, 75). Паузы, вместе, паузы колебания и логические, на этом этапе находятся в пределах 33-41 (33, 36, 37, 38, 41).

* Здесь и далее при изложении данных специальной литературы по интонации чтения английских текстов различных функциональных стилей мы в основном опираемся на работу А.М.Антиповой "Система английской речевой интонации".

Слуховой анализ показал, что паузы в реализациях ДК намного длиннее, чем в реализации ДА.

На третьем этапе количество синтагм находится почти в тех же пределах, что и на первом – от 31 до 36 (31, 32, 32, 33, 36). Интересно то, что на этом этапе четыре ДК увеличивают число синтагм по сравнению с первым от 1 до 4-х. Несколько отличается и соотношение числа неконечных и конечных синтагм (См. таблицу 15). Отмечается увеличение неконечных синтагм на третьем этапе. Два ДК увеличивают число ударных слогов в тексте. Например, было 68, стало 71, было 73, стало 85. Знаменательно для этого этапа уменьшение количества пауз в тексте. В неконечных синтагмах и конечных встречается во всем тексте нисходящий тон различных регистров и диапазонов. Несколько неконечных синтагм произносится с нисходящим тоном.

На пятом, заключительном, этапе отмечается незначительное сокращение числа синтагм.

Изменения в соотношении числа конечных и неконечных синтагм незначительны. Более заметное уменьшение на этом этапе числа ударных слогов по сравнению с третьим. Можно говорить о небольшом уменьшении числа пауз. Что касается терминальных тонов, то в неконечных превалирует восходящий тон, изредка встречается нисходящий. Нисходяще-восходящий тон отмечается в 2-3 случаях.

Сравнение данных ДК по трем этапам с данными ДА свидетельствует о сложном процессе становления интонации билингвов. Абсолютного совпадения по рассматриваемым параметрам нет, хотя цифровые данные отстоят не совсем далеко от ДА. Однако если учесть к этому еще отклонения качественные, т.е. регистр и диапазон нисходящих и восходящих тонов, паузацию, выделенность слов во фразе, чрезмерное использование восходящих тонов в неконечных синтагмах, практическое отсутствие сложных тонов, то, конечно, становится ясным, что интонационные отклонения испытуемых от эталонного существенные.

С нашей точки зрения, в определенной степени с полученными цифровыми данными по интонации ДК на разных этапах совпадают оценки, выставленные информантами-англичанами за интонационное оформление данного текста. На первом и третьем этапах оценка колеблется между 1 и 2, т.е. "скорее не соответствует английским нормам" и "скорее соответствует английским нормам". Оценка пятого этапа 2,2, т.е. между баллами 2 и 3, т.е. "скорее соответствует английским нормам" и "Да, соответствует".

На пятом этапе интонация некоторых испытуемых в качественном отношении приближается к ДА, о чем свидетельствуют баллы "3" в нескольких случаях. См. Приложение.

В чтении текста *"The Open Window"* у ДК уменьшается число синтагм. Увеличение числа ударных слогов в тексте в реализациях ДК говорит о сильной

децентрализации фразового ударения. Нестабильно количество пауз на обоих этапах эксперимента. В неконечных синтагмах превалирует восходящий тон, в то время как у ДА – нисходящий тон. В этом тексте особенно много случаев употребления ровного тона. Как правило, в пределах среднего регистра. Употреблением среднего ровного терминального тона некоторые ДК имели в виду выразить незаконченность и тесную связь с последующей синтагмой. Такое явление возможно в английской речевой интонации. Интересно то, что во всех случаях употребления ДК ровного тона ДА употребляет нисходящий тон.

Для текста "*The Open Window*" средний нисходящий тон представляется наиболее приемлемым в сочетании с постепенной нисходящей шкалой. Вместе с тем, внимательное прослушивание записей ДК на продвинутых этапах показывает, что испытуемые поняли текст и отражают в интонации спокойный повествовательный характер рассказа. Сказывается и факт универсальности интонационного оформления подобных текстов в языках.

Публицистический текст отличается особой синтаксической структурой. Характерно членение на длинные синтагмы, что придает тексту более плавный и спокойный характер. Преобладают нисходящие тоны значительной крутизны. В большинстве случаев употребляются нисходящие шкалы. Вставные конструкции читаются при восходящих шкалах. Ударение децентрализованное, поскольку важна вся информация в целом.

Для наших испытуемых текст "*The Purpose and the Principle*" оказался самым трудным в силу насыщенности его специфической лексикой, сложными синтаксическими конструкциями, предложения оказались очень длинными. Чтение наших испытуемых на первом и втором этапах эксперимента мы не анализируем, так как они не справились с текстом совершенно. Лишь на пятом, заключительном, этапе некоторые испытуемые продемонстрировали более или менее осознанное чтение. Возможно, сказалось здесь одно из условий нашего эксперимента. Перед записью экспериментальные тексты предъявлялись испытуемым только для краткого просмотра. Категорически не допускалась предварительная аналитическая или фонетическая работа с текстами.

Как видно из таблицы 16, на обоих этапах ДК имеют больше ударных слогов, чем ДА. Отклонения по другим параметрам не столь выразительные.

В чтении ДА в неконечных синтагмах вдвое больше нисходящих тонов, чем восходящих. Встречаются средний ровный тон и нисходяще-восходящий тон. В реализациях ДК на обоих этапах превалирует восходящий тон. Наряду с этим обнаруживается средний ровный тон, нисходяще-восходящий тон. Отклонения ДК в чтении публицистического текста, от чтения ДА усматриваются в основном в плане характера терминальных тонов, регистров и диапазонов.

Диалогическая речь характеризуется дробной членимостью на синтагмы. Наиболее употребительны здесь нисходящие и сложные тоны. Ударение – централизованное.

В чтении диалога “*A Visit*” носителями английского языка выявлено путем слухового анализа 34 синтагмы. См. Таблицу 16. Все неконечные синтагмы завершаются нисходящим тоном. В конечных синтагмах равномерно распределены нисходящий тон, с одной стороны, восходящий и нисходяще-восходящий тоны, с другой. ДА выделяют ударением 73 слога.

В реализациях ДК на всех этапах имеется большее число синтагм, чем у ДА. Следствием такого дробления фраз на синтагмы является то, что у ДК обнаруживается больше неконечных синтагм, чем у ДА. Причем эта тенденция усиливается к пятому этапу. В то же время количество конечных синтагм в реализациях ДК сохраняется константным и очень близко к данным ДА. На пятом этапе количество ударных слогов ДК наиболее близко к ДА.

О становлении тональных характеристик свидетельствует уменьшение количества неконечных синтагм с восходящим тоном. Например, 21- I этап, 5- III этап, 2- V этап. На третьем и пятом этапах уменьшается, но сохраняется стабильным количество употребления нисходящего тона. Например, 37- I этап, 27- III этап, 29-М этап. Отмечается употребление среднего ровного тона на первом и пятом этапах, нисходяще-восходящего – на третьем этапе.

В конечных синтагмах на всех этапах доминирует нисходящий тон. Например, 83- I этап, 68- III этап, 62- V этап. Практически стабильно употребление восходящего тона – 18- I этап, 12- III этап, 12- V этап. Не отмечено случаев употребления сложных тонов.

Слуховой анализ выявляет большие качественные отклонения реализации ДК от ДА в плане регистров, диапазонов, крутизны понижения и повышения тона, в чрезмерной категоричности общего интонационного контура английской фразы любого коммуникативного типа, в выделении практически каждого слова ударением.

5.3. О некоторых интонационных характеристиках английского сонета в условиях интерференции

Рассмотрим некоторые интонационные характеристики английского стихотворного текста на примере сонета № 116 В.Шекспира. Запись на магнитную ленту проводилась в конце четвертого и пятого курсов. Существенных отличий в двух реализациях не отмечено.

Поэтическая форма выражения мыслей и чувств характерна для всех народов. Этим объясняется наличие стихотворных фонетических признаков, универсальных для многих языков, хотя, несомненно и то, что поэзия – сугубо национальное искусство, и каждый язык имеет свою просодию, свои законы благозвучия (124, 5).

Остановимся на некоторых чертах сходства и различий для стихотворной речи английского и казахского языков. Важнейшее различие имеется, прежде всего, в системе стихосложения двух языков. Это силлабический строй казахского стиха и силлабо-тонический строй английского стиха. Классический сонет, написанный пятистопным ямбом, близок к казахскому одиннадцатисложнику. В строке сонета количество ударных слогов от трех до шести, в казахском одиннадцатисложнике – не превышает трех (16, 69; 226). Для обоих языков характерно в предтерминальной части нисходящее или ровное движение мелодики в сочетании с нисходящим или ровным терминальным тоном. В английском сонете есть сложные терминальные тоны в сочетании с разнообразной шкалой. Тональные перепады более выражены в строке английского стиха, нежели в казахском. Языки различаются по качественным признакам ударных и безударных слогов в строке (11; 16; 53).

Просодические отклонения, обусловленные как чертами сходства, так и различия, сохраняются в воспроизведении английского сонета билингвами и на продвинутом этапе овладения Я2.

В реализациях ДК количество синтагм в сонете колеблется от 26 до 29. У ДА – 27. В строке сонета у ДА минимальное количество ударных слогов 3, максимальное 6. Общее количество ударных слогов у ДА 71, в то время как у ДК от 60 до 69. В реализациях ДК количество ударных слогов в строке также колеблется от 3-х до 6-ти. Однако, если рассматривать конкретно каждую строку, то отклонения заметны. Они выражаются как в количественных расхождениях ударных слогов в строке у ДА и ДК, так и в качественных свойствах одних и тех же выделенных ударением слогов у ДА и ДК.

В пятой строке у ДА четыре ударных слога, у ДК – три, в седьмой строке у ДА – три, у ДК – два, в десятой строке у ДА – пять, у ДК – два. Для произнесения ДК в очень многих случаях характерна слабо выраженная выделенность ударных слогов по сравнению с произнесением ДА.

По данным аудиторов, в чтении многих ДК превалирует ударение, близкое к английскому второстепенному ударению в словах, в которых у ДА обнаруживается главное ударение.

В предтерминальной части мелодическое движение у ДК нисходящее и нисходяще-ровное. В чтении ДА отмечается нисходящее движение, а также имеются случаи скользящей шкалы и мелодических контуров с тональными перепадами. В строках 1,5,10 слова, произнесенные ДА со специальным подъемом, у билингвов несут главное ударение или безударны.

В неконечных синтагмах в реализации ДК превалирует нисходящий терминальный тон, лишь в некоторых случаях ровный. У ДА в этой позиции встречаются нисходящий ровный, нисходяще-восходящий тон.

Терминальный тон в реализациях ДК только простой нисходящий. В чтении ДА есть примеры и простых и сложных тонов. В обоих видах реализаций обнаруживается пологий нисходящий терминальный тон. Ровный тон в неконечных и конечных позициях придает чтению ДА торжественность и приподнятость, свойство, отсутствующее в чтении билингов.

В отношении тонального уровня аудиторский анализ позволяет утверждать, что у ДК различие между первым ударным, последующими ударными, в том числе конечным ударным слогом не столь заметное, как у ДА.

Своеобразие мелодического контура предтерминальной части, пологий нисходящий терминальный тон, слабая выраженность тонального уровня в пределах строки отражаются на фонетической стороне исполнения билингвами английского сонета. Однообразное мелодическое оформление английского сонета в исполнении ДА приобретает еще большую монотонность и однообразие в чтении ДК.

Сопоставление тонограммы каждой строки сонета в реализациях ДА и ДК выявляет до тридцати признаков различия. Сюда входят различия по паузации (их количество; качество, локализация), по характеру терминальных тонов, ударности слов в строке, локализации ядерного слова, общего мелодического контура. Выявлено, что чтение ДК отличается от чтения ДА лимитированным набором интонационных средств, разумеется, не все эти отклонения равнозначны, но в совокупности воздействуют на художественно-эстетическое восприятие сонета.

Интонографический анализ чтения сонета ДК показал, что длительность строки колеблется в пределах 2110-3000 мс. (усредненные данные).

У ДА, по данным А.М.Антиповой, – 2120-3211 мс. В наших данных исключена длительность межсинтагменных пауз. Включение пауз в длительность строки дает колебание в пределах 2150 -3100 мс. Каждый диктор имеет свой темп чтения сонета. Однако это не препятствует восприятию строки сонета как более или менее изохронного, т.е. каждый диктор-билингв достигает изохронности звучания каждой строки.

Длительность синтагм находится в пределах 700-1500 мс. Почти во всех случаях длительность второй синтагмы строки больше длительности первой синтагмы той же строки. Вторая синтагма произносится в несколько замедленном темпе. В сонете выявлено 64 ритмические группы (РГ). Около 75% РГ по длительности колеблется в пределах 300-800 мс.

По данным ДА колебания длительности РГ в пределах 300-800 мсек. обнаруживаются в 73,5% случаев. Оказалось, что длительность начальных РГ в синтагме несколько больше последующих.

В чтении ДК, также как и у ДА, отмечается некоторое замедление в темпе чтения в начале строки. В то же время, конец строки также ведет к незначительному замедлению темпа. В результате сохраняется равновесие во

временной структуре строки. По данным интонограмм, доминирующими терминальными тонами ДК являются нисходящий и ровный.

Исполнение стиха более или менее адекватное авторскому замыслу и конкретной структуре текста "зависит от понимания содержания стиха читающим, его культуры, знания эпохи, к которой относится стихотворение, и т.д." (12, 32). Анализ наших данных под этим углом зрения не позволяет говорить о глубоком проникновении билингвов в смысл сонета. Известно, что общая языковая компетенция в Я1 может проявляться и в овладении характерными для данного языка интонационными нормами чтения стиха (159). Компетенция в Я2 также не исключает владение интонационными нормами чтения стиха, присущим этому языку.

Однако, из всех факторов, определяющих интонацию стиха в условиях билингвизма, ведущим является интерферирующее влияние акцентно-мелодических свойств поэзии Я1, которое в свою очередь обусловлено казахской силлабикой.

Как свидетельствуют приведенные факты чтения испытуемыми текстов различных функциональных стилей, становление интонационных характеристик изучаемого языка представляет собой сложный процесс, не всегда обусловленный этапом овладения. Динамика развития иноязычных фонетических навыков заметна на первых трех этапах изучения английского языка, на последующих двух этапах происходит или улучшение, или, наоборот, снижение качества многих уже приобретенных навыков.

Безусловным является факт постепенного приближения интонационных признаков ДК к эталонному в реализации ДА. Например, на самом начальном этапе эксперимента, о чем уже сообщалось нами в публикации (104), в тексте *"Doctor Sandford's House"* количество ударных слогов в синтагме у ДК колебалось от 1 до 9, на последующих – от 1 до 4-х. На начальном этапе у ДК было до 17 пауз хезитации, на первом этапе – 3. На последующих этапах пауз хезитации в чтении не обнаружено. Ударные слоги у ДК составляли 60% всех слогов, на последующих этапах этот процент уменьшился до 40. В чтении ДА. ударные слоги составляют 33% всех слогов того же текста.

На всех этапах эксперимента у ДК в неконечных синтагмах превалирует восходящий тон. Практически отсутствуют сложные тоны.

Подобная симплификация за счет субституции сложных тонов простыми существенно отражается на просодическом облике всего текста.

Однако естественность звучания английского текста снижается, как показали результаты слухового анализа носителями английского языка, не столько от чрезмерно частого употребления в неконечных синтагмах восходящих тонов, сколько от качества реализованных тонов.

Слуховой анализ изолированных фраз и текстов, озвученных ДА и ДК, показал, что большими отклонениями от английской нормы выступают несоответствия в плане уровней, регистров, диапазонов и крутизны тональных завершений как конечных, так и неконечных синтагм.

Большие просодические отклонения в чтении английских текстов, особенно на начальных этапах овладения билингвами Я2, прежде всего вызываются влиянием ритмо-мелодической системы первичного языка. Как процесс членения речевого потока, так и общее просодическое оформление иноязычной речи подсознательно идет на основе предшествующего языкового опыта. В такой ситуации на просодику интерферирующей речи меньше влияет даже отсутствие взаимосвязи между смысловой организацией текста и просодией. На начальных этапах испытуемые выделяют ударением все слова, вплоть до предлогов и союзов. По мере овладения Я2 при чтении уже знакомых текстов количество ударных слов, как и количество синтагматических пауз, уменьшается, а служебные слова по мере приобретения языковой компетенции "подвергаются ассимиляции, поскольку в читаемом тексте они выполняют исключительно связующую функцию, и читаемому нет необходимости задерживать на них внимание слушающего" (10,93). В данном случае общий вывод сводится к тому, что языковая компетенция отражается на просодической стороне иноязычной речи.

На основе результатов слухового анализа чтения испытуемыми текстов попытаемся сделать предварительные выводы относительно становления интонационных характеристик английских текстов различной стилевой направленности. Можно говорить о приближении интонации испытуемых к английской норме только на продвинутых этапах. Но интерферирующая реализация текстов остается стилистически слабо дифференцированной. Об этом прежде всего свидетельствует лимитированный инвентарь интонационных средств, а также симплификация сложных тонов при чтении билингвами разностилевых текстов. Даже в близких к английской норме реализациях без труда обнаруживаются отклонения, вызванные влиянием интонационной системы Я1. Результатом такого влияния Я1 становятся качественные сдвиги в использовании компонентов английской интонации, их дистрибуции, функциональные несоответствия конкретному стилю.

Таблица 15

Динамика интонационных характеристик текста в условиях интерференции

Д	Doctor Sandford's House														
	1 этап					3 этап					5 этап				
	всего синт	некон.синт	кон. синт	ударн. слог.	кол-во пауз	всего синт	некон.синт	кон.синт	ударн. слог.	кол-во пауз	всего синт	некон.синт	кон. синт	ударн слог.	кол-во пауз
ДА	28	18	10	69	28	28	18	10	69	28	28	18	10	69	28
ДК 1	31	22	9	75	36	31	21	10	70	32	33	24	9	70	33
ДК 2	28	18	10	71	37	32	22	10	71	33	31	21	10	72	31
ДК 3	31	21	10	69	33	33	24	9	70	34	32	23	9	60	32
ДК 4	34	23	11	68	38	36	26	10	71	36	29	19	10	72	31
ДК 5	31	21	10	73	41	32	22	10	85	32	32	22	10	73	33
Д	The Open Window														
	всего синт	некон.синт	кон. синт	ударн. слог.	кол-во пауз	всего синт	некон.синт	кон.синт	ударн. слог.	кол-во пауз	всего синт	некон.синт	кон. синт	ударн слог.	кол-во пауз
ДА	30	21	9	76	30	30	21	9	76	30	30	21	9	76	30
ДК 1	-	-	-	-	-	28	19	9	91	28	31	19	12	87	31
ДК 2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	28	19	9	89	30
ДК 3	-	-	-	-	-	28	18	10	88	39	23	14	9	86	28
ДК 4	-	-	-	-	-	30	19	11	92	36	25	14	11	93	34
ДК 5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30	18	12	95	33

Таблица 16

Динамика интонационных характеристик текста в условиях интерференции

Д	The Purposes and the Principle														
	1 этап					3 этап					5 этап				
	всего синт	некон.синт	кон. синт	ударн слог.	кол-во пауз	всего синт	некон.синт	кон.синт	ударн. слог.	кол-во пауз	всего синт	некон.синт	кон. синт	ударн слог.	кол-во пауз
ДА	34	29	5	91	34	34	29	5	91	34	34	29	5	91	34
ДК 1	-	-	-	-	-	31	26	5	97	35	33	27	6	94	34
ДК 2	-	-	-	-	-	32	27	5	95	36	33	27	6	100	38
ДК 3	-	-	-	-	-	40	35	5	96	39	33	29	4	92	33
ДК 4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ДК 5	-	-	-	-	-	25	22	3	62	28	38	33	5	99	38
Д	A Visit														
	всего синт	некон.синт	кон. синт	ударн. слог.	кол-во пауз	всего синт	некон.синт	кон.синт	ударн. слог.	кол-во пауз	всего синт	некон.синт	кон. синт	ударн слог.	кол-во пауз
ДА	34	8	26	73	-	34	8	26	73	-	34	8	26	73	-
ДК	39	14	25	77	44	40	14	26	87	40	40	15	25	75	41
ДК	34	7	27	78	40	39	12	27	81	39	39	14	25	74	39
ДК	43	17	26	84	50	38	11	27	78	40	40	14	26	82	41

§ 6. Результаты слухового анализа фонетических характеристик английской речи казахов носителями языка

Поскольку предметом исследования является лингвистический аспект речевой деятельности при казахско-английском искусственном двуязычии в его становлении, логично и закономерно возникла необходимость установления естественности звучания английского произношения казахов на всех этапах овладения Я2. Очередным приемом эксперимента явилось предъявление записи билингвов информантам-англичанам. Ими стали десять студентов-выпускников британских университетов, находившихся на курсах русского языка при Киевском педагогическом институте иностранных языков в 1988 году. На основе выставленных информантами-англичанами баллов создавалась возможность интерпретировать английскую речь казахов на различных этапах овладения Я2 с точки зрения соответствия/несоответствия английской норме. В эксперименте были использованы магнитофонные записи 10 испытуемых билингвов. Учитывая сложность и трудоемкость подобного эксперимента, для проведения слухового анализа объем экспериментального материала был значительно сокращен. Таким образом, информантам предъявлялись изолированные слова ($n = 159$), фразы ($n = 54$), несколько текстов в реализации 10 испытуемых в ходе пяти этапов эксперимента.

Основная задача англичан-информантов состояла в определении степени соответствия предъявляемых единиц в реализации билингвов орфоэпическим нормам современного английского языка. Оценка производилась по четырехбалльной системе – 0, 1, 2, 3 (0 – "нет", 1 – "скорее нет", 2 – "скорее да", 3 – "да").

Информанты имели возможность прослушивать предъявляемые записи многократно. В качестве объекта оценки по четырехбалльной системе являлись следующие единицы: гласные, сочетания согласных, акцентная структура слова, взятая изолированно и во фразе, фонетическая структура слова, интонационная структура фраз и текстов. И, наконец, значительную часть эксперимента занимает материал, предъявленный информантам вперемежку, т.е. одни и те же единицы в реализации диктора-англичанки и дикторов – казахов смонтированы на магнитной ленте в случайном порядке. С нашей точки зрения, такое построение эксперимента способствует получению объективных данных по оцениваемым явлениям.

Информанты – аудиторы заранее не предупреждаются о дикторах. В нашем эксперименте "догадка" информантов произошла после прослушивания и оценки довольно многих слов. Интересно отметить, что в большом количестве случаев диктор-англичанка не получила высший балл "3". Можно предположить здесь

влияние, и довольно сильное, интерферированной речи билингвов, психологический настрой аудиторов-англичан на произношение билингвов. По оценкам самих же англичан соответствие английской речи диктора-англичанки современным орфоэпическим нормам не вызывает сомнений, так как она была отобрана для участия в эксперименте из четырех дикторов-англичан по рекомендации носителей английского языка.

Перейдем к обсуждению результатов эксперимента.

6.1. В эксперименте 1 в задачи пяти информантов-англичан входило оценить фонетическую структуру английских слов ($n = 88$) в реализации 7-ми дикторов-казахов по данным пяти этапов записи речи билингвов. Общее количество выставленных оценок 15.400 ($88 \text{ слов} \times 7 \text{ дикторов} \times 5 \text{ информантов} \times 5 \text{ этапов} = 15400$). Максимально возможная сумма баллов - 105 ($3 \times 7 \times 5$).

По данным первого этапа эксперимента 19 слов получили до 40 баллов. В пределах 41-50 баллов - 1. слов, 51-60 баллов - 20 слов, 61-70 баллов - 22 слова и 71-80 баллов - 9 слов. Если максимальный суммарный балл 105, то разница составляет 29 баллов ($105 - 76 = 29$, слово "simple" получило 76 баллов). 68% слов расположились в пределах баллов 41-70 (см. Приложение №2).

По данным второго этапа максимальный балл 87 ("clear") и одно слово - "change" - 91 балл. В пределах 41-80 баллов находится 70 слов, т.е. 88%. В 11 словах баллы 81-87. В 9 случаях суммарные баллы ниже или равны с данными первого этапа. Это означает, что в 90% реализаций отмечается улучшение на втором этапе по сравнению с первым.

По данным третьего этапа наибольшее количество слов приходится на баллы 71-80 - 31 слово. В четырех словах баллы 92-95. В 66% слов суммарный балл превышает суммарный балл второго этапа эксперимента.

По данным четвертого этапа наибольшее количество слов приходится на баллы 71-80 - 30 слов. Увеличилось количество слов с баллами 82-90-22 слова. И лишь 7 слов имеют баллы 92-94. В 73% случаев отмечается повышение суммарного балла по сравнению с третьим этапом.

И, наконец, по данным заключительного, пятого этапа наибольшее количество слов находится в пределах 81-90 баллов - 32 слова. В то же время много слов - 33, получивших баллы 71-80. В пяти словах баллы достигают 91-94. Итак, 70% слов получили баллы от 71 до 90. А разница с максимальным баллом составляет 11 баллов ($105 - 94 = 11$). В 61% случаев обнаруживаются более высокие баллы, чем в четвертом этапе эксперимента.

Сравнение данных третьего этапа с первым показывает, что в 85% случаев выявляется повышение суммарных баллов. Подобное повышение суммарных баллов пятого этапа по сравнению с третьим отмечается в 81% случаев. Практически в 100% слов выявлены более высокие баллы на пятом этапе по сравнению с первым этапом.

Рассмотрим распределение баллов "3", "2", "1", "0" по этапам эксперимента. Фактически получено 15199 ответов от 7 информантов-англичан при оценке 5 дикторов-казахов в ходе пяти этапов эксперимента. Предполагалось получить 15400 ответов (Таблица 17).

Таблица 17
Распределение баллов по этапам эксперимента

этапы exper./ баллы	1	2	3	4	5
3	513	831	964	1131	1250
2	1185	1317	1374	1331	1315
1	687	570	573	477	284
0	606	320	209	135	127

Как видно из таблицы 17, наблюдается постепенное увеличение оценок в баллах "3" от первого этапа эксперимента к заключительному. Более ровная картина у балла "2". Следует считать закономерным уменьшение оценок в баллах "1" и "0" от первого к пятому этапу. В общем, к заключительному этапу превалируют оценки "скорее да" и "да", что означает их соответствие орфоэпическим нормам английского языка.

Вместе с тем, суммируя данные эксперимента 1, необходимо отметить, что разница между максимально возможным баллом (105) и фактически выявленным, по оценке носителей английского языка, остается довольно большим, в ряде случаев достигающим 30-36 баллов. Эти выводы подтверждаются данными по распределению баллов "3", "2", "1", "0". Достаточно обратиться к наличию большого количества оценок в балле "2" (скорее "Да") на пятом этапе (1315).

6.2. В эксперименте 2 задача информантов состояла в оценке только конкретных сегментов внутри слов, а, именно, соответствие/несоответствие произнесения билингвами гласных и сочетаний согласных произносительной норме английского языка. Максимальный возможный балл – 27. В эксперименте участвовали 3 диктора и 3 информанта. Результаты эксперимента представлены в Приложении №3. Динамика становления от первого этапа к заключительному неоднозначна в том плане, что не во всех случаях обнаруживается повышение суммарных баллов по мере продвижения к заключительному этапу эксперимента. Например, произнесение фонемы /i:/ по суммарным баллам выделяется на 2,3,4 этапах, в то время как пятый этап не обнаруживает такой выделенности. Близкую этой картину наблюдаем в оценке произнесения фонемы /ɪ/. Повышение суммарных баллов отмечается у фонемы /u/. Можно говорить о динамике фонемы /u/.

В экспериментальных словах для оценки информантами были подчеркнуты 10 инициальных сочетаний согласных, 3 медиальных и 15 финальных.

Инициальные сочетания не обнаруживают однозначного развития в сторону приближения к английской норме от этапа к этапу. Во многих случаях максимальный суммарный балл приходится на средние этапы, а к заключительному обнаруживается снижение. В то же время есть примеры, когда заключительный этап выделен большими значениями баллов.

Возьмем медиальные сочетания. Сочетание *-kstr-*, представляющее трудности для билингвов, характеризуется постепенным повышением суммарных баллов. Оценка произнесения сочетания *-ldr-* максимальная на третьем этапе, затем снижается.

Аналогичная картина наблюдается с оценкой финальных сочетаний согласных. Следует отметить динамику в произнесении сочетаний */-vd/*, */-tl/*, */-dz/*, */-mpts/*, */-t/*t/. Максимальный суммарный балл, выставленный информантами на любом этапе эксперимента, не превышает, как правило, 24-25 (т.е. 89%-92%). Отдельные всплески до 27 баллов не являются характерными. Это свидетельствует о том, что по достаточно объективной оценке носителей английского языка, произношение билингвов к заключительному этапу эксперимента находится на аппроксимированном уровне. Разница в среднем в 3-4 балла от возможного балла, 27, существенно характеризует интерферирующее произношение.

6.3. В эксперименте 3 четырем информантам-англичанам предъявлялись те же слова, что и в эксперименте 2, но в реализации только одного диктора в ходе только двух этапов эксперимента – первого и заключительного, пятого.

В задачи информантов входило оценить заданные сегменты гласных и сочетаний согласных в баллах; случаи выставления баллов "2" и ниже прокомментировать с фонетической точки зрения.

Как видно из Приложения №4, в 60% случаев пятый этап выделен большими суммарными баллами по сравнению с первым. В остальных примерах данные или равные, или баллы уменьшаются на пятом этапе. Увеличение количества высшего балла "3" на пятом этапе существенное – 111, против 74 на первом этапе. Количество балла "1" уменьшается на пятом этапе до 7, против 28 на первом этапе. В процентном отношении динамическое становление английского произношения билингва выражается в 71% (первый этап) и 81% (пятый этап).

Остановимся на некоторых комментариях информантов-англичан. В слове *evening* (первичный этап) слишком долгий [i:], а в слове *gooms*, наоборот, слишком краткий [u]. Чрезмерная долгота отмечается: краткого [ʌ] в слове *husband*, [æ] в слове *harry*, дифтонга [ɔɪ] в слове *appointment*; не оправдано долгим считается вторая часть слова *mountain* "tain". В слове *seeman* "see" - слишком выделен. В слове *nightmare* неверное ударение и раздельное произнесение "night" и "mare".

На пятом этапе отмечается чрезмерная долгота дифтонга /ɔɪ/ в слове *airway*, /i:/ в *clear*, монофтонга /ɒ/ в *hospital*. Во многих случаях отмечается дрожащий [ɹ] в

сочетаниях [fr-], [tr-], оглушение финального [-d] в слове *lived*; в слове *grasped* – пауза между [p] и [t] и т.д.

6.4. Эксперимент 4 связан с модификацией акцентно-ритмической структуры английского слова, изолированного и во фразе. Анализируются данные 5 информантов, оценивавших произнесение 5 дикторов на первом, третьем и пятом этапах эксперимента. Всего получено 2925 ответов (39 единиц x 5 дикт. x 5 инф. x 3 этапа). Максимально возможный балл – 75 (см. Приложение №5).

В многосложных словах типа *modification* суммарные баллы третьего и пятого этапов значительно выше, чем баллы первого этапа. Однако, разрыв в баллах между пятым и третьим этапами незначительный, всего 4 балла. Немаловажно отметить факт выделенности пятого этапа высокими суммарными баллами по сравнению с первым, хотя разница баллов пятого этапа с максимально возможным баллом остается в пределах 15 баллов.

Акцентная структура существительных типа *'abstract* получила более высокие баллы в девяти случаях из десяти на третьем этапе по сравнению с первым. В то же время пятый этап выделяется более высокими баллами по сравнению с третьим только в 50% случаев. Наивысший балл (69) на пятом этапе получило слово *contest*. Тем не менее, разница с максимально возможным баллом (75) составляет 13 баллов.

Акцентная структура глаголов типа *ab'stract*, третьем этапе по сравнению с первым выделена более высокими баллами в 100% случаев. Идентичные данные имеем при сравнении пятого и первого этапов. Пятый этап выделяется более высокими баллами по сравнению с третьим этапом в шести случаях из десяти. Разница максимально возможного балла и баллами пятого этапа составляет около 25.

Распределение баллов "3", "2", "1", "0" по этапам эксперимента представлено в таблице 18.

Таблица 18

Распределение баллов по этапам эксперимента

баллы/этапы	I	III	V
3	128	289	285
2	154	106	114
1	62	45	37
0	156	60	64

Как видно, количество балла "3" увеличивается вдвое на третьем и пятом этапах по сравнению с первым, оставаясь почти неизменным на последних двух этапах. Интересно заметить, что на третьем и пятом этапах остаются почти близкими данные по количеству баллов "2", "1", "0". В общем, динамика баллов

позволяет говорить об улучшении произносительных навыков билингвов. В какой-то степени пиковой оказывается промежуточный, третий, этап эксперимента, т.е. третий курс обучения в вузе.

Общая тенденция увеличения суммарных баллов к заключительному этапу сохраняется и при включении существительных и глаголов типа *abstract-abstract* в простые повествовательные предложения. Однако и здесь наиболее стабильным остается промежуточный, третий, этап, после которого сумма баллов может идти на спад. Например: *That's an 'abstract* - 31 (1 эт.) - 66 (3 эт.) - 56 (5 эт.). *She didn't abstract it* - 48-71-63. Вместе с тем, важно то, что пятый этап всегда выделен значительно по сравнению с первым. Напр., *That's a 'conflict* - 39-66. *They didn't conflict with it*- 50-67. В вопросительных предложениях акцентная структура глагола, по оценке информантов, более устойчиво приближается к английской норме, чем акцентная структура существительных. Например: *Is that an 'abstract?*- 18-34-33; *Did she abstract it?* -24-39-43. Во всех случаях данные пятого этапа значительно выше данных первого этапа. Следует отметить, что в вопросительных предложениях суммарные баллы акцентной структуры существительных и глаголов по данным заключительного этапа сильно разнятся от максимально возможного балла (75), т.е. разница достигает 40 баллов.

Акцентная структура существительных в начальной и конечной позиции в простом повествовательном предложении наиболее близка к английской норме или к максимально возможному баллу 75. Например: *A 'conflict took place* - 51-70-69; *It finished in a 'conflict* - 51-65-73. Разница с максимально возможным баллом (75) находится в пределах 4 баллов. Более низкие баллы получили акцентные структуры глаголов в начальной и конечной позициях предложения. Напр., - *Still they conflict* -44-64-50. Приходится говорить о неоднозначных результатах эксперимента по выявлению соответствия/несоответствия акцентных структур существительных и глаголов, взятых изолированно и в потоке речи, норме произношения носителей английского языка. Данные по распределению баллов "3", "2", "1", "0" по этапам эксперимента также иллюстрируют наши выводы (см. таблицу 19).

Таблица 19

Распределение баллов по этапам эксперимента

баллы/этапы	I	III	V
3	121	258	242
2	143	102	116
1	113	88	88
0	103	27	19

Количество баллов "1" и "0" уменьшается на III и V этапах, но оставшиеся случаи отражают модификации акцентной структуры английского слова во фразе.

6.5. В эксперименте 5 информантам предлагалось оценить фонетическую структуру английского предложения в реализации тех же пяти дикторов в ходе первого, третьего и пятого этапов. Всего получено 600 ответов. Во всех реализациях (за исключением одного) суммарные баллы пятого этапа выше суммарных баллов первого этапа (см. Приложение № 6). Третий этап выделяется высокими баллами по сравнению с первым в подавляющем большинстве примеров. Пятый этап в большинстве случаев имеет суммарные баллы низкие по сравнению с третьим этапом. Разница между суммарными баллами заключительного этапа и максимально возможным баллом (75) находится в пределах 20 баллов. Как и в прежних экспериментах, высокие суммарные баллы имеет промежуточный, третий, этап.

На основании этих данных можно говорить о довольно незначительном отрыве данных третьего и пятого этапов, значит и об отдаленности фонетических характеристик интерферированной речи от речи носителей английского языка. Еще одним подтверждением является распределение баллов "3", "2", "1", "0" по этапам овладения английским языком (см. Таблицу 20).

Таблица 20

Распределение баллов по этапам эксперимента

баллы/этапы	I	III	V
3	57	97	95
2	81	61	61
1	54	34	38
0	18	8	6

Фонетическими ошибками, явившимися причиной низких баллов, являются неадекватные фразовые ударения, терминальные тоны, конфигурации тонов, паузация внутри предложения, ритмическая структура всех фраз, особенно скороговорок, произношение отдельных звуков, сочетаний звуков.

6.6. В эксперименте 6 участвовали 5 информантов, оценивавших произношение трех дикторов-казахов в ходе трех этапов (I-III-V) и диктора-англичанки. Всего было получено 2312 ответов. Максимально возможный балл - 45. Методика этого эксперимента состояла в следующем. Запись диктора-англичанки на всех этапах оставалась неизменной. Было составлено девять монтажных корпусов, т.е. по три корпуса на один этап - I-II-V, в каждом из которых запись ДА комбинировалась с тремя ДК. В каждом корпусе реализации диктора-англичанки и диктора-казашки давались в случайной последовательности. Информантам - англичанам монтажные записи предъявлялись также в случайном

порядке, как впрочем, и в предыдущих экспериментах, т.е. сначала III этап, затем I, затем V или сначала V, потом- I и III.

Мы полагаем, что наиболее показательным признаком соответствия/несоответствия произношения билингвов английским нормам может быть разница между максимально возможным баллом - 45 и суммарным баллом заключительного этапа (пятого). Как видно из Приложения №7, реализации испытуемых находятся в процессе становления, сегментные и суперсегментные отклонения значительны, что во многих случаях и отдаляет произношение ДК от ДА.

Какой бы аспект формирования двуязычия ни выступал в качестве предмета исследования, необходим и важен слуховой анализ записи билингвов на Я2 информантами-носителями Я2 с целью определения степени соответствия материала нормам Я2.

IV КОНТРАСТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АКУСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Комплексный характер предпринятого лингвоконтрастивного исследования становления речевой деятельности в условиях искусственного двуязычия требует изучения акустических свойств интерферируемого речевого материала.

Привлечение методов и приемов экспериментально-фонетического анализа интерференции имеет целью проникнуть в более сложные и тонкие сферы результата взаимодействия языков, которые в состоянии или подтвердить данные аудиторского эксперимента, или опровергнуть их, или, что вполне реально, дать в распоряжение исследователя дополнительный фактический материал о свойствах речевого сигнала на Я2. Следует отметить, что инструментальное изучение интерферируемой речи (речевых отрезков) сопряжено с большими трудностями, основным из которых является наличие ошибочных реализаций. Такая специфика озвученного материала осложняет техническое исполнение эксперимента. Ее надо постоянно иметь в виду при обработке и интерпретации результатов эксперимента.

Особенность работы экспериментатора в такой ситуации состоит в том, что приходится считаться с наличием отклонений в произношении на Я2. Это обстоятельство учитывается при обработке данных, прежде всего при сегментации потока речи, и затем при оперировании просодическими характеристиками – частотой основного тона, длительностью, интенсивностью. Как это уже отмечалось, языковой материал, через который выявлялась интерференция, был идентичным по объему и содержанию для дикторов-казахов и дикторов-англичан. Запись ДА используется как эталон английской произносительной нормы. Материал, озвученный ДА, обрабатывался в первую очередь. Обработка данных ДК осуществлялась в большинстве случаев путем соотнесения и предварительного визуального сравнения интонограмм ДК с данными ДА.

В соответствии с концепцией интерференции как динамического феномена, в акустической части исследования продолжается контрастивный анализ результатов различных этапов эксперимента между собой и с эталонными данными ДА. Не исключается при этом обращение к материалу, полученному в ходе аудиторского анализа, при необходимости интерпретации акустических данных.

Однако, основное внимание уделяется акустическим результатам ДК и ДА, поскольку это один из важных путей прояснения картины взаимодействия различных звуковых систем в условиях билингвизма. Соотнесение результата каждого отдельного этапа эксперимента с эталонными реализациями ДА на всех фонетических уровнях дает возможность определить характер модификации интерферируемых вариантов Я1 под влиянием Я2 в сегментном и

просодическом планах, степень фонологической релевантности
иррелевантности, следовательно, коммуникативной пригодности
/непригодности.

§ 1 Акустические характеристики сегментных компонентов фонетической структуры английского слова в условиях интерференции

В настоящее время многочисленными исследованиями установлено, что временная характеристика речи является наиболее важным просодическим параметром речевого сигнала. Она зависит от особенностей языка, индивидуальных свойств говорящего, его эмоционального состояния, смысловой структуры высказывания. Установлено также, что физическая длительность сегмента речи обусловлена качественно-количественными свойствами звукового сегмента, степенью выделенности, фонетическим контекстом, структурой слога, позицией в слоге, позицией слога в иерархически вышестоящих речевых сегментах (190, 42).

Исследование временных модификаций идентичных английских звуковых сегментов при их реализации дикторами-англичанами и дикторами-билингвами на различных этапах эксперимента проводится на материале длительности ударных гласных и ударных слогов, длительности сочетаний согласных в структуре слова.

Рабочая гипотеза состояла в том, что интерферирующей речи свойственны отступления в количественных характеристиках звуковых сегментов, обусловленные различными факторами, перечисленными выше. В исследуемой ситуации ведущим фактором признается интерферирующее влияние временных характеристик первичной речевой системы. Именно временные характеристики являются надежным индикатором, позволяющим определять близость/отдаленность речи интерферирующей и речи носителей изучаемого языка. Предполагается, что временные характеристики английской речи билингов стабилизируются на продвинутых этапах овладения Я2.

С целью проверки выдвинутых гипотез временные характеристики изучались по следующей программе, включающей измерение:

- длительности каждого звукового сегмента;
- длительности каждого слога;
- суммарной длительности гласных в структуре слова;
- суммарной длительности слова;
- длительности сочетаний согласных в структуре английского слова.

В соответствии с принятой нами методикой просодического анализа речи (30), рекомендуется переводить абсолютные данные в относительные единицы для того, чтобы элиминировать индивидуальные различия между дикторами, получить наиболее стабильные данные, отличающиеся наименьшей степенью

вариативности. Получению относительных единиц предшествует нормирование абсолютных значений, т.е. их приведение к одному масштабу.

В нашем исследовании возможно оперирование только относительными значениями акустических параметров, поскольку в этом случае достигается корректное сопоставление любого параметра длительности в пределах исследуемой выборки интерферированной речи пяти этапов эксперимента и речи носителей английского языка.

Так, например, нормированные значения длительности подвергались усреднению по объему выборки (числу слов) отдельно для качественно однородных сегментов – широких монофтонгов, узких монофтонгов, дифтонгов, сегментов "Г + сонорный", ударных слогов. Усреднение значений длительности исследуемых сегментов проводится отдельно для дикторов-англичан и дикторов-казахов по каждому этапу эксперимента. Следующая операция – усреднение по числу дикторов-англичан и дикторов-казахов.

Сопоставление объективных данных по длительности, так же, как и по другим параметрам, различных сегментов звучащей интерферированной речи и речи носителей английского языка проводилось в определенном порядке. Сравнивались данные дикторов-англичан с данными каждого этапа эксперимента в реализации дикторов-казахов по следующим параметрам:

- значения относительной длительности ударных гласных;
- значения относительной длительности сегмента "Г + сонорный" в ударном слоге;
- значения относительной длительности ударных слогов;
- значения суммарной длительности гласных (в %) в структуре слова;
- значения суммарной длительности (в %) сочетаний согласных в структуре слова.

В качестве анализируемых выступают все три просодические характеристики (длительность, интенсивность, частота основного тона) и формантная структура гласных в слогах различного типа. Просодические характеристики (в основном длительность и интенсивность) анализируются в рамках слога, слова, фразы.

Исследуя акустические характеристики звучащей речи, экспериментатор, как правило, имеет дело с абсолютными величинами. Однако в настоящее время в экспериментально-фонетических работах неперенным требованием является оперирование относительными (нормированными) единицами. Это обосновывается необходимостью элиминировать индивидуальные различия в реализации физических параметров, темпе произнесения речевого сигнала, а также технические различия записи экспериментального материала. Сопоставление нормированных относительных просодических характеристик в пределах исследуемой выборки признается наиболее корректным.

В настоящем исследовании использована методика анализа просодических характеристик речи, тщательно разработанная и описанная в специальных учебных пособиях, научных трудах Р.К.Потаповой и Л.П.Блохиной.

Заключительной ступенью операции является сравнение акустических данных исследуемых сегментов интерферирующей речи с эталонными данными ДА. В соответствии с принятой концепцией динамичности интерференции, данные каждого отдельного этапа эксперимента соотносятся с данными ДА. Для проведения такого сравнения и оценки значимости расхождения был использован односторонний модифицированный t - критерий (критерий Стьюдента) (32, 232; 30). Если $t_0 > t_{кр.}$, расхождения между выборками регулярные и значимые.

1.1. Длительность английских широких гласных в реализации ДА и ДК

Английские широкие гласные в интерферирующей реализации всех этапов эксперимента показывают большие значения длительности, чем в эталонной реализации ДА. Вывод основан на контрастивных данных относительной длительности каждого исследуемого монофтонга, а также их среднезвуковой длительности (табл.21).

Таблица 21

Относительная длительность ударных гласных в реализации ДА и ДК (широкие гласные)

ДА1	ДА2	ДК1	ДК1	ДК1	ДК1	ДК1	ДК2	ДК2	ДК2	ДК2	ДК2
0,25	0,21	0,37	0,36	0,46	0,5	0,47	0,44	0,35	0,34	0,50	0,36
0,43	0,65	0,73	0,50	0,70	0,55	0,5	0,53	0,40	0,57	0,35	0,70
0,37	0,47	0,26	0,23	0,35	0,29	0,40	0,32	0,29	0,43	0,54	0,43
0,44	0,41	0,43	0,32	0,33	0,38	0,27	0,35	0,27	0,43	0,41	0,34
0,34	0,20	0,24	0,33	0,36	0,51	0,44	0,28	0,28	0,51	0,20	0,43
0,55	0,35	0,64	0,45	0,57	0,54	0,44	0,35	0,29	0,51	0,40	0,48
0,59	0,33	0,77	0,34	0,76	0,60	0,65	0,52	0,34	0,38	0,51	0,74
0,84	0,55	0,61	0,7	0,95	-	0,70	0,41	0,40	0,63	0,54	0,57
0,25	0,37	0,51	0,39	0,39	0,29	0,31	0,44	0,63	0,56	0,55	0,55
0,20	0,22	0,15	0,24	0,27	0,26	0,31	0,24	0,31	0,26	0,30	0,29
0,27	0,43	0,33	0,32	0,49	0,44	0,16	0,32	0,47	0,43	0,24	0,45
0,17	0,36	0,40	0,41	0,37	0,38	0,35	0,35	0,44	0,41	0,48	0,31
0,42	0,33	0,43	0,62	0,72	0,72	0,62	0,50	0,42	0,61	0,54	0,67
0,11	0,26	0,42	0,15	0,24	0,14	0,21	0,23	0,16	0,22	0,24	0,27
0,27	0,33	0,38	0,3	0,33	0,32	0,31	0,27	0,31	0,43	0,36	0,33

И, наконец, использование t -критерий Стьюдента выявило, что расхождения носят регулярный характер.

Природа выявленных отклонений по параметру длительности лежит прежде всего в специфике звуковых систем Я1 и Я2. Как было обнаружено при слуховом эксперименте, при произнесении английских кратких гласных билингвы допускают гиперкорректность, ведущую к увеличению времени звучания гласного. Она имеет место и при произнесении долгих гласных.

Исследуемые широкие гласные (æ, a; ɔ, ʌ) имеют эквиваленты в Я1. В результате субституции под влиянием Я1 английские фонемы модифицируются по подъему, ряду и огубленности. Английская фонема /ɔ/ артикулируется при сильном выпячивании губ, что ведет к увеличению длительности. Увеличение длительности гласного есть результат меньшей степени подъема языка. Как было показано в разделе об артикуляционной базе, многочисленные варианты расположения языка по вертикальной оси характерны для англичан и отсутствуют в казахской артикуляционной базе. Эквивалентные казахские гласные артикулируются более продвинутыми по ряду и при более плоском положении тела языка.

Фонетические позиции, в которых исследуются гласные, абсолютно идентичны для ДА и ДК, поэтому увеличению длительности гласных у ДК непременно способствует менее напряженная артикуляция соседних - глухих согласных под влиянием артикуляционной базы Я1.

1.2. Длительность английских узких гласных в реализации ДА и ДК

Процедура сравнения длительности узких гласных в реализации ДА и ДК такая же, как и широких (§ 1.1).

В реализации ДК произнесение узких гласных занимает больше времени на всех этапах, чем в реализации ДА. Об этом свидетельствуют данные по относительной длительности каждого узкого монофтонга, а также данные по среднезвуковой длительности. Расхождения характеризуются регулярностью (таблица 22).

В произнесении ДК английские узкие монофтонги, особенно долгие, получают йотированную артикуляцию, ведущую к гиперкорректности. Причем последняя характерна и для фонологически долгих, и для фонологически кратких монофтонгов. В идентичных фонетических позициях, а именно, в соседстве с глухими согласными, английские узкие гласные в реализации ДК оказываются более длительными, чем в реализации ДА. Это различие объясняется менее напряженной артикуляцией ДК английских глухих согласных под влиянием ненапряженного произнесения казахских глухих. Интерференционное влияние палатализации сохраняется почти на всех этапах эксперимента. Как известно, мягкие согласные увеличивают длительность соседних гласных (88, 48). При всей вариативности параметра длительности английских узких монофтонгов в реализации ДК, отмечается, что здесь расхождения ДА и ДК менее выражены, чем в случае с широкими монофтонгами.

Таблица 22.

Относительная длительность ударных гласных в реализации ДА и ДК (узкие гласные)

ДА1	ДА2	1ДК1	2ДК1	3ДК1	4ДК1	5ДК1	1ДК2	2ДК2	3ДК2	4ДК2	5ДК2
0,33	0,58	0,35	0,52	0,40	0,78	0,26	0,27	0,15	0,30	0,14	0,47
0,23	0,39	0,47	0,42	0,49	0,51	0,53	0,28	0,33	0,34	0,47	0,55
0,30	0,31	0,54	0,27	0,43	0,27	0,49	0,30	0,28	0,37	0,4	0,42
0,43	0,45	0,79	0,46	0,46	0,53	0,31	0,30	0,42	0,45	0,64	0,43
0,33	0,27	0,34	0,24	0,51	0,59	0,45	0,26	0,28	0,37	0,33	0,34
0,48	0,37	0,43	0,23	0,02	0,29	0,31	0,41	0,41	0,25	0,38	0,49
0,29	0,44	0,39	0,37	0,39	0,31	0,18	0,37	0,46	0,47	0,39	0,39
0,34	0,33	0,14	0,19	0,22	0,19	0,32	0,27	0,28	0,26	0,24	0,25
0,25	0,39	0,30	0,34	0,35	0,05	0,17	0,45	0,41	0,41	0,40	0,47
0,24	0,26	0,40	0,19	0,33	0,34	0,35	0,21	0,32	0,27	0,44	0,30
0,41	0,26	0,57	0,46	0,51	0,35	0,33	0,43	0,52	0,36	0,51	0,40
0,20	0,29	0,30	0,28	0,23	0,24	0,43	0,24	0,25	0,26	0,52	0,28
0,26	0,33	0,40	0,35	0,34	0,32	0,19	0,33	0,25	0,30	0,27	0,32
0,08	0,08	0,15	0,12	0,16	0,11	0,42	0,12	0,14	0,17	0,28	0,22
0,32	0,37	0,27	0,40	0,48	0,28	0,33	0,33	0,45	0,43	0,30	0,51

1.3. Длительность английских дифтонгов в реализации ДА и ДК

В целом приходится говорить о превалировании длительности дифтонгов в реализации ДК, чем ДА. Есть частности, касающиеся результатов ряда этапов, в основном начальных. Здесь возможны меньшие или равные значения длительности дифтонгов у ДК. Относительная длительность дифтонга в реализации ДК довольно вариативная в большинстве случаев (таблица 23). Причину меньшей длительности дифтонгов в реализации ДК мы склонны видеть в "ущербности" артикуляции. В ходе аудиторского анализа было выявлено много случаев произнесения только одного элемента английского дифтонга. Такое явление особенно характерно для начальных этапов. Наряду с этим, имеются варианты произнесения, в которых два элемента дифтонга артикулируются как два самостоятельных звука. Отсутствие дифтонгов в казахском языке отражается на специфике интерферируемого произнесения. Во многих реализациях ДК результатом реинтерпретации английского дифтонга является йотированное, долгое произнесение одного из элементов. Как правило, это дифтонги с элементом /i/, /ai/, /ei/, /ɔi/, особенно /ia/. Ошибочная, чрезмерно напряженная артикуляция /i/ – элемента английского дифтонга, в определенной степени вызванной напряженной артикуляцией сходных звукосочетаний в Я1, способствует увеличению времени звучания дифтонга в речи билингов.

Обобщая сказанное о длительности трех типов английских гласных в реализации ДА и ДК, следует отметить постоянно выраженное большее значение данного параметра в реализации ДК на всех этапах овладения Я2. Расхождения регулярны и в достаточной степени отражаются на фонетическом облике интерферируемой речи. Представляется, что такое "отражение" может иметь неоднозначные последствия. Так, гиперкорректность артикуляции долгих гласных придает английской речи своеобразный акцент, не влияя существенно на смысловую сторону высказывания. В то же время чрезмерно долгое произнесение

краткого гласного, скорее всего, приведет к семантическим сдвигам, к нарушению коммуникации.

Таблица 23

Относительная длительность ударных гласных в реализации ДА и ДК (дифтонги)

ДА1	ДА2	ДК1	ДК2	ЗДК1	ЗДК2	ЗДК3	ДК2	ДК2	ЗДК2	ДК2	ЗДК2
0,28	0,52	0,39	0,41	0,52	0,47	0,52	0,45	0,46	0,49	0,56	0,52
0,44	0,84	0,64	0,55	0,42	0,60	0,66	0,48	0,47	0,48	0,67	0,77
0,62	0,44	0,73	0,72	0,77	0,72	0,75	0,54	0,53	0,72	0,73	0,74
0,40	0,41	0,45	0,4	0,44	0,49	0,46	0,39	0,48	0,48	0,41	0,46
0,80	0,37	0,29	0,71	0,77	0,57	0,73	-	0,55	-	0,8	0,77
0,60	0,63	0,67	0,73	0,73	0,69	0,69	0,67	0,63	0,63	0,66	0,79
0,32	0,30	0,26	-	0,57	0,48	0,56	0,42	0,48	0,49	0,5	0,50
0,43	0,31	0,51	0,57	0,56	0,50	0,63	0,6	0,53	0,53	0,51	0,60
0,61	0,59	0,69	0,51	0,56	0,55	0,72	0,53	0,51	0,51	0,64	0,71
0,46	0,80	0,91	0,73	0,52	0,56	0,15	0,77	0,91	0,77	0,84	0,92
0,40	0,38	0,43	0,49	0,44	0,48	0,46	-	0,36	-	0,55	0,52
0,85	0,66	0,22	0,68	0,77	0,54	0,83	0,30	0,25	0,52	0,69	0,82
0,65	0,64	0,48	0,58	0,31	0,64	0,55	0,70	0,69	0,70	0,81	0,70
0,50	0,48	0,43	0,53	0,61	0,53	0,56	0,40	0,51	0,53	0,54	0,59
0,96	0,82	0,60	0,70	0,71	0,67	0,71	0,53	0,62	0,53	0,62	0,67

1.4. Длительность сегментов "Г + сонорный" в реализации ДА и ДК

Сравнение длительности данного сегмента в реализации ДА и ДК проводилось по принятой процедуре. Выявлена довольно пестрая картина, свидетельствующая о вариативности временных характеристик сегмента в интерферирующей речи. Длительность сегмента в целом обусловлена своеобразием модификации длительности гласного и сонорного компонентов (таблица 24).

Таблица 24

Относительная длительность сегментов "Г + сонорный" в реализации ДА и ДК

ДА1	ДА2	ДК1	ДК2	ЗДК1	ЗДК2	ЗДК3	ДК2	ДК2	ЗДК2	ДК2	ЗДК2
0,74	0,67	0,82	1,15	1,04	1,22	0,98	1,00	0,73	0,89	1,09	1,14
0,64	0,78	0,70	0,54	0,70	0,82	0,63	0,65	0,70	0,87	0,42	0,46
0,51	0,44	0,37	0,55	0,43	0,50	0,45	0,42	0,44	0,41	0,53	0,48
0,82	0,79	0,96	0,51	1,09	1,10	0,95	0,84	0,56	0,92	1,02	1,11
0,68	0,68	0,52	0,34	0,48	0,50	0,47	0,63	0,44	0,71	0,88	0,71
0,44	0,73	1,02	1,25	0,80	1,10	1,12	0,80	0,64	0,97	0,66	0,95
0,63	0,77	0,66	0,65	0,59	0,71	0,47	0,63	0,69	0,69	0,72	0,73
0,59	0,49	0,60	0,43	0,70	1,27	0,76	0,46	0,48	0,63	0,55	0,57
0,58	0,64	-	-	0,78	0,62	0,66	0,50	0,55	0,58	0,65	0,88
0,30	0,31	-	-	0,28	0,23	0,74	0,36	0,33	0,38	0,46	0,48
0,74	0,62	0,79	0,73	0,60	0,55	0,65	-	0,73	1,22	0,70	1,10

0,75	0,65	0,79	0,78	0,82	0,83	0,89	0,85	0,69	0,76	0,74	0,83
0,58	0,67	0,51	-	0,51	0,49	0,53	0,48	0,62	0,59	0,44	0,56
0,48	0,61	0,73	0,42	0,43	0,46	0,58	-	0,64	0,61	0,69	0,54
0,33	0,96	0,64	0,85	0,90	1,17	0,52	0,91	0,71	0,50	0,77	0,73

Случаи с меньшими относительными и средними значениями длительности сегмента в реализации ДК можно объяснить меньшей степенью энергетической выделенности английского ударного слога ДК, чем ДА.

В примерах с долгими гласными отмечается недодифференциация признака долготы, так же как гипердолгота при кратких гласных. В закрытом ударном слоге с кратким слоговым гласным поствокальный сонант сильноначальный и произносится напряженно. На длительность сегмента в реализации ДК оказывает влияние тот факт, что эквивалентные казахские фонемы произносятся с меньшим напряжением органов речи. Отклонения с палатализованными сонантами увеличивают длительность сегмента.

1.5. Длительность английского слога в реализации ДА и ДК

Контрастивный анализ относительной длительности ударного слога в реализации ДА и ДК в ходе пяти этапов эксперимента проводился отдельно для слогов с широкими гласными, узкими гласными, дифтонгами в качестве ядерных сегментов.

Данные каждого этапа свидетельствуют о превалировании относительной длительности слога в реализации ДК по сравнению с реализациями ДА. (см. табл. 25). Например, 53%, 57%, 51%, 55%, 58% соответственно по этапам. Случаи меньших или равных значений относительной длительности слога у ДА. и ДК выражены в следующих процентных данных, соответственно по этапам: 47%, 43%, 49%, 45%, 42%. Итак, характерным является факт большей длительности идентичных слогов в реализации билингвов на всех этапах эксперимента. Правда, превышение не так сильно выражено, как при реализации гласных.

В таблице 26 представлены сводные данные по относительной длительности ударных гласных и слогов и их усредненные значения. Сравнительное рассмотрение только усредненных значений относительной длительности гласных и слогов позволяет сделать вывод о значительной выраженности этих значений в реализациях ДК на всех этапах эксперимента по сравнению с реализациями ДА. Исключение составляют усредненные значения слогов с широкими гласными второго, третьего и четвертого этапов, где данные ДК ниже ДА.

В подавляющем большинстве, таким образом, подтверждается гипотеза, во-первых, о том, что неизбежны расхождения, и, во-вторых, о большем времени звучания ударного гласного и слога в интерферирующей речи билингвов, нежели в речи носителей языка. Возможно, эти различия не такие большие, чтобы отражаться на смысловой стороне речи на Я2. Факт фиксации этих различий при акустическом эксперименте

Таблица 25.

Относительная длительность слога с широким гласным, узким гласным, дифтонгом в реализации ДА и ДК

ДА1 широкое, узкое, дифт.	ДА1 широкое, узкое, дифт.	Широкое гласное					Узкое гласное					Дифтонг					
		1 ДК1	2 ДК1	3 ДК1	4 ДК1	5 ДК1	1 ДК1	2 ДК1	3 ДК1	4 ДК1	5 ДК1	1 ДК1	2 ДК1	3 ДК1	4 ДК1	5 ДК1	
0,80	1,33	0,72	1,16	1,05	1,17	1,13	1,15	1,23	1,74	1,80	1,36	1,66	0,71	0,76	0,84	0,84	0,84
0,81	0,69	0,81	1,41	0,56	1,45	1,11	1,30	0,84	0,65	0,66	0,67	0,93	0,94	0,87	0,95	1,02	1,00
1,05	0,90	0,62	1,37	1,19	1,35	1,38	1,20	1,29	1,36	1,40	0,67	1,22	0,73	0,72	0,77	0,72	0,75
0,63	1,02	0,93	0,78	0,59	0,55	0,63	0,48	1,26	1,15	1,17	1,26	1,06	1,12	1,03	1,11	1,13	1,14
1,74	1,16	0,90	1,32	1,62	1,6	1,5	1,55	1,16	1,33	1,40	1,53	1,19	0,29	0,71	0,77	1,10	0,73
1,32	0,84	1,00	1,41	1,22	1,14	1,25	1,20	0,86	0,60	0,69	0,81	0,92	1,11	1,57	1,11	1,05	1,07
1,29	1,06	1,41	1,50	0,94	1,75	1,4	1,20	1,13	1,20	1,11	1,05	1,10	0,72	-	0,96	0,63	0,77
1,26	0,69	1,00	1,04	1,40	1,45	-	1,35	0,46	0,44	0,44	0,41	0,48	0,97	1,03	0,97	1,01	1,05
1,13	0,62	1,00	1,24	1,34	1,18	0,71	1,14	0,67	0,65	0,59	0,71	0,76	0,97	0,86	0,90	1,00	1,00
0,82	0,63	0,86	0,93	0,95	0,81	0,91	0,52	1,16	0,80	0,56	0,74	1,27	1,33	1,20	0,96	1,35	1,42
0,55	0,72	1,14	1,17	0,92	1,54	1,46	1,3	0,92	0,79	0,96	0,84	0,50	1,14	1,22	1,12	1,22	1,06
1,23	1,00	1,05	0,85	0,67	0,91	0,94	0,88	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,04	1,02	1,18	1,10	1,19
1,26	1,00	0,60	1,06	1,00	1,04	1,16	0,97	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,48	0,58	0,66	0,54	0,55
1,00	1,00	0,66	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,65	0,73	0,88	0,80	0,78
1,00	0,66	1,38	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,29	1,14	1,10	1,07	1,48	1,30	1,32	1,25	1,33

подтверждает наличие такого рода различий между ДА и ДК в плане артикуляции. Перцептивный анализ не всегда способен на столь тонкий анализ, но, вместе с тем, можно утверждать о достаточной корреляции между данными слухового и акустического экспериментов. Примеры отсутствия корреляции между данными аудиторского и акустического анализов можно объяснить порогом воспринимаемого различия в длительности, замечаемого аудитором. По одним источникам такой порог составляет около 10 мс., по другому – 25 мс. (209, 7).

Таблица 26

Относительная длительность ударных гласных и слогов

	ДА		ДК	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап
Широкогласн.	ДА1	0,38	ДК1	0,45	0,56	0,47	0,43	0,41
Усред. знач	ДА2	0,40	ДК2	0,48	0,52	0,45	0,43	0,44
Слог с широк.	ДА1	0,39	ДК1	0,46	0,54	0,46	0,43	0,42
Усред. знач	ДА2	1,09	ДК1	1,15	0,97	1,06	1,10	1,13
Узкие гласные	ДА1	1,12	ДК2	1,20	1,00	1,12	0,96	1,09
Усред. знач	ДА2	1,10	ДК2	1,17	0,98	1,09	1,03	1,11
Узкие гласные	ДА1	0,29	ДК1	0,39	0,32	0,39	0,35	0,37
Усред. знач	ДА2	0,34	ДК2	0,29	0,34	0,33	0,38	0,39
Слог с узк.гл	ДА1	0,31	ДК1	0,34	0,33	0,36	0,36	0,38
Усред. знач	ДА2	0,96	ДК1	0,99	1,04	1,07	1,06	1,00
Дифтонг	ДА1	0,95	ДК2	а. 93	0,99	1,01	1,02	1,00
Усред. знач	ДА2	0,95	ДК2	0,96	1,07	1,04	1,04	1,00
Дифтонг	ДА1	0,49	ДК1	0,54	0,40	0,58	0,57	0,66
Усред. знач	ДА2	0,57	ДК2	0,55	0,59	0,60	0,63	0,67
Слог с дифтонг	ДА1	0,53	ДК1	0,54	0,49	0,59	0,60	0,66
Усред. знач	ДА2	0,86	ДК1	0,91	1,14	0,97	0,98	1,00
Слог с дифтонг	ДА1	0,87	ДК2	0,91	0,92	0,94	0,91	0,96
Усред. знач	ДА2	0,86	ДК2	0,91	1,03	0,95	0,94	0,98

Тенденция уменьшения длительности гласных-слогоносителей и общей длительности слога обнаруживается как у ДА, так и на всех этапах эксперимента у ДК при произнесении изолированных слогов-слов, этих же слогов в составе ритмической структуры (РС) и в тексте. Предполагалось, что увеличение сегмента речи оказывает сокращающее влияние на длительность как всего слова, так и конституирующих его гласных и согласных звуков. Длительность долгого гласного [u:] в слоге-слове [fru:t] и длительность слога в целом в реализации ДА превышает длительность этих же сегментов в составе ритмической структуры и в составе текста. Аналогичное соотношение наблюдается у ДА при реализации краткого [ɜ] в слоге-слове [bt] в РС и в тексте (см. табл.27).

Если обратиться к реализациям ДК, то при незначительных различиях с ДА, выявлено сокращение длительности исследуемых сегментов по мере расширения лингвистического контекста (РС-текст).

Таблица 27.

Длительность гласного и слога в составе РС и текста (абсолютные данные)

	1ПК		1ДКЗ		1ДК5		2ПК		2ДКЗ		2ДК5	
	гл.	слог	гл.	слог	гл.	слог	гл.	слог	гл.	слог	гл.	слог
<i>frut</i> изопр.	120	460	200	500	180	460	250	530	140	420	160	540
<i>frut</i> в РС	100	340	110	480	100	360	100	240	80	340	100	320
<i>frut</i> в тексте	60	300	160	350	110	300	80	330	60	300	60	280
<i>lat</i> в РС	60	160	100	260	80	240	60	260	60	220	120	280
<i>lat</i> в тексте	80	140	100	180	80	240	80	230	60	220	100	240
<i>pes</i> в РС	100	260	120	220	200	320	200	320	140	240	180	300
<i>pes</i> попаст. фр.	140	220	100	200	80	240	80	250	100	200	140	240
<i>pes</i> вопр. фр.	100	220	80	200	100	240	130	260	100	200	100	220

Как показали результаты исследования, общая длительность закрытого слога в начальной позиции в РС ([kɔnflikt]) наибольшая при изолированном произнесении последней как ДА, так и на всех этапах эксперимента с участием ДК. Коммуникативные типы не оказывают существенного влияния на длительность слога реализациях ДА, в то время как у ДК такие различия варьируют в пределах 30-60 мс. Начальная и конечная позиции (НП-КП) слога во фразе у ДК выражаются в различиях по длительности от 10 до 40 мс, в то время как в реализации ДА различий не обнаружено. Говорить о некотором сокращении длительности гласного закрытого слога в данном случае, т.е. в начальной позиции слога в РС, можно с большой натяжкой и для ДА, и для ДК (см. табл. 28).

Таблица 28

Усредненные значения длительности гласного и слога в РС и фразе

	ДА		ДК1		ДК3		ДК5	
	ГЛ.	СЛОГ	ГЛ.	СЛОГ	ГЛ.	СЛОГ	ГЛ.	СЛОГ
Изолиров. РС	80	320	75	355	100	300	120	335
Повествоват. фраза	90	240	70	270	90	280	105	325
Вопросит. фраза	70	260	90	300	85	290	105	290
Начало фразы	90	240	60	335	105	390	90	315
Конец фразы	80	240	65	295	100	300	107	300
	ДА		ДК1		ДК3		ДК5	
Изолиров. РС	100	560	130	700	130	585	115	560
Повествоват. фраза	60	440	80	460	100	420	90	390
Вопросит. фраза	40	380	ПО	520	120	440	105	415
Начало фразы	60	340	НО	550	120	430	100	410
Конец фразы	80	460	80	510	120	560	180	430

Исследование длительности слога и гласного этого же слога в конечной позиции в РС ([konflikt]) показало, что оба сегмента имеют наибольшие значения в том случае, когда РС произнесена изолированно и ДА, и ДК. Переход РС во фразы разных коммуникативных типов, в начальную и конечную позиции во фразе отражается на уменьшении длительности изучаемых сегментов. Заметным признаком, отличающим реализации ДК и ДА, является большая длительность слога и гласного в произнесении билингвов. Фактором, сближающим данные ДК и ДА, является закономерность изменения общей длительности закрытого слога независимо от позиционной вариативности в потоке речи.

Как в реализациях ДА, так и ДК на всех этапах эксперимента изменения длительности гласных в закрытых слогах незначительные по мере варьирования позиций слогов в потоке речи. Это означает, что в изменениях общей длительности слога важную роль играют смежные согласные. Так, различия по длительности гласных ДА и ДК не превышают 30 мс., в то время

как у согласных достигает 160 мс. В этом отношении наш эксперимент полностью подтверждает утверждение Р.К.Потаповой: "Длительность гласного в закрытом слоге наименее подвержена изменениям. Изменение суммарной длительности закрытого слога в английской речи осуществляется за счет временной перестройки согласных и, главным образом, поствокального согласного" (190, 53).

1.6. Длительность сочетаний согласных в структуре английского слова в реализации ДА и ДК

В соответствующей главе работы отмечались существенные различия, имеющиеся в английском и казахском языках в области консонантных сочетаний в структуре слова.

Как показали результаты аудиторского анализа, как, впрочем, и многолетний опыт преподавания, сочетания согласных в английских словах, независимо от позиции и структуры, представляют значительные артикуляционные трудности для студентов-казахов, поскольку казахский язык существенно уступает английскому по количеству и качеству консонантных сочетаний.

Приступая к акустическому анализу сочетаний согласных в реализации дикторов - казахов мы предполагали, что выявленные на слуховом уровне расхождения в сторону увеличения длительности произнесения таких сегментов дикторами-казахами по сравнению с дикторами-англичанами, должны найти отражение и на акустическом уровне.

Мы ограничиваемся констатацией результатов акустического эксперимента. Случаи расхождений на акустическом уровне объясняются причинами, изложенными в разделе, посвященном слуховому анализу. Усредненные данные, представленные в таблице 29,30,31, дают возможность сопоставить реализации ДК в ходе пяти этапов эксперимента с реализациями ДА.

Таблица 29

Усредненные значения относительной длительности сочетаний согласных в начале английского слова

сочетание согл.	<u>ДА</u>	<u>ДК1</u>	<u>ДК2</u>	<u>ДК3</u>	<u>ДК4</u>	<u>ДК5</u>
sp-	0,34	0,39	0,38	0,39	0,40	0,37
bl-	0,15	0,23	0,20	0,21	0,16	0,18
sm-	0,33	0,40	0,44	0,43	0,40	0,37
gr-	0,24	0,25	0,25	0,32	0,23	0,23
kl-	0,27	0,47	0,36	0,36	0,32	0,35

Таблица 30
Усредненные значения относительной длительности сочетаний согласных в середине английского слова

сочетание	ДА	ДК1	ДК2	ДК3	ДК4	ДК5
согл.						
-bstr-	0,37	0,38	0,45	0,41	0,42	0,44
-nfl-	0,34	0,33	0,31	0,32	0,35	0,34
-zb-	0,29	0,20	0,18	0,25	0,26	0,25
-kb-	0,28	0,24	0,22	0,23	0,21	0,25
-mb-	0,26	0,24	0,20	0,21	0,18	0,21

Таблица 31
Усредненные значения относительной длительности сочетаний согласных в конце английского слова

сочетание	ДА	ДК1	ДК2	ДК3	ДК4	ДК5
согл.						
-ndz	0,45	0,39	0,45	0,45	0,45	0,41
-nts	0,36	0,42	0,43	0,41	0,41	0,40
-spt	0,72	0,44	0,53	0,62	0,58	0,52
-vz	0,31	0,30	0,45	0,34	0,40	0,31
-tl	0,30	0,27	0,31	0,31	0,30	0,35
-nd	0,37	0,32	0,30	0,33	0,28	0,29
-tst	0,57	0,53	0,45	0,54	0,53	0,51
-sts	0,64	0,43	0,63	0,53	0,64	0,51
-ŋks	0,73	0,61	0,68	0,65	0,60	0,60
-ksts	0,68	0,54	0,69	0,67	0,68	0,61

Начальные сочетания в произнесении билингвов показывают большие значения относительной длительности по сравнению с ДА. Максимум усредненной разницы между ДА и ДК приходится на первый и второй этапы эксперимента (0,20; 0,11).

Иная картина выявляется при анализе срединных сочетаний согласных. Здесь, как правило, значение относительной длительности сочетаний у ДК ниже, чем у ДА.

Конечные сочетания согласных в реализации ДК превосходят по относительной длительности реализации ДА в 24% случаев. В остальных случаях значения этого параметра у ДК или равны, или меньше, чем у ДА. Максимальные значения разницы усредненных значений параметра отмечаются на первом, втором и пятом этапах (0,28; 0,19; 0,20).

Анализ значений относительной длительности сочетаний согласных в трех позициях английского слова показал, таким образом, что в середине и конце слова рассматриваемые сочетания не выделены у ДК по сравнению с ДА, как это имеет место в начале слова.

Расхождения по параметру длительности в реализациях ДА и ДК имеются, но бессистемные. Гипотеза о постоянном превалировании длительности

произнесения сочетаний английских согласных в реализации ДК находит подтверждение не во всех позициях в структуре слова.

1.7. Суммарная длительность гласных в структуре английского слова в реализации ДА и ДК

В настоящем разделе представлены результаты контрастивного анализа суммарной длительности гласных в английских словах различного слогового состава и различной длины. В некоторых случаях суммарная длительность гласных рассматривается как в изолированных словах, так и при переходе тех же слов в контекст, т.е. во фразе и в тексте.

Предполагается, что в интерферированной речи билингвов и в речи носителей английского языка различия в сфере просодических характеристик имеют место как на ударных, так и на безударных или слабоударных гласных. Факторов, способствующих расхождению, много. Это, в первую очередь, особенности самих контактирующих языков; степень владения Я2 и т.д.

В двусложных словах расхождения реализаций ДА и ДК по суммарной длительности гласных наиболее заметно выражены на первом и третьем этапах эксперимента (см. табл. 32).

Если провести сопоставительный анализ данных каждого этапа (ДК) с данными ДА, то обнаруживается, что относительная длительность суммы гласных в реализации ДК больше, чем у ДА в 35%; 42%; 45%; 60%; 60%; соответственно по этапам. В то же время, обнаруживаемые случаи превалирования относительной суммарной длительности гласных в реализации ДА над ДК, или же равные данные, показывают, что почти на всех этапах эксперимента временные характеристики гласных в составе английского слова максимально приближены к данным ДА, т. е. носителей английского языка.

На материале изолированных двусложных слов стало возможным выявить расхождения значений суммарной длительности гласных в структуре английского слова в реализации ДК и ДА, что и представлено в таблице 32.

Изолированная реализация двусложных слов (*abstract, conflict, import*) выявила большую суммарную длительность гласных у ДК почти на всех этапах эксперимента (см. таблицу 33). При переходе этих же слов в повествовательные и вопросительные фразы превалирование суммарной длительности гласных у ДК отмечается лишь на нескольких этапах. В начальной и конечной позициях фразы расхождения по рассматриваемому параметру сводятся к большим значениям у ДА, чем у ДК на всех этапах.

Таким образом, гипотеза о большей суммарной длительности гласных в реализации ДК по сравнению с ДА в данном случае на подтверждается. Контекстная реализация, по нашим данным, не обязательно ведет к редукции или выпадению гласных как в реализации ДА, так и ДК.

Таблица 32

Суммарная длительность гласных в двусложных словах, %

№ пп	ДА1	ДА2	Уср. данн.	1ДК1	1ДК2	Уср. данн.	2ДК1	2ДК2	Уср. данн.	3ДК1	3ДК2	Уср. данн.	4ДК1	4ДК2	Уср. данн.	5ДК1	5ДК2	Уср. данн.
1	47	44	45	39	37	38	32	40	37,5	39	37	38	44	50	47	45	44	44,5
2	40	33	36	32	33	32,5				41	34	37,5	39	38	38,5	44	38	41
3	60	57	58	58	54	56	56	64	57	56	61	58,5	59	65	62	52	64	58
4	34	37	35	51	54	52,5	39	49	44	46	44	45	51	43	47	43	50	46,5
5	20	14	17	26	27	26,5	21	22	21,5	31	25	28	23	29	26	27	26	26,5
6	25	37	31	29	32	30,5	26	31	28,5	36	32	34	32	38	35	34	38	36
7	37	35	36	32	36	34	39	49	44	42	32	37	36	39	37,5	42	41	41,5
8	36	36	37	48	40	44	36	34	35	40	34	37	36	45	40,5	46	50	48
9	18	26	22	26	26	26	28	34	31	26	29	27,5	29	34	31,5	29	32	30,5
10	42	61	51	55	39	47	53	50	51,5	51	34	42,5	61	56	58,5	55	52	53,5
11	56	56	56	66	57	61,5	63	51	57	61	61	61	62	65	64	64	61	62,5
12	56	58	58	55	61	58	60	63	61,5	60	67	63,5	47	55	51	47	62	54,5
13	51	33	37	39	29	34	27	34	30,5	29	30	27,5	28	35	31,5	24	29	26,5
14	20	24	22	18	18	18	22	28	25	22	21	21,5	22	26	24	24	24	24
15	37	45	36	35	41	38	32	41	36,5	32	38	35	39	36	37,5	40	40	40
16	26	34	30	21	24	22,5				21	29	25	28	28	28	22	31	26,5
17	26	33	30	25	-	25	30	26	28	34	26	30	28	30	29	30	31	30,5
18	33	42	38	46	33	39,5	31	40	35,5	40	41	40,5	38	37	37,5	45	41	43
19	72	69	70	60	-	60	55	58	56,5	62	63	62,5	64	56	60	63	64	63,5
20	45	46	45	40	33	36,5	26	37	31,5	36	34	35	33	41	37	42	41	41,5

В трех- и более сложных словах суммарная длительность гласных в реализации ДА больше, чем у ДК в подавляющем большинстве реализации каждого этапа эксперимента (40%; 72%; 42%; 60%; 12%, соответственно по этапам). В реализации ДК допускается недодифференциация долготы фонологически долгих гласных в ударных позициях, чрезмерная редукция гласных в безударных позициях, произнесение только одного элемента дифтонга вместо двух и т.д. Вследствие подобных ошибок даже на пятом этапе усредненная суммарная длительность гласных в слове *comfortable* составляет 38,5% (ДА) и 29,5% (ДК), *modification*- 46% (ДА) и 36,5% (ДК). Интересно отметить, что расхождения ДА и ДК выражены наиболее заметно на третьем и пятом этапах эксперимента, где усредненная сумма разницы суммарной длительности составляет 6,46 и 6,67 соответственно, в то время как на первом этапе – 5,23, на втором – 4,43, четвертом – 5,03 (см. табл. 34).

В фонетических словах, реализованных изолированно ДА, суммарная длительность гласных больше, чем в тексте в 80% случаев. В реализациях ДК такое явление выявлено в 40% (первый этап), 60% (третий этап), 80% (пятый этап). В этом плане данные ДК пятого этапа близки к данным ДА. (см. таблицу 35). Предположение о больших значениях суммарной длительности гласных в изолированных словах, по сравнению с контекстными словами подтверждается.

Таблица 35

Суммарная длительность гласных в фонетическом слове (изолированном и в тексте), в процентах (и. – изолированно, т. - текст)

№ №; ПП	ДА1	ДА2	УСР.	ДК1	ДК2	УСР.	ЗДК1	ЗДК2	УСР.	ЗДК1	ЗДК2	УСР.
1И	47	40	43,5	37	34	35,5	38	33	35,5	39	43	41
2И	44	40	42	34	44	38	41	45	43	40	56	48
3И	39	31	35	22	28	37,5	28	31	29,5	33	35	34
4И	42	46	47	45	46	45,5	35	42	38,5	45	46	45,5
5И	40	44	42	35	39	33	34	50	42	35	45	40
1Т	39	47	43	39	37	38	27	31	29	41	36	38,5
2Т	46	43	44,5	35	36	35,5	44	44	44	51	43	47
3Т	27	32	29,5	30	21	39,5	26	25	25,5	28	28	38
4Т	41	47	44	43	42	37	47	44	45,5	45	49	47
5Т	34	41	37,5	32	38	34,5	38	35	36,5	33	42	37,5

Сравнение данных ДА с данными трех этапов ДК показывает, что значение относительной суммарной длительности гласных изолированных слов выше у ДА, чем у ДК на каждом из трех анализируемых этапов. Аналогичная картина выявлена и при рассмотрении относительных значений суммарной длительности гласных в тех же фонетических словах в тексте. Гипотеза о большем времени звучания вокалических сегментов речи в интерферированной речи по сравнению с речью носителей английского языка, во всяком случае по нашим данным, не находит подтверждения. Здесь необходимы более широкие исследования.

1.8. Частота основного тона английских гласных в реализации ДА и ДК

В фонетических исследованиях неоднократно подчеркивалось, что не целесообразно анализировать гласные с точки зрения частоты основного тона (ч.о.т) в высказываниях больших, чем слово. Тем не менее, неисследованность модификации данного акустического параметра вокалических сегментов в интерферирующей речи вызвала необходимость проследить возможный характер изменений ч.о.т. ударных гласных в английских словах в реализации ДК.

Анализ акустических данных сводился к определению пиковых значений ч.о.т. ударного гласного во всех исследуемых словах, реализованных ДА и ДК на всех пяти этапах эксперимента. Следующим определялся частотный интервал ударного гласного путем вычисления отношения более высокой ч.о.т. и более низкой ч.о.т. (30, 74). Объем частотного интервала определялся в полутонах. Направление частотного интервала рассматривалось как положительное, отрицательное и равное. Соответственно, частотный интервал, выраженный в полутонах, определялся положительным в том случае, если первая измеряемая величина ч.о.т. больше второй. Если же первая величина ч.о.т. меньше второй, полутоном называется положительным. Частотный интервал есть нулевой, если сравниваемые ч.о.т. не различаются между собой, или они меньше, чем один полутоном.

С нашей точки зрения контрастное изучение внутрислоговых изменений ч.о.т. гласных интерферирующей речи и речи носителей изучаемого языка важно, прежде всего, в целях преподавания языка. Учет мономелодической или полимелодической реализации гласного в конкретных сегментах контактирующих языков чрезвычайно важен при подборе языкового материала на Я2, его озвучивании, и самое главное, для предупреждения возможных просодических ошибок под влиянием просодики Я1.

В таблице 41 представлены все модификации частотного интервала, выраженного в полутонах, в пределах звучания изучаемого гласного.

Сравнение данных ДА и ДК показывает расхождения как в объеме частотного интервала, так и в направлении. Интересно отметить, что дикторы-англичане различаются между собой по рассматриваемому параметру. Произношение ДА2 оказалось мономелодическими. Таким же образом можно охарактеризовать ДК1. Как и ожидалось, частотные изменения внутри слога не так ярко выражены в изолированно произнесенных словах. Но вместе с тем, не приходится отрицать факт наличия расхождений в объеме и направлении ч.о.т. ударных гласных, реализованных билингвами, по сравнению с реализациями носителей английского языка.

1.9. Уровень интенсивности английских гласных в реализации ДА и ДК

В оформлении просодической картины гласного неотъемлемым компонентом наряду с длительностью, изменениями частоты основного тона и

спектральными модификациями принимает участие и интенсивность. Данный параметр, представляет собой сложный акустический феномен, обусловленный многими факторами, в том числе чисто физиологического порядка.

При анализе просодических характеристик интерферирующей речи предполагалось, что такой акустический параметр, как уровень интенсивности гласных, может также явиться объектом контрастного рассмотрения с целью выявления черт приближающих, или, наоборот, отдаляющих, реализации билингов и реализации носителей английского языка. Основная гипотеза при этом заключалась в том, что расхождения по уровню интенсивности неизбежны.

Следует отметить, что в ходе обработки данных по интенсивности использовались не абсолютные значения, а относительные значения, полученные в результате нормирования. Известно, что относительные значения уровня интенсивности позволяет элиминировать технические различия записи экспериментального материала и индивидуальные отклонения в произношении испытуемых.

Сравнительный анализ данных по относительной интенсивности каждого этапа эксперимента, с данными эталонной записи дикторов-англичан способствовал выявлению расхождений в значениях данного параметра (см. таблицу 36). Последние заключаются в превалировании значений относительной интенсивности анализируемых английских гласных в реализации билингов над значениями относительной интенсивности идентичных вокалических сегментов в реализации носителей английского языка.

Таблица 36

Относительная интенсивность английского ударного гласного в реализации ДА и ДК

ДА1	ДА2	1ДК1	2ДК1	3ДК1	4ДК1	5ДК1	1ДК2	2ДК2	3ДК2	4ДК2	5ДК2
0.24	0.41	0.88	0.40	0.27	0.42	0.37	0.51	0.33	0.38	0.54	0.30
0.33	0.31	0.50	0.38	0.40	0.39	0.75	0.60	0.31	0.36	0.34	0.18
0.27	0.35	0.34	0.32	0.42	0.34	0.24	0.38	0.19	0.42	0.27	0.26
0.14	0.47	0.37	0.30	0.37	0.31	0.37	0.44	0.44	0.31	0.27	0.26
0.26	0.32	0.31	0.43	0.27	0.35	0.21	0.25	0.24	0.42	0.43	0.20
0.26	0.31	0.40	0.36	0.31	0.48	0.36	0.37	0.45	0.27	0.24	0.32
0.47	0.47	0.41	0.41	0.47	0.47	0.53	0.46	0.32	0.45	0.42	0.43
0.13	0.35	0.46	0.39	0.23	0.37	0.38	0.36	0.33	0.25	0.29	0.25
0.35	0.32	0.45	0.42	0.29	0.43	0.56	0.51	0.27	0.29	0.35	0.32
0.33	0.41	0.39	0.46	0.31	0.34	0.26	0.37	0.38	0.42	0.14	0.15
0.24	0.33	0.38	0.36	0.40	0.34	0.34	0.46	0.47	0.40	0.42	0.21
0.35	0.35	0.41	0.47	0.37	-	0.42	0.41	0.29	0.37	0.42	0.17
0.20	0.41	0.43	0.45	0.41	0.43	0.26	0.29	0.53	0.29	0.30	0.43
0.23	0.41	0.56	0.56	0.55	0.43	0.32	0.27	0.50	0.48	0.35	0.17
0.33	0.33	0.37	0.42	0.49	0.41	0.25	0.45	0.37	0.23	0.25	0.11

Характерно то, что самые высокие процентные данные, фиксирующие различия, приходятся на первый этап (72%) (см.табл.36). На последующих этапах отмечается постепенный спад в показателях различий по относительной интенсивности ДК и ДА: 62%, 62%, 44%, соответственно, от второго этапа к пятому. Большие значения относительной интенсивности гласных в реализации ДК наиболее выражены у узких гласных. Если обратиться к разнице усредненных значений относительной интенсивности каждого этапа с данными ДА, то наиболее высокие максимумы обнаруживаются на начальном этапе (0,64; 0,29), а также на продвинутых этапах (0,42; 0,27). Вместе с тем, довольно высокий процент случаев превалирования значений относительной интенсивности гласных в реализации ДА над реализациями ДК (28%; 38%; 38%; 38%; 56%) свидетельствует о неоднозначности формирования просодических свойств интерферированной речи, в частности, в плане становления динамических характеристик речи билингвов.

1.10. Спектральные характеристики английских гласных в реализации ДА и ДК

Исследование спектральной картины гласных проводилось в структуре ударных слогов открытого и закрытого типа. Необходимая информация извлекалась из формантной структуры и из отношений их амплитуд.

Спектральные свойства речевого сигнала целесообразно изучать с двух сторон. Одна включает изучение относительно устойчивых качеств звука, когда фонетический контекст не учитывается. Вторая сторона – тот случай, когда изучается динамическая сторона звука в определенном фонетическом контексте в потоке речи. В плане исследования становления фонетических характеристик английской речи билингвов в процессе многолетнего овладения иностранным языком представляют интерес артикуляторные модификации конкретных звуков в конкретных фонетических условиях на разных этапах овладения Я2. Артикуляторные изменения звука отражаются на качественной модификации, описываемой в терминах спектрального анализа.

Сравнительный анализ формантной структуры английских гласных в реализации диктора-англичанина с реализациями дикторов-испытуемых на различных этапах эксперимента позволяет изучать динамику формирования у билингвов качества английских гласных.

Динамика формантной структуры девяти английских гласных в структуре закрытых ударных слогов представлена в таблице 37.

Выявление вариативности спектральной картины гласных в зависимости от этапа овладения испытуемыми английским языком, т.е. определение степени близости и расхождения данных ДА и ДК на трех этапах эксперимента проведено через соотношение F1 и F2.

Таблица 37

Формантная структура английских гласных в реализации ДА и ДК

фонемы	Дикторы			
	ДА	ДК2	ДК3	ДК5
/a:/	F1 - 600	F1 - 700	F1 - 700	F1 - 600
	F2 - 1000	F2 - 1500	F2 - 1500	F2 - 1200
/i:/	F1 - 300	F1 - 400	F1 - 500	F1 - 300
	F2 - 1700	F2 - 1800	F2 - 1700	F2 - 200
/ɪ/	F1 - 400	F1 - 500	F1 - 700	F1 - 500
	F2 - 1800	F2 - 1200	F2 - 1400	F2 - 1800
/ɔ:/	F1 - 600	F1 - 800	F1 - 800	F1 - 800
	F2 - 900	F2 - 1300	F2 - 1100	F2 - 1200
/ʌ/	F1 - 700	F1 - 700	F1 - 900	F1 - 800
	F2 - 1000	F2 - 1200	F2 - 1400	F2 - 1400
/æ/	F1 - 600	F1 - 700	F1 - 700	F1 - 800
	F2 - 1200	F2 - 1500	F2 - 1500	F2 - 1400
/ɜ:/	F1 - 300	F1 - 400	F1 - 500	F1 - 600
	F2 - 800	F2 - 900	F2 - 1000	F2 - 1400
/e/	F1 - 700	F1 - 500	F1 - 500	F1 - 500
	F2 - 1500	F2 - 1400	F2 - 1500	F2 - 1500

Как пишет Л.В.Бондарко, несмотря на известную относительность и сложность отношений между F1 и F2, "тем не менее удалось установить несколько упрощенное, но вполне применимое практически правило, связывающее частоты формант с характером артикуляции гласных звуков..." (33, 27). Итак, $R1 = F2:F1$ показывает, где сконцентрирована основная энергия спектра, в высоких или в низких частотах. Большее значение R1 означает продвинуто́сть вперед, меньшее значение – отодвинуто́сть назад одного и того же гласного. Или: R1 передних гласных значительно больше, чем R1 задних гласных (88, 14).

Таблица 38

Значения $R1 = F2:F1$ для анализируемых английских гласных в реализации ДА и ДК

англ. фонемы	ДА	ДК2	ДК3	ДК5	R_1 эквивал. каз. фонем
/a:/	1,6	2,1	2,1	2	-

/i:/	5,6	4,5	3,4	6,6	-
/ɪ/	4,5	2,4	2	3,6	/i/- 3,6
/ɔ/	1,5	1,6	1,4	1,5	/o/- 1,9
/ʌ/	1,4	1,7	1,5	1,7	/a/- 2
/æ/	2	2,1	2,1	1,7	/a/- 2,8
/ɜ:/	2,6	2,2	2	2,3	/ə/- 3,2
/e/	2,1	2,8	3	3	/e/- 4,25

Формантная структура английских гласных в реализации билингва вариативна по сравнению с реализацией ДА. Гласные переднего ряда /i:/, /ɪ/ артикулируются более отодвинутыми назад на всех этапах по сравнению с артикуляцией ДА. Интерферирующее влияние Я1 в виде сверхдифференциации по ряду приводит почти на всех этапах эксперимента к произнесению более отодвинутого звука, близкого к казахскому [y]. Отношение R1 казахского гласного [y] 2,5, а звука [i] - 3,6. В обоих случаях R1 казахских звуков ниже английских (Таблица 38), т.е. первые более отодвинутые, более низкотоновые, чем эквивалентные английские. Спектральные характеристики английских звуков в реализациях всех этапов занимают промежуточное положение между характеристиками ДА и данными по R1 казахских фонем, реализованных ДК (132, 50). При этом R1 интерферируемых гласных ближе к R1 казахских фонем.

Фонемы /æ/ и /e/ в общем более продвинутые в реализации билингвов, чем ДА. Отметим, что эквивалентные фонемы /a/ и /e/ имеют более высокие R1, чем английские фонемы /æ/ и /e/. Судя по нашим данным, можно говорить о большей близости данных ДА и билингвов, чем ДК и билингвов. Значит влияние Я1 меньше при артикуляции двух последних английских передних фонем.

Английские фонемы /a:/ и /ɔ/ более отодвинуты назад, чем казахские /a/ и /o/, что видно по различиям в R1. В реализации билингвов английская /a:/ сильно продвинута, в то время как артикуляция фонемы /ɔ/ у билингвов ближе к английской норме, чем /a:/.

Фонема /ɜ:/ в реализации ДК более продвинута на всех этапах по сравнению с ДА, что сближает артикуляцию билингвов с артикуляцией казахского /a/. Фонема /ɜ:/ более отодвинута назад в артикуляции билингвов на всех этапах. Эквивалентная казахская фонема /o/ является передней с более высоким R1 (3,2), чем R1 английской фонемы (2,6). Это и справедливо, т.к. английская фонема принадлежит центральному ряду, казахская – переднему. В реализации казахов артикуляция /ɜ:/ значительно ближе к артикуляции ДА, особенно на втором и пятом этапах. Эквивалентная казахская фонема /o/ сильно продвинута по сравнению с центральной фонемой /ɜ:/ в английской системе. Вопреки предположению, влияние Я1 в данном случае очень слабое.

Таким образом, спектральный анализ способствовал выявлению акустических характеристик интерферируемых гласных в ударной позиции. Картина достаточно вариативная как от этапа к этапу, так и в сравнении с данными ДА и с

данными по казахским гласным. Вместе с тем, следует отметить, что в основном расхождения R Испытуемых и R1 ДА не столь большие, чтобы говорить об артикуляции иного гласного. Имеются в виду прежде всего спектральные картины гласных /a/, /ʌ/, /æ/. Видимо, английские открытые, компактные гласные менее подвержены влиянию Я1, потому что даже казахские узкие гласные артикулируются более открыто и с меньшей продвинутостью вперед (132, 60).

Обращает на себя внимание следующее свойство спектральной картины гласных в интерферированной речи по сравнению с реализацией ДА. Спектры английских гласных в реализации ДА имеют ломанные формантные области, или, другими словами, форманты имеют изогнутые формы. С одной стороны, это показатель движения артикулирующих органов при переходе от согласного к гласному и от гласного к согласному. Положение языка меняется многократно в процессе артикуляции английского гласного. Что же касается спектра тех же гласных, но в реализации ДК, то здесь формантные области представляют собой ровные, параллельные затемненные участки. На основании этого можно утверждать, что для артикуляционной базы казахского языка характерна тенденция сохранения положения тела языка менее подвижным (или малоподвижным) от начала до конца артикуляции гласного. Влияние артикуляции смежных согласных на артикуляцию гласных в казахском языке выражено слабее, чем в английском. Формантная картина гласного, представляющая физические корреляты артикуляции, обусловлена артикуляторной характеристикой гласного. Обнаруженная специфика спектральной картины интерферированных гласных в слоге является результатом влияния качественной специфики казахского вокализма. В этом случае фонетический покров английского слога в реализации ДК несколько отличается от реализаций ДА. Этот факт может быть использован как один из фонетических показателей интерферированной речи.

К сказанному об особенностях конфигурации формантных областей английских гласных в реализациях ДК и ДА можно добавить следующее. Спектрограммы казахских гласных, приводимые в трудах А. Джунисбекова, имеют ровные, параллельные формантные области. Представляется, что сингармоническая обусловленность казахских гласных в структуре слова оказывает влияние на модификации английских гласных в интерферированной речи билингвов.

Сингармоническая обусловленность казахских гласных в артикуляционном плане сводится к "сдерживанию" активного движения органов речи, особенно языка, вследствие сведения артикуляции всех гласных в пределах определенного сегмента речи или к одному ряду, или к одному подъему. Спектральная картина казахских гласных, поэтому, отличается от английских, особенно по конфигурации формантных областей. В английской речи казахов-билингвов указанные различия находят отражение в спектральных характеристиках.

1.11. Динамическая структура (ДС) английского слога в реализации ДА и ДК

Речевой континуум представляет собой последовательность сегментов (звуков, слогов и т.д.), организованных во временной протяженности таким образом, чтобы в процессе коммуникации обеспечивалось нормальное восприятие.

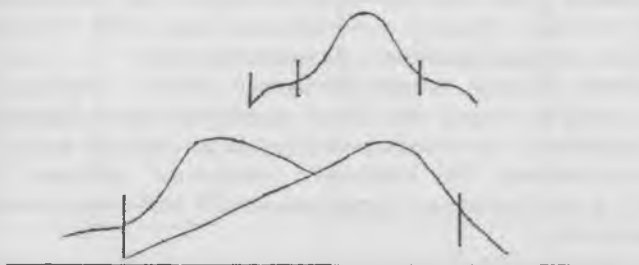
Различные аспекты звуковой последовательности (временные, тембральные, перцептивные и т.д.) в процессе порождения речи на материале нескольких германских языков и русского языка исследованы Р.К.Потаповой (190, 144). Порождение звуковой цепи, прежде всего, предполагает порождение вокалических структур. Что же касается согласных, то они рассматриваются не как самостоятельные элементы линейной цепи, а как характеристики, сопутствующие гласным.

Свойства вокалических сегментов речи являются доминирующими. Из всего широкого спектра свойств элементов речевой цепи остановимся только на количественно-качественных характеристиках гласных и окружающих согласных, т.е. на дифференциации слогового примыкания в английском языке. Для нашего исследования важным считаем положение Р.К.Потаповой о наличии в германских языках единого типа примыкания последующего согласного – сильном. Это означает, что в структурах СГС и СГ.С конечная фаза, а именно, переход от гласного к последующему согласному, независимо от фонематической долготы гласного, одинаковый, т.е. сильный. В остальном краткие и долгие гласные различаются, например, энергетический максимум кратких гласных, в основном, единственный и локализуется в центре звука, в то время как долгие гласные могут иметь большее число энергетических максимумов, как правило, сдвинутых к конечной фазе звука.

Обращение к модификациям энергетических характеристик гласного, в локализации „максимума“ уровня интенсивности гласного и последующего согласного в английском языке особенно важно при исследовании интерферированной английской речи билингвов. Итак, динамика германских гласных с учетом специфики внутрисинтагменного наполнения, т.е. с учетом фонематического качества ударного гласного, выявленной с помощью огибающей интенсивности в ее временной динамике, выглядит следующим образом:

- а) для СГС максимум интенсивности локализуется в центре звука;
- б) для СГ.С максимум интенсивности локализуется либо в исходе гласного, либо в центре и в исходе гласного. Обнаружено, что конфигурация огибающей интенсивности для конечной части у долгих и кратких гласных совпадает.

Как было сказано выше, долгие гласные могут иметь и двувершинную огибающую интенсивности. Сказанное иллюстрируется на странице 219 в упоминаемой монографии Р.К. Потаповой

Продуктивность динамического исследования речевого континуума доказывается получением динамических моделей различных слоговых структур в германских языках. Модели называются динамическими, потому что использована такая просодическая характеристика, как интенсивность, а также и потому, что эта характеристика рассматривается в развитии. Считается, что при постановке иноязычного произношения одной из сложнейших задач является задача корректного воспроизведения "покрыя" слога и построения слоговой цепи высказывания (190, 107).

При построении динамической модели (ДМ) учитывались такие лингвистические факторы, как долгота ударного гласного, принадлежность гласного по признаку ряда, фонетический контекст.

Для английских ДМ с краткими гласными характерна одновершинность. Динамический пик (ДП) в начале ударного гласного или в его центре вне зависимости от качества последнего. Долгие гласные-слогоносители имеют две вершины интенсивности. Узкие гласные переднего ряда характеризуются спадом уровня ДП. Близкая локализация переходного участка поствокального согласного с ДП ударного гласного свидетельствует о сильном примыкании поствокального согласного. В открытом слоге английские долгие гласные могут иметь до трех вершин (ДП).

Энергетические модификации в пределах слога в интерферированной речи изучались по тому же принципу, как предлагается Р.К.Потаповой для германских языков, в частности, в английском языке. Так изучались: а) число пиков интенсивности по всей слоговой структуре, особенно на ударном гласном; б) порядок возрастания и/или убывания относительного уровня пиков интенсивности; в) локализация пиков интенсивности на временной оси; г) локализация переходных участков и степень их удаленности от пиков интенсивности ударного гласного; характер возрастания и спада энергетической кривой.

Перейдем к рассмотрению данных различных этапов эксперимента по выявлению энергетических характеристик ударных слогов английских слов в интерферирующей речи казахов-билингвов. При этом исходным эталоном является ДМ слоговых структур в английском языке (190, 116-118), а также эталонная запись диктора-англичанки, предпринятая нами.

Несовпадения данных интерферирующей речи с данными носителей английского языка по одному или более вышеприведенным параметрам будет сигналом отступления от произносительной нормы английского языка.

Ниже представлены ДМ некоторых конкретных слоговых структур в реализации ДА в сопоставлении с реализациями ДК на первом, третьем и пятом этапах эксперимента.

Слоговая структура [tekst] (texts) состоит из короткого гласного переднего ряда в окружении глухих смычных согласных. ДА – малая длительность гласного (80 мс); сдвиг ДП ко второй половине реализации; резкое возрастание и резкий спад кривой интенсивности. Как видно из рисунков, в реализациях ДК на всех этапах слогоноситель имеет большую длительность, чем у ДА. ДП заметно сдвинут к концу реализации. ДК1 и ДК3 – сдвиг ДП к концу, резкий подъем и резкий спад кривой; ДК5 – резкое возрастание энергетической кривой, спад по окончании реализации гласного, локализация ДП неопределенна, так как почти во всей реализации гласного интенсивность держится на одном уровне. У ДК1 и ДК3 больше сходства с ДА, ДК5 отличается от ДА резко. Здесь очевидно влияние Я1, т.е. неаспирированная артикуляция глухих взрывных, чрезмерная длительность гласного.

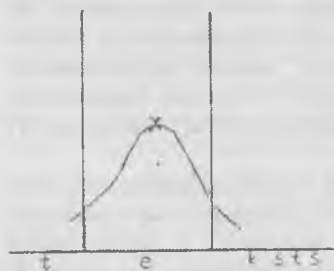

Рис.1 ДА

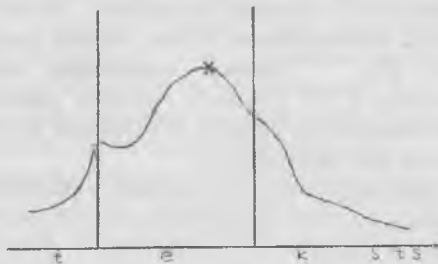

Рис.2 ДК1

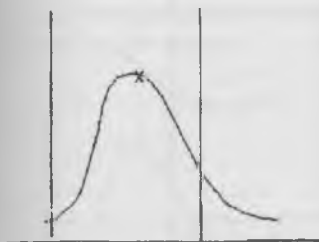

Рис.3. ДКЗ

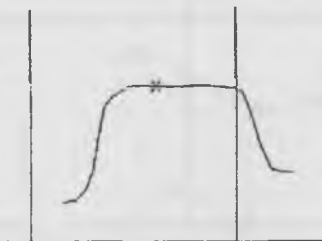

Рис.4. ДК5

В слове [-mem-] (*remember*) краткий гласный находится между смычными сонантами. ДА – длительность 80 мс. ДА сдвинут к концу реализации, ДП окружающих сонантов почти на одном уровне с ДП гласного, длительность каждого сонанта совпадает с длительностью гласного. ДК1 – длительность гласного 100 мс, ДП сдвинут к началу реализации гласного, ДКЗ – длительность гласного 120 мс., ДП находится на переходных участках с предшествующим и последующим согласными. Примыкание согласных к гласному везде плотное.

ДК5 – ДП окружающих сонантов выше, чем у гласного. Кривая интенсивности на гласном держится на одном уровне почти по всей реализации. Отступление от эталонной реализации ДА значительное.

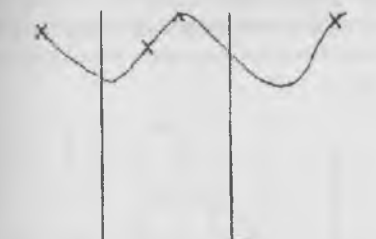

Рис.5 ДА

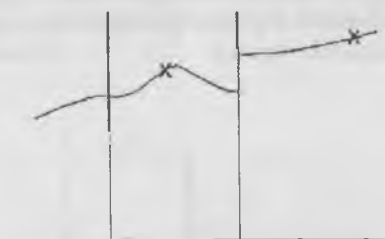

Рис.6 ДК1

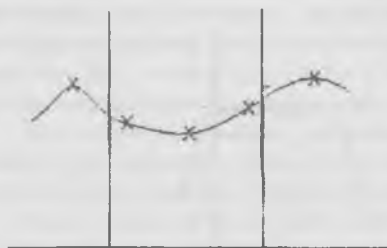

Рис.7 ДКЗ

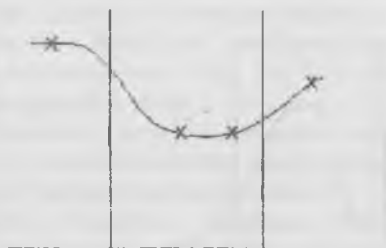

Рис.8 ДК5

Долгий гласный заднего ряда [ɔ] в слове [pɔ:ɪt] (portrait) в окружении глухих смычных согласных имеет у ДА длительность 140 мс. ДП локализуется во второй половине гласного, ближе к концу реализации. Спад кривой резкий, в то время как возрастание носит более плавный характер.

В реализациях ДК1 и ДК3 ДП находится во второй половине звучания гласного. Длительность его меньше, чем у ДА, 100 мс. и 110 мс. соответственно. Наблюдается резкое возрастание и резкий спад кривой. В реализации ДК5 длительность гласного такая же, как у ДА, ДП локализуется к концу реализации гласного. Возрастание кривой резкое, спад не столь резкий. Примыкание с поствокальным согласным сильное, чего нельзя сказать о ДК3. У ДК3 и ДК5 отмечается незначительная пауза при переходе от предшествующего взрывного глухого к долгому слононосителю. Общее напряжение артикуляции и смычных глухих и долгого гласного самое слабое реализации ДК5. А, в общем, динамические картины слоговой структуры [pɔ:ɪt] в реализациях ДА и ДК1, ДК3, ДК5 довольно близки.

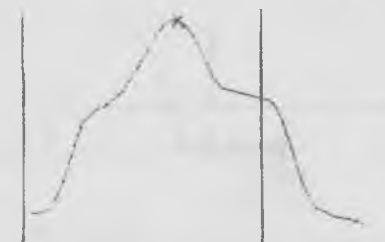

Рис.9 ДА

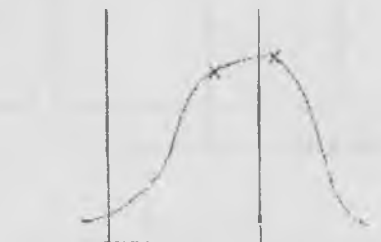

Рис.10. ДК1

В произнесении ДА в слоговой структуре *ni:ft* (*reached*) длительность долгого гласного переднего ряда 100 мс. Здесь длительность фонологически долгого гласного почти совпадает с длительностью соответствующего короткого гласного [i]. Это вполне

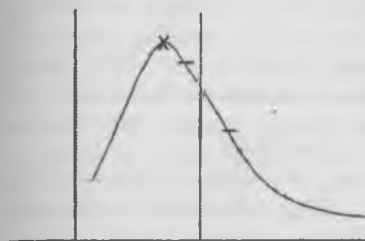

Рис. 11. ДК 3

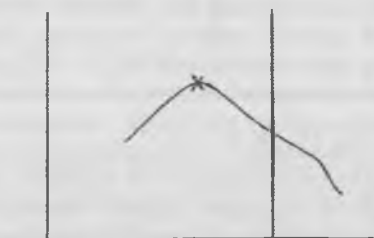

Рис. 12. ДК 5

соответствует современным тенденциям английского произношения, тем более поствокальные согласные глухие смычные. ДП локализуется в начале гласного, возрастание и спад энергетической кривой резкие. О сильной степени примыкания согласных говорить не приходится. ДК1 – длительность гласного 120 мс., ДП локализуется в центре гласного, подъем и спуск кривой резкие, примыкание сильное. ДК3 – длительность гласного 160 мс. ДП не имеет определенной точки, так как уровень интенсивности держится на одном уровне почти по всей реализации гласного. Примыкание более сильное с поствокальным согласным, чем с предшествующим. ДК5 – длительность гласного 140 мс. Кривая интенсивности имеет несколько пиков с максимумом в центре звука. Подъем и спуск кривой плавные, примыкание сильное.

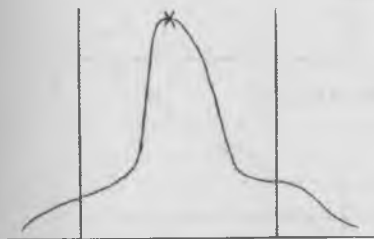

Рис. 13. ДА

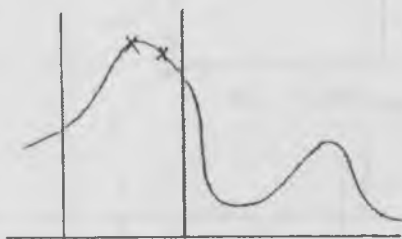

Рис. 14. ДК1

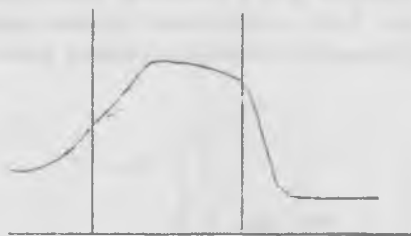

Рис.15 ДК 3

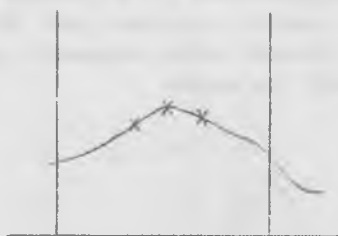

Рис.16 ДК 5

Структура слога [fruit] (*fruit*) включает плавный согласный, долгий гласный заднего ряда, глухой смычно-взрывной согласный. ДА – длительность гласного 120 мс., ДП – в центре звука, примыкание согласных – слабый вариант. ДК1 – длительность гласного 140 мс., ДП – в центре гласного, подъем и спуск кривой резкие, примыкание смежных согласных можно отнести к слабому варианту. ДК3 – длительность гласного 160 мс., отмечается до трех ДП, примыкание согласных сильное, однако артикуляция долгого гласного ненапряженная. ДК5 – длительность гласного 200 мс., ДП – в самом начале реализации гласного, затем следует постепенный спад кривой интенсивности. Если в начале примыкание плотное, то в конце звучания гласного интенсивность затухает, не достигая переходного к согласному участка.

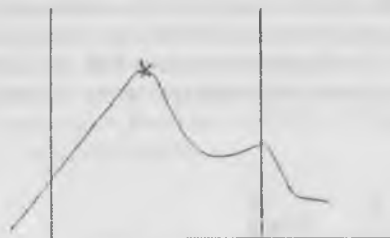

Рис.17 ДА

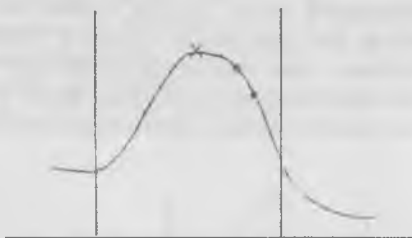

Рис.18 ДК1

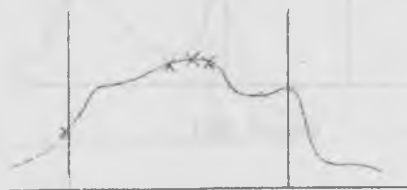

Рис.19 ДК3

Рис.20 ДК5

В слоговой структуре [saundz] (*sounds*) дифтонг находится в окружении шелевых глухих и звонких смычных согласных. ДА - длительность дифтонга 200мс., обнаруживается два ДП, оба локализируются в начале гласного, резкий подъем кривой интенсивности сменяется плавным затуханием кривой. Примыкание согласных близкое к слабому варианту. ДК1- длительность, гласного 220 мс., два ДП локализируются в центре и конце гласного, подъем кривой резкий, примыкание в начале слабое, спад кривой плавный, примыкание с поствокальным согласным сильное. На последующих согласных кривая остается на том же уровне, ДК3 - длительность дифтонга 260 мс., подъем кривой очень резкий, два ДП расположены в центре и конце гласного, спуск кривой плавный, примыкание сильное. На сонанте уровень интенсивности ниже, чем у слононосителя, но держится на одном уровне на всем его протяжении. ДК5 - длительность гласного 260 мс., можно говорить о двух ДП, в центре и в конце гласного, при слабом примыкании подъем кривой интенсивный резкий, переход от гласного к последующему сонанту плавный, интенсивность держится почти на одном уровне.

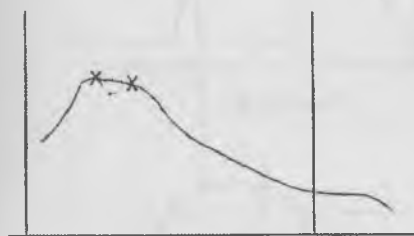

Рис. 21. ДА

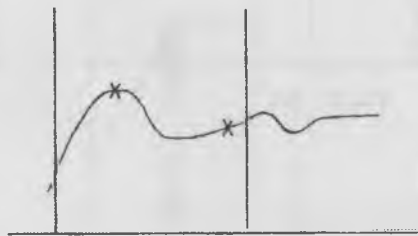

Рис. 22. ДК1

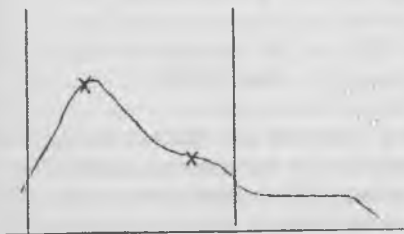

Рис. 23. ДК3

Рис. 24. ДК5

Рассмотрим динамическую картину слога [kɔn] в слове *conflict*, взятом изолированно, в повествовательной и вопросительной фразе, в начале и конце повествовательной фразы

В изолированной реализации ДА длительность гласного 80 мс., ДП - в конце звука, интенсивность последующего сонанта выше, чем у гласного, картина уровня ДП (-), длительность сонанта превышает длительность предшествующего гласного, энергия резко нарастает от согласного к ударному гласному. ДК1 - длительность ударного гласного 80 мс., ДП - в центре гласного, ДП последующего сонанта выше, чем у гласного, в остальном картина аналогичная с ДА. ДК3 - длительность гласного 100 мс., ДП - в центре гласного, ДП сонанта находится почти на таком же уровне, что и у гласного 120 мс. в остальном картина аналогичная с ДА. Можно говорить о максимальном приближении динамических свойств интерферируемого слога к английской норме.

Рис. 25. ДА

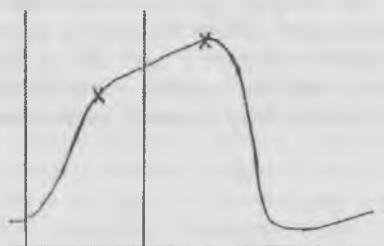

Рис. 26 ДК1

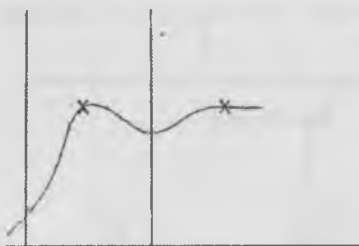

Рис. 27. ДК3

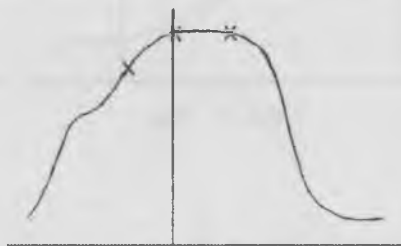

Рис. 28. ДК5

Во фразе *That's a conflict* слог [кəп] в реализации ДА имеет длительность 80 мс., ДП в конце гласного, подъем интенсивности от согласного к гласному очень резкий, на последующем сонанте кривая падает. ДК1 - длительность гласного 80 мс., на протяжении почти 60мс., кривая интенсивности почти не изменяется, на сонанте кривая чуть выше. ДК3 - ДП в центре гласного (80 мс.), имеется ДП у сонанта, несколько выше, чем у гласного. ДК5 - длительность гласного 100 мс., два ДП, в центре и в конце реализации гласного, на сонанте кривая держится на

том же уровне, что у гласного. Во всех случаях возрастание кривой в начале слога резкое. ДК5 находится ближе к ДА.

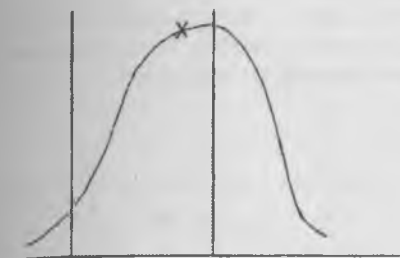

Рис.29 ДА

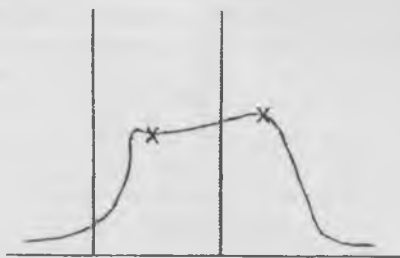

Рис.30 ДК1

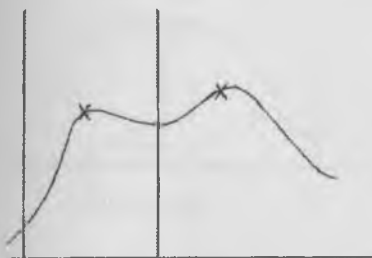

Рис.31. ДК3

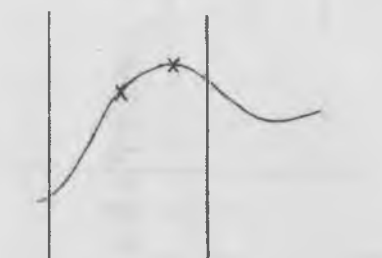

Рис.32. ДК5

В вопросительной фразе *Is that a conflict?* при малой длительности гласного (60 мс.) ДП локализуется в центре звука, подъем и спад кривой резкие. ДК1 при 80 мс. длительного гласного отмечается два ДП, в начале и конце гласного. ДК3 — длительность гласного 80 мс., ДП в конце гласного, подъем и спуск кривой крутые. ДК5 — длительность гласного 100 мс., ДП в самом конце гласного, ДП сонанта выше, подъем кривой интенсивности резко-пологий. Приближение к ДА, не обнаруживается.

В начальной позиции повествовательной фразы при некоторых различных в длительности произнесения ударного гласного данные по динамической картине слога [kɔn] у ДА, ДК1, ДК3, ДК5 близки.

В конце фразы *It finished in a conflict* в слоговой структуре [kɔn] в реализации ДА ДП локализуется в конце ударного гласного (80 мс.). У ДК1 ДП в центре гласного (60 мс.).

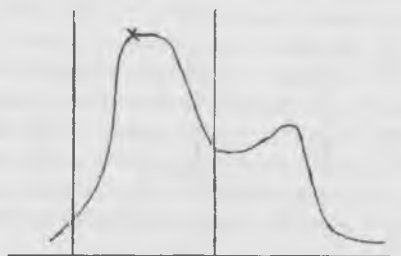

Рис.33. ДА

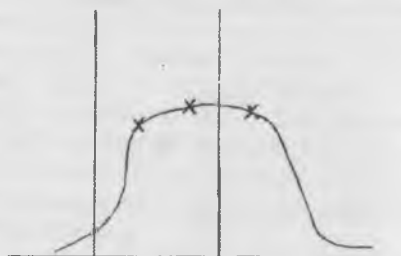

Рис.34. ДК1

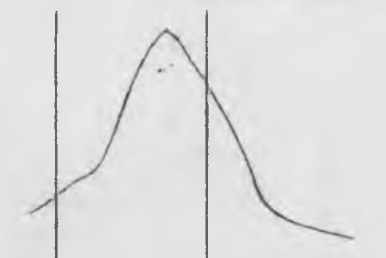

Рис.35 ДК3

Рис.36. ДК5

Рис.37. ДА

Рис.38. ДК1

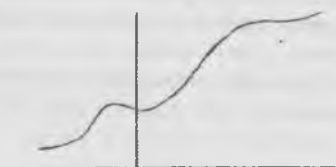

Рис.39. ДК3

Рис.40. ДК5

У ДКЗ – в начале второй половины звучания гласного (100 мс.). ДП гласного в реализации ДК5 (100 мс.) локализуется в начале звучания. Во всех рассмотренных случаях возрастание кривой интенсивности резкое, а спада практически нет. Наиболее близки к ДА в данном случае ДК1, ДК3. Артикуляция у ДК5 характеризуется ненапряженностью.

Рис. 41. ДА

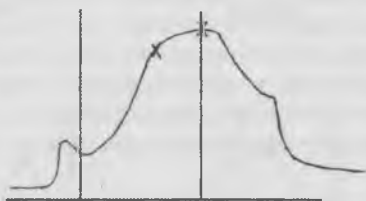

Рис. 42. ДК1

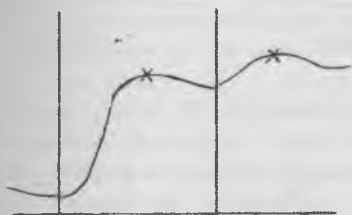

Рис. 43. ДК3

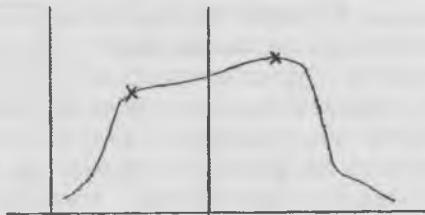

Рис. 44. ДК5

Данные по реализации второго диктора-казаха помещены в приложении. На рис.45-46. представлены динамические модели слога [fu:t], произнесенного изолированно, в ритмической структуре, в тексте. В первых двух случаях одновершинный ДП в реализации ДА приходится на центр гласного. В тексте ДП смещен сильно к исходу гласного. В реализациях ДК на всех этапах гласный изолированного слога двухвершинный, первый ДП смещен к началу гласного, второй, характеризующийся спадом уровня интенсивности, локализуется во второй половине гласного. Длительность долгого [u:] в произнесении ДК на всех этапах превышает длительность [u:] в произнесении ДА. Мышечное напряжение при артикуляции долгого гласного ДК неоднородно, пики интенсивности распределены во времени по-разному на разных этапах эксперимента. На третьем этапе, в отличие от первого и пятого, огибающая интенсивности находится практически на одном уровне почти по всей длительности гласного.

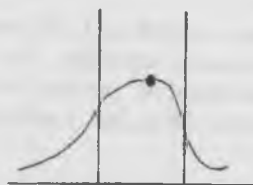

Рис. 45. ДА

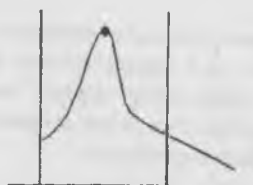

Рис. 46. ДА

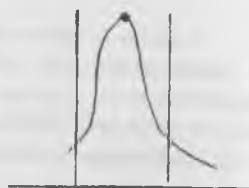

Рис. 47. ДА

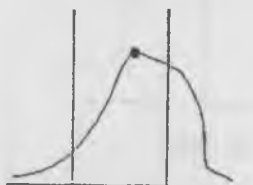

Рис. 48. ДК 1

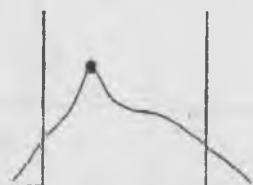

Рис. 49. ДК 3

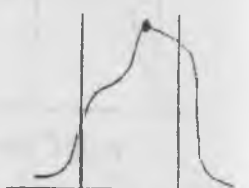

Рис. 50. ДК 5

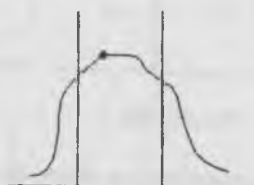

Рис. 51. ДК 1

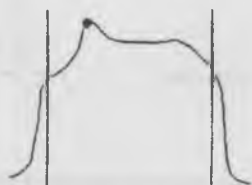

Рис. 52. ДК 3

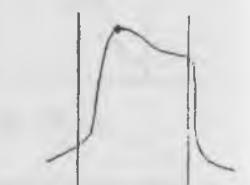

Рис. 53. ДК 5

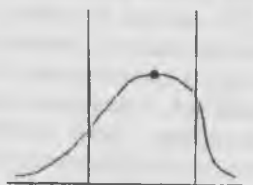

Рис. 54. ДК 1

Рис. 55. ДК 3

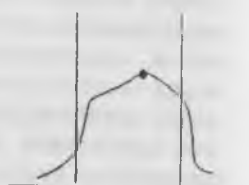

Рис. 56. ДК 5

В составе РС в произнесении ДА ДП находится в центре гласного. В идентичном слоге на первом и пятом этапах ДП смещен к концу, на третьем – к началу. Длительность гласного существенно уменьшилась у ДА и ДК на всех этапах по сравнению с изолированным произнесением слога [fru:t]. Большой разницей в локализации ДП можно объяснить перемещением ударения в пределах РС *fruit trees*. Однако, в составе РС отмечается плотное примыкание поствокального согласного независимо от места ДП. В тексте у ДА обнаруживается смещение ДП к исходу гласного. На первом и пятом этапах видна тенденция локализации ДП во второй половине гласного. На третьем этапе кривая интенсивности менее резкая и можно видеть две вершины, в том числе второй ДП смещен к концу гласного. В данном случае сравнение динамической модели слога по мере расширения языковой структуры, с одной стороны, и сравнение данных ДА и ДК по трем этапам эксперимента, с другой стороны, позволяют утверждать о наличии большего числа константных признаков, сближающих анализируемые реализации.

На рис.57-80 представлены динамические модели слогов [mæn], [pɪt], [bɪg] взятых из фраз *That's the man who sat on my hat in the tram* и *It's a pity that little Kitty lives in big city*.

Существенным является факт незначительных отклонений данных ДК на всех этапах от данных ДА по длительности гласных. Что же касается динамической кривой, то гласная [æ] у ДА и ДК представлена двухвершинной. Отличие реализации ДА от ДК заключается в порядке убывания уровня интенсивности. У ДА убывание происходит к исходу гласного, чего не обнаружено у ДК на всех этапах. Мышечное напряжение ДК при артикуляции слога [mæn] держится на одном уровне на протяжении всего гласного. Поэтому ДП гласного и поствокального сонанта близки по уровню, примыкание плотное. В слогах с кратким гласным [ɪ] выявляются незначительные отклонения в основном в локализации ДП. Следует отметить, что на ряде этапов эксперимента ДК произносили вместо [ɪ] звук близкий к казахскому [y], что не могло не отразиться на динамической модели всего слога. Несмотря на отступления интонационного характера в реализации ДК, наши данные показывают, что качественно-количественные свойства гласного и покроя всего слога в интерферирующей речи на всех этапах сохраняют просодические признаки, что приближает фонетические характеристики английской речи испытуемых к характеристикам ДА. В этом плане наше исследование на материале интерферирующей английской речи выявило, что слог, являясь центральным объектом, через который достигается гибкая связь языковых уровней, предстает достаточно устойчивым сегментом речевого потока. Причем, слог сохраняет устойчивость и на синтагматическом, и на парадигматическом уровнях, когда его зависимость от более высоких рече-языковых уровней сильная. Слоговая структура речи, точнее слоговой покроя, обусловлен артикуляционной базой каждого языка. В этом

можно убедиться на примере вариативности динамической структуры слога на разных этапах исследования английской речи билингвов.

Таким образом, достаточно репрезентативный объем материала, описанного выше, позволил рассмотреть в контрастивном плане динамическую картину слоговой структуры, реализованной диктором-носителем английского языка и дикторами-казахами, находящимися на различных этапах обучения английскому языку. При этом основной упор делался на гласный слогиноситель. Такой подход к изучению интерференционных отступлений в речи испытуемых на английском языке способствовал выявлению кривой огибающей интенсивности в пределах всего слога. На основе этих данных создавалась возможность построения динамических структур слога как для реализаций носителей Я2, так и для интерферированной речи. Контрастивное изучение их позволило обнаружить участки схождения и расхождения, что и является целью настоящего исследования. Следует при этом заметить, что ДС, полученные нами, носят конкретный характер в отличие от более обобщенных ДМ, построенных Р.К.Потаповой для германских языков. Важно для нас то, что ДС, полученные на нашем речевом материале, подтверждают и вписываются в инвентарь ДМ Р.К.Потаповой, сравнение с которыми еще ярче высветило все отступления от английской нормы в речи билингвов.

Анализ показал, что во многих случаях ДС для ДА и ДК, независимо от этапа эксперимента или совпадают, или близки. Среди признаков, сближающих ДС ДА и ДК, отмечаются число динамических пиков (одновершинность, двухвершинность), порядок возрастания и/или спада кривой интенсивности в слоге, локализация ДП, способы примыкания смежных согласных к ударному гласному.

Вместе с тем, утверждать о полном формировании ДС слоговой структуры английской речи испытуемых-казахов не приходится по ряду существенных причин.

Из данных слухового и акустического анализа следует, что длительность гласных, прежде всего ударных слогов, в интерферированной речи сильно варьирует по сравнению с данными ДА. Поскольку все модификации сегментов речи происходят во времени, то, естественно, различие временных характеристик английской речи ДА и ДК отражается на остальных характеристиках. Так, локализация ДП обусловлена протяженностью гласного, степень примыкания смежных согласных к слогиносителю в интерферированной речи ослабляется в результате увеличения длительности гласного.

В германских языках просодика слога не претерпевает существенных изменений во фразе, т.е. давление фразы на просодику слов этих языков минимально. Модификации энергетической кривой ДС слога скорее сопряжены с позицией слога во фразе, т.е. с изменением общего уровня интенсивности фразы от его начала к концу.

Данные ДА подтверждают вышеприведенные утверждения. Интересно отметить в этой связи факт незначительного отклонения ДС английских слогов в реализации билингов от реализаций ДА, во-первых, и ДС в изолированных реализациях и ДС тех же слоговых структур, но включенных во фразы различных коммуникативных типов, а также в начало и конец повествовательных фраз интерферирующей речи, во-вторых.

Контрастивный анализ результатов акустического эксперимента показал, что подвергнутые исследованию сегменты интерферирующей речи имеют расхождения с идентичными сегментами английской речи по своим просодическим характеристикам. Как правило, расхождения в реализациях ДА и ДК заключаются в превалировании у последних значений относительной длительности и интенсивности изучаемых сегментов. Реализации ДК имеют своеобразные частотные характеристики по сравнению с реализациями ДА.

Основные выводы, полученные в результате исследования просодических характеристик, могут быть сформулированы следующим образом.

Каждый этап эксперимента выявил большие значения относительной длительности ударных гласных интерферирующей речи по сравнению с речью носителей английского языка.

Относительная интенсивность гласных выше в реализации дикторов-казахов, чем дикторов-англичан. Это различие особенно выражено у узких английских гласных. Вместе с тем, довольно высок процент реализации ДА, в которых значение относительной длительности гласных выше, чем у ДК.

В отношении частотных характеристик гласных интерферирующей речи и речи носителей языка можно говорить о расхождениях как в объеме частотного интервала, так и в направлении.

Спектральная картина интерферируемых ударных гласных отличается от данных ДА по конфигурации формантных областей. Низкая артикуляторная активность тела языка в казахской речи, особенно по вертикальной оси, находит отражение на спектральной структуре интерферируемого гласного. В казахском языке влияние характера окружающих согласных на качество гласного выражено слабо, поэтому спектральная картина интерферируемого английского гласного представляет собой непрерывную, монотонную структуру без видимых изменений интенсивности. Переходные участки расплывчаты.

Значения длительности таких сегментов, как "Г + сонорный", а также различных сочетаний согласных в реализации и ДА и ДК оказались очень вариативными.

Сопоставительный анализ интерферирующей речи и речи англичан с точки зрения суммарной длительности гласных показал, что имеющиеся расхождения сводятся к большим значениям относительной суммарной длительности гласных в реализации ДА.

В большинстве реализаций ДА и ДК суммарная длительность гласных в структуре изолированных слов превышает суммарную длительность гласных тех же слов в составе фразы и текста.

В интерферированной речи по сравнению с речью носителей английского языка выявлено превалирование, правда, незначительное, относительной длительности ударных слогов. Однако, следует отметить довольно высокий процент реализации ДА, в которых длительность слога больше или равна длительности идентичных слогов в реализации ДК.

Изучение динамической структуры слога позволило обнаружить участки схождения и расхождений реализации ДА и в интерферированной речи. Сближающими реализации ДА и ДК признаками являются число пиков ДС, порядок возрастания/спада кривой интенсивности в слога, локализация ДП, способы примыкания смежных согласных к ударному гласному.

Для проверки корректности сравнения данных и оценки их с точки зрения значимости и надежности, был использован модифицированный t - критерий (критерий Стьюдента). Он позволил выявить наличие систематических и значимых расхождений между средними значениями двух сравниваемых выборок. Если $t_0 > t_{кр}$, то гипотеза о равенстве средних значений отвергается, т.е. средние значения выборки характеризуются систематическими расхождениями. Проверка наличия/отсутствия систематических расхождений по временному параметру и по уровню интенсивности между реализациями ДА и каждым из пяти этапов эксперимента с помощью модифицированного t - критерия с опорой на разность между средними значениями изучаемых параметров показал систематические различия средних значений длительности и интенсивности звуковых сегментов сравниваемых выборок.

Следует тут же отметить, что степень выраженности расхождений по всем просодическим параметрам носит изменяющийся, динамический характер, обусловленный степенью овладения Я2, приобретением языковой компетенции, снижением интерферирующего воздействия фонетической системы Я1. Однако, как показал эксперимент, расхождения сохраняются в ходе всех пяти этапов исследования интерферированной речи (см. табл. 38 А).

Изложенное выше позволяет констатировать существование определенной закономерности в формировании просодических характеристик гласных и слогов в интерферированной речи билингвов. Наличие расхождений в определенной степени разграничивает реализации ДА и ДК. Однако степень выраженности расхождений варьирует от этапа к этапу, обнаруживая признаки приближения к характеристикам носителей английского языка.

Таблица 38 А

Наличие/отсутствие систематических расхождений по временному параметру

исследуемый сегмент	Результаты проверки по t-критерию				
	1эт	2эт	3эт	4эт	5эт
Среднезвукковая длительность широких гл. в интерф. речи	+	+	+	+	+
Среднезвукковая длительность узких гл. в интерф. речи	+	+	+	+	+
Среднезвукковая длительность дифтонгов в интерф. речи	+	+	+	+	+
среднезвукковая длит. сегмента "Г+сонорный" в интерф. речи	+	+	+	+	+
Средние значения длит. слога в интерф. речи	+	+	+	+	+
Средние значения длит. сочетаний согл.	+	+	+	+	+
Средняя суммарная длит. гл. в слове	+	+	+	+	+
Средняя суммарная длит. гл. в тексте	+	+	+	+	+
Средние значения относительной интенсивности гл.	+	+	+	+	+
Средняя суммарная длит. гл. в изол.	+	+	+	+	+

Рис. 57 ДА

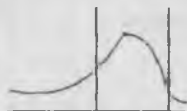

Рис. 58 ДА

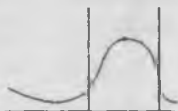

Рис. 59 ДА

Рис. 60 ДА

Рис. 61 ДК1

Рис. 62 ДК1

Рис. 63 ДК1

Рис. 64 ДК1

Рис. 65 ДК2

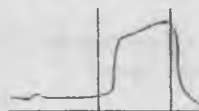

Рис. 66 ДК2

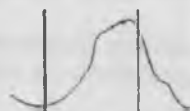
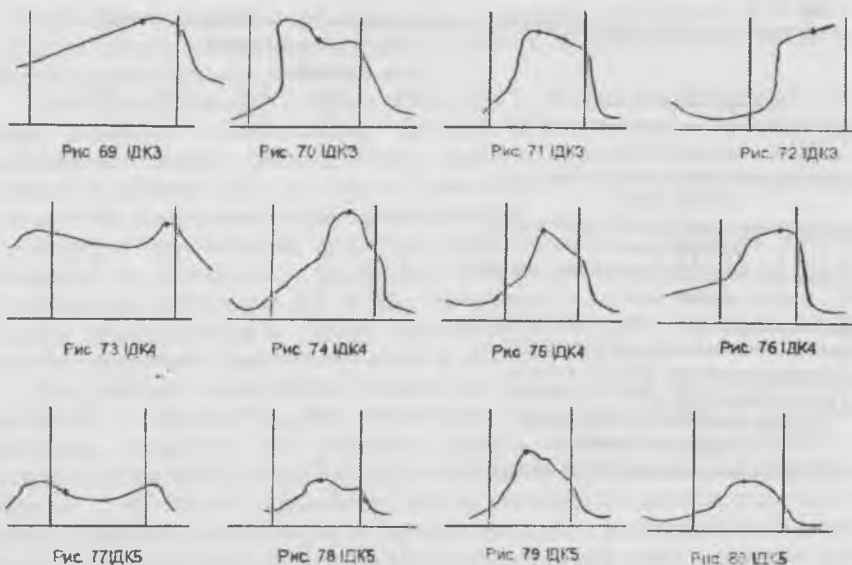

Рис. 67 ДК2

Рис. 68 ДК2

§ 2 Акустические характеристики акцентно-ритмической структуры английского слова в условиях интерференции

Акустические характеристики гласных и слогов в ударной и безударной позициях изучались на материале английских двусложных слов акцентного типа [— —], произнесенных ДА и ДК изолированно и в составе фразы, а также на материале гласных в структуре английских дву- и трехсложных слов, произнесенных изолированно и при чтении текста.

2.1. Уровень интенсивности ударного и безударного гласных английского слова, произнесенного изолированно и в составе фразы

Исследованиями по английской акцентуации установлено, что ведущим акустическим параметром, способствующим выделенности гласного как ударного, является интенсивность. Наш собственный эксперимент еще раз подтвердил данный тезис. В 100% обследованных реализаций ДА двусложных слов обнаружены большие значения относительной интенсивности гласных ударных слогов по сравнению с безударными (см. таблицу 39).

На первом этапе расхождения между ДА и ДК состоят в следующем. В 53% случаев у ДК средние значения относительной интенсивности ударных гласных

Таблица 39.

Относительная интенсивность ударных и безударных гласных

Слова	ДЛ		Ударные - безударные		ДК	1 этап		2 этап		3 этап		4 этап		5 этап	
	ДЛ	2	3	4		Ударные - безударные	Ударные - безударные	Ударные - безударные	Ударные - безударные	Ударные - безударные	Ударные - безударные	Ударные - безударные	Ударные - безударные	Ударные - безударные	Ударные - безударные
blackboard	ДЛ1	0,8-0,24	ДК1	1,11-0,88	0,42-0,4	0,47-0,27	0,5-0,42	0,71-0,37							
	ДЛ2	0,41-0,41	ДК2	0,44-0,51	0,41-0,33	0,51-0,38	0,54-0,54	0,46-0,3							
усредненные ударные		0,60-0,32		0,77-0,69	0,41-0,36	0,49-0,32	0,52-0,48	0,58-0,33							
	ДЛ1	0,59-0,33	ДК1	0,38-0,5	0,42-0,39	0,48-0,4	0,44-0,37	1,25-0,75							
outskirts	ДЛ2	0,42-0,31	ДК2	0,39-0,6	0,43-0,31	0,53-0,36	0,61-0,34	0,71-0,18							
		0,50-0,32		0,38-0,55	0,42-0,35	0,50-0,38	0,52-0,35	0,98-0,46							
nightmare	ДЛ1	0,6-0,27	ДК1	0,37-0,34	0,46-0,32	0,41-0,42	0,39-0,34	0,61-0,24							
	ДЛ2	0,37-0,35	ДК2	0,43-0,38	0,49-0,19	0,37-0,42	0,46-0,27	0,75-0,5							
mountain		0,38-0,31		0,40-0,36	0,46-0,25	0,39-0,42	0,42-0,30	0,68-0,37							
	ДЛ1	0,59-0,14	ДК1	0,4-0,37	0,52-0,3	0,64-0,37	0,42-0,31	0,78-0,37							
	ДЛ2	0,54-0,47	ДК2	0,38-0,44	0,38-0,44	0,47-0,31	0,45-0,27	0,5-0,26							
		0,56-0,30		0,39-0,40	0,45-0,37	0,55-0,34	0,48-0,29	0,64-0,31							
spoonful	ДЛ1	1,16-0,26	ДК1	0,46-0,31	0,53-0,43	0,73-0,27	0,53-0,35	1,07-0,27							
	ДЛ2	0,47-0,32	ДК2	0,47-0,25	0,68-0,24	0,48-0,42	0,78-0,43	0,89-0,2							
				0,46-0,36	0,60-0,33	0,60-0,34	0,65-0,39	0,98-0,20							

Продолжение таблицы 39.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
parents	ДЛ1	0,57-0,26	ДЛ1	0,3-0,4	0,53-0,43	0,55-0,31	0,34-0,48	0,47-0,36	
	ДЛ2	0,47-0,31	ДЛ2	0,36-0,37	0,68-0,24	0,52-0,27	0,57-0,24	0,64-0,32	
		0,52-0,28		0,33-0,38	0,60-0,33	0,53-0,29	0,45-0,36	0,55-0,34	
moment	ДЛ1	0,55-0,47	ДЛ1	0,39-0,41	0,31-0,41	0,55-0,31	0,43-0,47	0,49-0,53	
	ДЛ2	0,54-0,47	ДЛ2	0,42-0,46	0,74-0,32	0,52-0,27	0,49-0,42	0,49-0,43	
		0,54-0,47		0,40-0,43	0,52-0,36-	0,53-0,29	0,46-0,44	0,49-0,48	
thousand	ДЛ1	0,71-0,13	ДЛ1	0,36-0,46	0,55-0,39	0,52-0,23	0,54-0,37	0,6-0,38	
	ДЛ2	0,47-0,35	ДЛ2	0,43-0,36	0,66-0,33	0,7-0,25	0,58-0,29	0,58-0,25	
		0,59-0,24		0,38-0,41	0,60-0,36	0,61-0,24	0,56-0,33	0,59-0,31	
husband	ДЛ1	1,14-0,35	ДЛ1	0,43-0,45	0,53-0,42	0,56-0,29	0,58-0,43	0,53-0,56	
	ДЛ2	0,47-0,32	ДЛ2	0,4-0,51	0,63-0,27	0,67-0,29	0,59-0,35	0,84-0,32	
		0,80-0,33		0,41-0,48	0,58-0,34	0,61-0,29	0,58-0,39	0,68-0,44	
teacher	ДЛ1	0,77-0,33	ДЛ1	0,41-0,39	0,47-0,46	0,54-0,31	0,42-0,34	0,65-0,26	
	ДЛ2	0,59-0,41	ДЛ2	0,61-0,37	0,66-0,38	0,68-0,42	0,65-0,14	0,72-0,15	
		0,68-0,36		0,57-0,38	0,56-0,41	0,61-0,37	0,53-0,24	0,68-0,20	
earphone	ДЛ1	0,66-0,24	ДЛ1	0,41-0,38	0,39-0,36	0,43-0,4	0,38-0,34	0,53-0,34	
	ДЛ2	0,48-0,33	ДЛ2	0,4-0,46	0,66-0,47	0,41-0,4	0,42-0,42	0,64-0,21	
		0,57-0,28		0,42-0,42	0,52-0,41	0,42-0,4	0,40-0,38	0,58-0,27	

Продолжение таблицы 39.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
money									
ДМ1	0,68-0,35	ДМ1	0,39-0,41	0,47-0,47	0,5-0,37	0,47-0,36	0,42-0,42		
ДМ2	0,4-0,35	ДМ2	0,60-0,41	0,65-0,29	0,63-0,40	0,54-0,42	0,75-0,17		
	0,54-0,35		0,49-0,41	0,56-0,38	0,56-0,38	0,50-0,39	0,58-0,29		
abstract									
ДМ1	0,77-0,2	ДМ1	0,47-0,43	0,45-0,45	0,45-0,41	0,56-0,43	0,64-0,26		
ДМ2	0,44-0,41	ДМ2	0,5-0,29	0,59-0,53	0,63-0,29	0,51-0,3	0,71-0,43		
	0,60-0,30		0,48-0,36	0,47-0,49	0,54-0,35	0,53-0,36	0,67-0,39		
conflict									
ДМ1	0,86-0,23	ДМ1	0,61-0,56	0,58-0,56	0,4-0,55	0,61-0,43	0,88-0,32		
ДМ2	0,44-0,41	ДМ2	0,69-0,37	0,41-0,5	0,79-0,48	0,78-0,35	0,01-0,17		
	0,65-0,32		0,65-0,46	0,49-0,53	0,59-0,51	0,69-0,39	0,94-0,24		
import									
ДМ1	0,73-0,33	ДМ1	0,4-0,37	0,41-0,42	0,55-0,49	0,49-0,41	0,87-0,25		
ДМ2	0,37-0,33	ДМ2	0,74-0,45	0,69-0,37	0,56-0,23	0,64-0,25	0,82-0,11		
	0,55-0,33		0,57-0,41	0,55-0,39	0,55-0,36	0,56-0,33	0,84-0,18		
abstract									
ДМ1	0,72-0,30	ДМ1	0,64-1,09	1,50-0,51	0,76-0,31	0,44-0,32	0,78-0,54		
ДМ2	0,58-0,47	ДМ2	0,71-0,38	1-0,55	0,92-0,38	0,79-0,31	0,96-0,17		
abstract									
ДМ1	0,65-0,38	ДМ1	0,67-0,73	1,25-0,53	0,84-0,24	0,61-0,31	0,87-0,35		

Продолжения таблиц 39.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
'conflict	IAI	I, II-0,31	DK1	0,54-0,58	0,5-0,35	0,82-0,38	0,77-0,42	I, 02-I,55	
	IA2	0,05-0,40	DK2	0,61-0,53	0,77-9,48	0,60-0,15	I,14-0,49	0,60-0,16	
		0,58-0,27		0,57-0,55	0,63-0,41	0,71-0,26	0,95-0,45	0,81-0,85	
'import	IAI	0,91-0,46	DK1	0,52-0,44	0,45-0,49	0,87-0,43	0,45-0,44	0,87-0,15	
	IA2	0,47-0,35	DK2	0,62-0,29	0,61-0,29	0,90-0,28	0,79-0,28	0,98-0,10	
		0,69-0,40		0,57-0,36	0,53-0,39	0,88-0,30	0,62-0,36	0,92-0,12	
'abstrect Genp. qnafa	IAI	0,88-0,32	DK1	0,55-0,57	0,46-0,41	0,04-0,39	0,41-0,43	0,63-0,33	
	IA2	0,55-0,45	DK2	0,56-0,39	0,33-0,61	0,58-0,39	0,45-0,37	0,83-0,36	
		0,68-0,38		0,55-0,48	0,39-0,57	0,31-0,39	0,43-0,38	0,73-0,34	
'conflict	IAI	0,83-0,20	DK1	0,46-0,66	0,56-0,78	0,79-0,47	I-0,84	0,86-0,4	
	IA2	0,63-0,41	DK2	0,51-0,48	0,46-0,70	0,51-0,28	0,43-0,36	0,70-0,36	
		0,73-0,30		0,49-0,57	0,51-0,74	0,61-0,37	0,71-0,6	0,78-0,38	
'import	IAI	0,63-0,37	DK1	0,33-0,61	0,41-0,37	0,5-0,34	0,52-0,42	0,73-0,14	
	IA2	0,58-0,41	DK2	0,38-0,50	0,28-0,46	0,72-0,42	0,37-0,45	0,98-0,26	
		0,60-0,39		0,35-0,55	0,34-0,41	0,61-0,38	0,44-0,43	0,85-0,20	

Продолжение таблицы 39.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
'conflict угол	ДЛ1	0,86-0,23	ДЛ1	0,61-0,56	0,58-0,56	0,4-0,55	0,61-0,43	0,88-0,32	
	ДЛ2	0,44-0,41	ДЛ2	0,69-0,37	0,41-0,5	0,79-0,48	0,78-0,35	1,01-0,17	
		0,65-0,32		0,65-0,46	0,49-0,53	0,59-0,51	0,69-0,39	0,94-0,24	
'conflict H _{III}	ДЛ1	0,59-0,69	ДЛ1	0,33-0,70	0,80-0,47	0,65-0,41	0,44-0,48	0,75-0,39	
	ДЛ2	0,66-0,58	ДЛ2	0,47-0,39	0,64-0,62	0,69-0,67	0,57-0,27	0,8-0,37	
		0,62-0,63		0,40-0,54	0,72-0,54	0,67-0,54	0,50-0,47	0,77-0,38	
'conflict K _{II}	ДЛ1	0,66-0,26	ДЛ1	0,32-0,65	0,44-0,44	0,62-0,33	0,55-0,39	0,67-0,19	
	ДЛ2	0,59-0,46	ДЛ2	0,71-0,32	0,53-0,58	0,86-0,29	0,80-0,27	0,67-0,24	
		0,62-0,36		0,51-0,48	0,48-0,57	0,74-0,67	0,67-0,33	0,67-0,21	

выше, чем безударных. В 40% – наоборот, в 7% эти значения равны. Отношение ударных и безударных гласных по средним значениям относительной интенсивности, т.е. перепад по относительной интенсивности, в реализациях ДК значительно ниже, чем у ДА в 100% случаев. Это означает, что разница между ударными и безударными гласными по уровню интенсивности у ДК менее выражена, чем у ДА (см. таблицу 40).

На втором этапе в 87% случаев выявляются более высокие значения относительной интенсивности ударных гласных в реализациях ДК. В 13% наоборот, по этому параметру выделены безударные гласные. В 87% случаев значения перепада по относительной интенсивности у ДК меньше, чем у ДА. В 13% – наоборот.

На третьем этапе в 93% случаев выявлены более высокие значения относительной интенсивности ударных гласных у ДК. Лишь в 7% случаев выделены безударные гласные. Перепад по относительной интенсивности ударных и безударных гласных в реализациях ДК меньше, чем у ДА в подавляющем большинстве случаев (87%). В 13% – наоборот.

На четвертом этапе реализации ДК показали выделенность ударных гласных по интенсивности в 100% случаев. В 80% случаев ДК имеет меньший перепад по относительной интенсивности ударных и безударных гласных, чем ДА. В 20% – наоборот.

На пятом этапе обнаруживается 100%-ная выделенность ударных гласных по интенсивности в реализациях по интенсивности в реализациях ДК. В 40% случаев перепад по относительности интенсивности у ДК меньше, чем у ДА. В 60% – наоборот, больше.

Таким образом, на всех этапах эксперимента ударный гласный на фоне безударного выделен большим значением относительной интенсивности. На пятом этапе такое явление обнаружено в 100% случаев. Расхождения отмечаются в перепадах по относительной интенсивности ударных и безударных гласных. Здесь реализации ДК характеризуются меньшими значениями перепадов, чем в реализации ДА. По нашему мнению, такое явление связано с сильным влиянием акцентуационной системы Я1, в котором, как указывалось, различия между гласными в структуре слова по интенсивности выражены чрезвычайно слабо, иногда таких различий нет вовсе.

Переход слова в повествовательную и вопросительную фразу, нахождение в начальной или конечной позициях повествовательной фразы отражается на соотношениях ударных и безударных гласных по параметру интенсивности незначительно.

2.2. Частота основного тона ударного и безударного гласных английского слова, произнесенного изолированно и в составе фразы

В фонетических работах отмечалась незначимость частотного параметра в оценке просодии изолированного слова. В нашем исследовании, тем не менее,

Таблица 40.

Перелад по относительной интенсивности ударных
и безударных гласных в реализациях ДА и ДК

ДА	ДК	2ДК	3ДК	4ДК	5ДК
1,87	1,11	1,14	1,53	1,08	1,75
1,56	0,69	1,30	1,31	1,48	2,13
1,22	1,11	1,84	0,93	1,40	1,83
1,87	0,97	1,22	1,62	1,65	2,06
2,79	1,27	1,61	1,76	1,66	4,90
1,66	0,66	1,64	1,83	1,25	1,62
1,15	0,33	1,44	1,83	1,04	1,52
2,46	0,93	1,67	2,54	1,69	1,90
2,42	0,85	1,70	2,10	1,49	1,54
1,89	1,50	1,36	1,35	2,20	3,40
2,03	1,00	1,27	1,05	1,05	2,15
1,54	1,19	1,47	1,47	1,28	2,00
2,00	1,33	0,96	1,54	1,47	1,72
2,03	1,41	0,82	1,16	1,77	3,91
1,67	1,39	1,41	1,53	1,70	4,67
пов. 1,71	0,92	2,36	3,50	1,97	2,48
2,15	1,04	1,54	2,73	2,11	0,95
1,72	1,56	1,36	2,93	1,72	7,66
воп. 1,79	1,14	0,68	0,79	1,13	2,15
2,43	0,66	0,69	1,35	1,17	2,05
1,54	0,64	0,83	1,60	1,02	4,25
нп. 0,98	0,74	1,33	1,24	1,06	2,03
нп. 1,72	1,06	0,84	1,10	2,03	3,19

этот параметр не игнорируется в силу ряда обстоятельств. *Первое.* изолированное слово вне ситуации произнести невозможно. Это означает, что в изолированно произнесенном слове присутствует интонация фразы, т.к. и отдельное слово выполняет коммуникативную функцию, через мелодику слово реагирует на коммуникативную ситуацию. Значит и в изолированном слове присутствуют необходимые просодические свойства, а именно, частотные характеристики. Они также участвуют в создании фонетического облика слова, хотя и не доминируют.

Второе. частота основного тона ударных и безударных гласных английского слова в реализации ДА и в интерферирующей речи казахов-билингвов изучается впервые. Это необходимо и важно в плане контрастивного теоретического рассмотрения своеобразия частотных модификаций гласных при их реализации носителями языка, для выявления черт общих, универсальных для языков, и особенно, тех черт, которые различают языки и которые следует иметь в виду в процессе обучения иностранным языкам. В чисто прикладном значении привлечение изолированных английских слов с целью изучения частотных модификаций гласных в интерферирующей речи в сопоставлении с реализациями носителей языка важно при постановке английского произношения, поскольку фонетическая работа над акцентно-ритмической структурой слова начинается как раз с изолированно взятых слов, которые на последующих этапах учебного процесса переходят во фразы, в тексты. В связи с этим учет частотных изменений гласных в различных позициях важен. Важны также объем и направление частотного интервала ударного и безударного гласного. Например, мономелодичность ударного гласного в реализации ДА требует одной методики со стороны преподавателя при постановке английского произношения у обучаемых, в то время как полимелодичность ударного гласного в реализации ДА требует уже другой методики со стороны обучаемого. Необходимы научно обоснованные сведения и о частотных модификациях гласных в структуре слова первичного языка обучающихся. Выявляемые в ходе изучения интерферирующей речи ошибки позволяют находить их причины и корректно строить работу по предупреждению интерференционных ошибок в речи на Я2.

С целью изучения частотных характеристик гласных были определены пиковые значения ч.о.т. каждого гласного в реализации ДА и ДК. Затем по принятой методике определялся частотный интервал между значениями ч.о.т. раздельно для ударного и безударного гласного. Полученные соотношения были переведены в систему полутонов (таблица 41).

В реализации ДА1 оба гласных в двусловном слове являются полимелодическими, т.е. движение частотного интервала, в пределах гласного характеризуется и нисходящим и восходящим направлениями. Частотный интервал выше на безударном гласном.

Таблица 41.

Частота основного тона ударных и безударных гласных - ДА и ДК

Слово	ДА		1ДК		2ДК		3ДК		4ДК		5ДК	
	1 рл.	2 рл.	1 рл.	2 рл.	1 рл.	2 рл.	1 рл.	2 рл.	1 рл.	2 рл.	1 рл.	2 рл.
<i>blackboard</i>	+2	-6+1+3	+1	0	+4	-3	+1	0	+2	-2	+3	-2
<i>outskirts</i>	+1-2-2	-6+1-2	0	0	+1	-3	+1	-3	+4	-3	0	-3
<i>nightmare</i>	+3-1	-10	+1	0	-	-	+1	-2	0	0	0	-3
<i>mountain</i>	-1+2-5	-6+3-4	2	-2	0	+4	0	0	+1	-2	-1	-4
<i>spoonful</i>	-6-0	-1+1-3	0	+2	0	+2	-2	-3	0	-2	0	-1
<i>parents</i>	+2-3	-2-4	0	0	0	-3	0	-1	0	0	0	-4
<i>moment</i>	-2+2	-5+2-1	-	-	0	+4	0	-3	+4	-4	0	-3
<i>thousand</i>	-3	-4+2	-	-	0	+1	0	0	0	-3	-1	-3
<i>husband</i>	-3	-3+3-2	-	-	0	-1	0	0	+1	-2	0	0
<i>teacher</i>	0	-4+5-5	-	-	-2	-4	0	-3	0	-3	0	-3
<i>carphone</i>	+5-4	-7+1-1	0	+3	0	-3	+1	0	0	-4	-3	-2
<i>money</i>	+2	+2+2-7	+1	+4	0	+2	+2	-4	+3	-4	+1	-4
<i>'abstract</i>	-2+1-4	-4+1-4	0	0	0	-2	0	0	+2	0	0	-1
<i>'conflict</i>	+1-1+0	-5	0	0	0	0	0	-3	0	-4	0	-2
<i>'import</i>	+3-1+2	-6	0	0	0	-2	0	0	0	0	-2	-3

В реализации ДК1 отмечается монотелодичность, т.е. в пределах звучания как ударного, так и безударного гласного частотный интервал или только положительный, или только отрицательный, а объем частотного интервала на всех этапах эксперимента выше на безударном гласном. При этом превалируют нулевые объемы частотного интервала, особенно на ударных гласных двусложных слов. На примере сравнения данных ДА и ДК можно сделать вывод о существенных расхождениях в частотных характеристиках гласных английских слов, произнесенных носителями этого языка и билингвами на всех этапах эксперимента.

Сравнительный анализ модификации ч.о.т. в изолированном слове и во фразе показал, что в реализации ДА частотный интервал больше на безударном гласном, чем ударном. Направление движения частотного интервала разнообразное, т.е. и восходящее, и нисходящее, изредка ровное. Во фразе, как и в изолированном слове, таким образом, обнаруживается полимелодичность гласных.

Достаточно монотонная картина ч.о.т. выявлена во фразах при их реализации ДК на всех этапах эксперимента. Однако, отметим тут же, что данные второго диктора-билингва несколько отличаются от первого диктора-билингва большей вариантностью частотных характеристик гласных в структуре английского слова. Данные, представленные в таблице 41, позволяют говорить как о расхождениях между ДА и ДК, так и о приближении мелодии слова в интерферирующей речи к характеристикам ДА. Заметим, однако, что проблема частотных характеристик интерферирующей речи может стать предметом самостоятельного исследования.

2.3. Длительность ударного и безударного гласных английского слова, произнесенного изолированно и в составе фразы

В реализации ДА гласный в ударной позиции по сравнению с гласным безударным выделен большим значением относительной длительности в 47% случаев. Выделенность этим параметром гласного в безударной позиции выявлена в 53% случаев. Перепад по относительной длительности ударных и безударных гласных у ДА находится в диапазоне 0,32-2,13 (см. таблицу 42 и 43).

На первом этапе эксперимента ударный гласный имеет большую длительность, чем безударный в 73% случаев (ДК). В 27% – меньше, или значения равны. Перепад по относительной длительности ударных и безударных гласных у ДК показывает большие значения, чем у ДА в 67% случаев. В 33% случаев значения перепада у ДА больше, чем у ДК.

На втором этапе ударный гласный превосходит безударный по относительной длительности в 67% (ДК). Значения перепада по относительной длительности ударного и безударного гласных у ДК превосходят ДА в 87% случаев. Большие значения перепада на втором этапе по сравнению с первым отмечаются в 53% случаев. В 47% – меньше у ДК, чем у ДА или равны.

На третьем этапе случаи выделенности ударного гласного по относительной

Относительная длительность ударных и безударных гласных

Слово	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ДЛ	Ударные - безударные	ДК		1 этап ударные- безударные	2 этап ударные - безударные	3 этап ударные - безударные	4 этап ударные - безударные	5 этап ударные- безударные
eläkövoima	ДЛ1 ДЛ2	0,25-0,70 0,21-0,66	ДК1 ДК2		0,37-0,42 0,44-0,51	0,36-0,27 0,35-0,5	0,46-0,31 0,34-0,39	0,5-0,38 0,5-0,5	0,47-0,42 0,36-0,51
усредненное значение	ДЛ	0,23-0,68	ДК		0,40-0,36	0,35-0,38	0,4-0,35	0,5-0,44	0,41-0,46
eläkelätkä	ДЛ1 ДЛ2	0,33-0,48 0,30-0,34	ДК1 ДК2		0,46-0,33 0,43-0,24	0,53-0,35 0,46-0,26	0,57-0,24 0,49-0,30	0,48-0,28 0,5-0,25	0,56-0,31 0,50-0,25
усредненное значение		0,31-0,41			0,34-0,31	0,50-0,30	0,52-0,22	0,49-0,26	0,53-0,28
nightmare	ДЛ1 ДЛ2	0,40-0,80 0,41-0,73	ДК1 ДК2		0,45-0,71 0,39-0,68	0,4-0,71 0,46-0,8	0,44-0,67 0,48-0,73	0,49-0,69 0,41-0,88	0,46-0,57 0,46-0,82
усредненное значение		0,40-0,76			0,42-0,69	0,44-0,75	0,46-0,7	0,45-0,78	0,46-0,69
mountain	ДЛ1 ДЛ2	0,43-0,25 0,41-0,32	ДК1 ДК2		0,51-0,51 0,6-0,46	0,57-0,22 0,53-0,44	0,56-0,35 0,53-0,35	0,50-0,50 0,51-0,34	0,63-0,23 0,61-0,39
усредненное значение		0,42-0,28			0,55-0,46	0,55-0,33	0,54-0,35	0,50-0,42	0,62-0,31
spoonful	ДЛ1 ДЛ2	0,23-0,17 0,27-0,20	ДК1 ДК2		0,34-0,18 0,26-0,26	0,24-0,16 0,28-0,15	0,51-0,11 0,37-0,13	0,59-0,34 0,33-0,25	0,31-0,23 0,34-0,17
		0,25-0,18			0,30-0,22	0,26-0,16	0,44-0,12	0,46-0,29	0,32-0,20

Продолжение таблицы 42.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
parents	ДЛ1	0,28-0,22	ДЛ1	0,39-0,19	0,41-0,4	0,52-0,18	0,47-0,15	0,52-0,15	
	ДЛ2	0,52-0,21	ДЛ2	0,45-0,19	0,46-0,15	0,49-0,16	0,56-0,2	0,62-0,15	
		0,40-0,21		0,42-0,19	0,43-0,27	0,50-0,17	0,51-0,17	0,57-0,15	
moment	ДЛ1	0,50-0,25	ДЛ1	0,43-0,22	0,53-0,2	0,61-0,22	0,53-0,17	0,56-0,28	
	ДЛ2	0,48-0,22	ДЛ2	0,4-0,32	0,51-0,26	0,53-0,12	0,54-0,24	0,59-0,24	
		0,49-0,23		0,41-0,27	0,52-0,23	0,57-0,17	0,53-0,20	0,57-0,26	
thousand	ДЛ1	0,61-0,11	ДЛ1	0,69-0,28	0,51-0,22	0,56-0,22	0,55-0,15	0,72-0,19	
	ДЛ2	0,59-0,18	ДЛ2	0,53-0,26	0,51-0,17	0,51-0,17	0,64-0,26	0,71-0,29	
		0,6-0,14		0,61-0,27	0,51-0,19	0,53-0,19	0,59-0,20	0,71-0,24	
husband	ДЛ1	0,17-0,17	ДЛ1	0,4-0,11	0,41-0,15	0,37-0,14	0,38-0,19	0,35-0,23	
	ДЛ2	0,36-0,15	ДЛ2	0,35-0,17	0,44-0,23	0,41-0,18	0,48-0,2	0,45-0,19	
		0,26-0,16		0,37-0,14	0,43-0,19	0,39-0,16	0,43-0,19	0,40-0,21	
teacher	ДЛ1	0,23-0,61	ДЛ1	0,47-0,63	0,42-0,64	0,49-0,54	0,51-0,69	0,53-0,56	
	ДЛ2	0,39-0,33	ДЛ2	0,28-0,3	0,33-0,66	0,34-0,34	0,47-0,65	0,55-0,97	
		0,31-0,72		0,37-0,56	0,38-0,65	0,42-0,44	0,49-0,67	0,54-0,76	
earphone	ДЛ1	0,62-0,50	ДЛ1	0,73-0,6	0,72-0,53	0,77-0,44	0,72-0,51	0,75-0,52	
	ДЛ2	0,44-0,68	ДЛ2	0,64-0,5	0,53-0,48	0,72-0,5	0,73-0,59	0,74-0,74	
		0,53-0,59		0,68-0,55	0,62-0,50	0,74-0,47	0,72-0,55	0,87-0,63	
money	ДЛ1	0,42-0,73	ДЛ1	0,43-0,63	0,71-0,66	0,64-0,59	0,72-0,33	0,72-0,86	
	ДЛ2	0,33-0,83	ДЛ2	0,52-0,83	0,42-0,84	0,67-0,67	0,54-0,54	0,67-0,57	
		0,42-0,78		0,45-0,73	0,56-0,75	0,65-0,63	0,63-0,43	0,69-0,71	

Продолжение таблицы 42.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
'abstract	ДЛ1	0,44-0,38	ДЛ1	0,43-0,35	0,32-0,22	0,33-0,17	0,38-0,16	0,27-0,24	
	ДЛ2	0,41-0,26	ДЛ2	0,35-0,23	0,27-0,41	0,43-0,16	0,41-0,29	0,34-0,57	
		0,42-0,32		0,44-0,39	0,27-0,32	0,38-0,16	0,39-0,22	0,30-0,40	
'conflict	ДЛ1	0,20-0,20	ДЛ1	0,15-0,22	0,24-0,31	0,27-0,16	0,26-0,17	0,31-0,15	
	ДЛ2	0,22-0,26	ДЛ2	0,24-0,12	0,31-0,25	0,26-0,15	0,3-0,22	0,29-0,19	
		0,21-0,23		0,19-0,17	0,27-0,23	0,26-0,15	0,18-0,19	0,30-0,17	
'import	ДЛ1	0,25-0,50	ДЛ1	0,30-0,39	0,34-0,31	0,35-0,28	0,35-0,05	0,32-0,48	
	ДЛ2	0,39-0,52	ДЛ2	0,45-0,36	0,41-0,41	0,41-0,34	0,4-0,32	0,47-0,33	
		0,32-0,51		0,47-0,37	0,37-0,36	0,38-0,36	0,22-0,18	0,39-0,40	
'abstract Модель.фр.	ДЛ1	0,39-0,56	ДЛ1	0,23-0,40	0,31-0,18	0,43-0,20	0,33-0,17	0,44-0,31	
	ДЛ2	0,35-0,35	ДЛ2	0,29-0,18	0,32-0,52	0,24-0,20	0,27-0,42	0,29-0,24	
		0,37-0,45		0,26-0,29	0,31-0,35	0,38-0,21	0,30-0,29	0,36-0,37	
'conflict	ДЛ1	0,31-0,4	ДЛ1	0,17-0,30	0,26-0,15	0,28-0,16	0,27-0,14	0,25-0,11	
	ДЛ2	0,28-0,23	ДЛ2	0,23-0,17	0,33-0,22	0,24-0,20	0,29-0,23	0,30-0,15	
		0,29-0,31		0,20-0,23	0,29-0,18	0,26-0,18	0,28-0,18	0,27-0,13	
'import	ДЛ1	0,20-0,6	ДЛ1	0,30-0,45	0,48-0,41	0,50-0,25	0,20-0,46	0,44-0,28	
	ДЛ2	0,29-0,63	ДЛ2	0,42-0,25	0,23-0,38	0,28-0,41	0,30-0,30	0,37-0,37	
		0,24-0,61		0,36-0,35	0,35-0,39	0,39-0,33	0,26-0,38	0,40-0,32	

Продолжение таблицы 42.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
'abstract доп. 9/9		ДЛ1	0,38-0,34	ДЛ1	0,34-0,34	0,32-0,27	0,35-0,24	0,33-0,22	0,36-0,24
		ДЛ2	0,33-0,28	ДЛ2	0,29-0,18	0,23-0,23	0,31-0,25	0,32-0,27	0,38-0,31
			0,35-0,31		0,31-0,26	0,27-0,25	0,33-0,94	0,32-0,24	0,37-0,27
'conflict		ДЛ1	0,15-0,03	ДЛ1	0,22-0,31	0,14-0,29	0,21-0,19	0,29-0,17	0,32-0,17
		ДЛ2	0,27-0,22	ДЛ2	0,22-0,22	0,23-0,23	0,21-0,21	0,31-0,23	0,27-0,32
			0,21-0,13		0,22-0,26	0,18-0,26	0,21-0,20	0,30-0,20	0,29-0,24
'import		ДЛ1	0,21-0,75	ДЛ1	0,25-0,56	0,41-0,43	0,50-0,25	0,34-0,38	0,47-0,30
		ДЛ2	0,24-0,67	ДЛ2	0,35-0,43	0,42-0,48	0,46-0,38	0,43-0,43	0,32-0,48
			0,24-0,71		0,30-0,49	0,41-0,45	0,48-0,31	0,38-0,40	0,39-0,39
'conflict доп.		ДЛ1	0,20-0,20	ДЛ1	0,15-0,22	0,24-0,21	0,27-0,16	0,26-0,17	0,31-0,15
		ДЛ2	0,22-0,26	ДЛ2	0,24-0,12	0,31-0,25	0,26-0,15	0,3-0,22	0,29-0,19
			0,21-0,23		0,19-0,17	0,27-0,23	0,26-0,15	0,28-0,19	0,30-0,17
'conflict доп.		ДЛ1	0,36-0,21	ДЛ1	0,16-0,30	0,18-0,20	0,31-0,13	0,33-0,18	0,32-0,09
		ДЛ2	0,23-0,23	ДЛ2	0,19-0,13	0,28-0,22	0,33-0,18	0,23-0,17	0,27-0,13
			0,29-0,22		0,17-0,22	0,33-0,21	0,32-0,15	0,28-0,17	0,29-0,11
'conflict доп.		ДЛ1	0,24-0,24	ДЛ1	0,19-0,26	0,21-0,26	0,28-0,17	0,25-0,20	0,34-0,17
		ДЛ2	0,22-0,26	ДЛ2	0,16-0,11	0,33-0,18	0,25-0,20	0,19-0,11	0,27-0,22
			0,23-0,25		0,17-0,18	0,27-0,22	0,26-0,38	0,22-0,16	0,30-0,19

Таблица 43.

Перепад по относительной длительности ударных
и безударных гласных в реализации ДА и ДК
(изолированные и фраза)

	ДА	1ДК	2ДК	3ДК	4ДК	5ДК
	0,32	1,11	0,92	0,11	1,00	0,89
	0,76	1,97	1,67	2,36	1,88	1,89
	0,53	0,61	2,51	0,65	0,58	0,67
	1,50	1,12	1,67	1,54	1,19	2,00
	1,39	1,36	1,62	3,67	1,59	1,60
	1,90	4,20	1,59	2,94	3,00	3,80
	2,13	1,51	2,26	3,35	2,65	2,19
	0,43	2,26	2,61	2,79	2,95	2,96
	1,62	2,64	2,26	2,44	2,26	1,90
	0,43	0,66	0,58	0,95	0,73	0,71
	0,90	1,24	1,24	1,57	1,31	1,38
	0,54	0,62	0,75	1,03	1,46	0,97
	1,31	1,13	0,84	2,37	1,77	0,75
	0,91	0,06	1,17	2,40	0,95	1,76
	0,63	1,00	1,03	1,05	1,22	0,97
пов.	0,82	0,80	0,88	1,80	1,03	0,97
ф	0,93	0,86	1,61	1,44	1,55	2,08
д	0,39	1,02	0,90	1,18	0,68	1,25
воп.	1,13	1,19	1,08	1,37	1,33	1,37
и	1,61	0,84	0,69	1,05	1,50	1,21
и	0,34	0,61	0,91	1,55	0,95	1,00
и.п.	1,32	0,77	1,09	2,13	1,65	2,64
и.п.	0,82	0,84	1,23	1,18	1,37	1,58

длительности достигают 87% (ДК). Высокий процент случаев, когда значения перепада по относительной длительности на этом этапе выше, чем у ДА (100%). В сравнении со вторым этапом подобный перепад больше в 80% случаев, в 20% – больше у ДА, чем у ДК.

На четвертом и пятом этапах в реализации ДК ударные гласные показали большие значения относительной длительности, чем безударные в 87% и 80% случаев, соответственно (ДК). Большие значения перепада по относительной длительности ударных и безударных гласных в реализации ДК по сравнению с ДА обнаружены в 93% случаев. На пятом этапе значения подобного перепада больше, чем на четвертом в 60% случаев.

В реализации ДА контекстное произнесение слова во фразе выявило выделенность безударного гласного в 100% случаев (повествовательная фраза) и в большинстве случаев в вопросительной фразе, в начальной позиции. Значение перепада по относительной длительности у ДА находится в диапазоне 0,39-1,61.

В реализации ДК в контекстно произнесенных словах ударный гласный имеет большую длительность, чем безударный на первом, третьем, четвертом и пятом этапах (повествовательная фраза), третьем, четвертом и пятом этапах (вопросительная фраза). Систематическое превышение длительности ударного гласного наблюдается в НП и КП фразы на втором, четвертом и пятом этапах. В остальных случаях более выделены по этому параметру гласные безударных слогов. В идентичных изолированно произнесенных словах ударный гласный выделен большей относительной длительностью.

Реализации ДА имеют меньшие значения перепада по относительной длительности, чем реализации ДК всех этапов в большинстве случаев. Анализ параметра длительности показывает, что ударный гласный выделен большим значением относительной длительности, чем безударный. Вместе с тем, и в изолированном, и в контекстном произнесении есть достаточно примеров выделенности безударных гласных. Наши данные свидетельствуют о том, что как и в реализации ДА, так и в реализации ДК, длительность способствует выделенности гласного как ударного. Однако расхождения между ДА и ДК имеются и сохраняются, хотя и в меньшей степени на продвинутых этапах.

2.4. Длительность слога в ударной и безударной позициях английского слова, произнесенного изолированно и в составе фразы

В реализации ДА относительная длительность ударного гласного больше безударного лишь в 13% случаев. Эксперимент обнаружил явное превышение по относительной длительности безударного слога в английском слове (87%). Этот факт дает возможность утверждать, что в оформлении акцентно-ритмической структуры английского слова параметру длительности отводится второстепенная роль.

В реализации ДК на каждом этапе эксперимента выявлена выделенность

ударного слога по длительности лишь в 20% случаев, в то время как длительность безударных слогов превышает длительность ударных в 80% случаев каждого этапа (см. таблицу 44). Как видим, соотношение значений относительной длительности ударных и безударных слогов в словах английского языка, реализованных ДА и ДК на различных этапах, совпадает.

Контрастивное изучение перепада по относительной длительности ударных и безударных слогов в реализации ДК в ходе пяти этапов эксперимента и реализаций ДА показало, что на всех пяти этапах значения перепада по этому параметру у ДК больше, чем у ДА. Это означает, что в произнесении ДК английские и ударные и безударные слоги занимают больше времени для артикуляции, чем в произнесении носителей английского языка. В этом мы находим основное расхождение между ДА и ДК в сфере дистрибуции временных характеристик слогов различной степени выделенности в структуре английского слова (см. таблицу 45).

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что в реализации ДК адекватное звучание и, соответственно, восприятие акцентно-ритмической структуры английского слова обеспечивается в основном за счет соотношения ударных и безударных слогов по относительной длительности.

Изучение акцентно-ритмической структуры слова во фразе показало следующее: в повествовательной и в вопросительной фразах, в начальной и конечной позициях повествовательной фразы значения относительной длительности безударных слогов больше, чем в ударных в 100% случаев и у ДА и на всех этапах у ДК. Это важный фактор, приближающий реализации ДК к реализации ДА. Что касается перепада по относительной длительности ударных и безударных слогов во фразе (таблица 45), то по полученным данным установить закономерность не представляется возможным, так как обнаруживаются случаи и больших и меньших значений перепада данного параметра у ДК по сравнению с ДА. В потоке интерферирующей речи становление временных характеристик ударных и безударных слогов слова сопряжено с влиянием слабосформированной у ДК просодики всей фразы, что, видимо, и препятствует стабилизации акцентно-ритмической структуры английского слова во фразе.

Известно, что в потоке речи безударные слоги по своей частотности значительно превышают ударные. Следовательно, безударные слоги по своим качественно-количественным параметрам сильно влияют на ритмическую структуру звучащей речи. Отсюда вытекает необходимость изучения просодических свойств явления безударности в интерферирующей речи с целью выявления ошибок в произношении гласных, а также слога в целом, отстоящих на разном расстоянии от ударных гласных и слогов. Исследование безударного вокализма в таких акцентуационно-ритмически полярных языках, как английский и казахский, представляет особый теоретический и практический интерес. Экспериментальный подход к данной проблеме — единственный путь к

Таблица 44.

Относительная длительность ударного и безударного слогов

Слово	ДЛ	Ударные - безударные	ДК	1 этап					2 этап					3 этап					4 этап					5 этап					
				5					6					7					8					9					
blackboard	ДЛ1	0,80-1,2	ДК1	1,16-0,84	1,05-0,95	1,17-0,83	1,13-0,86	1,15-0,84																					
	ДЛ2	0,83-1,16	ДК2	1,12-0,87	0,95-1,05	0,93-1,02	0,91-1,1	0,92-1,08																					
		0,81-1,18		1,14-0,85	1-1	1,07-0,92	1,01-0,98	1,03-0,96																					
усред.знач.	ДЛ1	0,46-1,54	ДК1	0,72-1,28	0,75-1,29	0,96-1,03	0,63-1,36	0,77-1,22																					
	ДЛ2	0,59-1,41	ДК2	0,73-1,27	0,69-1,3	0,68-1,32	0,7-1,3	0,75-1,25																					
		0,52-1,47		0,72-1,27	0,72-1,29	0,82-1,17	1,33-1,33	0,76-1,23																					
outskirts	ДЛ1	1,06-0,93	ДК1	1,12-0,88	1,03-0,97	1,11-0,88	1,13-0,86	1,14-0,77																					
	ДЛ2	1,08-0,92	ДК2	1,17-0,83	0,98-1,01	1,03-0,97	0,91-1,09	1,03-0,97																					
		1,07-0,92		1,14-0,85	1-0,99	1,07-0,92	1,02-0,97	1,08-0,87																					
nightmare	ДЛ1	0,93-1,07	ДК1	0,97-1,03	1,03-0,97	0,97-1,02	1,01-0,98	1,05-0,94																					
	ДЛ2	1-1	ДК2	1,03-0,97	0,89-1,11	0,94-1,06	0,91-1,08	0,64-1,06																					
		0,96-1,03		0,98-0,98	0,96-1,04	0,95-1,04	0,96-1,08	0,84-1																					
mountain	ДЛ1	1,18-0,82	ДК1	1,16-0,84	1,33-0,67	1,40-0,59	2,58-1,46	1,19-0,80																					
	ДЛ2	1,08-0,92	ДК2	1,13-0,86	1,14-0,86	1,46-1	1,16-0,83	1,14-0,86																					
		1,13-0,87		1,14-0,85	1,23-0,76	1,43-0,79	1,19-1,14	1,16-0,83																					
spoonful	ДЛ1																												
	ДЛ2																												

Продолжение таблицы 44.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
parents	ПА1	0,72-1,27	ПК1	0,71-1,29	0,76-1,24	0,84-1,15	0,84-1,15	0,84-1,15	0,84-1,15
	ПА2	0,74-1,26	ПК2	0,77-1,22	0,74-1,26	0,81-1,08	0,72-1,28	0,72-1,28	0,92-1,08
		0,73-1,26		0,75-1,25	0,75-1,25	0,82-1,11	0,78-1,21	0,78-1,21	0,88-1,11
moment	МА1	0,66-1,34	МК1	0,65-1,35	0,73-1,27	0,88-1,11	0,80-1,19	0,80-1,19	0,78-1,91
	МА2	0,59-1,91	МК2	0,72-1,28	0,77-1,22	0,76-1,24	0,73-1,27	0,73-1,27	0,76-1,24
		0,62-1,37		0,68-1,31	0,75-1,24	0,82-1,18	0,76-1,23	0,76-1,23	0,77-1,22
thousand	ТА1	0,94-1,06	ТК1	0,97-1,03	0,86-1,14	0,90-1,09	1-1	1-1	1-1
	ТА2	0,88-1	ТК2	0,93-1,06	0,90-1,1	0,86-1,14	0,84-1,16	0,84-1,16	0,94-1,06
		0,91-1,03		0,95-1,04	0,88-1,12	0,86-1,11	0,92-1,08	0,92-1,08	0,97-1,03
husband	НА1	0,76-1,23	НК1	0,85-1,14	0,87-1,13	0,91-1,06	0,94-1,05	0,94-1,05	0,88-1,11
	НА2	0,77-1,23	НК2	1,06-0,94	0,94-1,06	0,94-1,06	0,93-1,07	0,93-1,07	0,97-1,03
		0,76-1,23		0,95-1,04	0,90-1,09	0,92-1,07	0,93-1,06	0,93-1,06	0,92-1,07
teacher	ТА1	1,69-1,31	ТК1	0,84-1,16	0,85-1,15	0,86-1,13	0,88-1,12	0,88-1,12	0,93-1,06
	ТА2	0,61-1,36	ТК2	0,86-1,14	0,79-1,21	0,90-1,10	0,69-1,31	0,69-1,31	0,97-1,03
		1,15-1,34		0,85-1,15	0,82-1,18	0,88-1,11	0,78-1,16	0,78-1,16	0,95-1,04
earphone	ПА1	0,62-1,38	ПК1	0,73-1,27	0,72-1,28	0,77-1,22	0,72-1,27	0,72-1,27	0,75-1,66
	ПА2	0,44-1,56	ПК2	0,64-1,36	0,83-1,16	0,72-1,28	0,73-1,27	0,73-1,27	0,74-1,26
		0,53-1,47		0,53-1,31	0,77-1,22	0,74-1,25	0,72-1,27	0,72-1,27	0,74-1,46
money	МА1	0,26-0,74	МК1	0,93-1,06	1-1	1,04-0,95	1,16-0,83	1,16-0,83	0,62-1,02
	МА2	0,83-1,16	МК2	0,89-1,11	1,16-0,84	1-1	1,45-0,54	1,45-0,54	0,95-1,05
		0,54-0,95		0,97-1,08	1,08-0,92	1,02-0,97	1,35-0,68	1,35-0,68	0,78-1,03

Продолжение таблицы 44.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
'abstract	IA1	0,63-1,40	IK1	0,78-1,22	0,59-1,41	0,55-1,44	0,63-1,36	0,48-1,51	
	IA2	0,61-1,38	IK2	0,59-1,41	0,34-1,65	0,65-1,35	0,50-1,41	0,23-1,43	
		0,62-1,39		0,68-1,31	0,46-1,53	0,60-1,39	0,67-1,38	0,36-1,47	
'conflict	IA1	0,82-1,18	IK1	0,93-1,07	0,95-1,05	0,81-1,19	0,91-1,08	0,92-1,07	
	IA2	0,59-1,40	IK2	0,85-1,15	0,62-1,37	0,77-1,23	0,72-1,28	0,76-1,24	
		0,70-1,29		0,69-1,11	0,76-1,21	0,79-1,21	0,81-1,18	0,84-1,15	
'import	IA1	0,62-1,37	IK1	0,60-1,33	0,65-1,35	0,59-1,40	0,71-1,28	0,76-1,24	
	IA2	0,77-1,22	IK2	0,63-1,36	0,69-1,31	0,69-1,31	0,72-0,91	0,73-1,27	
		0,69-1,29		0,65-1,34	0,67-1,33	0,64-1,35	0,77-1,09	0,74-1,25	
'abstract noted, pp	IA1	0,56-1,44	IK1	0,46-1,14	0,54-1,46	0,61-1,39	0,53-1,47	0,75-1,25	
	IA2	0,55-1,45	IK2	0,47-1,53	0,52-1,48	0,44-1,56	0,42-1,57	0,53-1,47	
		0,55-1,45		0,46-1,33	0,53-1,47	0,52-1,47	0,47-1,52	0,64-1,36	
'conflict	IA1	0,75-1,25	IK1	0,72-1,26	0,65-1,11	0,83-1,16	0,84-1,16	0,92-1,08	
	IA2	0,74-1,26	IK2	0,74-1,26	0,66-1,34	0,67-1,33	0,63-1,37	0,80-1,20	
		0,74-1,25		0,73-1,27	0,77-1,22	0,75-1,19	0,73-1,26	0,86-1,14	
'import	IA1	0,53-1,46	IK1	0,61-1,28	0,83-1,17	0,79-1,21	0,55-1,45	0,76-1,24	
	IA2	0,57-1,43	IK2	0,67-1,33	0,69-1,31	0,55-1,45	0,53-1,40	0,67-1,33	
		0,55-1,44		0,64-1,30	0,76-1,24	0,67-1,33	0,57-1,42	0,71-1,28	

Продолжение таблицы 44.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
'abstract генер		ДЛ1	0,54-1,45	ДЛ1	0,51-1,49	0,51-1,45	0,53-1,47	0,58-1,42	0,13-1,37
		ДЛ2	0,52-1,46	ДЛ2	0,53-1,47	0,50-1,5	0,56-1,44	0,51-1,51	0,56-1,44
			0,53-1,46		0,52-1,48	0,50-1,47	0,54-1,45	0,54-1,46	0,59-1,40
'conflict		ДЛ1	0,67-1,33	ДЛ1	0,94-1,06	0,67-1,33	0,70-1,30	0,78-1,22	0,87-1,13
		ДЛ2	0,86-1,14	ДЛ2	0,78-1,22	0,61-1,39	0,72-1,72	0,66-1,34	0,76-1,24
			0,76-1,23		0,86-1,14	0,64-1,36	0,71-1,52	0,72-1,28	0,81-1,18
'import		ДЛ1	0,55-1,44	ДЛ1	0,63-1,38	0,59-1,41	0,79-1,21	0,69-1,31	0,81-1,19
		ДЛ2	0,61-1,39	ДЛ2	0,70-1,39	0,73-1,27	0,69-1,31	0,71-1,28	0,72-1,28
			0,58-1,41		0,61-1,36	0,66-1,34	0,74-1,26	0,70-1,29	0,76-1,23
'conflict уш		ДЛ1	0,82-1,18	ДЛ1	0,93-1,07	0,95-1,05	0,81-1,19	0,91-1,08	0,92-1,07
		ДЛ2	0,59-1,40	ДЛ2	0,85-1,15	0,62-1,37	0,77-1,23	0,72-1,28	0,76-1,24
			0,70-1,49		0,89-1,11	0,78-1,21	0,79-1,21	0,81-1,18	0,84-1,15
'conflict н		ДЛ1	0,86-1,14	ДЛ1	0,79-1,20	0,77-1,23	1,09-0,90	0,97-1,03	1,13-0,87
		ДЛ2	0,97-1,03	ДЛ2	0,90-1,10	0,78-1,22	1-1	0,71-1,2	0,93-1,07
			0,91-1,08		0,84-1,15	0,77-1,22	1,45-1,45	0,84-1,11	1,03-0,97
'conflict н		ДЛ1	0,73-0,97	ДЛ1	0,77-1,23	0,69-1,31	0,82-1,17	0,78-1,22	0,91-1,08
		ДЛ2	0,75-1,25	ДЛ2	0,79-1,21	0,84-1,16	0,78-1,22	0,70-1,30	0,76-1,24
			0,74-1,11		0,78-1,22	0,76-1,23	0,80-1,19	0,74-1,26	0,83-1,16

Таблица 45.

Перепад по относительной длительности ударного
и безударного слогов в реализации ДА и ДК
(изолиров. и фраза)

	ДА	1ДК	2ДК	3ДК	4ДК	5ДК
	0,69	1,34	1,00	1,16	1,03	1,07
	0,35	0,57	0,61	0,70	1,00	0,62
	1,16	1,34	1,00	1,16	1,05	1,24
	0,93	1,00	0,92	0,91	0,89	0,84
	1,30	1,19	1,62	1,81	1,04	1,40
	0,58	0,60	0,60	0,74	0,64	0,79
	0,45	0,52	0,60	0,69	0,62	0,63
	0,89	0,91	0,78	0,79	0,85	0,94
	0,62	0,91	0,82	0,86	0,87	0,86
	0,86	0,74	0,69	0,79	0,67	0,91
	0,36	0,40	0,63	0,59	0,57	0,51
	0,57	0,90	1,17	1,05	1,98	0,75
	0,45	0,52	0,30	0,43	0,48	0,23
	0,54	0,80	0,64	0,65	0,69	0,73
	0,53	0,34	0,50	0,74	0,71	0,59
пов.	0,37	0,34	0,36	0,35	0,46	0,47
Ф	0,59	0,57	0,57	0,13	0,58	0,75
Р	0,38	0,48	0,61	0,50	0,40	0,50
а						
за						
воп.	0,36	0,35	0,34	0,37	0,37	0,42
ф	0,62	0,75	0,47	0,47	0,56	0,68
ф	0,41	0,44	0,49	0,59	0,54	0,62
ф						
н.п.	0,84	0,73	0,63	1,00	0,76	1,06
к.п.	0,67	0,63	0,62	0,67	0,59	0,71

проникновению в специфику акцентуационной базы каждого из этих языков. Вопрос этот актуален еще и потому, что результаты взаимодействия таких языков, как английский и казахский, совершенно по-иному, как нам кажется, отражаются на просодических характеристиках интерферированной речи, чем при взаимодействии английского и русского, английского и немецкого и т.д.

И, наконец, в результате экспериментального изучения модификации длительности английского слога, обусловленной ударной или безударной позицией в слове, можно утверждать, что и в интерферированной английской речи казахов-билингвов находит подтверждение положение о том, что функцией от ударности является длительность гласного, "в то время как длительность слога является функцией от сегментной длины слога и качества его составляющих" (30,34).

2.5. Акцентно-ритмическая структура английского слова, произнесенного изолированно и в составе текста

Рассмотрение модификации акцентно-ритмической структуры английского слова в интерферированной речи продолжим на материале звучащего текста. Известно, что просодические характеристики звучащего текста вариативны под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. Однако, следует признать, что указанная вариативность не беспредельна, а ограничена закодированными в каждом конкретном тексте характеристиками фонетического оформления. Переход за границы этих характеристик способен привести к труднообъяснимым отклонениям на сегментном и, особенно, на просодическом уровне.

Вышесказанное приобретает особую важность при осуществлении коммуникации на иностранном, вторичном языке.

Фонетические отклонения, допускаемые билингвами при озвучивании текстов, принадлежащих разным функциональным стилям, наиболее ожидаемы, наряду с этим удобны для изучения, хотя имеют свои сложности для экспериментально-фонетического исследования.

Исследования по различным языкам показали, что в формировании коммуникативного смысла текста важную роль играет основная номинативная единица языка – слово. Отсюда следует, что звучащий текст каждого конкретного стиля имеет определенный набор характеристик для просодического оформления своих семантических компонентов, в первую очередь – слова.

В нашем исследовании просодическая структура слова изучается в контексте английского описательно-повествовательного текста (12). В подобных текстах "интонационно-смысловой активностью в качестве актуализаторов текстового смысла обладают тематические ключевые слова на всех уровнях интеграции текста, получая статус опорных информационных точек, слова – носители основной идеи текста – образуют линейно-динамическую последовательность в

объемно-прагматической структуре текста (60, 6).

В соответствии с задачами исследования, из экспериментального текста были выбраны слова, являющиеся ключевыми, влияющими на смысл. Эти слова были предъявлены ДА и испытуемым-билингвам в общем списке изолированных слов. Одним из последующих приемов эксперимента, как уже отмечалось, было чтение текста, содержащего исследуемые слова.

Рабочая гипотеза состояла в том, что в потоке интерферированной речи в результате взаимовлияния просодических характеристик сегментов различных уровней, многие характеристики слова и его конститuentов претерпевают заметные изменения по сравнению с изолированным произнесением. Конечным результатом овладения Я2 является формирование характерных для изучаемого языка ритмических структур (фонетических слов) (86; 87, 13; 100).

Что касается английского языка, то ритмическую структуру (РС) (или фонетическое слово ФС) мы определяем как сложную единицу, состоящую из последовательности качественно самостоятельных, но связанных друг с другом звуков, которые объединены в слог или слоги, находящиеся в определенных акцентно-ритмических отношениях друг к другу.

Перейдем к рассмотрению данных эксперимента.

В слове *grandmother's* [græpmʌðəz] в произнесении ДА длительность изолированного ФС составляет 800 мс., в тексте 580 мс., т.е. 72% длительности изолированного ФС. Длительность ударного слога в тексте составляет 80% длительности ФС изолированного. Гласные произносятся с одинаковой длительностью. Уменьшение длительности ударного слога в тексте происходит за счет согласных. Как показывает таблица 46, у обоих ДК данные весьма разнородны, свидетельствующие об отступлениях в формировании просодики ФС в текстовом контексте. Интересно заметить, что во всех случаях длительность ударных гласных в реализациях ДК близка к длительности гласных ДА. В безударных слогах того же слова у ДА обнаруживается сокращение длительности слогов и гласных при переходе слова в текст. В реализациях ДК сокращение отмечается на третьем и пятом этапах эксперимента.

В произнесениях ФС [fru:tri:z] *fruit trees* наблюдается сокращение длительности всех изучаемых сегментов при переходе в текст (ДА). В произнесениях ДК общая длительность ФС очень близка к ДА практически на всех этапах. Почти во всех случаях обнаруживается сокращение длительности изучаемых сегментов при переходе слова в текст. Незначительное увеличение длительности ударного гласного наблюдается на первом этапе (2ДК) и третьем этапе (1ДК), безударного гласного - на первом этапе (1ДК). Следует подчеркнуть близость данных по длительности всех исследуемых сегментов на разных этапах эксперимента к данным ДА (см. таблицу 47).

Таблица 46.

Длительность ударных гласных, слога и ФС (изолированного и в тексте) в мс.

Исследуемая сегменты	'fru:ttri:z (fruit trees)							'daining ru:m (dining room)						
	ДА	11КД	11КЗ	11К5	12КД	12КЗ	12К5	ДА	11КД	11КЗ	11К5	12КД	12КЗ	12К5
Г (изолір.)	100	110	100	100	80	100	120	160	170	210	180	180	160	180
Г (текст)	60	100	110	90	100	60	60	160	200	190	180	160	160	200
Слог (изолір.)	320	480	360	340	340	320	360	220	230	320	280	260	240	260
Слог (текст)	300	350	330	330	340	280	300	240	300	300	290	260	240	280
ФС (изолір.)	820	940	800	860	780	780	860	800	760	860	800	700	760	780
ФС (текст)	600	760	680	670	660	560	580	740	740	730	750	660	640	780
'kamfata:bi (comfortable)														
Г (изолір.)	60	100	140	120	60	100	100	100	80	100	110	100	120	120
Г (текст)	80	100	120	120	60	100	100	100	120	110	110	120	80	80
Слог (изолір.)	260	350	440	440	260	360	320	360	420	460	450	300	340	340
Слог (текст)	240	220	380	360	240	260	300	280	480	460	470	350	340	260
ФС (изолір.)	660	810	860	850	740	920	680	800	920	1000	950	760	840	840
ФС (текст)	560	670	720	600	600	660	660	580	860	940	820	960	740	660

'greenmʌðəz (grandmother's)

Таблица 47.
Длительность безударных гласных и слогов (изолированных и в тексте), в мс.

Исследо- вые сегменты	ДА		ИДК1		ИДК3		ИДК5		2ДК1		2ДК3		2ДК5	
	мл	дзз	мл	дзз	мл	дзз	мл	дзз	мл	дзз	мл	дзз	мл	дзз
Г(изолир.)	80	140	160	80	170	70	160	60	120	100	140	160	120	140
Г(текст)	60	40	100	60	140	110	100	60	120	120	60	120	120	80
Слог (изолир.)	140	300	250	250	240	300	240	260	180	280	200	300	200	300
Слог (текст)	120	180	160	220	180	300	170	180	160	300	160	240	180	220

Исследо- вые сегменты	fruit trees												2ДК5	
	ДА	ИДК1	ИДК3	ИДК5	2ДК1	2ДК3	2ДК5	2ДК1	2ДК3	2ДК5	2ДК1	2ДК3	2ДК5	2ДК5
Г(изолир.)	220	140	140	180	100	120	160	60	120	60	80	60	100	80
Г(текст)	100	80	80	100	120	70	100	40	100	60	60	60	80	100
Слог (изолир.)	500	440	460	560	460	440	520	220	360	180	260	220	300	220
Слог (текст)	300	360	280	280	480	350	340	180	320	160	240	160	240	200

Гласные конечных безударных слогов имеют большую длительность, чем предыдущие безударные, во многих случаях превышая длительность ударных гласных. Эта закономерность характерна и для ДА, и для ДК. Эксперименты показали, что в структуре текста просодические характеристики слова, особенно длительность, испытывают влияние текстовой просодики. В русле исследования интерферирующей речи особую важность приобретает тот факт, что, как и во фразе, как у ДА, так и у ДК на всех этапах эксперимента, гласные, как ударных, так и безударных слогов, подвергаясь количественным модификациям, сохраняют свои свойства, способствующие восприятию и регистрации электро-акустической аппаратурой.

Проведенный слуховой анализ изолированных слов, в общем, подтвердил данные акустического анализа. На первом этапе выявлено три акцентно-ритмические структуры слова *comfortable* [— —], [—'—], [—'—]. На третьем и пятом этапах их число сокращается до одного. [— —]. В словах *fruit trees*, *dining-room* на первом этапе есть реализации, в которых сложно выделить на слух ударный слог [— —]. На более продвинутых этапах такое явление не проявляется. Остальные акцентно-ритмические типы этих слов совпадают [— —], [— —], [— —] на всех этапах. На пятом этапе большая вариативность обнаруживается в произнесении слова *fruit trees* [—'—], [— —], [—'—]. Акцентная структура слова *grandmother's* сохраняется вариативной на всех этапах эксперимента.

Таким образом, рассмотрение реализаций двусложных и трехсложных слов в тексте и тех же слов в изолированном произнесении выявило, что в последнем при реализации ДА выделены конечные слоги в основном по параметру длительности и только потом по интенсивности (см. табл. 48 и 49). В тексте же начальный слог выделен только по интенсивности, второй слог — только по длительности (ДА). В трехсложных фонетических словах более выделены по длительности и по интенсивности начальные слоги в изолированной и контекстной реализации ДА.

Анализ полученных данных по трем этапам эксперимента показал следующее: реализации ДК на первом, и особенно, на пятом этапах, наиболее близки по дистрибуции выделенных слогов к реализации ДА. На заключительном этапе у ДК, также, как и у ДА, по интенсивности выделены начальные слоги, по длительности — конечные.

На первом этапе по длительности выделен начальный слог, по интенсивности — второй слог (ДК). На третьем этапе отмечается большая вариативность в дистрибуции выделенных слогов у ДК. На пятом можно говорить о незначительном приближении данных ДК к ДА. В изолированном слове оба параметра участвуют в выделении начального слога. В тексте выделен второй слог. Как и во фразах, в тексте акцентно-ритмическая структура английского слова у ДК характеризуется нестабильностью просодических свойств. Особенно много расхождений у ДА и ДК в частотных характеристиках гласных (см. табл. 50). Вместе с тем наблюдается тенденция приближения просодических характеристик

гласных и слогов английского слова в интерферирующей речи к просодическим характеристикам ДА. В пользу данного наблюдения можно привести факт сосредоточения комплекса больших значений акустических параметров на одних и тех же слогах как у ДА, так и у ДК почти на всех этапах эксперимента.

2.6. Результаты контрастного анализа акустических характеристик акцентно-ритмической структуры английского слова позволяют сделать вывод, что в произнесении ДК английский ударный гласный выделен, прежде всего, интенсивностью. Такая же закономерность отмечается при переходе слова во фразу и текст. В этих фактах прослеживается близость реализаций ДА и ДК в плане соотношения ударных и безударных гласных в слове. В то же время из анализа значения перепада по относительной интенсивности ударных и безударных гласных свидетельствует, что в интерферирующей английской речи этот показатель значительно меньше, чем у ДА. Видимо, переключение билингвов от неакцентного Я1 на акцентный Я2 отражается на степени выделенности английского ударного гласного на фоне безударных. Как известно, в казахском слове различия гласных по уровню интенсивности трудноуловимы как перцептивно, так и акустически.

В интерферирующем произношении объем частотного интервала безударного гласного больше, чем ударного в большинстве случаев. В этом отношении данные ДК близки данным ДА. Расхождения выявляются в направлении движения частотного интервала. В реализации ДА оно полимелодическое, ДК – мономелодическое. В определенном смысле это различие, видимо, важнее, чем иные, поскольку при обучении просодике иноязычной речи есть возможность предусмотреть хотя бы основные мелодические конфигурации гласного в структуре слова. Во фразе и тексте полимелодичность гласных сохраняется у ДА и возрастает у ДК. Просодия фразового и, особенно, текстового контекста заметно обуславливает просодику слова.

Эксперимент показал, что в интерферирующей речи длительность участвует в выделении гласного как ударного, что характерно и для реализации ДА. Однако, это не ведущий параметр, т.к. часто безударный гласный превосходит ударный по длительности. Такое явление обнаруживается и во фразе и тексте. Закономерно расхождение между ДА и ДК по перепаду относительной длительности ударного и безударного гласных. Он больше у ДК, чем у ДА, потому что значения относительной длительности и ударных и безударных гласных выше у ДК, чем у ДА. Безударные гласные, наиболее частотные в звучащем тексте, слабобредуцируемые ДК на всех этапах эксперимента, в значительной степени обуславливают акцентно-ритмическую структуру английского слова, особенно в потоке речи. Специфика ритмической организации иноязычной речи вследствие этого легко воспринимается на слух.

Таблица 48.

Усредненная длительность гласных в структуре
слова изолированного и в тексте

Слово	Д	Изолированное слово			Слово в тексте		
		1 слог	2 слог	3 слог	1 слог	2 слог	3 слог
	ДА	0,42	0,42	0,42	0,43	0,36	0,26
two-	ЛДК	0,42	0,36	0,28	0,36	0,30	0,22
storeyed	ЗДК	0,13	0,43	0,29	0,34	0,29	0,25
	5ДК	0,47	0,44	0,30	0,42	0,45	0,28
	ДА	0,32	0,54		0,29	0,49	
green	ЛДК	0,30	0,48		0,26	0,44	
lawn	ЗДК	0,45	0,42		0,50	0,37	
	5ДК	0,46	0,48		0,44	0,48	
	ДА	0,21	0,48		0,24	0,34	
fruit	ЛДК	0,21	0,26		0,23	0,28	
trees	ЗДК	0,25	0,33		0,26	0,25	
	5ДК	0,25	0,42		0,24	0,33	
	ДА	0,61	0,23	0,47	0,55	0,15	0,36
dining	ЛДК	0,72	0,23	0,40	0,77	0,21	0,30
room	ЗДК	0,68	0,20	0,26	0,76	0,26	0,32
	5ДК	0,69	0,27	0,40	0,61	0,22	0,33
	ДА	0,42	0,33	0,26	0,48	0,36	0,28
grand-	ЛДК	0,88	0,49	0,32	0,39	0,35	0,28
mother's	ЗДК	0,36	0,50	0,39	0,34	0,34	0,42
	5ДК	0,38	0,46	0,34	0,38	0,46	0,32

Таблица 49.

Усредненная интенсивность гласных
в структуре слова изолированного и в
тексте

Слово	Д	Изолированное слово				Слово в тексте			
		1 слог	2 слог	3 слог	1 слог	2 слог	3 слог	1 слог	2 слог
two- storeyed	ДА	0,46	0,46	0,34	0,60	0,37	0,3		
	1ДК	0,45	0,44	0,34	0,53	0,57	0,42		
	3ДК	0,35	0,70	0,31	0,50	0,58	0,73		
	5ДК	0,58	0,50	0,25	0,44	0,28	0,48		
green lawn	ДА	0,47	0,50		0,41	0,34			
	1ДК	0,38	0,39		0,48	0,57			
	3ДК	0,46	0,48		0,39	0,40			
	5ДК	0,58	0,31		0,42	0,30			
fruit trees	ДА	0,56	0,36		0,46	0,36			
	1ДК	0,41	0,37		0,44	0,39			
	3ДК	0,44	0,39		0,67	0,46			
	5ДК	0,45	0,40		0,40	0,33			
dining room	ДА	0,61	0,63	0,61	0,44	0,38	0,29		
	1ДК	0,51	0,55	0,42	0,67	0,68	0,44		
	3ДК	0,72	0,46	0,43	0,77	0,45	0,57		
	5ДК	0,61	0,82	0,19	0,41	0,57	0,41		
grand- mother's	ДА	0,66	0,52	0,25	0,58	0,38	0,26		
	1ДК	0,48	0,53	0,40	0,49	0,52	0,37		
	3ДК	0,47	0,50	0,25	0,59	0,63	0,30		
	5ДК	0,73	0,60	0,16	0,29	0,72	0,20		

Таблица 50.

Частота основного тона гласных в изолированном
слове и в тексте

Слово	Д	Изолированное слово			Слово в тексте		
		1 слог	2 слог	3 слог	1 слог	2 слог	3 слог
two- storeyed	ДА	-2+2-3	-8	-4+2-2	+2-0+I	-6	+3-0
	ІДК	-4	-I	+0-I-4	-3	-2	-I+3-4
	ЗДК	+0-I	-3	-0-3	+2-2	+2-2	-2
	ЗДК	+0-3	-5	-3	-2+2-2	-5	-I+2-0
green lawn	ДА	-I-0+2	+0-9+3-4		-3+4-0-4	-I0+6-3	
	ІДК	-3+4-3	+3+I		+I+I+I	-2+I	
	ЗДК	+2-3+5-3	+2-6+5		-3+7-5	-3+3-2	
	ЗДК	+I-3+5-2	+I-4		-3+6	-4+3-2	
fruit trees	ДА	+2-6	-5		-7	-7	
	ІДК	-I-I	-3+3		-2	-2+2-3	
	ЗДК	+4-5	+3-4+0		+3-3	+2-5	
	ЗДК	-I+3-4	-4		-2	-5+0	
dining room	ДА	-2+I-0	-6	-4+2+I-3	-7	-0	-3+4-2
	ІДК	-I	I	+2-0	I	-2+2-2	+2
	ЗДК	+3-I	-I	+0-3+3	+I-3	+I-I	+4-2
	ЗДК	+0-2	-3	+2-2	-0	+0	+4
grand- mother's	ДА	+I-2	+0-3	-6+4-2	-4	-I	+3-I
	ІДК	-I+I	+I -2	+I	+4-3+0	+I-2	+0
	ЗДК	+4-0+0	+2-4	I	+4-2	+4-4	+0-I
	ЗДК	+2+3	-0-3	+I	-0+4	-4	+2-0

В реализациях ДА и ДК ударный слог имеет большую длительность, чем безударный в незначительном числе случаев. В этом видится сходство реализаций ДА и ДК. Различия между ними обнаруживаются в значениях перепада по относительной длительности ударных и безударных слогов. В интерферированной речи эти значения больше, чем в речи носителей английского языка, потому что значения относительной длительности и ударных и безударных слогов у ДК значительно выше, чем у ДА. Во фразе и тексте безударный слог, как правило, выделен длительностью. Таким образом, длительность слога в целом не есть показатель ударенности, а, прежде всего, зависит от количества и качества составляющих слог компонентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предпринятом исследовании впервые экспериментально-лингвистическому изучению подвергнуто становление фонетической стороны речевой деятельности на Я2 в условиях казахско-английского искусственного двуязычия.

В соответствии с предлагаемой в специальной литературе типологией исследуемое нами двуязычие относится: по характеру компонентов к литературно-литературному; по степени владения – к продуктивному; по характеру связи с мышлением – к комбинированному; по степени распространенности – к групповому; по методу распространения – к добровольно изучаемому; по возрастному цензу – к взрослому; по способу овладения – к специально изучаемому и по форме функционирования – к устному.

Лингвистический подход к формированию вторичной языковой личности состоит в исследовании результата интерференции Я1 в речи на Я2 и постепенного ее устранения. Развивается концепция интерференции как динамического явления, ибо формирование речевой деятельности в условиях искусственного двуязычия представляет собой многоступенчатое, поступательное, целенаправленное движение от незнания к координативному двуязычию.

Интерференционные отклонения в речи на Я2 возникают в результате воздействия фонологической системы Я1 на фонологическую систему Я2. Интерференция, таким образом, есть функция двух контактирующих языковых систем, которые обусловлены артикуляционными базами: только в процессе и результате взаимодействия двух артикуляционных баз единицы системы Я2 получают фонетическое оформление, соответствующее каждому конкретному этапу овладения Я2.

В процессе речевой деятельности человек использует знания системы языка, следовательно, фонологические системы оказываются "затребованными", они функционируют. В условиях формирующегося двуязычия возникает вопрос о знании билингом системы изучаемого языка. Если система Я1 усвоена билингом с детства, то компетентность в системе Я2 приобретается в течение продолжительного времени. Результативность речевой деятельности на Я2 в искусственных условиях находится в зависимости от уровня приобретенных знаний о системе Я2, умений и навыков, перестройки артикуляционной базы. Необходимость изучения фонетических свойств английской речи казахов потребовала предварительного системного контрастного фонетико-фонологического анализа контактирующих языков. Во всех проявлениях звукового строя – в инвентаре и характере фонем, в правилах сочетаемости и дистрибуции, в фонетической структуре слога и слова, специфике просодического оформления слова (сингармонизма в казахском, ударения – в английском), в ритмо-мелодической специфике двух языков обнаружено больше дивергентных

черт, чем конвергентных.

Использование методов таксономической и порождающей фонологии оказалось полезным как для постижения звуковой организации каждого отдельного языка, так и для исследования порождения речи на Я2. Порождающая фонология объединяет фонологический уровень с морфологическим. Она оперирует правилами, которые, несмотря на высокую степень абстракции, способствуют выяснению природы фонологических процессов. Соединение различных путей интерпретации тех или иных явлений расширяет теоретический диапазон контрастивной фонологии.

Превалирование дивергентных черт, как и предполагалось, не могло не отразиться на фонетических свойствах речевых единиц Я2. Эти свойства детерминированы типами интерференции, возникающими как результат столкновения элементов систем контактирующих языков.

Исследование показало, что в ходе всех пяти этапов эксперимента в парадигматическом плане присутствуют такие типы интерференции, как недодифференциация, сверхдифференциация, реинтерпретация, субституция, гиперкорректность. Качество английской речи казахов на каждом из этапов обусловлено своеобразным сочетанием этих типов, их количественной модификацией.

Эксперимент показал, что уменьшение вариативных реализаций, вызванное ослаблением интерферирующего влияния системы Я1, обратно пропорционально количественно-качественному становлению реализаций константных. По качественному состоянию последних определяется степень соответствия произношения речевого сегмента (шире – интерферированной речи) английской норме. При реализации английских фонем на начальных этапах вариативность артикуляции очень высока. На последующих этапах отмечается сокращение количества отклонений, а сохраняющиеся отклонения группируются вокруг константных реализаций.

Фонетические характеристики интерферированной речи детерминированы не только количеством отклонений от нормы Я2, но и характером отклонений. Когда отклонения существенны в количественном и качественном отношении (что имеет место на начальных, реже на промежуточных, этапах), интерференция становится релевантной, интерферированная речь – коммуникативно-непригодной.

Из всех типов интерференции наиболее релевантными для фонетической структуры речи на Я2 следует признать недодифференциацию долготы английского монофтонга, дифтонгондности долгих гласных, силу английского ударения, ряд ритмомелодических признаков. Гиперкорректность проявляется в несколько более длительном произнесении казахских гласных по сравнению с произнесением носителей английского языка. Сверхдифференциация и реинтерпретация признаков Я2 в меньшей степени влияют на эффект коммуникации.

Влияние фонологической системы Я1 поддерживается на протяжении всех этапов эксперимента. В реализации казахов английские гласные качественно более однородны, меньше подвержены модификациям по подъему и ряду, чем в реализации носителей языка. Спектральные картины английских гласных в реализации казахов адекватно отражают меньшую подвижность тела языка билингвов по вертикальной оси, более переднюю артикуляцию ими английских гласных заднего ряда. При всей вариативности динамической структуры интерферируемого гласного в пределах слога на фоне эталонных динамических структур и динамических моделей английского слога обнаруживается тенденция приближения к английской норме. Так, в интерферирующей реализации динамический пик часто смещен к концу гласного, тем самым, приближаясь к переходному участку поствокального согласного. Подобное расположение динамического пика относительно переходного участка согласного позволяет говорить о становлении сильного типа примыкания поствокального согласного в интерферирующей реализации английского слога. За счет гиперкорректности интерферируемого гласного по длительности появляется двухвершинность. Четко выраженное казахское слабое примыкание поствокального согласного, вместе с тем, существенно ослабляет английское сильное примыкание, что является следствием нарушенного распределения энергии во времени в пределах слога в английской речи казахов. Появление в речевой цепи ударных слогов с деформированной динамической структурой отражается на ритмической характеристике интерферируемого потока речи.

Среди синтагматических типов интерференции, в разной степени деформирующих в реализации казахов фонетическую структуру английского слова, наиболее устойчивыми оказались палатализация и эпентетический гласный в коночных сочетаниях согласных. Причины здесь достаточно прозрачны: явление смягчения согласных в сочетаниях с передними гласными слишком сильно выражено в казахском языке, равно как и кардинальное отличие казахского слова от английского по числу и характеру конечных консонантных сочетаний. Что же касается сингармонизации английского слова, то она не находит эксплицитного выражения в интерферирующей речи.

Акцентно-ритмическая структура английских двусложных и многосложных слов более вариативна в изолированной реализации, чем во фразе и тексте как у носителей английского языка, так и у билингвов. Переход слова в речевой поток отражается на сокращении количества вариативных структур. Начиная с третьего этапа эксперимента, доминируют структуры близкие к английской, которые и определяют качество звучания интерферирующей речи на продвинутом этапе. Модификация акцентуации слова в реализации билингвов больше детерминирована фразовой позицией, нежели коммуникативным типом высказывания. При этом в потоке речи сильнее нарушена просодическая структура глагола, чем существительного.

Существенные различия в ритмической организации Я1 и Я2, отсутствие разграничения ударных и безударных гласных в Я1 ведут к относительно слабой выделенности ударного гласного на фоне безударных в ритмических структурах интерферированной английской речи казахов. Вместе с тем, на продвинутых этапах во фразовых и текстовых интерферированных реализациях фонетическая структура английского слова сохраняет свои основные свойства и достаточно свободно воспринимается. Константными остаются место ударного слога, его артикуляционно-акустическая выделенность. Вариативны такие признаки, как степень выделенности, степень редукции безударных гласных.

Интонационные отклонения при чтении казахами английских текстов, прежде всего, касаются выделенности такта и первого ударного слога интонационной группы, характера шкалы и тонального завершения, особенно при нисходящем падении тона.

На начальных этапах много пауз хезитации, превалируют ударные, слоги, неконечные синтагмы завершаются в большинстве реализаций восходящим тоном. На продвинутых этапах чтение билингвов сближается с чтением англичан по числу синтагм в тексте, по трактовке ударных слогов, по дистрибуции ударных и безударных слогов, по использованию логических пауз. Уменьшается число восходящих тонов. Отмечается более корректная корреляция в чтении билингвов семантической структуры и просодического рисунка текста. На продвинутых этапах намечается тенденция к фоностилистической дифференциации английских текстов.

Комплексный метод контрастивного анализа интерферированного материала по результатам слухового и акустического экспериментов, а также оценка естественности звучания материала носителями языка (см. особенно Приложения 8-13) дают возможность заключить, что английский язык, являясь объектом изучения и средством общения (хотя и ограниченно) в инокультурной среде, подвергаясь давлению системы Я1 и среды, проходит несколько этапов вариативности своего фонетического оформления. Однако, специфика становления сегментной и просодической сторон речевой деятельности на Я2 в условиях искусственного двуязычия состоит в том, что система изучаемого языка подавляет систему Я1. На определенном этапе овладения Я2 отклонения отсутствуют или становятся в такой степени нерелевантными, что качество звучания Я2 признается близкой к норме.

Предпринятое нами многоаспектное исследование лингвистической стороны вторичной языковой личности в процессе его динамического становления, полученные при этом результаты как по каждому этапу усвоения языка, так и обобщающие данные вносят существенный вклад в учение о формировании билингвизма (103; 101), стимулируют дальнейшие комплексные и междисциплинарные лингвистические исследования. Прикладной аспект исследования видится в создании эффективной модели

обучения языку, в возможности использовать полученные данные при обучении английскому языку носителей казахского языка, а также при обучении казахскому языку носителей английского языка (или носителей иных языков через английский язык, например, норвежцев, индийцев и т.д.).

Трудно переоценить значимость контрастивных исследований как "стартовой площадки" для изучения природы интерференции и ее преодоления. Результаты сопоставлений должны быть максимально использованы в этих целях. В задачу лингводидактов-фонетистов входит составление научно обоснованных учебников, наглядных пособий, методических разработок, сборников упражнений. Их материал подбирается и излагается так, чтобы, начав с предупреждения фонетических ошибок, обусловленных интерферирующим воздействием Я1, перейти к обучению иноязычному произношению и его совершенствованию. Овладение Я2 начинается с усвоения его произносительной системы.

Сознавая всю сложность и многоаспектность механизма формирования иноязычного произношения, тем не менее, упомянем лишь один с нашей точки зрения чрезвычайно важный для усвоения фонетики Я2 аспект, которому в настоящее время уделяется совсем мало внимания и времени, даже в языковых вузах. Речь идет об обучении восприятию звучащей речи вообще, иноязычной, в частности. Тренировка фонологического слуха важна на всех этапах обучения Я2. Развитие иноязычного фонологического слуха способствует скорейшему преодолению давления "фонологического сита" Я1, следовательно, адекватному восприятию и артикуляции звуков чужого языка. Процесс усвоения звуковой системы Я2 считается состоявшимся тогда, когда такие интерференционные ошибки фонологического характера, как недифференциация, сверхдифференциация, реинтерпретация исчезнут из речи билингва на Я2.

Проведенное нами исследование обнаружило множество проблем важных теоретически и практически. Малоисследованность интонации казахского языка сдерживает проведение контрастивных работ с привлечением английского языка. Актуальными представляются сопоставительные изыскания на материале звучащих текстов, принадлежащих разным функциональным стилям. Дальнейшие контрастивные работы в сфере слоговой фонетики, ритмической организации речи, специфики модификации звуковых цепей различной длины при разных стилях произношения могли бы внести существенный вклад в лингвистику.

В плане изучения процесса и результата взаимодействия звуковых систем контактирующих языков перспективными представляются работы по интонационной интерференции на материале изолированных фраз и разностилевых текстов. Необходимы специальные контрастивные лексико-фонетические исследования звучащей речи для установления связи между значением слова и его звучанием в оригинальном и интерферированном вариантах (162).

Интерферирующее воздействие тюркского сингармонизма на английскую

речь билингвов требует тщательного лабораторного и полевого исследования. Особо следует сказать о рассмотрении модификации звуковой системы в условиях трилингвизма (казахский-русский-английский) и мультилингвизма (казахский-русский-немецкий-(французский)-английский). Широкий спектр лингвистических данных можно получить при рассмотрении модификации одной фонетической системы (английского языка) под влиянием других фонетических систем, таких, как системы всех тюркских языков.

Лингвистический подход к формированию двуязычия порождает совершенно неисследованную проблему орфоэпической культуры иноязычной речи вторичной языковой личности. Соответствующая литературным нормам речь на Я2 в огромной мере способствует осуществлению коммуникации, оптимизации преподавания иностранных языков.

И, наконец, настоящее исследование, исходным материалом для которого явилась речевая деятельность вторичной языковой личности в аспекте ее становления, вносит значительный вклад в разработку сложных и малоизученных лингвистических проблем науки о человеке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительно-типологической фонологии. Ташкент: Фан, 1983. – 182с.
2. Абдуллаев Ш.М. Сопоставительная фонетика современного английского и азербайджанского языков. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Тбилиси, 1988. – 46с.
3. Абишева К.М. Социально-языковая контактная деятельность в свете социолингвистической контактологии. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 2003.
4. Абуов Ж. Сингармонические основы восприятия речи (теоретическое и экспериментально - фонетическое исследование). Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 1998.
5. Авазбаев Н. Структура слога в языках различных типов. Ташкент: Фан, 1986. – 106с.
6. Авазбаев Н. Фонотактическая структура односложного слова во флективных и агглютинативных языках. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 1992.
7. Авазбаев Н. Проблемы слога в современной лингвистике. Бишкек, 1998. – 39с.
8. Авазбаев Н. Проблемы современной фонотактики. Ташкент, 1997. – 45с.
9. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975. – 276с.
10. Аношенкова А.М. К вопросу о темповых характеристиках речи // Сборник научных трудов МГПИИЯ. М., 1980. Вып. 152. – С.87-98.
11. Антипова А.М. Ритмико-интонационная структура сонетов В.Шекспира // Сборник научных трудов МГПИИЯ. М., 1974. Вып. 75. – С. 5-14.
12. Антипова А.М. Система английской речевой интонации. М., Высш. школа, 1979. – 131с.
13. Антипова А.М. Ритмическая организация английской речи. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1980. – 35с.
14. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979. – 259 с.
15. Аралбаев Ж.А. Вокализм казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1970. – 178 с.
16. Ахметов З.А. Казахское стихосложение. Алма-Ата: Наука, 1964 – 460 с.
17. Ахметжанова З.К. Функционально-семантические поля русского и казахского языков. Опыт сопоставительного исследования. Алма-Ата, 1989.
18. Бабов В.Ю. Проблемы интерференции в процессе обучения русскому языку в болгарской школе. София, 1974.
19. Базарбаева З.М. Интонационная система казахского языка. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 1997.
20. Байбульсинова К.М. Опыт сопоставительного анализа фонологических систем русского и казахского языков в связи с проблемами фонетической

интерференции при казахско-русском билингвизме. Дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1977. – 230 с.

21. Балиашвили Т. Интерференция как проблема двуязычия. Тбилиси, 1988. – 214 с.

22. Бараковская С.А. Сопоставление фонемного состава русского и чешского языков в целях обучения чехов русскому произношению // Фонетические единицы речи. М., 1982. – С. 33-41.

23. Баскаков Н.А. Структура слога в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. 4.1.: Фонетика. М.: АН СССР, 1955. – С. 333-334.

24. Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука, 1988. – 208 с.

25. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1965. – 227 с.

26. Беляевская Е.Г. Фонотактические модели английского языка и возможность их применения в автоматическом распознавании речи. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. – 233с.

27. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л., 1984.

28. Бершадская Г.В. Фонетическая интерференция на слоговом уровне. Дис. ...канд. филол. наук. М., 1981. – 212 с.

29. Блох М.Я. Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. – С. 73-83.

30. Блохина Л.П., Потапова Р.К. Методика анализа просодических характеристик речи. М., 1982. – 74 с.

31. Бодуэн-де-Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1, М., 1963. – 384 с.

32. Большев Л.Н., Смирнов Н.В. Таблицы математической статистики. М., 1983. – 416 с.

33. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977. – 175 с.

34. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: ЛГУ, 1981. – 198 с.

35. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М., 1978. – 278 с.

36. Бровченко Т.А. Проблемы словесного ударения. Дис. ...докт. филол. наук. Л., 1973. – 395 с.

37. Букетова Н.И. Реликтовая морфема как языковая универсалия. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 1995.

38. Бурденюк Г.М., Григорьевский В.М. Языковая интерференция и методы ее выявления. Кишинев: Штинница, 1978. – 127 с.

39. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркского языков. М.: Высш. школа, 1983. – 367 с.
40. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. – С. 25-60.
41. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев, 1979. – 263 с.
42. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия. М., 1969. – 160 с.
43. Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. М., 1973. – 280 с.
44. Виноградов В.А. Фонетическое пространство и фонологическая модель языка // Теоретические проблемы фонетики и обучение произношению. М.: МГУ, 1971. – С. 5-14.
45. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. М.: 1972. Вып.1. – 59 с.
46. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. М.: 1976. Вып.2. – 64 с.
47. Виноградов В.А. Фонологический аспект описания языков // Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976. – С. 283-362.
48. Виноградов В.А. Сопоставление языков как «малая типология» и обучение языку // Лингвистика и преподавание языка. Кострома, 1989. – с. 28-29.
49. Вишневская Г.М. Английская интонация (в условиях русской интерференции). Иваново, 1985. – 83 с.
50. Вишневская Г.М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка). Автореф. дис. ...докт. филол. наук. С-Пб., 1993.
51. Габдуллина Г.А. К вопросу о межъязыковой интерференции в ситуации трилингвизма // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия филологическая. №10. А., 2003. – С. 182-185.
52. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1982. – 287 с.
53. Гаспаров М.Л. Русский ямб и английский ямб // Philologica. Л.: Наука, 1973. – С. 408-415.
54. Глозман А.Б. Сущность билингвизма и его определение // Актуальные проблемы марксистско-ленинской философии. М., 1980. Вып. 4. – С. 54-64.
55. Гороть Е.И. Сопоставительный анализ фонемной структуры морфемы и слога (на примере прилагательных английского языка). Дис. ...канд. филол. наук. Киев. 1983. – 208 с.
56. Графова Л.Л. Характер мелодического завершения синтагм в текстах различной стилистической направленности // Вопросы фоностилистики. М., 1980. Вып. 152. – С. 209-215.

57. Графова Л.Л. Ритмическая организация фразы в британском и американском вариантах английского языка // Ритмическая и интонационная структура текста. М., 1982. Вып. 196. – С. 32-37.

58. Гусейнова Э. Устойчивость сегментной структуры слова при межъязыковой интерференции (английский-азербайджанский). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Тбилиси, 1989. – 18 с.

59. Даурова Л.Х. Двужычие, его виды и этапы развития // Ученые записки Московского педагогического института им. В.И.Ленина 1964. Вып. 240. – С. 3-25.

60. Дворжецкая М.П. Сегментная и просодическая специфика ключевых слов текста // Взаимодействие сегментного состава и просодии текста. Киев, 1986. – С. 5-13.

61. Дербилова Ж.И. Соотношение контраста ударных и безударных элементов слова по длительности (гласные и слоги) // Актуальные вопросы звукового состава. Иркутск, 1986. – С. 70-72.

62. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двужычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. – С. 26-42.

63. Дешериев Ю.Д. К методологии теории билингвизма и методике билингвистических исследований // Методы билингвистических исследований. М.: АН СССР, 1976. – С. 6-19.

64. Джапаридзе З.Н. Перцептивная фонетика. Тбилиси: Мецниереба, 1985. – 117 с.

65. Джунисбеков А. Гласные казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1972. – 94 с.

66. Джунисбеков А., Нуржанова Г. Ритмическое членение казахской речи // Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1979. – С. 174-182.

67. Джунисбеков А. Есть ли словесное ударение в казахском языке? // Звуковой строй казахского языка. М.: Наука, 1979. – С. 104-107.

68. Джунисбеков А. Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1980. – 76 с.

69. Джунисбеков А. Просодика слова в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1987. – 91 с.

70. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм в казахском языке: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Алма-Ата, 1989. – 58 с.

71. Джусупов М. Сингармонический, звуковой строй в сопоставлении с несингармоническим. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 1992.

72. Доксопуло М.П. Модели распределения согласных фонем в английском языке. Дис. ...канд. филол. наук. Тбилиси, 1971. – 173 с.

73. Долгорукова А.И. Просодия английского общего вопроса в условиях интерференции. Дис. ...канд. филол. наук. Минск, 1986. – 187 с.

74. Дубовский Ю.А. Анализ-синтез-анализ просодии устного текста и его составляющих. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л., 1979. – 36 с.

75. Дубовский Ю.А. Вариативность просодии стиха – результат интерпретации

- или интерференции? // Фонетическая интерференция. Иваново, 1985. – С. 58-63.
76. Екшембиева Л.В. Языковые модули и овладение языком. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 2000
77. Есентимирова А.А. Проблема ударения в изолированных словах и во фразе в казахском языке. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1987. – 20 с.
78. Жанабаева С.Б. Сингармонизм и просодия слова во фразе. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1985. – 16 с.
79. Жаналина Л.К. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков. А., 1998.
80. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958. – 370 с.
81. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, Вища школа. 1974. – 176 с.
82. Жумабекова А.К. Системная организация лексики русского и казахского языков. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 2001.
83. Залевская А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. Тверь, 1996. – 196 с.
84. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь, 2002. – 194 с.
85. Зенкова Т.В. Конечные двухэлементные и трехэлементные консонантные сочетания в русском и английском языках. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. А., 2002.
86. Златоустова Л.В. Фонетическая структура слова в потоке речи. Казань, 1962. – 155 с.
87. Златоустова Л.В. Интонация и просодия в организации текста // Звучащий текст. М., 1983. – С. 11-21.
88. Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Трунин-Донской В.Н. Общая и прикладная фонетика. М., 1986. – 304 с.
89. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: Высш. школа. 1979. – 312 с.
90. Зубкова Л.Г. Сегментная организация слова. М., 1977. – 92 с.
91. Зубкова Л.Г. Сегментная организация простого слова в языках различных типов. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л., 1978. – 33 с.
92. Зубкова Л.Г. Части речи в фонетическом и морфологическом освещении. М., 1984. – 83 с.
93. Зубкова Л.Г. Единство внутреннего и внешнего в звуковой форме слова // Филологические науки. 1988. №5. – С.55-62.
94. Иванова З.Т. Просодическая интерференция в словесном ударении (немецкий язык). Дис. ...канд. филол. наук. Л., 1987. – 113 с.
95. Ильяшенко Г.П. Языковые контакты (на материале славяно-молдавских отношений) М., 1970 – 206 с.
96. Интерференция звуковых систем. Отв. редакторы проф. Л.В.Бондарко, проф. Л.А.Верицкая. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 280 с.

97. Исаев М.К. К вопросу о фонетической структуре слова в казахском языке (сравнительно с английским языком). Дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1970. – 167 с.

98. Исаев М.К. Акустическая природа словесного ударения (на материале казахского и английского языков) // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1971. – С. 42-48.

99. Исаев М.К. Фразовые модификации гласных в структуре казахского слова. // Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1979. – С. 91-98

100. Исаев М.К. К вопросу об английском фонетическом слове в потоке речи // Вопросы фонетики. Сб научных трудов МГПИИЯ. М., 1980. Вып. 152. – С. 215-224.

101. Исаев М.К. О некоторых особенностях произношения английских дифтонгов (в условиях казахской интерференции) // Фонетическая интерференция. Иваново, 1985. – С. 72-77.

102. Исаев М.К. Некоторые вопросы акцентуации в связи с казахско-английской интерференцией // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск: Наука, 1986. – С. 174-177.

103. Исаев М.К. Фонетическая интерференция при казахско-английском искусственном двуязычии. Алма-Ата, 1986. – 122 с.

104. Исаев М.К. Некоторые лингводидактические вопросы формирования темпа иноязычной речи // Лингвистические основы обучения иностранным языкам. Алма-Ата, 1987. – С. 71-74.

105. Исаев М.К. Динамика фонетической интерференции при формировании казахско-английского билингвизма. Алма-Ата: Наука, 1990. – 100 с.

106. Исенгельдина А.А. Сочетание согласных и фонологическое расстояние // Материалы 5 республиканской конференции по теории и методике преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1971. – С. 52-59.

107. Исенгельдина А.А. Относительная частотность фонем и слоговая структура языка // Материалы 5 республиканской конференции по теории и методике преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1971. – С. 60-63.

108. Исенгельдина А.А. Сопоставительный анализ артикуляционных баз английского, казахского и русского языков // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1973. Вып. 3 – С. 31-39.

109. Калиев Ж. Обучение английскому произношению в казахской школе. Алма-Ата, 1969. – 76 с.

110. Камышная Н.Г. Слоговое деление в современном английском языке // Исследования по теоретической и экспериментальной фонетике английского языка. М., 1972. – С. 92-123.

111. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. – 263 с.

112. Карлинский А.Е. К вопросу о построении теории языковых контактов // Иностранный язык. Алма-Ата, 1967. Вып. 3. – С. 5-15.

113. Карлинский А.Е. Место теории билингвизма в науке о языке // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1971. Вып. 1 – С. 3-10.
114. Карлинский А.Е. Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. Вып. 2 – С. 9-16.
115. Карлинский А.Е. Специфика естественного и искусственного билингвизма и теория обучения языкам // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. Вып. 2 – С. 26-34.
116. Карлинский А.Е. О некоторых основных понятиях теории взаимодействия языков // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1973. Вып. 3 – С. 3-10.
117. Карлинский А.Е. Некоторые вопросы прогнозирования синтагматической интерференции в плане выражения // Иностранная филология. Алма-Ата, 1976. Вып. 7 – С. 3-20.
118. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференций. Дис. ...докт. филол. наук. Алма-Ата, 1980. – 350 с.
119. Карлинский А.Е. Диалингвальный анализ и его применение в обучении второму языку // Лингвистические основы преподавания языка. М.: наука, 1983. – С. 103-113.
120. Карлинский А.Е. Проблемы теории языковых контактов // Языковые контакты и интерференция. Алма-Ата, 1985. – С. 3-13.
121. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата: Гылым, 1990. – 181 с.
122. Карлинский А.Е. Принципы, методы и приемы лингвистических исследований. А., 2003. – 182 с.
123. Кайдаров А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата: Наука. 1986 – 323с.
124. Карличенкова Е.П. Роль темпорального компонента в ритмической организации стиха. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1981. – 18 с.
125. Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. Л.: ЛГУ, 1977. – 183 с.
126. Касевич В.Б. Интерференция фонологии, морфонологии, орфографии в речевой деятельности // Звуковой строй языка. М.: Наука, 1979. – С. 137-143.
127. Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М.: Наука, 1983. – 295 с.
128. Касевич В.Б. Морфонология. Л.: ЛГУ, 1986. – 161 с.
129. Кенесбаев С.К. Фонетика // Современный казахский язык. Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1962. – С. 14-118.
130. Кенесбаев С.К. К вопросу о закономерностях акцентуации в казахском языке // Вопросы казахской филологии. Алма-Ата, 1964. – С. 11-22.
131. Кенесбаев С.К. Исследования по казахскому языкознанию. Алма-Ата: наука, 1987. – 349 с.
132. Кенесбаев С.К., Блохина Л.П., Потапова Р.К. Классификация казахских гласных по данным акустического анализа // Фонетика казахского языка. Алма-Ата.

Наука, 1969. – С. 43-60.

133. Климов Г.А. Языковые контакты // Общее языкознание. М.: Наука, 1970. – С. 285-298.

134. Кодзасов С.В., Отряшенков Ю.М. Экспериментальное исследование ударения // Исследования по речевой информации. М.: МГУ, 1968.

135. Козырева М.Н., Кулешов В.В. Вариативность британского произносительного стандарта и обучение фонетике // Вестник МГУ, серия 9. Филология, 1989. №1. – С. 32-40.

136. Колосов К.М. К вопросу об артикуляционной базе языка // Теоретические проблемы фонетики и обучения произношению. М.: Изд-во МГУ, 1971. – С. 35-60.

137. Колосов К.М. О роли артикуляционной базы в обучении произношению // Иностранные языки в школе. 1971. № 5. – С. 38-45.

138. Коновалова Т.И. Чередование фонем в английском и русском языках. Дис. ...канд. филол. наук. М., 1980. – 206 с.

139. Копыленко М.М. Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. Алма-Ата: Наука, 1980. – 124 с.

140. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1984. – 64 с.

141. Копыленко М.М., Жолтаева Т.У., Таева Р.М. Итоги и перспективы исследования интерференции на разных уровнях // Интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1988. – С. 100-127.

142. Короткова О.Н. Фонологический механизм языковой интерференции. Дис. ...канд. филол. наук. М., 1986. – 190 с.

143. Кулешов В.В. Семиотика основ английской фонации. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1988. – 34 с.

144. Кулешов В.В. Основные произносительные тенденции русского языка в сопоставлении с английским // Вестник МГУ. Серия 9. Филология № 6. 1985. – С. 37-47.

145. Кулешов В.В., Мишин А.Б. Сопоставление артикуляционных баз английского и русского языков и фонетическая интерференция. М.: МГУ, 1987. – 118 с.

146. Кулешов В.В., Мишин А.Б. Артикуляционная база и обучение произношению // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1981. № 5.

147. Кунанбаева С.С. Методика формирования грамматической стороны иноязычной речи. Алма-Ата, 1988.

148. Курилович Е. Вопросы теории слога // Очерки по лингвистике. М., 1962. – С. 267-306.

149. Литвин Ф.А. Сопоставление языков и обучение языку // Лингвистика и преподавание языка. Кострома, 1989. – С. 91-93.

150. Любимова Н.А. Фонетический аспект общения на неродном языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 195 с.

151. Матезиус В. Задачи сравнительной фонологии // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. – С. 73-79.

152. Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. 2-ое изд., Алма-Ата, 1987. – 512 с.

153. Медведко Е.П. Релевантные признаки фонем в системе языка и полезные признаки в речевой деятельности. (рус., каз., англ. яз.). Дис. ...канд. филол. наук. Л., 1987. – 185 с.

154. Меирбекова С.К. Комбинаторные свойства согласных (на материале сочетаний согласных в словах казахского языка). Дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988. – 219 с.

155. Метлюк А.А. Просодия белорусского в условиях двуязычия. Минск, 1982. – 105 с.

156. Метлюк А.А. Просодическая интерференция в иноязычной речи. Минск, 1985. – 93 с.

157. Метлюк А.А. Взаимодействие просодических систем в речи билингвов. Минск: Вышэйшая школа, 1986.

158. Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания // Исследования по структурной типологии. М.: Наука, 1963. – С. 3-31.

159. Милюкова Л.К. Инвариантные и варианты признаки в интонационной организации английского поэтического текста. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1981. – 19 с.

160. Михальченко В.Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984. – 224 с.

161. Михальченко В.Ю. Актуальные аспекты сопоставительного описания языка межнационального общения и языков народов СССР // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. – С. 48-53.

162. Минаева Л.В. Слово и речь. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1983. – 29 с.

163. Михайлов М.М. Двуязычие (Принципы и проблемы). Чебоксары, 1969. – 136с.

164. Мишин А.Б. Русский акцент в английской речи. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1983. – 24 с.

165. Мукашева А.С. Соотношение главного и второстепенного ударения в казахском языке. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988. – 27 с.

166. Мурзалина Б.К. Система интонационных средств. А., 2003. -137с.

167. Мусатаева М.Ш. Макро- и микро-структуры двуязычного словаря. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 2000.

168. Надибаидзе Е.Ш. Градации словесного ударения - функции и реализация (амер. англ.): Дис. ...канд. филол. наук. Л., 1983.

169. Назбиев Ж. Сингармонические сегменты в казахском языке. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 1998.

170. Наумов Е.В., Хромов С.С. Экспериментально-фонетическое исследование просодико-интонационной интерференции в русской речи билингвов // Фонетика в системе языка. М., 2002 Сб. статей. Вып. 3 Часть 2 - с. 37-46.

171. Нерознак В.П. Метод сравнения в синхронном языкознании (к основаниям лингвистической компаративистики) // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. 1986. Т.45. № 5. - с.402-412.

172. Нерознак В.П. О трех подходах к изучению языков в рамках синхронного сравнения (типологический - характерологический - контрастивный) // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. - с.5-26.

173. Неталиева К. Қазақ тілінің орфоэпиялық сөздігі Алматы: Ғылым, 1977. - 400с.

174. Никонов В.А. Консонантный коэффициент // Lingua Posnaniensis, УЩ, Poznan, 1960.

175. Нуртаева Ж.Ж. Начальные консонантные сочетания в современном русском и английском языках. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. А., 2001.

176. Нушикян Э.А. Просодическая интерференция при обучении интонации эмоциональной речи // Фонетическая интерференция Иваново, 1985. - с.113-121. -

177. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М.: Наука, 1973. - 318с.

178. Островская Э.П. К проблеме фонетической мотивированности упрощения (на материале трехчленных сочетаний согласных английского языка). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1982. - 15 с.

179. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М.: Высш. школа, 1979. - 255с.

180. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. - 500с.

181. Петрянкина В.И. Экспериментально-фонетическое исследование иностранного акцента. М., 1975. -102 с.

182. Петрянкина В.И. Типология интонационных отклонений в русской речи иностранцев и их экспериментальное исследование // Фонетические исследования в целях обучения иностранных студентов русскому произношению. М.: УДН, 1977. - с. 79-86.

183. Поливанов Е.Д. Фонетические конвергенции // Вопросы языкознания. 1957. № 3.- с. 77-83.

184. Поляков К.И. Проблемы организации звучащей речи. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1988. - 43 с.

185. Поплавская Т.В. Просодия английских восклицаний в условиях интерференции. Дис. ...канд. филол. наук. Минск, 1978 - 189 с.

186. Потапова Р.К. К типологии временной организации речи в германских языках // Вопросы языкознания. 1977. №1. -с.39-47.

187. Потапова Р.К. О типах примыкания в германских языках // Теория языка,

методы его исследования и преподавания. К 100-летию со дня рожд. Л.В.Щербы. Л., 1980. - с. 200-207.

188. Потапова Р.К. Сегментно-структурная организация речи. Автореф. дис. ...докт.филол.наук. Л., 1981. - 47 с.

189. Потапова Р.К. Просодия, просодика, просодемика // Просодия текста. Тезисы докладов научно- методической конференции. М., 1982. - с.29-32.

190. Потапова Р.К. Слоговая фонетика германских языков. М.б Высш. школа, 1986г. -144с.

191. Потапова Р.К. Временная организация слога в русской речи // Речевая информатика. М.: Наука, 1989 - с 49-55.

192. Рабинович А.И. Принципы исследования фонетической интерференции при контактировании разносистемных языков. Дис. ...канд.филол.наук. Алма-Ата, 1970. - 430с.

193. Рабинович А.И. Фонологическая характеристика казахского консонантизма // Материалы 5 республиканской конференции по теории и методике преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1971. - с. 74-80.

194. Рабинович А.И. К вопросу о фонологическом статусе казахских согласных /к, қ, г, ғ, х/ //Современная тюркология. 1972. № 3. - с. 67-69.

195. Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976. - 368 с.

196. Раимбекова М.А. Длительность гласных в казахском языке. Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Алма-Ата, 1968. - 20 с.

197. Раимбекова М.А. Сочетания согласных фонем в казахском языке // Фонетика казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1969. - с. 108-113.

198. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967. - 542с.

199. Рогозная Н.Н. Типологические и специфические закономерности фонетической интерференции // Фонетика в системе языка. Сб. статей. Вып. 3 Часть2 с. 99-106. М., 2002.

200. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. - 78 с.

201. Рождественский Ю.В. Типология слова М.: Высш. школа. 1969.- 286с.

202. Рясенен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955. - 222с.

203. Сабитова З.К. Категория определенности неопределенности предложения (сравнительно-сопоставительное исследование). Автореф. дис. ...докт.филол.наук. А., 1999.

204. Сальменова А.З. Просодическое оформление синтагм и фонетические корреляты выделенности. Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Л., 1984 - 18с.

205. Самуйлова Н.И. Вопросы лингвистического обоснования методики обучения произношению // Вопросы обучения русскому произношению М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1978 - с. 3-8.

206. Сарджаева Д.К. Интерферирующее влияние туркменского языка при обучении иностранному языку. Дис. ...канд.филол.наук. Ашхабад, 1978

207. Соколова М.А. Экспериментально-фонетическое исследование словесного ударения в английском языке // Ученые записки МГПИИЯ, 1960. Т. 20 - с.373-407.
208. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука, 1977. - 341с.
209. Сорокин В.Н. Временные параметры элементов русской речи // Речевая информатика. М.: Наука, 1989. - с. 5-33.
210. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956 - 260 с.
211. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959.- 440с.
212. Сулейменова Э.Д. Семантические параметры слова в интерлингвальном исследовании (теоретические и прикладные аспекты контрастивного анализа). Автореф. дис. ...докт.филол.наук. М.,1992.
213. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. Алма-Ата, 1996.
214. Султаньяев О.А. Русская и казахская лексика и фразеология произведений Ч.Валиханова. Автореф. дис. ...докт.филол.наук. А.,1994.
215. Тайметов К.С. Силлабическая структура слова в языках различных типов. Ташкент: Фан, 1986. - 139с.
216. Талипов Т. Гласные звуки уйгурского и казахского языков. Алма-Ата: Наука, 1968. - 107с.
217. Татубаев С.С. Об ударении в двусложных словах казахского языка // Советская тюркология. 1973. № 3 - с.81-87.
218. Торсуев Г.П. Вопросы акцентологии современного английского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - 91с.
219. Торсуев Г.П. Разновидность типологии языков и показатели фонетической и фонологической типологии // Структурно-типологическое описание современных германских языков. М., 1966. - с.261-268
220. Торсуев Г.П. Строение слога и аллофоны в английском языке М.: Наука, 1975. - 239с.
221. Торсуев Г.П. Консонантность и вариативность в фонетической системе. М.: Наука, 1977. - 123с.
222. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. - 372 с.
223. Туркенбаев Н.У. Сравнительная фонетика русского и казахского языков. Алма-Ата, 1989. - 92с.
224. Туркенбаев Н.У. Об интонации вопросительных предложений // Фонетика казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1969. - с.138-146.
225. Утебаева З.У. Фонетическая структура слога в казахском языке. Дис. ...канд.филол.наук. Алма-Ата,1988. - 190 с.
226. Утешева Е.А. Ритмико-интонационная структура казахского лирического стиха. Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Алма-Ата,1979. - 26с.
227. Федоров А.М. Иноязычный акцент в ритмико-временном аспекте. Дис. ...канд.филол.наук. Л.,1981.

228. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высш. школа. 1989. - 238 с.
229. Хасанов Б.Х. Социально-лингвистические проблемы функционирования казахского языка в республике Казахстан. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 1992.
230. Чантурашвили Д. О бинарном сопоставлении разносистемных контактирующих языков // Русский язык в национальной школе. 1964. №4. - с.3-10.
231. Черкасский М.А. Тюркский вокализм и сингармонизм. М.: Наука, 1965. - 142 с.
232. Шаймерденова Н.Ж. Проблема экспликации и лексикографические дефиниции языковых единиц. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. А., 1998.
233. Шараф Г. Сонорная длительность татарских гласных // Вестник научного общества татароведения. 1928. № 8 - с. 180-264.
234. Шахбагова Д.А. Фонетическая система английского литературного языка - целостность, устойчивость, вариативность. Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1986. - 38 с.
235. Шахбагова Д.А. Некоторые особенности акцентно-ритмической структуры английской фразы // Речевой ритм и его функции. Сб. научных трудов МГПИИЯ. М., 1987. Вып. 293. - с.62-71.
236. Шахнарович А.М., Мамонтов А.С. Принципы сопоставления языков в учебных целях // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. - с.186-192.
237. Шухардт Г. К вопросу о языковом смешении // Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М.-Л., 1950. - с.174-184.
238. Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. - с.60-74.
239. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. - 203 с.
240. Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики. Дис. ...докт. филол. наук. М., 1983. - 338 с.
241. Юсупов У.К. Лингвистический аспект сопоставительного изучения языков // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. - с.193-200.
242. Юсупов У.К. Сопоставительная лингвистика как самостоятельная дисциплина // Модели сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. - с.7-11.
243. Якобсон Р., Фант Г., Халле М. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1962. Вып.2. - с.173-230.
244. Якобсон Р. Итоги девятого конгресса лингвистов // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1965. Вып. 4 - с.576-588.
245. Ярцева В.Н. Теория взаимодействия языков и работа У.Вайнрайха «Языковые контакты» // У.Вайнрайх. Языковые контакты. Киев: Вища школа, 1979. - с.5-17.

246. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981. - 111 с.
247. Ярцева В.Н. Языковые контакты в условиях близких и далеких культур // Литература. Язык. Культура. М., 1986. - с.243-249.
248. Ярцева В.Н. Теория и практика сопоставительного исследования. - Известия АН СССР. 1986. Т.45. № 6.- с.493-499.
249. Adler M.K. Collective and Individual Bilingualism: A Sociolinguistic Study //Hamburg: Buske, 1977 - 184p.
250. Alatis J. Contrastive Linguistics and Its Pedagogical Implications // Monograph Series on Languages and Linguistics. Washington: Georgetown University Press, 1968 V.21.
251. Awedyk W. Some Remarks on Generative Contrastive Phonology // Papers and Studies in Contrastive Linguistics. Poznan, 1976. V.4.- p.53-60.
252. Berger M.D. Vowel Distribution and Accentual Prominence in Modern English // Word, 1955. V.11. N3. - p. 360-367.
253. Bernstein A.A. Cross- Linguistics Study on the Perception of Stress // The Journal of the Acoustical Society of America (JASA). 1978. V.63. Suppl.1.
254. Briere E.J. An Investigation of Phonological Interference // Language. 1966. V.42.N 4. - p. 768-796.
255. Brovchenko T. Word Stress in English. Odessa, 1971, - 84p.
256. Catford J. A Linguistic Theory of Translation. L., 1965. - p.56-61.
257. Chomsky N., Halle M. The Sound Pattern of English. 1968. - 470 p.
258. Cygan J. Aspects of English Syllable Structure. Wroctaw, 1971. -145 p.
259. Dellatre P. Some Factors of Vowel Duration and their Cross-Linguistic Validity // The Journal of the Acoustical Society of America. 1962.V.34.N 8. - p. 1140-1143.
260. Dellatre P. The General Phonetic Characteristics of Languages. 1969. p.2
261. Doka G.A. A Psychological Approach to Linguistic Interference // International Journal of Psycholinguistics. 1983.V6.- p.5-21.
262. Dulay H., Burt M. Errors and Strategies in Child Second Language Acquisition // TESOL Guaterly. 1974. V 8.- p.129-136.
263. Eliasson S. Toward a Theory of Contrastive Phonology // Theoretical Issues in Contrastive ed. by S.Eliasson, Heidelberg, 1982. P.7-26.
264. Eliasson S. Contrastive Analysis of Phonological Rules // G.Nickel and A.Raasch (eds), IRAL - Sonderband. Stuttgart, 1973. - p.180-186.
265. Ervin S., Osgood E. Second Language Leming and Bilingualism // Journal of Abhormal and Social Psychology 1954. V 49 (Suppl). - p.139-146.
266. Fairbanks G., House A., Stevens E. An Experimental Study of Vowel Intensity // The Journal of the Acoustical Society of America. 1950. V 22. N 4.
267. Felix S. Interference, Interlanguage and Related Issues // German in Contact with Other Languages. Kronsberg, 1976. - p 237-258
268. Filipovic R. (ed.) Contrastive Analysis of English and Serbo-Croatian. Zagreb, 1975.

269. Filipovic R. What are the Primary Data for Contrastive Analysis? // *Contrastive Linguistics: Prospect and Problems*. ed. by J. Fisiak. Mouton, 1984. - p. 107-117.
270. Fisiak J. The Polish-English Contrastive Project // *Papers and Studies in Contrastive Linguistics*. Poznan, 1973. VI. - p. 7-13.
271. Fisiak J. The Contrastive Analysis of Phonological Systems // *Kwartalnik Neofilologiczny*. 1975. XXII. N 3. - p. 341-351.
272. Fisiak J. Phonology in Contrastive Linguistics // *Theoretical Issues in Contrastive Linguistics*. 1980. - p. 215-272.
273. Flege J.E., Hillenbrand S. Differential Use of Temporal Cues to the /s/-/z/. Contrast by Native and Non-Native Speakers of English. 1986. V. 79, N 2. - p. 508-517.
274. Flick W. Error Types in Adult English as a Second Language // *New Approaches to Language Acquisition*. Tübingen, 1980. - p. 52-64.
275. Gimson A.C. An Introduction to the pronunciation of English. L., 1980. - 352 p.
276. Grzybowski S. Towards the Phonological Model for Contrastive Analysis // *Proceedings of the XIth Congress of Phonetic Sciences*. Tallinn 1987. V2. - p. 253-256.
277. Gussman E. Contrastive Polish-English Consonantal Phonology. Warszawa, 1978. - 173 p.
278. Gussman E. Introduction to Phonological Analysis. Warszawa, 1980-206 p.
279. Halliday M.A.R. Categories of the Theory of Grammar // *Word*, 1961. V 17. N3.
280. Hammarberg B. Interference in American English Speakers Pronunciation of Swedish // *Studia Linguistica*. Lund, 1967. An 21. N1. - p. 15-36.
281. Hill I.A. Initial Clusters in English // *English Language Teaching*. 1960. V. 14. N3. - p. 118-123.
282. Haugen E. Phonological Shifting in American Norwegian // *Language*, 1938. V14. - p. 112-120.
283. Haugen E. The Norwegian Language in America: a Study in Bilingual Behavior. Philadelphia. 1953. Vol. 1-2. - 695 p.
284. Haugen E. Bilingualism in the Americas: a Bibliography and Research Guide. Alabama, 1968 - 159 p.
285. House A. On Vowel Duration in English // *The Journal of the Acoustical Society of America* 1961. V33. N 9. - p. 1174-1178.
286. House A., Fairbanks G. The Influence of Consonant Environment upon the Secondary Acoustic Characteristics of Vowels // *The Journal of the Acoustic of America*. 1953. V. 25. N 1. - p. 105-113.
287. Jahansson F.A. Immigrant Swedish Phonology. A Study in Multiple Contact Analysis. Lund, 1973. - 180 p.
288. James C. Contrastive Analysis. Longman, Harlow. 1980. - 208 p.
289. Jones D. An Outline of English Phonetics. L., 1960.
290. Jones D. Everyman's English Pronouncing Dictionary. 12th ed. L., 1964. - 539 p.
291. Jones L.G. English Consonantal Distribution // For R. Jakobson, Mouton, 1956. - p. 245-253.

292. Keltz H.P. Articulatory Basis and Second Language Learning // *Phonetica*, 1971. V.24. N4. - p.193-211.
293. Ketemann B. Syntactic Interference. German-English Languages in Function. Budapest, 1983 -p.153-171.
294. Kohler K. On the Adequacy of Phonological Theories for Contrastive Studies // *Papers in Contrastive Linguistics*. ed. by G.Nickel. Cambridge. CUP.1971.- p.83-88.
295. Kruisinga C.K. The Phonetic Structure of the English Word. Bern, 1943.
296. Lehiste I., Peterson G. Vowel Amplitude and Phonetic Stress in American English // *The Journal of Acoustical Society of America*. 1959.V31 N5.
297. Liebermann A.M., Harris K.S., Hoffman H.S., Griffith B.C. The Discrimination of Speech Sounds within and across Phoneme Boundaries // *Journal of Experimental Psychology*. 1957. V.54 - p.358-369
298. Lotz J., Abramson A.A., Gertsmann L.S., Angemann F., Nemser W. The Perception of English Stops by Speakers of English, Spanish, Hungarian and Thai // *Language and Speech*. 1960.V3 - p.71-77.
299. Mayerthaler W. Einführung in die Generative Phonologie. Tübingen, Niemeyer, 1974. XI. - 114p.
300. Mach V. Comparative Analysis of English and Czech Phonology and Prediction of Errors in Learning // *Papers in Contrastive Linguistics* ed. by G Nickel, Cambridge, CUP, 1974. -p.103-106.
301. Marckwardt H.C. Experiment in Aural Perception // *The English Journal*. 1944. V33. - p.212-214.
302. Marckwardt A.H. Phonemic Structure and Aural Perception // *American Speech*. 1946. V21. - p.106-111
303. Miller G.A., Nicely P.E. Analysis of Perceptual Confusions among English Consonants // *The Journal of the Acoustical Society of America (JASA)*.1955.V27. - p.339-352.
304. Nash R. Phonetic and Prosodic Interference and Intelligibility // *Proceedings of the VII International Congress of Phonetic Sciences*. Montreal, 1971.
305. Nemser W.J., F.S. Jahasz. A Contrastive Analysis of Hungarian and English Phonology // *American Council of Learned Societies, Research and Studies in Uralic and Altaic Languages*. Project N70 N.Y. 1964 -p.163-216.
306. Nickel G. Contrastive Linguistics and Foreign Language Teaching // *Papers in Contrastive Linguistics*. ed. by G.Nickel, Cambridge, CUP. 1971 -p.1-16.
307. Ozga J. The Relevance of the Notion «Basis of Articulation» to Contrastive Phonetics // *Papers and Studies in Contrastive Linguistics*. Poznan, 1976,V4.-p.62-73.
308. Petersen G.E., Lehiste I. Duration of Syllable Nuclei in English // *The Journal of the Acoustical Society of America* 1960. V32. N6
309. Politzer R.L. Auditory Discrimination of French Vowels by English Speakers // *Canadian Journal of Linguistics*. 1961.V2.-p.32-44.
310. Puppel S. The Distributional Characteristics of English and Polish Vowels //

Papers and Studies in Contrastive Linguistics. Poznan. 1973-1974. V2.-p.65-71.

311. Puppel S. Coarticulatory Propensity: the Case of English and Polish Consonant Clusters // Papers and Studies in Contrastive Linguistics. 1988 V 22. Poznan. - p.39-49.

312. Raffler-Engel W. Investigation of Italo-American Bilingualism // Zeitschrift für Phonetik Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Berlin, 1961 Bd.14. Hf.2.-S.127-130.

313. Richards J.C. A Non-Contrastive Approach to Error Analysis // English Language Teaching. 1971. V.XXV.N3 - p.204-219.

314. Rubach J. Some Remarks on Aspirations in R.P. with Reference to Polish // Papers and Studies in Contrastive Linguistics. Poznan, 1973-1974. V.2. - p.97-103.

315. Sapon S.M., Carrol S.B. Discriminative Perception of Speech as a Function of Native Language // General Linguistics. 1957.V3.N58.-p.62-71.

316. Sciarone A.G. Contrastive Analysis: Possibilities and Limitations //International Review of Applied Linguistics. 1970. V8. N2.

317. Schane S.A. Generative Phonology. Englewood Cliffs, 1973.- 127p.

318. Sebuktekin H. Turkish-English Contrastive Analysis. Mouton, 1971. - 108p.

319. Sharf D.J. Vowel Duration in Whispered and Normal Speech // Language and Speech.1964. V 7. Part 2.

320. Slama-Cazacu T. Contrastive Study in Abstracta // Reports and Studies. The Romanian English Contrastive Analysis Project. Bucharest Univ., 1971 -p.57-70.

321. Snook R.L. Stratificational Approach to Contrastive Analysis // Papers in Contrastive Linguistics. ed. by G.Nickel, Cambridge, CUP, 1971. -p.17-36.

322. Soderberg G.G. A Typological Study of the Phonetic Structure of English Words with an Instrumental Phonetic Excursus on English Stress. Lund, 1959. -122 p.

323. Strakova V. Typology and Contrastive Analyses // Papers and Studies in Contrastive Linguistics. Poznan, 1985. V20.

324. Strain I.E. Teaching a Pronunciation Problem // Languages Learning. 1962. V12 - p.231-242.

325. Taylor B.P. Towards a Theory of Language Acquisition // Language Learning. June 1974, V24, N1.- p.23-35.

326. Taylor B. The Use of Overgeneralization and Transfer Learning Strategies by Elementary and Intermediate Students of English as a Second Language // Languages Learning, 1975. V25.-p 73-107.

327. Trinka B.A. A Phonological Analysis of Present-Day Standard English. Tokyo, 1966

328. Trinka B.A. Selected Papers in Structural Linguistics. Mouton, 1980.- 392p.

329. Uhlenbeck E.M., Mol H. The Linguistic Relevance of Intensity in Stress // Lingua, 1956. V5. N2.

330. Weinreich U. Languages in Contact. Findings and Problems. Hague and Paris, Mouton, 1970. - 150 p.

331. Winteler J. Die Korenzer Mundart des Kantons Clarus in Ihren Frundrugen

dargestellt Leipzig, 1876

332 Zimmerman and Sapon Note on Vowel Duration Seen Cross-Linguistically // The Journal of the Acoustical Society of America. 1958 V30. N 2.- p.152-153.

Приложение №1

Экспериментальный материал

1. Предварительный этап эксперимента

а) английские слова и фразы, предъявленные испытуемым на имитацию:

Eagle, fruit, dancer, former, merchants, change, smile, noise, proud, vote, clear, parents, usually, seven, freeze, husband, window, teacher, large, thousand, these, narrow, stamps, students, thinks.

Mother is at home

Is Mother at home?

Sister is in the garden

The dog is at the door.

My parents live here.

Where do my parents live?

This house is poor.

б) материал, предъявленный для чтения:

Splendid, evening, rooms, dancer, former, early, blackboard, apron, ivory, oil, sounds, owner, ear, airway, poor, eagle, fruit, party, pork, merchants, stamps, taken, smile, noise, proud, vote, tear, fare, sure, cheese, group, grasped, august, serve, waiter, drive, voice, mountain, opened, clear, parents, Europe, deed, thirty, change, choice, moment, usually, shelves, fellow, hospital, window, children, July, thousand, these, write, seven, furniture, husband, want, teacher, journey, three, rather, remember, lived, definite, behind, with, match, large, tooth, southern, narrow, prove, freeze, happy, twenty, reached, obliged, lengthened, bathe, bread, scarf, horses, square, tram, difficult, costs, thinks, texts, attempts, students, ignorance, emigrants.

Abstract	Abstract
Attribute	Attribute
Conflict	Conflict
Contest	Contest
Contrast	Contrast
Extract	Extract
Export	Export
Forecast	Forecast
Import	Import
Increase	Increase
Protest	Protest
Record	Record
Transport	Transport
Object	Object

Transport
Object
That's an abstract.
That's a conflict.
That's an import.
That's a contrast.
That's a transport.

Is that an abstract?
Is that a conflict?
Is that an import?
Is that a contrast?
Is that a transport?

The noun "sight" is abstract.
It's the theory Bess abstracts.
This abstract is short.
Abstract this theory.
A conflict took place.
They conflict with his interest.
It finished in a conflict.
Still, they conflict.
The contest was friendly.
They contest the statement.
Is Mother at home?
Sister is in the garden.
Who is in the garden?
Brother is at the library.
Jane is reading with pleasure.

Transport
Object
She didn't abstract it.
They didn't conflict with it.
They didn't import it.
They didn't contrast
They didn't transport it.

Did she abstract it?
Did they conflict with it?
Did they import it?
Did they contrast it?
Did they transport it?

It is a contest.
They contest it.
It's impossibility.
It's artificial.
It's fundamental.
It's distribution.
It's characteristic.
It's aristocratic.
It's anticipation.
Where is the girl?
The girl is in the park.
The dog is at the door.
Where do my parents live?
My parents live here.

II. 1, 2, 3, 4, 5 этапы эксперимента

а) материал, предъявленный на имитацию:

Dancer, eagle, frequency, stamps, fruit, merchants, former, truthful. change, remarkable, smile, portrait, noise, proud, emergency, vote, unnatural, clear, parents, shoemaker, isolated, seven, usually, freeze, poisoning, gunpowder, husband, window, composer, teacher, large, earphone, thousand, nightmare, these, fluency, narrow, student, thinks, comfortable.

Mother is at home. Is Mother at home? Sister is in the garden. The dog is at the door. My parents live here. Where do my parents live? This house is poor.

That's an abstract.
 That's a conflict.
 She didn't abstract it.
 They didn't conflict with it.
 Is that an abstract?
 Is that a conflict?
 Did they abstract it?
 Did they conflict with it?

б) материал, предъявленный для чтения:

Splendid, evening, rooms, dancer, extremely, former, early, wounded, blackboard, arguments, drugstore, apron, ivory, oil, sounds, emergency, owner, ear, airway, atmosphere, poor, eagle, fruit, shoemaker, empire, party, pork, appointment, merchants, stamps, outskirts, taken, smile, noise, proud, composer, vote, disappear, tear, fare, sure, nightmare, cheese, group, grasped, august, fluency, serve, waiter, drive, voice, mountain, seaman, spoonful, opened, clear, parents, Europe, remarkable, deed, thirty, portrait, change, rehearsal, choice, moment, fellow, usually, unnatural, shelves, hospital, stairway, window, children, July, isolated, thousand, these, write, poisoning, seven, furniture, husband, gunpowder, want, teacher, journey, three, overcoat, rather, remember, lived, definite, earphone, behind, cafeteria, with, match, large, tooth, warehouse, southern, narrow, prove, fairyland, freeze, happy, twenty, February, reached, obliged, frequency, truthful, lengthened, bathe, disarmament, bread, scarf, horses, abnormal, square, train, difficult, costs, thinks, texts, attempts, students, ignorance, emigrants, comfortable, well-planned, two-storied, a green lawn, a little orchard, fruit trees, a dining-room, several rooms, on the first floor, grandmother's, modern and quite new, a lot of money.

Abstract	Abstract
Attribute	Attribute
Conflict	Conflict
Contest	Contest
Contrast	Contrast
Extract	Extract
Export	Export
Forecast	Forecast
Import	Import
Increase	Increase
Protest	Protest
Record	Record
Transport	Transport
Object	Object

That's an abstract.	She didn't abstract it.
That's a conflict.	They didn't conflict with it
That's an import	They didn't import it.
That's a contrast.	They didn't contrast.
That's a transport.	They didn't transport it.
Is that an abstract?	Did she abstract it?
Is that a conflict?	Did they conflict with it?
Is that an import?	Did they import it?
Is that a contrast?	Did they contrast it?
Is that a transport?	Did they transport it?

The noun "sight" is abstract. It's the theory Bess abstracts. This abstract is short. Abstract this theory. A conflict took place. They conflict with his interests. It finished in a conflict. Still, they conflict. The contest was friendly. They contest the statement. It's a contest. They contest it.

It's modification.	It's impossibility.
It's composition»	It's artificial
It's organization.	It's fundamental.
It's distribution.	It's anticipation.
It's characteristic.	It's hospitality.
It's aristocratic.	It's sentimentality.
It's satisfactory.	

Mother is at home. Is Mother at home? Sister is in the garden. Who is in the garden? Brother is at the library. The girl is in the park. Where is the girl? The dog is at the door. My parents live here. Where do my parents live? A journalist made a journey over Japan. These are three brothers, these are their father and mother, this is their other brother. Sally saw three things on this side and six things on that side. William and Helen are having a wonderful evening.

Very soon the river will freeze over. That's the man who sat on my hat in the tram. It's a pity that little Kitty lives in a big city. Lots and lots of clocks and watches have gone wrong. The cook took a good look at the cookery book.

II. DOCTOR SANDFORD'S HOUSE

Doctor Sandford's house is not large, but it is comfortable and well-planned. It is a small two-storeyed cottage. In front of the house there is a green lawn and a lot of flowers. Behind it there is a little orchard with a few fruit trees in it. On the ground floor there is a kitchen, a pantry, a dining-room, a cosy sitting-room and Dr. Sandford's study. There are also several rooms upstairs on the first floor: the Sandfords' bedrooms, Grandmother's room, which is also Benny's nursery, Betty's room and the bathroom. The furniture is modern and quite new. But Doctor Sandford says he must pay a lot of money for the house and the furniture. He must pay the money for many years before he

can call the house his own

THE OPEN WINDOW

"Out through that window, three years ago to a day, her husband and her two young brothers went off their day's shooting. They never came back. In crossing the moor to their favourite snipeshooting ground they were all three engulfed in a treacherous piece of bog. It had been that dreadful wet summer, you know, and places that were safe in other years gave way suddenly without warning. Their bodies were never recovered. That was the dreadful part of it." Here the child's voice lost its self-possessed note and became falteringly human. "Poor aunt always thinks that they will come back some day, they and the little brown spaniel that was lost with them, and walk in at that window just as they used to do. That is why the window is kept open every evening till it is quite dusk."

A VISIT

W: Hello, Betty!

B: Good afternoon, Mr. White!

W: Is Doctor Sandford in?

B: No, he isn't. Doctor Sandford is still in the hospital.

W: Is Mrs. Sandford at home?

B: No, she isn't. Mrs. Sandford is out. She is in the park with Benny, and old Mrs. Sandford is not well.

W: Oh, "that's a pity! What's the matter? It isn't the flu, is it?"

B: Oh, no, it's a bad cold, she's better today.

W: Is she in bed?

B: No, she isn't. Come in, Mr. White, and have a talk with Mrs. Sandford. She is always glad to see you.

W: Perhaps, some other day, Betty!

B: I'm so sorry Mr. Sandford isn't at home yet.

W: That's all right. Remember me to Mrs. Sandford.

B: Yes, Mr. White.

W: So long then, Betty!

B: So long, Mr. White. On Saturday Mr. Sandford is at home after four.

PURPOSES AND THE PRINCIPLE

The purposes of the United Nations are:

1. to maintain international peace and security and to that end to take effective collective measures for the prevention and removal of threats to the peace and for the suppression of acts of aggression or other breaches of the peace and to bring about by peaceful means and in conformity with the principles of justice and international law adjustment or settlement of international disputes or situation which might lead to a breach of the

peace.

2. to develop friendly relations among nations based on respect for the principle of equal rights and selfdetermination of people and to take other appropriate measures to strengthen universal peace.

3. to achieve international cooperation on solving international problems of an economic, social, cultural or humanitarian character and in promoting and encouraging respect for human rights and for fundamental freedoms for all, without distinction as to race, sex, language or religion.

4. to be a centre for harmonizing the actions of nations in the attainment of these common ends.

WILLIAM SHAKESPEARE

SONNET N 116

Let me not the marriage of true minds

Admit impediments. Love is not love

Which alters when it alternation finds,

Or bends with the remover to remove:

O, no! It is an ever-fixed mark

That looks on tempests and is never shaken;

It is the star to every wandering bark,

Whose worth's unknown, although his height be taken,

Love's not Time's fool, though rosy lips and cheeks

Within his bending sickle's compass come;

Love alters not with his brief hours and weeks.

But bears it out even to the edge of doom.

If this be error and upon me proved,

I never writ, nor no man ever loved.

Приложение № 2

Оценка степени приближения к нормативному
произношению английского слова в целом на
различных этапах эксперимента

Слово	I этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап	Разница мак. балла (105) и балла 5 этапа
1	2	3	4	5	6	7
1. evening	69	76	83	78	78	-27
2. extremely	38	42	58	78	77	-28
3. seeman	60	74	67	70	73	-32
4. rooms	50	63	73	75	84	-21
5. fruit	64	63	68	76	73	-32
6. shoemaker	46	63	72	79	75	-30
7. truthful	52	63	74	79	74	-31
8. dancer	71	77	88	85	87	-18
9. grasped	5	9	49	67	83	-22
10. remarkable	32	77	83	80	93	-12
11. former	70	80	91	85	86	-19
12. august	60	74	95	30	88	-17
13. portrait	67	69	68	71	68	-37
14. emergency	21	41	67	80	81	-24
15. merchants	29	46	45	73	73	-32
16. rehearsal	14	59	53	52	69	-36
17. furniture	59	81	73	80	84	-21
18. blackboard	37	45	52	44	56	-49
19. stamps	55	70	71	68	69	-36
20. unnatural	29	70	78	77	79	-26
21. apror	20	59	71	84	89	-16
22. taken	70	81	88	87	89	-16
23. change	62	91	91	86	84	-21

Продолжение приложения № 2

1	2	3	4	5	6	7
24. smile	76	81	90	93	86	-19
25. nightmare	37	57	66	78	82	-23
26. drive	57	76	70	72	74	-31
27. appointment	49	58	76	73	86	-19
28. noise	56	71	78	80	77	-28
29. choice	59	76	75	90	94	-11
30. sounds	49	63	76	81	88	-17
31. proud	49	68	71	66	71	-34
32. mountain	48	60	45	49	53	-52
33. vote	46	75	73	85	91	-14
34. opened	68	79	81	85	90	-15
35. tear	51	83	87	91	89	-16
36. clear	75	87	93	94	89	-16
37. earphones	73	58	60	71	76	-29
38. airway	50	66	57	56	64	-42
39. parents	70	85	72	73	85	-20
40. stairway	59	74	56	64	63	-42
41. fairyland	25	39	55	56	67	-38
42. sure	59	65	55	47	63	-42
43. fluency	55	64	81	87	67	-38
44. usually	64	65	77	78	65	-40
45. difficult	73	78	82	84	84	-21
46. costs	64	62	64	66	60	-45
47. thinks	74	78	82	86	86	-19
48. attempts	52	73	71	62	81	-24
49. students	72	69	69	73	79	-26
50. ignorance	7	31	26	53	29	-76
51. emigrants	30	43	56	68	59	-46

Продолжение приложения № 2

	1	2	3	4	5	6	7
52. splendid	53	72	74	88	78	-27	
53. shelves	40	42	64	83	78	-27	
54. seven	57	83	83	93	88	-17	
55. lived	43	59	68	73	75	-30	
56. prove	55	58	71	73	81	-24	
57. definite	43	62	45	63	86	-19	
58. hospital	73	69	77	70	78	-27	
59. husband	63	63	70	63	73	-32	
60. happy	61	69	64	65	69	-36	
61. horses	43	57	67	61	80	-25	
62. window	75	82	82	89	77	-28	
63. twenty	67	80	77	83	76	-29	
64. square	41	44	65	75	74	-31	
65. children	60	68	78	84	86	-19	
66. teacher	67	84	81	93	84	-21	
67. reached	45	70	73	80	77	-28	
68. journey	40	56	69	56	68	-37	
69. obliged	16	40	50	60	56	-49	
70. thousand	41	51	72	54	67	-38	
71. lengthened	23	24	46	72	65	-40	
72. southern	14	22	30	30	41	-64	
73. bathe	39	62	39	53	59	-46	
74. remember	56	75	84	85	87	-18	
75. tram	65	64	74	80	77	-28	
76. comfortable	53	78	83	94	90	-15	
77. well-planned	42	67	79	81	87	-18	
78. two-storeyed	50	64	56	70	81	-24	
79. a green lawn	44	66	73	67	73	-32	
80. a little or-	62	64	53	68	76	-31	
81. fruit chess	70	68	74	75	79	-26	
82. a dining room	66	82	75	81	93	-12	
83. several rooms	59	64	78	81	84	-21	
84. on the first	67	78	77	77	81	-24	
85. grandmother's ^{floor}	47	47	54	58	63	-42	
86. modern and	66	70	74	75	76	-31	
87. a lot of money ^{quite new}	81	75	74	74	74	-31	
88. comfortable	69	83	82	92	94	-11	

Приложение № 3

Суммарные баллы отдельных сегментов фонетической
структуры английского слова, реализованного ДК
($n = 3$) в ходе пяти этапов эксперимента

Сегмент	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап	Разница мак. балла (27) и балла 5 этапа
1	2	3	4	5	6	7
spl-	20	22	26	27	24	-3
i:	21	25	24	24	23	-4
u:	21	18	15	20	19	-8
a:	21	20	22	23	22	-5
-kstr	29	20	22	23	24	-3
o:	19	24	23	14	20	-7
bl-	18	19	26	20	23	-4
ei	16	10	23	27	24	-3
-dz	21	16	22	22	23	-4
εə	4	19	20	16	21	-6
fr-	15	19	21	18	19	-8
z:	7	11	19	17	23	-4
-mps	19	18	24	22	23	-4
-kh	20	22	22	22	19	-8
sm-	23	17	22	17	22	-5
pr-	23	22	21	19	20	-7
ou	12	14	20	18	24	-3
və	14	13	14	10	13	-14
ɜl	15	21	23	24	24	-8
-spt	10	10	10	10	13	-14
və	16	16	22	21	22	-6
dr-	16	19	21	22	26	-1
-th	8	18	12	12	9	-18
i:	21	17	24	15	19	-8
ɪə	15	18	18	18	18	-9
εə	19	21	16	16	19	-8
a:	17	24	25	22	27	-0
-fr-	20	21	22	20	19	-8
-ts	22	23	16	22	24	-3
r	15	15	9	20	18	-9

Продолжение приложения № 3

1	2	3	4	5	6	7
va	18	16	18	19	22	-5
-vz	18	10	22	22	24	-3
D	17	17	22	24	23	-4
-tl	20	20	22	20	25	-2
-ldr	19	19	25	23	23	-4
θ	17	19	18	21	23	-4
-vn	26	18	16	26	24	-3
Λ	23	22	22	22	23	-4
i:	18	18	23	27	20	-7
3:	21	16	14	16	20	-7
-vd	12	18	20	21	21	-6
e	8	18	15	19	24	-3
pr-	16	16	14	20	21	-6
æ	17	14	20	20	23	-4
tw-	18	20	14	21	21	-6
-tst	10	10	10	11	13	-14
-θ	12	20	22	18	20	-7
ɔ:	9	14	13	17	17	-10
skw-	20	21	17	22	22	-5
tr-	15	16	16	21	22	-5
-lt	24	27	26	24	25	-2
o	16	21	15	13	20	-7
i	24	25	23	20	24	-3
-mpts	16	18	20	18	22	-5
-nts	21	20	23	22	23	-4
-sts	19	22	22	22	21	-6
-nts	5	13	19	22	19	-8
Λ	16	19	23	22	23	-4
gr-	22	23	20	19	24	-3

Приложение № 4

Суммарные баллы отдельных сегментов фонетической структуры английского слова, реализованного ДК (n = 1) на I и 5 этапах эксперимента

Сегмент	I этап	5 этап	Разница макс. балла (I2) и балла 5 этапа
1	2	3	4
spl-	8	12	0
i:	10	12	0
u:	8	11	-1
a:	10	10	-2
-kstr-	8	8	-4
ɔ:	10	10	-2
bl-	7	8	-4
eɪ	5	12	0
-dz	11	11	-1
ɛə	11	9	-3
fr-	9	9	-3
ʒ:	7	8	-4
-mps	12	10	-2
-kn	12	10	-2
sm-	9	11	-2
pr-	8	9	-3
ou	11	11	-1
və	9	6	-6
aɪ	9	8	-4
-spt	3	9	-3
və	11	11	-1
dr-	8	10	-2
-tn	5	8	-4
i:	11	9	-3
ɪə	9	8	-4
ɛə	12	12	0
a:	6	12	0
-tr-	8	7	-5
-ts-	6	11	-1
-r-	6	9	-3
və-	11	10	-2

Продолжение приложения № 4

1	2	3	4
-lvz	5	8	-4
-tl	9	10	-2
-ldr-	8	10	-2
θ-	7	11	-1
-vn	11	12	0
^	7	10	-2
i:	12	10	-2
3:	9	7	-5
-vd	6	10	-2
e	12	12	0
pr-	7	11	0
æ	8	10	-2
fw-	9	10	-2
-tst	10	11	-1
-θ	9	11	-1
ɔ:	10	10	-2
skw-	7	8	-4
fr-	10	9	-3
-lt	10	12	0
-sts	7	10	-2
ɪ	8	5	-7
-mpts	9	9	-3
-nts	9	10	-2
-nts	8	8	-4
^	8	11	-1
gr-	7	8	-4

Продолжение приложения № 5

	1	2	3	4	5
1. That's an abstract.	31	66	56	-19	
2. That's a conflict.	39	62	66	-9	
3. She didn't abstract it.	48	71	63	-12	
4. They didn't conflict with it.	50	68	67	-8	
5. Is that an abstract?	18	34	33	-42	
6. Is that a conflict?	23	35	33	-42	
7. Did she abstract it?	24	39	43	-32	
8. Did they conflict with it?	19	41	46	-29	
9. A conflict took place.	51	70	69	-6	
10. They conflict with his interests.	46	53	57	-18	
11. It finished in a conflict	51	65	73	-2	
12. Still they conflict.	44	64	50	-25	
13. It's modification.	57	65	66	-9	
14. It's composition.	55	60	63	-12	
15. It's organization.	42	54	54	-21	
16. It's anticipation.	42	62	62	-13	
17. It's hospitality.	23	65	62	-13	
18. It's satisfactory.	36	53	48	-27	
19. It's sentimentality.	42	43	63	-12	

Приложение № 5

Оценка приближения к нормативной реализации
(изолированно и во фразе) акцентно-ритмиче-
ской структуры английского слова на
различных этапах эксперимента

Слова и фразы	I этап	3 этап	5 этап	Разница мак. балла (75) и балла 5 этапа
1	2	3	4	5
1. Abstract	47	64	61	-14
2. Attribute	34	71	68	-7
3. Conflict	47	73	63	-12
4. Contest	54	73	69	-6
5. Contrast	41	58	58	-17
6. Extract	36	56	59	-16
7. Export	55	68	68	-7
8. Forecast	32	60	67	-8
9. Import	55	48	57	-18
10. Increase	29	34	49	-26
11. Abstract	30	58	55	-20
12. Attribute	15	37	38	-37
13. Conflict	32	50	68	-7
14. Contest	40	53	42	-33
15. Contrast	33	52	53	-22
16. Extract	39	53	46	-29
17. Export	45	58	52	-23
18. Forecast	11	37	40	-35
19. Import	31	56	49	-26
20. Increase	33	58	55	-20

Приложение № 6

Оценка приближения к нормативной реализации
английской фразы на различных этапах
эксперимента

Фразы	I этап	3 этап	5 этап	Разница макс. балла (75) и балла 5 этапа
1. Mother is at home.	52	65	61	-14
2. Is Mother at home?	50	40	42	-33
3. My parents live here.	55	50	58	-17
4. Where do my parents live?	46	50	54	-21
5. A journalist made a journey over Japan.	46	65	63	-12
6. Sally saw three things on this side and six things on that side.	39	50	54	-21
7. That's the man who sat on my hat in the tram.	48	68	59	-16
8. The cook took a good look at the cookery book.	32	57	52	-23

Продолжение приложения № 7

	1	2	3	4	5	6
1. Mother is at home.	A	43	43	42	-3	
2. Mother is at home.	K	22	29	23	-22	
3. Is Mother at home?	A	43	44	41	-4	
4. Sister is in the garden.	K	28	28	28	-17	
5. Is Mother at home?	A	41	42	40	-5	
6. Sister is in the garden.	K	23	26	27	-18	
7. The dog is at the door.	A	44	40	37	-8	
8. The dog is at the door.	K	30	21	28	-17	
9. Where do my parents live?	A	30	45	44	-1	
10. Where do my parents live?	K	20	16	22	-23	
11. A journalist made a journey over Japan.	A	43	45	44	-1	
12. A journalist made a journey over Japan.	K	16	25	25	-20	
13. Sally saw three things on this side and six things on that side.	A	43	44	43	-2	
14. Sally saw three things on this side and six things on that side.	K	9	22	17	-28	
15. That's the man who sat on my hat in the tram.	A	44	44	42	-3	
16. That's the man who sat on my hat in the tram.	K	19	26	31	-14	
17. The cook took a good look at the cookery book.	A	44	45	45	0	
18. The cook took a good look at the cookery book.	K	7	17	18	-27	

Продолжение приложения 16 7

	1	2	3	4	5	6
1. That's an abstract.	A	45	43	44	-I	
2. That's an abstract.	K	17	18	18	-27	
3. She didn't abstract it.	A	45	44	45	-0	
4. She didn't abstract it.	K	14	20	17	-28	
5. Did she abstract it?	A	39	40	38	-7	
6. Did she abstract it?	K	17	26	27	-18	
7. Is that an abstract?	A	41	43	41	-4	
8. Is that an abstract?	K	10	16	19	-26	
9. The noun "sight" is abstract.	A	45	44	43	-2	
10. The noun "sight" is abstract.	K	20	23	24	-21	
11. This abstract is short.	A	44	45	45	-0	
12. This abstract is short.	K	25	26	24	-21	
13. The contest was friendly.	A	43	42	44	-1	
14. The contest was friendly.	K	18	30	26	-19	
15. It's modification.	A	45	45	44	-1	
16. It's composition.	K	25	30	29	-16	
17. It's organization.	A	45	45	44	-1	
18. It's modification.	K	19	23	26	-19	
19. It's composition.	A	45	45	45	-0	
20. It's organization.	K	24	30	33	-12	
21. It's anticipation.	A	45	45	45	-0	
22. It's anticipation.	K	8	33	32	-12	
23. It's hospitality.	A	42	45	45	-0	
24. It's hospitality.	K	6	33	28	-17	

Приложение № 7

Суммарные баллы, выставленные диктору-казаху и диктору-англичанину, произносившим идентичные английские слова и фразы

Слова и фразы	Диктор	1 этап	3 этап	5 этап	Разница макс. балла (45) и балла 5 этапа
1	2	3	4	5	6
1. extremely	A	37	43	39	-6
2. extremely	K	17	26	27	-18
3. blackboard	A	41	41	41	-4
4. blackboard	K	13	20	23	-22
5. shoemaker	A	41	39	43	-2
6. shoemaker	K	20	21	28	-17
7. appointment	A	44	44	41	-4
8. appointment	K	13	20	27	-18
9. merchants	A	43	42	42	-3
10. merchants	K	18	20	28	-17
11. nightmare	A	41	42	42	-3
12. nightmare	K	10	14	23	-22
13. composer	A	39	44	42	-3
14. composer	K	6	29	22	-23
15. grasped	A	41	41	42	-3
16. grasped	K	25	30	34	-11
17. parents	A	44	42	42	-3
18. parents	K	26	27	30	-15
19. earphone	A	42	44	43	-2
20. earphone	K	30	20	23	-22
21. difficult	A	45	45	45	-0
22. difficult	K	33	35	39	-6

Продолжение приложения № 7

	1	2	3	4	5	6
23. portrait	A	40	42	42	-3	
24. portrait	K	25	26	27	-18	
25. truthful	A	44	45	42	-3	
26. truthful	K	23	23	33	-12	
27. splendid	A	45	45	42	-3	
28. splendid	K	27	30	29	-16	
29. definite	A	41	43	43	-2	
30. definite	K	16	22	30	-15	
31. comfortable	A	41	44	40	-5	
32. comfortable	K	18	24	26	-19	
33. hospital	A	44	44	45	-0	
34. hospital	K	26	29	29	-16	
35. lengthened	A	44	45	41	-4	
36. lengthened	K	11	24	26	-19	
37. a green lawn	A	41	42	41	-4	
38. a green lawn	K	21	27	27	-18	
39. a dining room	A	42	45	45	-0	
40. a dining room	K	27	28	30	-15	
41. on the first floor	A	39	40	42	-3	
42. on the first floor	K	27	25	28	-17	
43. a lot of money	A	43	44	43	-2	
44. a lot of money	K	26	23	28	-17	

Приложение № 8

Баллы, выставленные английским информантом-фонетистом ($n = 1$) /ДК, числитель – балл первого этапа; знаменатель – балл пятого этапа

Фразы	Интонация фразы	Фонетика слова
1. That's an <u>abstract</u> .	1,5/3	1,5/2
2. She didn't <u>abstract</u> it.	3/3	2,5/3
3. Is that an <u>abstract</u> ?	2/3	2/2
4. Did she <u>abstract</u> it?	2/3	2/3
5. A <u>conflict</u> took place.	1/3	1/3
6. They <u>conflict</u> with his interests.	2/3	1,5/3
7. It finished in a <u>conflict</u> .	2/3	2/2,5
8. Still, they <u>conflict</u> .	2/3	2/2
9. It's <u>modification</u> .	2,5/3	2,5/3
10. It's <u>composition</u> .	2/3	2/2,5
11. My <u>parents</u> live here.	2,5/3	2,5/3
12. Where do my <u>parents</u> live?	3/3	2,5/2,5
13. It's a <u>pity</u> that little Kitty lives in a big city.	1,5/2	1,5/2

Приложение № 9

Баллы, выставленные английским информантом-
фонетистом (n = 1) 2ДК, числитель - балл
первого этапа, знаменатель - балл пятого
этапа

Фраза	Интонация фразы	Фонетика слова
1. That's an <u>abstract</u> .	3/3	2,5/2,5
2. She didn't <u>abstract</u> it.	2,5/3	2,5/2,5
3. Is that an <u>abstract</u> ?	2,5/2	2,5/2
4. Did she <u>abstract</u> it?	3/2	3/2
5. A <u>conflict</u> took place.	3/3	2,5/2
6. They <u>conflict</u> with his interests.	2/3	2/2,5
7. It finished in a <u>conflict</u> .	2,5/3	2,5/3
8. Still, they <u>conflict</u> .	3/3	2,5/3
9. It's <u>modification</u> .	3/3	3/3
10. It's <u>composition</u> .	3/3	2,5/3
11. My <u>parents</u> live here.	3/3	2,5/2,5
12. Where do my <u>parents</u> live?	3/2	2,5/2,5
13. It's a <u>pity</u> that little Kitty lives in a big city.	1,5/1	2/2

Приложение № 10

Баллы, выставленные английским информантом-фонетистом ($n = 1$) ЗДК, числитель - балл первого этапа, знаменатель - балл пятого этапа

Фразы	Интонация фразы	Фонетика слова
1. That's an <u>abstract</u> .	2/3	2/2
2. She didn't <u>abstract</u> it.	2/2	2/2,5
3. Is that an <u>abstract</u> ?	2/2	2/2
4. Did she <u>abstract</u> it?	1,5/2	1,5/2
5. A <u>conflict</u> took place.	1/3	1/2
6. They <u>conflict</u> with his interests.	0/2	0/1
7. It finished in a <u>conflict</u> .	0/2	0,2/5
8. Still, they <u>conflict</u> .	1/2,5	1/2
9. It's <u>modification</u> .	2/3	1,5/3
10. It's <u>composition</u> .	3/2,5	2/2,5
11. My <u>parents</u> live here.	2/3	1,5/2
12. Where do my <u>parents</u> live?	1,5/2	2,5/2
13. It's a <u>pity</u> that little Kitty lives in a big city.	1/1,5	1/1,5

Приложение № II

Баллы, выставленные английским информантом -
фонетистом ($n = 1$) I ДК, числитель - балл
I этапа, знаменатель - балл 5 этапа

Слова	Сочетание согласных	Ударный гласный	Словесное ударение	Фонетика слова в целом
1. splendid	3/3	2,5/3	3/3	2,5/2
2. extremely	2/3	0/3	0/3	1/2
3. blackboard	1/1	2,5/3	3/3	1,5/1
4. sounds	2/3	2/3	-/3	2/2
5. shoemaker	3/3	3/3	3/3	2/2
6. merchants	2,5/2	1/2	3/2	2/1
7. composer	3/3	0/3	0/3	1/3
8. nightmare	2/2	3/3	3/3	1,5/2
9. grasped	0/1	3/3	-/3	5/1
10. parents	3/2	3/3	3/3	3/2
11. remarkable	1/3	1/3	0/3	0/3
12. portrait	2/3	3/3	2/3	2/3
13. hospital	1,5/2	3/3	2,5/3	2,5/2
14. thousand	2,5/3	3/2	3/3	2/2
15. furniture	3/3	2/3	2/3	2/3
16. husband	2,5/3	3/3	3/3	2,5/2
17. fairyland	2,5/3	2/1	2/1	2/1
18. reached	2,5/3	2/3	-/3	2/2
19. frequency	2,5/3	3/2	0/3	0/2
20. difficult	3/3	2/3	2,5/3	2/2
21. costs	3/3	2,5/2	0/3	2,5/2
22. comfortable	3/3	3/3	3/3	3/3
23. fruit trees	3/3	3/3	1/0	1,5/1
24. grandmother's	1/3	1/3	0/3	1/1

Приложение № 12

Баллы, выставленные английским информантом-
фонетистом ($n = 1$) 2ДК, числитель - балл
I этапа, знаменатель - балл 5 этапа

Слова	Сочетания согласных	Ударный гласный	Словесное ударение	Фонетика слова в целом
1. splendid	3/3	3/3	3/3	2,5/3
2. extremely	2/2	2/3	2,5/3	2/2
3. blackboard	1,5/2	2/3	2/3	1,5/2
4. sounds	3/3	3/3	3/3	3/3
5. shoemaker	3/3	3/3	3/3	3/2
6. merchants	-/3	-/2	-/2	-/2
7. composer	3/3	2,5/3	2,5/3	2,5/2,5
8. nightmare	2/2	2,5/3	3/3!	2/2
9. grasped	0/3	2,5/3	-/3	1/2,5
10. parents	3/3	-/3	-/3	-/3
11. remarkable	2,5/3	1,5/3	0/3	0/3
12. portrait	2/2	3/3	2,5/3	2/2
13. hospital	1,5/2	2,5/3	3/3	2/2
14. thousand	2/3	2/3	3/3	2/3
15. furniture	2/3	2/3	3/3	2,5/3
16. husband	2,5/2,5	2/3	3/3	2,5/2,5
17. fairyland	-/2	-/3	-/2	-/2
18. reached	3/3	3/3	-/3	2,5/3
19. frequency	3/2	3/3	1,5/3	2,5/2
20. difficult	3/3	3/3	1,5/3	2,5/3
21. costs	3/3	2/3	-/3	2/2,5
22. comfortable	3/3	2/3	2,5/3	2,5/3
23. fruit trees	3/2,5	3/3	3/3	2,5/2,5
24. grandmother's	2/3	3/3	3/3	2,5/3

Приложения № 13

Баллы, выставленные английским информантом -
фонетистом ($n = 1$) ЗДК, числитель - балл
I этапа; знаменатель - балл 5 этапа

Слова	Сочетания согласных	Ударный гласный	Словесное ударение	Фонетика слова в целом
1. splendid	3/3	2/3	3/3	2,5/2,5
2. extremely	2/2	1/3	2,5/3	1/2
3. blackboard	2,5/3	3/3	3/3	2/3
4. sounds	3/3	3/3	-/3	3/3
5. shoemaker	3/3	0/3	2,5/3	1/3
6. merchants	1,5/3	1,5/3	2,5/3	1,5/3
7. composer	2,5/3	2/3	2/2,5	1,5/2,5
8. nightmare	1,5/2,5	2/3	3/3	2/3
9. grasped	0/1	2,5/2	-/3	0/1
10. parents	3/3	3/3	3/3	2,5/3
11. remarkable	3/3	2/3	5/3	5/3
12. portrait	3/2	3/3	2,5/3	2,5/3
13. hospital	1,5/1,5	1,5/3	2,5/3	2/2
14. thousand	2/3	3/3	2,5/3	2,5/2,5
15. furniture	2/3	0/3	3/3	1/3
16. husband	1,5/2	3/3	3/3	1,5/2
17. fairyland	2/2	0/2	1/3	0/1,5
18. reached	3/3	3/3	-/3	2,5/2
19. frequency	3/2	2,5/3	1/3	1,5/2
20. difficult	3/3	3/3	3/3	3/3
21. costs	0/3	1/3	-/3	1/2,5
22. comfortable	3/3	2/3	3/3	2,5/3
23. fruit trees	2/3	3/3	0/3	1/3
24. grandmother's	1,5/2,5	2,5/3	0/2,5	1/2

Содержание

Предисловие	3
I Контрастивное фонетико-фонологическое исследование английского и казахского языков	5
§ 1. Основные принципы контрастивной лингвистики	5
§ 2. Проблемы контрастивной фонологии	10
§3. Контрастивный анализ английского и казахского вокализма и консонантизма	18
§4. Контрастивный анализ дистрибуции фонем и сочетаний согласных с гласными в структуре слова	26
§ 5. Контрастивный анализ консонантных сочетаний	32
§ 6. Контрастивный анализ акцентуации слова	38
§ 7. Контрастивный анализ фонетических процессов в структуре слова	42
§ 8. Контрастивный анализ слоговой структуры слова	46
§ 9. Об артикуляционной базе английского и казахского языков	58
II Билингвизм и фонетическая интерференция	72
§ 1. Предварительные замечания	72
§ 2. Эволюция взглядов на билингвизм и интерференцию	75
§ 3. Природа фонетической интерференции	79
§ 4. Потенциальная казахско- английская фонетическая интерференция	86
4.1. Парадигматическая интерференция	87
4.2. Синтагматическая интерференция	88
4.3. Просодическая интерференция	89
§ 5. Принципы экспериментального исследования динамики становления фонетических характеристик английской речи казахов	91
III Контрастивное исследование фактической фонетической интерференции по результатам слухового анализа	95
§ 1. Особенности произношения билингвами английских фонем при имитации	95
1.1. Особенности произношения казахами английских фонем на предварительном этапе эксперимента	95
1.2. Особенности произношения казахами английских фонем на первом этапе эксперимента (в сравнении с предварительным)	97
1.3. Особенности произношения казахами английским фонем на втором этапе эксперимента (в сравнении с первым)	98
1.4. Особенности произношения казахами английских фонем на третьем этапе эксперимента (в сравнении со вторым)	98
1.5. Особенности произношения казахами английских фонем на четвертом этапе (в сравнении с третьим)	99

1.6. Особенности произношения казахами английских фонем на пятом этапе (в сравнении с четвертым)	99
§ 2 Интерференция звуковых систем при чтении	100
2.1. Особенности произношения казахами английских фонем на предварительном этапе эксперимента	101
2.2. Прочие типы ошибочных произнесений английских фонем	103
2.3. Особенности произношения казахами английских фонем на первом этапе эксперимента	104
2.4. Особенности произношения казахами английских согласных	106
2.5. Прочие типы ошибочных произнесений английских фонем	107
2.6. Сравнительный анализ результатов первого и предварительного этапов эксперимента	108
2.7. Особенности произношения казахами английских фонем на втором этапе эксперимента	109
2.8. Сравнительный анализ результатов второго и первого этапов	111
2.9. Особенности произношения казахами английских фонем на третьем этапе эксперимента	112
2.10. Сравнительный анализ результатов третьего и второго этапов эксперимента	113
2.11. Особенности произношения казахами английских фонем на четвертом этапе эксперимента	113
2.12. Сравнительный анализ результатов четвертого и третьего этапов эксперимента	115
2.13. Особенности произношения казахами английских фонем на пятом этапе эксперимента	115
2.14. Сравнительный анализ результатов пятого и четвертого этапов эксперимента	117
§3. Сегментация организация английского слова в условиях интерференции	129
3.1. Результаты предварительного этапа эксперимента	129
3.1.1. Плюс - сегментация	130
3.1.2. Минус - сегментация	132
3.2. Результаты первого этапа эксперимента	132
3.2.1. Плюс - сегментация	133
3.2.2. Минус - сегментация	135
3.3. Результаты второго этапа эксперимента	136
3.3.1. Плюс - сегментация	136
3.3.2. Минус - сегментация	137
3.4. Результаты третьего этапа эксперимента	138
3.4.1. Плюс - сегментация	138
3.4.2. Минус - сегментация	138
3.5. Результаты четвертого этапа эксперимента	139
3.5.1. Плюс - сегментация	139
3.5.2. Минус - сегментация	
3.6. Результаты пятого этапа эксперимента	140

3.6.1. Плюс - сегментация	140
§ 4. Акцентно - ритмическая структура английского слова в условиях интерференции	141
4.1. Результаты предварительного этапа эксперимента	141
4.2. Результаты первого этапа эксперимента	146
4.3. Результаты второго этапа эксперимента	151
4.4. Результаты третьего этапа эксперимента	154
4.5. Результаты четвертого этапа эксперимента	158
4.6. Результаты пятого этапа эксперимента	162
§ 5. Особенности интонационных характеристик английских текстов в условиях интерференции	171
§6. Результаты слухового анализа фонетических характеристик английской речи казахов носителями языка	185

IV Контрастивное исследование фонетической структуры интерферированного слова по результатам акустического анализа 193

§1. Акустические характеристики сегментных компонентов фонетической структуры английского слова в условиях интерференции	194
1.1. Длительность английских широких гласных в реализации ДА и ДК	196
1.2. Длительность английских узких гласных в реализации ДА и ДК	197
1.3. Длительность английских дифтонгов в реализации ДА и ДК	198
1.4. Длительность сегментов "Г+сонорный" в реализации ДА и ДК	199
1.5. Длительность английского слога в реализации ДА и ДК	200
1.6. Длительность сочетаний согласных в структуре английского слова в реализации ДА и ДК	205
1.7. Суммарная длительность гласных в структуре английского слова в реализации ДА и ДК	207
1.8. Частота основного тона английских гласных в реализации ДА и ДК	212
1.9. Уровень интенсивности английских гласных в реализации ДА и ДК	213
1.10. Спектральные характеристики английских гласных в реализации ДА и ДК	214
1.11. Динамическая структура английского слога в реализации ДА и ДК	217
§ 2. Акустические характеристики акцентно - ритмической структуры английского слова в условиях интерференции	236
2.1. Уровень интенсивности ударного и безударного гласных английского слова, произнесенного изолированно	

и в составе фразы	236
2.2. Частота основного тона ударного и безударного гласных английского слова, произнесенного изолированно и в составе фразы	242
2.3. Длительность ударного и безударного гласных английского слова, произнесенного изолированно и в составе фразы	246
2.4. Длительность слога в ударной и безударной позициях английского слова, произнесенного изолированно и в составе фразы	252
2.5. Акцентно - ритмическая структура английского слова, произнесенного изолированно и в составе текста	259
Заключение	269
Список использованных источников	275
Приложения	293

Исаев М.К.

**Фонетические особенности английской
речи казахов**

Подписано в печать 05.05.2004 г.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 20,12. Печать RIZO.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в ТОО «Альянс-2»